

СОВРЕМЕННЫЙ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ
РОМАН

АНЯ де Круа 2

2017

АВТОР:
Яна Егорова

Вы думали, что история Ани де Круа закончилась? Куда там! Наших героев ждут новые приключения! Развод, возвращение Ани на родину, второй шанс Мирослава, интриги, похищения, погони, угроза Третьей мировой войны, а вместе с тем предательство родных. Как бедная Аня справится со всем этим и чем все это закончится, читайте во второй книге “Аня де Круа 2”!

Этого никогда не ждешь. К этому нельзя подготовиться.

В этот момент понимаешь, что ты только игрушка во вселенной.

Когда твоя жизнь разбивается вдребезги.

Глава 1

— И зачем мне эта развалюха, если я не могу объехать чертову пробку!

Борис, казалось, намертво застрял на шоссе, среди сотен таких же несчастных водителей, которые тоже куда-то спешили. Кто домой, кто только на работу собирался, кто на встречу, романтическую или же с друзьями на чашку пива.

Но сильнее всех, пожалуй, сегодня торопился и нервничал Борис. Час назад звонила Любаша. Такая уже привычная, родная, она как-то необычно вела разговор, как будто не могла говорить, как когда рядом сидит кто-то нежелательный, а тебе все равно надо что-то сказать по телефону.

— Боречка, ты скоро будешь дома? — как только муж поднял трубку, без обычных предисловий начала она разговор.

— Любанечка, я еще хотел заскочить к одному знакомому, поболтать, если ты непротив.

— Боречка, пожалуйста, приезжай прямо сейчас, — резко произнесла женщина и отсоединилась.

Борис был крайне удивлен такому ее поведению. Любаша, женщина очень добрая и никогда не позволяла себе быть резкой по отношению к мужу. Может быть, ничего страшного? Он старался не нервничать. Мало ли, может любимая не в настроении, опять эти дворовые сплетницы что-нибудь наболтали про него.

Борис откинул голову на подголовник, похоже он не скоро выберется из пробки. Попытался отвлечь себя приятными размышлениями. Все-таки жизнь налаживается. Подумать, он столько времени был одинок, но только вошла в его жизнь Любаша и все сразу изменилось. Одинокий волк превратился в доброго семьянина.

После того, как Гай с Аней благополучно улетели во Францию, а ему самому удалось здесь все уладить после приключений Де Круа, они с Любой продали его дом в Подмосковье и купили квартиру уже в самой столице. Хорошая четырехкомнатная квартира на пятом этаже нового дома. Они вместе планировали ремонт для их нового жилища выбирали обои, мебель, все, вплоть до посуды. Борис так очерствел без семейного тепла, что как только оно у него появилось — пустился во все тяжкие. Ему нравилось все, даже посуду выбирать. А к покупке чайника он подошел особенно серьезно, Любаша долго потом над ним подтрунивала из-за этого. Он все хотел чайник обыкновенный, со свистком, по его мнению, представлению, может быть, в этом что-то было... Уютное, домашнее.

И, хотя интерьер квартиры в результате получился немного пестрым, все равно Борису там очень нравилось. Любаша жаловалась, что вышло не только пестро, но и вычурно, она считает, что они люди простые и весь этот шик и блеск не слишком-то им нужен.

— Боречка, ну зачем все это?

— Как? Любашенька! У тебя должен быть лучший дом, лучшая комната, кровать и лучший муж! — ухмылялся Борис.

— Ну, что касается мужа, тут я не спорю. Он у меня действительно самый лучший, —

говорила она, нежно целуя его в губы. — Но, остальное, Боренька, что о нас люди подумают?

— Подумают, что мы с тобой хорошо живем. И не спорь. Я уже все решил. К тому же, а вот приедет к нам Гай с Аней, где мы их поселим? — хитро предъявил он аргумент, против которого хозяйственная Люба точно не смогла бы поспорить.

— Разве что Гай с Аней. Тогда действительно, — задумчиво согласилась и отступила она.

Так или иначе, в этой квартире, их семейном гнездышке, они живут уже четыре года. Четыре тихих, счастливых года. А со времени их последних приключений прошло уже... сколько? Да, уже шесть лет! Шесть лет назад...

В какой-то степени Борис скучал по тем шальным временам. Так уж сложилось, что им с Любашей так и не удалось родить ребенка. Да, несколько попыток закончились неудачно. Он поддерживал любимую как мог. Все-таки не молодые уже и для первенца это нормально.

А вот Де Круа молодцы, их сыночку Алену уже 5 лет. Борис с Любой сильно привязались к малышу, за эти годы хоть Де Круа сами в Россию не приезжали, зато они к ним летали во Францию почти каждый месяц. Замечательный мальчишка растет, весь в папу! Бесстрашный совсем. Правда Гай окружил свою семью такой защитой. Пробраться в их дом на юге Франции было невозможно, куда бы семейство Де Круа не выезжало — их всегда сопровождали доверенные люди.

Борис хмыкнул, наверное, даже у президента США нет такой охраны. И это несмотря на то, что сам Гай мог бы их всех заменить, а уж как он натаскал Аню за эти годы. Из наивной девочки, она превратилась не только прекрасную девушку, но и стала профессиональным бойцом, который умеет практически все. Да, Гай явно не был намерен еще раз терять близких. По крайней мере, до недавнего времени. До их внезапного развода с Аней.

К слову, их с Любашей раньше приглашали переехать жить во Францию, и, с одной стороны, им очень хотелось. Во-первых, Де Круа их самые близкие друзья, а во-вторых, маленький Ален. Но, как бы они не были привязаны к Де Круа, надо было пытаться строить свою собственную жизнь. После стольких попыток, они с Любой решили еще немного подождать и, если ничего, просто усыновить малыша. В конце концов, усыновленный ребенок ничем не хуже родного.

Любаша уже много лет работает в одном из московских детских домов. Конечно, ей жалко всех детей. Нередко женщина приводила к ним домой сирот, чтобы те хотя бы раз могли себя почувствовать в настоящей семье.

— Малышей без изъянов, разбирают очень быстро, а вот с теми, кто постарше, уже не хотят возиться. Детишки с заболеваниями, с недостатками или с не слишком удачной внешностью, не особо кого интересуют. Зачем добровольно соглашаться на проблемы, когда у тебя есть выбор? Но детям-то это не понять. Они не могут понять, почему их бросили, почему они остались одни. Многие даже уже будучи взрослыми, продолжают обманывать себя, что родители их просто потеряли. Что-то случилось, и потому так произошло. Никто не хочет верить в то, что его бросили. — Люба редко говорила о работе, но иногда, когда не забирали очередного ребенка, предпочитая ему более красивого и беспроблемного, женщина возвращалась домой очень расстроенная и Борис буквально заставлял ее выговориться, рассказать обо всем, что накопило.

— Любашенька, теперь у тебя есть я, и я всегда тебя поддержу, ты же знаешь это. Поэтому не надо сопротивляться, если тебе плохо — выговорись. Я здесь. Всегда с тобой.

Однажды они уже чуть было не усыновили мальчика. Ему было шесть лет, хороший парнишка. Лешка, очень пришелся по душе Борису, они отлично поладили. Ребенок не раз бывал у них в гостях, Любаше даже удалось договориться с начальством и они все вместе, как одна семья, выбирались на отдых. Несколько раз на озеро, ловить рыбу, Лешке очень нравилось, и два раза в небольшие путешествия по городам. Все было здорово и они начали было уже оформлять документы.

Но. Детский дом запросил документы на отца, а Борис понимал, что с такой характеристикой ему не только ребенка, даже зверушку не доверят. Мужчина уже почти договорился с сослуживцами, чтобы нажать на нужные кнопки и замять этот вопрос, но, совершенно неожиданно, Лешку усыновила другая пара. Немцы, пожилые, но очень обеспеченные. Они и увезли ребенка к себе в Берлин, там у них большой частный дом, идеальные условия для ребенка.

Люба тогда очень расстроилась, а уж что чувствовал Борис, которому оставалось всего несколько шагов до того, чтобы, наконец, стать отцом. Да и с Лешкой они уже так сильно сдружились, Борис строил планы, как они после усыновления будут ездить на рыбалку каждые вторые выходные, а потом и на охоту. Отпуск планировал большой взять... Не судьба.

Из глубоких размышлений его выдернул звук клаксона. Движение возобновилось и машины, стоявшие перед его гелендвагеном, уже давно уехали. Мужчина нажал педаль газа и поспешил домой, ведь его там ждала Любаша. Его Любаша...

Не без труда припарковав свой маленький автомобиль на подземной стоянке, Борис на лифте поднялся на свой пятый этаж. Кроме странного поведения супруги, ничто не предвещало беды. Он открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру.

— Любаша, я дома!

Ответа не последовало. Борис направился в зал, где жена вечерами любила отдыхать с вязанием и под любимый сериал.

— Мила... — Борис не договорил.

Как же он, старая ищейка не почувствовал этого! Мужчина застыл на пороге. В зале не было Любы. В его любимом кресле сидел какой-то тип, а рядом с ним стояли два здоровенных парня — вышибалы в черных костюмах. Тип был толстый и явно незнакомый с боевыми искусствами. Если подумать, Борис мог всю эту компашку уложить в тридцать секунд.

Его останавливало только одно. Где Люба?!

— Здравствуйте, Борис, — заговорил тип, — мы с вами не знакомы. Да вы присядьте, надо поговорить.

Русский здоровяк решил не спорить, чутье подсказывало, что супруга по счастливому обстоятельству, не вышла в магазин за хлебом. Вот, почему она так странно говорила. Они ее заставили позвонить мужу, а потом... Что они сделали? Прежде он уложит этих, надо узнать где она.

Поэтому Борис молча опустился на диван, прямо напротив типа. Его тело было напряжено, бывший военный был готов в любой момент перейти в нападение.

— Не советую. Я вижу, вы уже поняли, что ваша жена у нас.

Тип достал блестящий телефон, несколько раз ткнул указательным пальцем, похожим на сосиску-переросток, в экран и показал его Борису.

Где генерал Лебедев увидел фото Любы. Проведя сразу двумя пальцами по поверхности

экрана, тип увеличил ту часть фотографии, где было изображено правое запястье женщины. На нем красовался браслет. Он был похож на часы, литая пластмасса, на которой даже циферблата нет.

Борис почувствовал, как по спине побежали холодные капельки пота. Теперь ему стало на самом деле страшно. Не за себя. За Любу. Этот браслет — «Часики смертника» — мощная бомба. Новая научная разработка, чтоб их... Только неделю назад он узнал о существовании таковой и вот, пожалуйста. В другое время он бы обрадовался возможности увидеть вживую оружие нового поколения. Но не сейчас, когда оно висело на руке его любимой женщины.

— Вижу, что вы знакомы с этим оригинальным украшением. А так же знаете, что снять его может только тот, кто установил. И, да, управляется дистанционно. Нет, не беспокойтесь, если вы будете вести себя хорошо, то с вашей супругой ничего не случится.

Тип явно не шутил. Разговаривал спокойно и уверенно. Конечно. Раз у него есть такие игрушки, значит за ним стоят серьезные люди, которые смогли организовать их оперативную доставку в Россию!

— Что вы хотите? — обреченно спросил Борис. Он понимал, что даже если тип врет про то, что ничего не случится, все равно ему придется сделать все, что потребуют. Он ни в коем случае не бросит Любашу! Только не ее!

— О, не переживайте. Совсем немногого. Мы с вами прокатимся. Недалеко.

— Куда? — хмуро произнес русский.

— Во Францию. Вы и ваша супруга нас не интересуете. Задача проста. Мы с вами летим одним самолетом, а вашу супругу туда же доставят другим.

Тип замолчал и медленно вынул из кармана своего дорогого пиджака золотой портсигар. Спокойно достал из него сигарету с золотым же фильтром и поднес ко рту. Один из вышибал молниеносно предложил шефу зажигалку — подлизал. Борис поморщился.

— Так... — со вкусом затянувшись, произнес толстяк, — задача, как я уже сказал, проста. Мы с вами зайдем в резиденцию Де Круа. Вы объясните своему другу, что он должен поехать со мной. Иначе... Он ведь не захочет рисковать жизнью любимой супруги своего лучшего друга. Конечно, нет. Как только мы с ним покинем резиденцию, вам вернут жену. Но. Ее браслет останется на ней еще несколько часов. Пока мы с Де Круа не покинем просторы Франции.

— Допустим. А что потом?

— Потом? — тип еще раз глубоко затянулся и медленно выпустил дым через ноздри. — Потом браслет сам отщелкнется и вы свободны. Можете отправляться на все четыре стороны. Живыми и здоровыми.

— Что будет с Де Круа? Зачем он вам? — зло прорычал сквозь зубы Борис.

— А это, дорогой мой, не ваше дело. Конечно, вы можете отказаться. В таком случае, боюсь, вашей жене осталось недолго радовать этот мир своими прелестями. Одна команда с моей стороны. Ваше право сделать выбор. Дружба или любовь? — философски закончил он свой монолог.

— Хорошо. Я еду.

На самом деле у Бориса не было выбора. Он не может бросить Любу. Оставалось только надеяться, что Де Круа, благодаря своим способностям, опыту и военной подготовке, сможет выкарабкаться из этой передраги. Не радовало только одно — по поводу свободы тип, скорее всего, врал. Де Круа слишком большой куш и свидетелей они навряд ли оставят в живых, а

значит... Пока они будут лететь, надо придумать как спасти Любу...

5 месяцев назад

На семидесятом этаже одного из самых высоких зданий Москвы, в кабинете, занимавшем более двухсот квадратных метров с отделкой самыми дорогими и высококачественными материалами, какие только было возможно найти, состоялся разговор, в результате которого появилась угроза начала Третьей мировой войны.

— Герман Ростиславович, это же открытие! Мы же... Теперь... Теперь все возможно! Эти данные меняют все! — высокий худой мужчина в белом халате и очках в тонкой золотой оправе, импульсивно размахивал руками, стоя перед огромным дубовым столом Хозяина Корпорации.

— Семен Исаакович, остановитесь и объясните, что случилось, — спокойным голосом с легким американским акцентом ответил начальник.

— Наша геологическая разведка дала результаты! Только что, я получил новые данные! Сейчас, сейчас, — профессор Гольдштейн вынул из кармана своего халата планшет и быстро что-то набрал на нем указательным пальцем.

— Вот, Камерун! Сегодня... Вот! Им удалось найти огромные залежи урана! По предварительным оценкам, ммм... более одного миллиона тонн! Это в два раза больше его запасов на территории России и около двадцати процентов от всех запасов на планете! Вы понимаете, что это значит? Вы оказались правы! Даже не могу представить, как это у вас получилось, так точно направить нашу команду к этим месторождениям!

— Отлично, Семен Исаакович, значит мы можем начать разработку.

— Ммм, а вот здесь, боюсь, могут быть серьезные трудности. Наша команда и до этого жаловалась на постоянные вмешательства со стороны властей в их работу. А сейчас, как это говорят, их и вовсе обложили со всех сторон. За ними ведется постоянное наблюдение и нечего даже и думать о том, чтобы начать масштабную разработку урана. Если власти страны узнают о нашем открытии, страшно даже подумать, что начнется. Во всяком случае, нам точно закроют доступ к ним и никакие деньги не спасут проект.

После недолгого молчания, глава Корпорации ответил:

— Это уже не ваши проблемы, мистер Гольдштейн. Пока сохраняйте секретность и составьте план разработок, полную смету и сроки. Предоставьте их мне до конца этого месяца.

— Но, Герман Ростиславович...

— Не заставляйте меня повторять, это не ваши проблемы. Вы свободны. Потрудитесь выполнить ваше задание.

Глава 2

Уже несколько дней парижские улицы были залиты дождем. Город словно плакал вместе со мной. Ален как будто чувствовал мое состояние и вел себя необыкновенно тихо, либо читал книжки, которые мы забрали с собой из Ниццы, либо что-то строил из своего конструктора.

И даже весь шик пентхауса люкс в одной из самых престижных гостиниц Парижа Георг 5, не скрашивал нашу печаль.

Вот уже третий день я не решаюсь покинуть Францию. Да, я приехала в столицу, чтобы попрощаться с Ирой и отсюда уже улететь домой, в Москву. Но, даже завершив все дела, я не решилась разорвать последнюю ниточку, соединяющую нас с Гаем. Почему-то я чувствую,

что если сейчас все же решусь улететь, то больше не увижу его.

Да, он все подписал. Отказался встречаться со мной. Наши юристы уладили все. Он дал мне развод. Он подписал разрешение на то, чтобы я смогла увезти ребенка в другую страну. Уже больше месяца я не встречалась с ним и не имела возможности поговорить. Ален постоянно спрашивает, где папа, а мне приходится прятать от него газеты и не подпускать к телевизору. Дня не проходит, чтобы о нас не говорили в новостях. Журналисты все ищут подробности развода, смакуют каждый найденный факт. А мое сердце уже превратилось в ключья.

Как это случилось? Всего несколько месяцев назад все было прекрасно. Я совершила свой пятидесятый прыжок с парашютом, Гай так поздравлял меня... Это был прекрасный, яркий, летний день. Столько впечатлений. Он так гордился мной. За эти годы со дня нашей свадьбы я многого достигла, в погоне за тем, чтобы он мог мною гордиться. Окончила Сорбонну, получила лицензию пилота вертолета, а потом и самолета. Научилась прыгать с парашютом, плавать как мастер спорта, два раза победила в гонках, закончила обучение крав-маге. И он гордился мной. Поначалу.

Все было идеально, наш дом в Ницце — маленький уютный замок, место нашего счастья. Там родился Ален, наш сыночек. Там жили счастливо мы. Шесть лет...

Почти шесть безоблачных лет. Казалось, мы никогда больше не столкнемся с горем. Но оно подкралось незаметно.

Это началось несколько месяцев назад.

Сначала Гай стал задерживаться на работе. Потом, из газет я узнала, что у него роман. Я спросила его, правда ли это — он все отрицал. Еще через несколько недель пошли фотографии... То с одной, то с другой... Он совсем перестал появляться дома. Не отвечал на звонки...

Потом был этот ужасный прием у посла... Я никогда не забуду... За весь вечер он даже не подошел ко мне, а потом... под вспышки фотокамер репортеров и журналистов уехал в разгар вечеринки с какой-то блондинкой. Я осталась одна, на растерзание стервятников.

Утром приехал его юрист с бумагами о разводе.

— Мамочка, Элиза пришла, мы идем ужинать, ты пойдешь с нами? — Ален обнял меня и посмотрел в глаза. Боже... Он вылитый Гай. Я попыталась сдержать навернувшиеся слезы.

— Нет, солнышко, вы идите. Я что-то плохо себя чувствую.

— Мамочка, не грусти. Я люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю.

Няня Элиза забрала Алена и увела в ресторан при гостинице, где для них уже был заказан столик.

Я не плакала. Просто завернулась в большую вязаную шаль и вышла на террасу. Отсюда открывался неповторимый вид на Эйфелеву башню. Париж... Где все началось и где все закончится. Нет, я должна улететь. Что-то случилось, почему он отказался от нас. Ясно дал понять, что больше не хочет видеть ни меня, ни сына.

Может быть, пройдет время и я смогу понять, что же произошло. Понять, но не изменить.

Ежедневно масла в огонь добавляли журналисты, особенно им нравилась идея, будто вскрылось, что Ален не сын Гая де Круа. Неужели и он так думал? Верил этому? Как это вообще может быть?! Он же знал! Он прекрасно знал, что Ален его сын! Его копия! Как он мог хотя бы усомниться в этом!

Уже ночью, когда Ален уснул, я, забравшись в свою постель, предалась воспоминаниям. Решено. Завтра мы улетим, я уже оповестила пилота. Но сейчас, пока мы в Париже, я хочу каждую свою мысль посвятить Гаю и тому, что мы потеряли.

В голове всплыли картинки шестилетней давности. Моя беременность. Гай был так счастлив. Его суровые черты лица даже немного разгладились, а в глазах появился блеск. Мы ждали наследника! Французские доктора довольно быстро определили пол ребенка. Муж баловал меня каждый день, цветы... завтраки в постель, постоянные сюрпризы, подарки... Потом роды... Это был рай на земле... Когда Гай впервые взял Алена на руки, на его глазах выступили слезы счастья... У него наконец-то появилась настоящая семья.

— Я люблю тебя... — шептал он мне, держа на руках крохотного мальчика.

Малыш сучил ножками и ручками, и улыбался нам. Мы жалели только об одном. Что у ребенка не будет бабушек и дедушек. Получалось, кроме родителей у него нет никого. Если, конечно, не считать, дядю Бориса с тетей Любой, и Валентина с Ирой, которые души не чаяли в нашем сыне. За это время мы все стали большой дружной семьей. Верно говорят, что чужие люди иногда могут стать ближе, чем родственники. Так получилось и в нашей истории. Со стороны Гая все погибли, а с моей стороны нас просто никто не хотел знать.

Расчувствовались и не в силах больше лежать, я поднялась с кровати и направилась в ванную комнату. Может быть горячая вода поможет мне успокоиться.

Наполнив ванну, я зажгла свечи и откупорила бутылку Шатонеф-дю-пап девяносто второго года. Бокал вина мне тоже сегодня не повредит. В конце концов, я провожаю свою счастливую семейную жизнь.

Погрузившись в горячую воду, обжигавшую все тело, но в то же время успокаивающую меня, я расслабилась. Ванна или вино, или все вместе помогло — слезы отступили. Но воспоминания так и всплывали одно за другим, а камень в груди становился только тяжелее.

Гай доверял мне. Доверял настолько, что ввел в свой бизнес, научил всему. Он объяснял это так, что если с ним что-то случится, то я должна суметь позаботиться о себе и о нашем сыне. Я ухмыльнулась. Да, было забавно, когда я впервые приехала в его модельное агентство и десятки топ моделей обступили своего шефа. Я тогда остро поняла, насколько сильно он меня любит, если спокойно отказался от всего этого и даже не смотрел в сторону ни одной красотки. Странно, но все эти годы у меня даже мысли такой не возникало, что он может уйти. Он не давал повода. Всегда подтверждал свою верность. И наоборот, злился, если ловил мой взгляд на ком-нибудь из парней моделей.

Проще было с банком. Там все заняты работой, вычислениями, бумагами, подсчетами и не настолько заиклены на внешней красоте руководителей и сотрудников.

Я сделала глоток терпкого Шатонеф-дю-пап и посмотрела через бокал на свечу. Благодаря отсвету пламени, вино приобретало рубиновый оттенок. Да, и к хорошему вину он тоже меня приучил. Это вино особенное, корни этого винограда уходят очень глубоко под землю для того, чтобы найти воду, а почва очень сухая, как будто каменная. За счет этого у вина необыкновенный вкус, совершенно не похожий на вкус аналогов.

Как с любовью Гая. Он тоже необыкновенный, очень черствый, дотягивается до твоей души и, открыв ее для себя, сам расцветает. И все с ним необычно. Все не так. Ты влюбляешься в него, а потом он уходит, ничего не объяснив, и ты больше не хочешь жить.

Да, работа, работа. Я всему научилась, хоть и было сложно. Сама не поверила, когда впервые управляла самолетом самостоятельно. И вертолетом. Но осознание того, что Гай будет мною гордиться, всегда подталкивало меня вперед.

Интересно, что прошло шесть лет, а мои чувства к нему только усилились. Нет, мне не нужны его деньги. Конечно, при разводе он обеспечил нас с сыном огромной суммой. И от этого было еще гаже на душе. Теперь мне двадцать четыре года, я молода, красива и богата. А также одинока. И не хочу жить.

Слезы брызнули из глаз и покатались огромными горошинами по моим щекам. Не хочу жить...

Боже... Если бы он хотя бы объяснил, что я сделала не так! Что я буду делать без него? Он моя жизнь, моё сегодня и завтра...

Глава 3

— Господин Лебедев, не стоит так нервничать, — остановил русского здоровяка тот самый тип, что похитил Любашу, — и привлекать к себе лишнее внимание. Вы же понимаете, что ее жизнь сейчас зависит от вас.

К слову, типа звали Степан Федорович Ренков, для общественности он был лицом официальным, политиком, который весьма часто появлялся в СМИ. Но это была лишь часть его жизни, вторая же часть была давно посвящена работе на Корпорацию и ее интересы. И сегодня он выполнял одну из важнейших миссий, в которой его руководство было очень заинтересовано. Француз должен быть доставлен в Россию сегодня же, во чтобы то ни стало.

Они не раз уже пытались до него дотянуться, но все попытки были безрезультатными. Сам он защищен надежным кольцом охраны, а его семья, жена и ребенок уже не играли для него такой серьезной роли. Недавно он со скандалом развелся и сейчас гуляет направо и налево, каждый раз с новыми пассиями, так что ни одна из них его не сподвигнет на решительные шаги.

Если бы это просто была измена со стороны жены, то, при таком раскладе, они могли бы использовать сына, единственного наследника миллиардера. Но и здесь их ждала неудача, проверенный информатор сообщил, что слухи, распространяемые газетами — правда, этот мальчик оказался не его родным сыном. У банкира закрались подозрения насчет верности его молодой супруги и он сделал тест ДНК, копия которого лежала сейчас в сейфе у Ренкова.

Но они все же нашли брешь в его досье. В России жил его лучший, а может быть даже и единственный друг, Борис Лебедев со своей супругой. И, судя по имеющейся у них информации, Де Круа не бросит друга в беде и, естественно, пожертвует собой, в случае необходимости. И, может быть, он не отреагировал бы на друга, или, зная, что тот бывший военный, попытался бы что-то предпринять.

Руководство Корпорации правильно посчитало, что брать в заложники надо именно супругу Лебедева. Степан Федорович в очередной раз был покорен дальновидностью Корпорации.

— Куда они ее повели? — хмуро спросил Борис своего похитителя.

Кроме них в зале ожидания аэропорта было всего несколько человек. Тип никак не защищался, не было охраны, Бориса не заковали в наручники. Он был волен уйти в любой момент. Его держало только одно — жизнь Любаши.

— Борис Андреевич, вы меня не слушали. Я же сказал, она летит с нашими людьми другим самолетом. Во Франции, после того, как мы с вами завершим дело, вы с ней встретитесь. Если все пройдет гладко. Я бы попросил вас это запомнить в этот раз. Я не настолько терпелив, как могло показаться.

Пока собирал свои вещи, и пока добирались до аэропорта, Борис голову сломал, пытаюсь

придумать, как выйти из этой ситуации. Спасти Любашу и Гая. Он ведь даже не мог никого предупредить. Его обыскали и отобрали полностью все. Да и даже если бы он нашел телефон или любое другое средство связи, слишком велика вероятность, что его поймают, а значит и велик риск, что Любаше просто не дадут долететь до Франции.

Похоже, ничего не остается, как просить друга о помощи. Просить друга добровольно и смиренно отправиться на смерть. Неужели это единственный выход?

Шанс, что Борису удастся отследить негодяев, слишком мал. Судя по размаху, люди очень серьезные, действуют на опережение, а значит у них подготовлены варианты действий на любой случай.

— Я бы рекомендовал вам расслабиться и выпить легкое снотворное, — тип протянул Борису пластиковый пакетик, в котором лежала одна белая капсула, — долетим и не заметите. А как приземлимся, я вас разбужу.

Русскому здоровяку совсем не понравилась такая забота со стороны главного похитителя, который даже не представился ему. Бывший военный предпочел отказаться от этой любезности.

— Тогда, по кофейку! — сказал тип и поднял руку, делая знак официанту.

Хоть они и сидели в удобных креслах зала в вип термине, ни первому, ни второму мужчине, эта поездка удовольствия не доставляла.

Нет, Степан Федорович любил роскошь, можно сказать, именно из-за нее он и начал много лет назад работать на Корпорацию, где все делали с размахом. Каждое, даже самое мелкое задание, в результате оказывалось важным винтиком в цепочке событий, которые могли влиять на экономику или мирное положение всей страны, миллионов людей, как простых, так и очень влиятельных.

А теперь это. Они долго и безуспешно пытались поймать француза, но все попытки заканчивались ничем. Перед тем, как получить задание, Ренкову передали дело Де Круа. Уже тогда он понял, с насколько сложной целью столкнулся. Шесть лет назад Гай де Круа немало на шумел в России, хотя официально его вина не была признана, но у спецслужб были свои факты и доказательства и, только потому, что француз слишком высоко сидит и имеет серьезное влияние в международных политических кругах, его не тронули. Хотя обычно такие дела не прощаются.

В сентябре этого года, Ренкову посчастливилось, он наконец попал на семидесятый этаж здания Корпорации. Он всегда надеялся впервые подняться туда за особенные заслуги, но вышло совсем по-другому. Его вызвали именно в связи с тем, что он опростоволосился в деле с французом. Степан Федорович тщательно готовился к встрече с высоким начальством, хотя и понимал, что по головке его там не погладят. До того дня он никогда не видел Хозяина. И вот, этот момент наступил.

Скоростной лифт с зеркальными стенами и блестящим потолком, за несколько минут поднял Ренкова на последний этаж. Политик волновался, входя в кабинет. Он как будто ступал по очень тонкому льду, который мог вот-вот под ним треснуть. Если вдуматься, практически так и было. Хозяин славился серьезным нравом и мог решить его судьбу прямо здесь. Поговаривали, некоторые из его подчиненных, один раз зайдя в этот кабинет, живыми отсюда не выходили.

Степан Федорович переступил порог и оказался в кабинете, казалось, принадлежавшем самому дьяволу. Бесконечные стены, отделанные дорогими темными обоями. Черный паркетный пол, шкафы с книгами, огромный камин и огромный же дубовый стол посреди

всего помещения, за которым сидел сам хозяин.

Ренков был немного удивлен, он ожидал, что хозяин гораздо старше. Но, нет. На вид ему было чуть больше сорока. Поскольку он сидел, невозможно было понять, какого он роста. Темные короткие волосы, аккуратная стрижка, волевой подбородок и четко очерченные скулы. Степан Федорович скорее ожидал увидеть человека с более серой внешностью, а не такого яркого красавца, явно любимца женщин.

— Похоже, Степан Федорович, вы удивлены, — тихо произнес Хозяин, не скрывая своего отвращения к посетителю. Он явно был недоволен.

— Что вы, что вы, прошу прощения. Просто я так долго ждал этого момента, что теперь безумно рад этому.

— Да, по вам видно. Ну, да не за этим вы здесь, — Хозяин продолжал говорить все так же тихо, так, чтобы собеседнику пришлось наклониться ближе, чтобы услышать, что именно он сказал.

— Вам была доверена миссия, прошло время и мы до сих пор не от вас получили никаких результатов.

— Герман Ростиславович, француз слишком изворотлив. Он — сложная мишень, мы многое испробовали, но ничего не помогло. В конце концов мы нацелились на его семью, но он развелся и оказалось, что совсем ими не заинтересован. А кроме них, его ничем не зацепишь. Многие до нас пробовали.

— Мистер Ренков, я не просил вас составлять карту его врагов, мне так кажется, — каждое следующее слово Хозяина звучало как удар хлыста, — я отдал приказ доставить его сюда. И вы потратили мое время, деньги, пожертвовали людьми, и не достигли никакого результата.

Степан Федорович стоял перед столом Хозяина, опустив голову. Сейчас ему было на самом деле страшно. Капельки холодного пота предательски выступили на его лбу. Он понимал, что сейчас ему будет вынесен приговор.

— Но, вам повезло. Я даю вам последний шанс. И если вы не справитесь с этим... — Хозяину даже не понадобилось продолжать, подчиненный ясно осознал, что с ним будет, если.

— Возьмите, — Хозяин взглядом показал на тонкую папку, лежавшую на краю его рабочего стола со стороны подчиненного, — там инструкции. После прочтения — сожгите, — Герман Ростиславович мрачно ухмыльнулся, — смешно сказать, чем дальше идет прогресс, тем больше мы возвращаемся к старым добрым бумажным методам. Так стопроцентно информация будет уничтожена.

Холодный пот уже струями тек по спине Степана Федоровича, когда он на скоростном лифте спускался вниз. В руках он держал папку с делом Бориса Лебедева и досье на его супругу. Задание было предельно понятным и на этот раз у него не было шанса на ошибку.

Глава 4

— Дорогой, ну что ты там копаешься! — у Ирины с утра было боевое настроение.

Только что звонила Аня и сообщила, что вечером улетает в Россию. Ирочка собиралась ее проводить. Они все, Валентин, она и их детки поедут в аэропорт. Поэтому Ирина беспорядочно носилась по их семикомнатной квартире в шестнадцатом округе Парижа, пытаясь собрать всю семью, чем довела няню и горничную до того же нервного состояния, что они сами не понимая почему и зачем, начали также беспорядочно бегать по помещениям вторя ей в унисон.

В коридоре возле их спальни, девушка буквально налетела на супруга, который приняв ее в свои объятия, заставил жену остановиться:

— Ирочка, стой. Что случилось? Что за переполох? — Ростов поцеловал супругу в лоб.

— Валентин! Нам всем надо собираться в аэропорт! Аня сегодня улетает!

— Что ты говоришь? Во сколько?

— Эээ... ну... около семи часов вечера, — смущенно пролепетала супруга.

— Около семи часов вечера? — удивленно вздернул брови вверх Ростов. — Так сейчас же раннее утро, а ты уже весь дом на уши поставила.

— Вас пока всех соберешь! — попыталась оправдаться Ира.

— Моя дорогая жена, — Ростов нежно обнял девушку, — я предлагаю внести немного спокойствия в этот дом, — он подал знак няне и горничной возвращаться к своим обязанностям, — до вечера еще далеко, а у меня выходной. Давай вернемся в постель и еще немного отдохнем, и дадим нашим домашним феям восстановить энергию Дзы в нашем доме.

— Какую еще энергию Дзы? — хихикнула Ирочка, радуясь, что ее не стали высмеивать, а предложили более приятную альтернативу продолжения нервного утра.

Спустя час, молодая мадам Ростова, приняв душ и приведя себя в порядок после жарких объятий с мужем, покинула спальню и направилась в детскую проверить, как няня справляется со своими обязанностями.

Несмотря на недавние печальные события, Ирочка должна была признаться, что чувствовала себя практически совершенно счастливой. Она вышла замуж за Валентина, в которого влюбилась буквально с первого взгляда. Вскоре после свадьбы у них родились трое детишек — две девочки, Белла и Васелина, и один мальчик — Прохор. Детям не так давно исполнилось уже четыре годика.

Ирочка даже и помыслить никогда не могла, что у нее родится не один ребенок, а сразу трое. Честно признаться, когда узнала о тройне, первой мыслью было, что Валентин сбежит от нее. Но она зря волновалась, молодой человек не только обрадовался этому факту, но и очень переживал, чтобы все трое родились здоровенькими.

Она вспомнила, какой грандиозный праздник устроил ее муж по случаю рождения наследников. Конечно, немало в этом ему помог его работодатель — Де Круа, который, к слову сказать, преподнес самый большой подарок — эту самую семикомнатную квартиру в одном из самых престижных районов Парижа, чтобы они с детками там все поместились и ей было удобно видаться с Аней и Аленом.

Нет, Ирочка практически не переживала из-за отъезда во Францию. Ее родители и папа Валентина часто навещали их, помогали с детьми. А в Париже ей не было одиноко, потому что довольно часто к ним приезжала Аня или они сами, всей семьей ездили к Де Круа и Ниццу.

Внезапная теплая улыбка озарила лицо девушки — в голове всплыло воспоминание, как все удивились, когда узнали, что Валентин сделал ей, невзрачной тогда Ире Лукашенко, предложение руки и сердца. Да, что там, она и сама этого никак не ожидала. Да, он приглашал ее несколько раз на свидания, у них было несколько совместных прогулок, но девушка подозревала, что это всего-навсего благодарность за ее помощь с Аней.

Мамочка, мамочка, о чем ты думаешь? — к ней подбежала малышка Васелина и чмокнула мать в щеку.

Вася была самым активным ребенком, хохотушка и болтушка, она создавала настроение

в доме. Белла все больше была молчуньей, вечно о чем-то размышляющая, она очень любила музыку и родители надеялись, что она станет знаменитым музыкантом.

— О вас, конечно, дорогие мои, о ком же еще? — Ирочка поцеловала пухлую щеку дочери в ответ.

— Мамочка, а мы сегодня поедem провожать тетю Аню?

— Да, солнышко мое, поедem, — Ира погладила дочь по рыжим кудрям. Подумать только! Раньше ей казалось, что рыжие волосы — это некрасиво. Казалось, пока не увидела своих детей и не влюбилась в их природную красоту.

— А почему она уезжает? Ален тоже уезжает? Они навсегда уезжают? — дочь продолжала забрасывать мать вопросами.

— Да, дорогая, они уезжают вместе, но мы обязательно съездим их навестить, когда поедem в гости к бабушке с дедушкой.

Улыбнувшись, девочка еще раз звонко поцеловала мать в щеку и вернулась к своим игрушкам.

Если ей так тяжело объяснить детям, почему их друзья уезжают, то как же самой Ане приходится, когда сын спрашивает, почему их папа не с ними?

— Не вздумай приставать к Ане с расспросами, — первое, что сказал Валентин, когда они узнали о разводе Де Круа.

— Почему? Может быть, ей необходимо с кем-то поговорить? — возмутилась молодая мадам Ростова.

— Вот, если она сама попросит тебя — тогда да. Ира, если такое случилось, значит, произошло что-то очень серьезное. Ты сама это понимаешь. Это не шутки и не предмет для сплетен. Если Ане нужна будет поддержка — мы ее окажем. Но вмешиваться и устраивать допрос с пристрастием, а ты это любишь, не будем.

— Но...

— Никаких но, — безапелляционно обрубил супруг.

На самом деле Ирочка хотела сказать, что и не собиралась лезть с расспросами, но спорить не стала.

А потом продолжились все эти кошмарные сплетни и заголовки в газетах, Де Круа там, Де Круа тут. Везде и на всех мероприятиях он появлялся с новой шикарной сопровождающей его девушкой. А Аня молчала. Не жаловалась и не обращалась за помощью. Три дня назад она приехала в Париж, чтобы попрощаться с друзьями, и они с Ирой устроили небольшой девичник, оставив детей с няней в доме Ростовых.

Принарядившись, девушки не стали брать машину, а отправились в бар на Монмартре обычным способом, доступным любому простому парижанину — на метро. Бывшая мадам Де Круа желала свободы, пока она была замужем, Гай окружал ее охраной, никакого общественного транспорта, только специальные бронированные машины. А сейчас, когда она осталась без мужа, Аня хотела почувствовать себя простым человеком, который с легкостью мог затеряться в толпе. Хотя, в какой-то момент, Ирочке показалось, что за ними все же следят — двоих, одетых в черные костюмы молодых людей, она заметила их еще на станции метро. Но потом они куда-то исчезли и девушка решила, что ей показалось. В конце концов, в парижском метро кого только не встретишь, от простых рабочих, до миллионеров, мировых знаменитостей.

До клуба девушки добрались без приключений. Никто не пытался их похитить или убить. Как позже смеялась Аня, уже будучи немного выпившей: Вот бы Де Круа удивился....

— А помнишь, как все начиналось? — когда они устроились за столиком в баре, спросила Ирочка, смакуя уже второй коктейль. — Шесть лет назад, мы с тобой такие дурочки. Помнишь, как ты врезалась в Де Круа, когда мы выходили из твоего подъезда?! Он еще такой — Аня? Аня, это ты? — Иришка пьяненько хихикнула, вспоминать прошлое ей явно нравилось.

— Ты тоже тогда впервые увидела Валентина, — Аня в основном молчала и слушала подругу.

— Да, — Ирочка пустилась в воспоминания, — сколько воды с тех пор утекло. Эльвира и ее жестокая выходка, боже, как же я перепугалась тогда за тебя. А потом этот маньяк и твое похищение. Братья Ягудины... Кстати, я когда последний раз навещала родителей, столкнулась с Анисом. Он рассказал про Мирослава. Тот до сих пор не женился. Говорят, так и не смог тебя забыть. Ань, может быть, ты тогда неправильный выбор сделала? И это сама судьба тебя теперь выталкивает в Россию? Может быть, твоя настоящая история — Мирослав? Помнишь, как он бегал за тобой? Как мы с Валентином спасали тебя из его дома. Я, честно, тогда была против этого. Ведь он очень хороший парень. Так сильно в тебя был влюблен. И ничего плохого не хотел тебе сделать. Защищал, хотел жениться. Может быть, я тогда допустила ошибку? А? Что бы было, если бы мы тебя не увезли в тот вечер?

— Как минимум одной кровавой бойней было бы меньше, — пробормотала Аня.

— Да, и еще чья-то жизнь могла пойти по-другому. А что, скажи, согласилась бы тогда, если бы осталась? Был у Мирослава шанс? — подруга хитро прищурилась, ожидая ответ на свой вопрос.

— Нет, — тихо и уверенно сказала Аня, вертя в руках бокал с вином, — я с самой первой встречи чувствовала, что Гай — это моя судьба, — девушка грустно улыбнулась, — странно, но я и сейчас это чувствую.

— Аня! Перестань! Он тебя бросил! Изменил! — возмутилась бывшая одноклассница, — Как ты можешь так слепо продолжать любить его?!

Бывшая мадам Де Круа задумчиво пожала плечами.

— Ну, хорошо. Но Мирослав совсем не хуже его. И сейчас, когда ты осталась одна, Ален без отца, а Де Круа вас знать не хочет. Почему? Почему бы тебе не принять любовь Мирослава и спокойно жить на родине? Родить совместных деток и быть счастливыми? С Ягудиным тебе никакая охрана не понадобится! И его семья тебя еще тогда приняла. Кстати, Анис намекал, что если ты вдруг передумаешь, чтобы я передала тебе, что они будут рады принять тебя обратно вместе с маленьким Аленом.

— Ирочка, ты выдумываешь. Я никогда не буду с Мирославом. И ты прекрасно это знаешь. Я лучше останусь одна.

— Ладно, не сердись, — сбавила обороты Ирочка, — давай лучше веселиться!

В тот вечер ей так и не удалось растеребить Аню. Они немного побыли в этом баре, а потом отправились гулять по Монмартру. Хотя, стоит признать, вечером это не лучшее место для прогулок. Но Аня с горечью в голосе заявила, что не зря же она все эти годы столькому училась, пора уже и проверить свои способности на реальных преступниках.

К их счастью или сожалению, тогда им так и не представилась возможность провести ей эдакий спонтанный экзамен. К утру они вернулись домой целые и невредимые.

Сейчас Ирочку терзали муки совести. На самом деле, выпавшись в тот день, она все-таки сделала звонок в Москву Анису.

— Да, я слышал о разводе, о нем, по-моему, только ленивый не слышал.

— Аня забрала сына и собирается вернуться в Москву, — предупредила она.

— Насовсем? Ты передала ей то, о чем мы говорили?

— Да, но она, кажется, даже слышать об этом не хочет. Ты знаешь, с ее стороны ничего не изменилось.

— Понимаю. В любом случае, я буду тебе очень благодарен, если ты сообщишь мне дату и время ее прилета. Кто-то же должен их встретить. Ее мама или родные, я так думаю, не приедут?

— Конечно, нет. О чем ты? Все это время ни одного звонка, а теперь с чего бы?

— Хорошо, тогда до связи.

Теперь Ирочка уже засомневалась, правильно ли поступила, позвонив Анису. Аня точно не обрадуется, увидев его в аэропорту. С другой стороны ей, Ире, так будет спокойнее за подругу. Пусть в том городе будут люди, готовые прийти на помощь ее бывшей однокласснице, как и здесь.

Немного подумав, она также позвонила своим родителям и попросила навестить Аню, после того, как они хоть немного устроятся на новом месте.

— Конечно, доченька! Мы с папой будем рады увидеть их с маленьким Аленом. И передай Анечке, что если надо будет посидеть с мальчиком, то я всегда буду рада! Ты же знаешь, я теперь на пенсии. И вы с малышами приезжайте, мы давно не виделись!

Еще немного пообщавшись с матерью, Ирочка повесила трубку. Теперь она уже была уверена, что поступает правильно. Об Ане и в Москве позаботятся.

Глава 5

Накануне рано утром, как и последние несколько месяцев, Ростов, ни на что не надеясь, отправился в офис. Хоть жена и мучила его расспросами, но он не мог ей признаться в том, что перемены в поведении Де Круа сказались и на нем самом.

Гай фактически отстранил его от работы. Поручения все больше и больше патрон передавал секретарям его компаний, а не личному помощнику. А когда удавалось попасть к нему на аудиенцию, Де Круа не откровенничал.

Патрон постоянно куда-то пропадал, никому не сообщая об этом. Его офис все чаще посещали звезды шоу бизнеса. Знаменитые и не очень.

Последний раз, когда Валентину посчастливилось разговаривать с патроном, это был день накануне сообщения о разводе с Аней. Но Гай тогда ни словом не обмолвился о том, что будет.

Ну а сегодня случилось непредвиденное — не успел Валентин переступить порог офиса, как секретарь передала ему, что патрон ждет его в своем кабинете.

Войдя в кабинет, Ростов заметил, насколько плохо выглядит его начальник. Осунувшийся, словно бы враз постаревший на несколько лет.

— Садитесь, Валентин, — сказал Гай, указав на кресло напротив своего стола.

Он выглядел усталым. Как будто кто-то невидимый высосал из него все жизненные силы.

— Что-то случилось, патрон? — спросил подчиненный, не веря своему счастью.

— А что должно случиться? Вы мой помощник и прибыли сюда для получения новых распоряжений, — жестко ответил Де Круа, что было совсем несвойственно ему.

— Конечно, патрон.

— Я планирую вернуться в Ниццу, — медленно начал Гай, — там вы мне не понадобится. Поэтому можете взять отпуск на несколько недель. Отправьтесь с супругой на

отдых, мой секретарь распорядится о премии.

— Благодарю, вас, патрон, это очень щедрое предложение.

— Предложение? — удивился Де Круа. — Считайте, что это приказ.

Ростов помолчал, такое поведение... Вид Де Круа... Что-то здесь было не так. Ну не мог человек настолько кардинально измениться за столько короткий срок.

— Патрон. Позвольте несколько слов?

— Что там у вас еще? — недовольно отозвался француз, встав из-за стола и пройдя к огромному окну.

— Анна и Ален собираются уехать в Россию в ближайшее время.

В ответ тишина. Только плечи Де Круа немного опустились. Как будто тяжелый груз лег на них в этот момент. Валентин не мог видеть лицо Гая, а если бы мог, то увидел бы слезы, навернувшиеся на глаза этого сильного человека.

Не дождавшись ответа, Ростов поднялся с кресла и покинул кабинет. Он пытался отыскать причину такого поведения. Патрон явно отстранял его. Дальше от работы, дальше от этой страны. Создавалось впечатление, что он хотел его отчего-то защитить... Неужели опять начинается? Неужели снова они попали в переплет? Если да — то это многое объясняет.

Точнее, это бы объяснило все. И его поступки, и этот неожиданный отпуск. Но, что же делать? Уезжать? А если патрон в беде, то его нельзя так бросать!

Поразмыслив немного, Валентин решил отправить жену и детей на отдых, а сам остаться и отправиться в Ниццу, на случай, если он понадобится патрону, он будет рядом.

— Месье Ростов, вам еще что-то нужно? — вернула его к действительности секретарь, что сидела в холле перед кабинетом Де Круа.

Первым порывом Валентина было ворваться в кабинет Гая и потребовать у него объяснения. Ведь они вместе через столько прошли, попадали в такие передрыги, что патрон теперь просто не имел права вот так просто отказаться от помощи не только подчиненного, но и верного друга.

Но все, что сделал Ростов — это вернулся в свою машину, завел мотор и поехал в сторону Венсенского парка цветов, ему нужно было проветриться и подумать. Нет, так поступать нельзя, а если Де Круа действительно изменился? По офису ходят слухи и сплетни не только о его романах, но и том, что он крепко увлекся наркотиками.

Что же с ним произошло? Этот отважный борец, самый отчаянный человек на земле, который обожал свою семью и был готов жизнь за нее отдать, бросался под пули ради своей любимой женщины, в одночасье отказался от всего, превратил все в прах.

— Кризис среднего возраста, — заявил какой-то эксперт в одной из передач по телевидению, чьего имени Ростов не запомнил.

Да, с кем угодно, только не с Де Круа! Он — военный, у него мозг по-другому скроен. Человек, который прошел еще в детстве огонь и воду чтобы выжить, который наплевал на закон, и отомстил за свою семью, вернул семейному бизнесу былое величие и приумножил его... Нет, у таких людей не бывает кризиса среднего возраста.

За его поведением стоит что-то более серьезное.

Может быть дело в Анне? Что это? Измена? Могла ли девушка так поступить? А Де Круа узнал и разочаровался?

Нет, этого тоже не может быть. Гай был выше этого. Вспомнить только, как он спокойно перенес известие о том, как Аня отправилась на вечеринку в Москве, когда он

уехал и оставил ее в первый раз. Да. Да и молодая мадам Де Круа так бы точно никогда не поступила.

С самых первых минут знакомства этой пары, Ростов был рядом с ними и сейчас мог с уверенностью сказать, что эти двое как будто рождены друг для друга. Ни один из них никогда не пошел бы на измену. Да что там, даже не подумал бы об этом.

Хотя... Факты и последние сплетни о Де Круа доказывали совершенно иное.

Ростов припарковал машину возле ограды парка и вышел на воздух. Ему нравилось здесь. Осенью, в рабочие дни, в парке Венсенн было очень тихо и красиво. Лишь иногда, в районе детских площадок, можно было натолкнуться на небольшие группы детей или взрослых инвалидов, которых здесь выгуливали аниматоры.

Это Валентину во французах очень нравилось, то, что инвалид в этой стране не считался изгоем. О них заботятся, выводят на прогулки, с ними занимаются. Словом делают все, чтобы такие люди не чувствовали себя ущербными. Да и это ерунда, по сравнению с тем, что все города во Франции были оборудованы так, чтобы слепые могли самостоятельно перемещаться, что те и делают с удовольствием. И все прохожие всегда им помогают.

Валентин свернул с дорожки к пруду возле арены и, выбрав более уютное местечко, пристроился на скамейке.

Единственным фактом, свидетельствующим о том, что Де Круа на самом деле не сошел с ума, а попал в переделку, было то, что он все больше и больше последние месяцы пропадал именно на оружейном заводе. Возможно, загадка кроется там? К сожалению, у Валентина сейчас не было доступа туда, да и патрон ясно дал понять, что его присутствие не будет желательным. И это мягко сказано.

Ростов отклонился на спинку скамейки и закрыл глаза. В памяти немедленно всплыла сцена шестилетней давности. Когда они в резиденции Де Круа держали оборону против преступной группировки. Дом, чье шикарное убранство было в несколько минут разрушено бесчисленным количеством пуль. Трупы боевиков на полу. Везде кровь... И тишина. Вот, что называют мертвой тишиной - подумал тогда Ростов.

Перед глазами предстал Гай с раненной Аней на руках, его обычно холодный взгляд застыл, он смотрел только перед собой, пробираясь к выходу и пытаясь успеть спасти любимую девушку.

Личного помощника французского миллиардера передернуло. Хорошо, что все это закончилось.

Он открыл глаза. Закончилось ли? Как говорит Ирочка, надо доверять своей интуиции, а не разуму. Внутреннему ощущению. А оно ясно говорило Валентину, что в этот раз все будет гораздо серьезнее.

Куда еще больше? Из горла Ростова вырвался глухой стон.

Глава 6

— Марта, моя прелесть! Как дела? Ты как обычно вся сияешь! — Амори никогда не скупился на комплименты для своих информаторов.

— Месье Лефевбр, привет! Все хорошо, спасибо, как у тебя? — немного кокетливо ответила Марта Лероа.

— Отлично, отлично! Есть ли для меня новости, моя крошка?

— Конечно, конечно, дорогой! Сегодня у меня есть, чем тебя порадовать. Но давай не здесь, встретимся в кафе У Доминика, что вниз по улице, ммм, через полчаса, хорошо?

— Чудесно, моя шоколадка, жду тебя там!

Амори Лефевбр покинул офис Де Круа и направился в кафе. Его совсем не радовала перспектива, провести начало дня в компании этой пухлой и неопрятной секретарши, но, что делать. Такая у них, у журналистов, работа.

На самом деле, он должен был быть благодарен судьбе за такой подарок — несколько месяцев назад на место молчаливой и непробиваемой секретарши Гая де Круа взяли эту Марту Лероа из бухгалтерии.

Марта, с удовольствием отреагировала на его предложение сливать ему информацию о богатейшем человеке Франции и его кумире — Гае де Круа.

Амори устроился за маленьким столиком на террасе кафе и заказал кофе со сливками. Очень хотелось съесть что-то сладкое, но он должен заботиться о своей фигуре, его парень, Энтони, и так уже дал понять, что он располнел.

Молодой человек попытался немного расслабиться и поправил упавшую на глаза черную шелковую прядь волос. Боже мой, какие же неудобные эти голубые линзы, получу гонорар и куплю новые, это же просто невозможно, так и глаза недолго испортить.

— Ваш кофе, месье, — произнес вышколенный официант, ставя перед ним на столике чашку с ароматным напитком, который можно попробовать только в Париже.

— Мерси, — кивнул журналист небрежно.

Интересно, долго еще ждать Марту? Да, парижане не отличаются пунктуальностью и скоростью. Если говорят через полчаса, то ожидание может продлиться до часа, а то и более. Но, сегодня Лефевбру снова повезло, буквально через несколько минут он увидел направляющуюся к нему тучную фигуру Марты.

И почему ее поставили на такой высокий пост? Непонятно. Только за последние недели она успела рассказать Амори множество информации и про развод, и про личную жизнь шефа. Тиражи газеты Парижанин поднялись в десять раз. О чем думало руководство компании? Отдел кадров.

Нет, Лефевбр был благодарен судьбе, но дело было не только в деньгах, которые теперь сыпались на него, словно из рога изобилия. Уже давно Амори был безответно влюблен в Гая де Круа, его мужественность сводила молодого человека с ума. Порой он думал, что все бы отдал лишь за один вечер с красавцем.

Энтони часто обижался на Амори, когда тот вечерами уходил на прогулки, оставляя любовника в одиночестве. Это происходило после того, как Лефевбр отправлял в печать очередной материал о Де Круа. Возбуждение и мечты настолько переполняли его, что журналист просто не мог усидеть на месте.

Амори уже давно охотился за Гаем, очень расстроился, когда тот женился. Потом эта сенсационная новость о разводе. Все удивлялись почему. Но у Лефевбра были свои собственные предположения.

На самом деле — такие поступки свойственны людям, которые вдруг открывают для себя, что им нравятся представители их же пола. Эти беспорядочные связи, последовавшие за разводом — попытка доказать себе, что не прав, или скрыть от других правду, внезапно открывшуюся тебе одному.

— А почему ты мне ничего не заказал? — капризно оттопырила и без того пухлую губу, опустившись при этом на рядом стоящее кресло, Марта.

— Ох, прости дорогая, не хотел, чтобы твой напиток остыл. Кофе?

— Нет, лимонад. Со льдом. Большой стакан. Что-то сегодня жарко, — Марта игриво поправила белый парик.

— Чем порадуешь? — спросил Амори, когда дама заполучила свой напиток и жадно прикурила сигарету.

— Ой, дорогой! Столько всего, столько всего! Де Круа опять в своем репертуаре! Представляешь, — затараторила женщина, — сегодня отправил в отпуск своего помощника. Видимо тот вздумал патрону нотации читать, они же дружили раньше семьями, ну, ты помнишь.

— Валентина Ростова? — удивленно переспросил Амори.

— Да, именно его, а кого же еще?! Собирается уехать в Ниццу. Приказал мне позвонить его персоналу на виллу, чтобы они подготовили все к грандиозной вечеринке. Ой, чего там только не будет! Шампанское ящиками, лучший кондитер Франции придет, танцоры, несколько певцов, циркачи! Ой, у меня такой список. Но ты понимаешь, совсем все подробности я тебе не расскажу, иначе всем сразу станет понятно от кого информация.

— Конечно, конечно, — Лефевр внимательно слушал.

— Столько работы! Не знаю, как я справлюсь!

— Марта, ты просто умничка, тебе организовать такое мероприятие — раз плюнуть!

— Ой, ладно, — хихикнула секретарша, — ты мастер льстить. Но, да, в общем, да. Я могу. Я же профессионал! Не зря же меня повысили. Теперь, получается, когда Ростова нет, я главная помощница самого Де Круа!

— Счастье мое, что-нибудь еще? — нетерпеливо подтолкнул ее журналист.

— А, — словно вернувшись с небес на землю, Марта затушила сигарету и продолжила заговорщицки, при этом наклонившись вперед и обдав собеседника терпким ароматом своих духов, — да. Мадам Де Круа покидает Францию вместе с сыном. Ее бывший муж даже не заинтересовался этой новостью, когда сегодня утром Ростов сообщил ему об этом. Вот так! — она с видом победителя хлопнула крупной ладонью по столу, так что даже посуда подпрыгнула.

— Что ты говоришь? — задумчиво протянул Амори.

— Да! Ты можешь мне доверять! Он о ней и слышать не хочет! И о сыне. Я тебе говорила, — снова зашептала она, — что сын-то не от Гая де Круа у этой русской девчонки! А иначе, — она пожала пухлыми плечами и снова затянулась, — стал бы он так легко отказываться от своего наследника?! А?! Логично?!

— А от кого же тогда? Милая моя, есть у тебя предположение?

— Не знаю, ходят сплетни, что в России у нее остался какой-то поклонник. Может быть от него? Я, правда, не знаю, кто он. У нас в офисе есть женщина, тоже русская, она читает их новости, там что-то говорилось об этом. Но это, дорогой, тебе самому уже придется раскопать. И не забудь поделиться потом новостями со мной! — строго завершила свой монолог Марта Лероа.

— Конечно, непременно дорогая, — задумчиво пробормотал журналист и вынул из внутреннего кармана пиджака тонкий конверт, — твоя награда.

— Отлично, — Марта быстро сцапала вознаграждение и, озираясь по сторонам, положила его в свою огромную сумку, — все, я побежала, а то вдруг пропущу что-то интересное, пока сижу здесь с тобой?

Секретарша удалилась, а Лефевр остался неподвижно сидеть за столиком кафе. Мысль, которой поделилась с ним Марта, буквально шокировала его. Это же настоящая сенсация, что ребенок может быть не от Гая де Круа! Да, предположения уже проскальзывали в прессе, но доказательств пока никто не предоставил! Издательство отдаст за них крупную сумму,

правда их будет сложно достать, для этого может понадобиться слетать в Россию и взять интервью у того самого поклонника. Что на это скажет Энтони? Он ведь так не любит долгие отлучки Амори, а здесь одним днем явно не обойтись!

К черту Энтони Ру, в конце концов — это его карьера, его имя, Амори Лефевбра, станет знаменитым!

Глава 7

Я хочу всегда просыпаться рядом с тобой.

Я хочу чувствовать тепло твоего тела. Твое дыхание.

Я хочу положить голову тебе на грудь и слушать стук твоего горячего сердца.

Горячая ванна не помогла. Я уснула беспокойно и видела жуткий сон. До сих пор не могу отделаться от ощущения беды, которая на нас надвигается. Вчера мне казалось, что страшнее того, что уже случилось, ничего не может быть. Но вот, пришел новый день и начался он с того, что я проснулась в холодном поту. Не знаю, кричала ли я.

Ненавижу вещие сны.

Этот был особенно страшным. Самое неприятное, что я помню его весь. Мне снилось кладбище. Последний раз, когда я видела во сне кладбище... Еще тогда, шесть лет назад, когда Гай пропал и я не знала жив он или нет. И вот, снова.

Меня передернуло и по коже побежали предательские мурашки от картинки, что предстала перед глазами — Гай... я видела Гая в гробу.

Я почему-то находилась на кладбище в России. Нет, это точно была не Франция. Холодно, снег. Серое, мрачное небо и сильный, пронизывающий ветер.

На церемонии погребения было очень много людей, но ни одного лица мне не удалось разглядеть. Словно кто-то мешал мне сделать это.

Я не плакала. Совсем. Просто стояла, как вкопанная, на одном месте. Возле изголовья гроба и, не отрываясь, смотрела на лицо Гая...

Бледный, как сама смерть. Хоть его веки и были плотно закрыты, но я как будто чувствовала, что он тоже смотрит в этот момент на меня. И не могла отвести взгляд. Я не понимала, что через несколько минут, крышку гроба закроют и его опустят в землю. И он останется там навсегда. А мне придется уехать. Я не понимала.

Я была спокойна. Потому... Потому, что он был рядом. Он был со мной, а значит, все хорошо.

— Аня, нам пора уезжать, — раздался знакомый голос за моей спиной.

Чья-то тяжелая рука легла мне на талию. Я обернулась. Мирослав. Нерушимой скалой он стоял рядом. Казалось, ветер, который до самых косточек пробирал меня, совсем его не трогает.

— Я... я не поеду, — мой голос, совсем меня не слушался.

— Надо, Аня. Мы уезжаем. Тебе здесь больше нечего делать.

— Нет, я останусь с Гаем.

— Аня, посмотри, он умер, — настаивал Мирослав.

— Нет, он живой, он смотрит на меня. Разве ты не видишь?!

Мирослав силой начал уводить меня от гроба, но я сопротивлялась. И тут из моих глаз брызнули слезы. Я начала кричать. Умоляла оставить меня вместе с ним. Но меня увели.

Господи, до сих пор такое ощущение, что все это было на самом деле. Первым порывом было — позвонить Гаю и узнать, все ли у него в порядке. Но я вовремя остановилась. Уже несколько месяцев он не общается со мной. Совсем. Звонить бесполезно.

Сегодня, в день отъезда, я все-таки решила спуститься в ресторан при гостинице и позавтракать. Ален очень радовался моему решению. Няня шепнула мне, что ребенок переживает из-за моего плохого настроения. И опять спрашивает про папу.

Глядя на то, как мое присутствие осчастливило сына, я решила взять себя в руки и, по крайней мере, при нем не показывать, насколько мне плохо. Как бы там ни было, это наши с Гаем дела и ребенок не должен от этого страдать.

Решила приехать в Москву и попытаться начать жизнь сначала. Предстоит найти нам с ним жилье. А скоро уже ему надо будет идти в школу. В первый класс. Нужны будут репетиторы.

Пытаясь с улыбкой на лице проглотить следующий кусочек круассана, я старалась снова не расплакаться. Какая новая жизнь без Гая?! Какая жизнь без него?

— Мама, мама, попробуй мое пирожное! Тебе понравится! — выдернул меня из погружения в мрачные мысли сын. — Мама, а что мы сегодня будем делать?

— Сегодня мы полетим в путешествие! — я попыталась изобразить радость.

— Куда? — удивился Ален.

— В страну, где родилась твоя мама. Она называется Россия. Там очень интересно. И тетя Ира тоже там родилась. Тебе понравится там.

— А папа? Папа полетит с нами?

— Нет, зайка. Как я тебе уже говорила, у папы очень много работы и в это путешествие он не сможет отправиться вместе с нами.

— У папы все время много работы. А почему он мне не звонит? — насупился ребенок.

Я подошла и обняла Алена. Ну, как ему объяснить, почему? Господи, мое сердце сейчас окончательно разорвется.

Кое как закончив завтрак, я поднялась обратно в номер, а Алена увела на прогулку няня.

— Так будет лучше, мадам. Вы, видимо, плохо спали и перед отлетом вам будет лучше отдохнуть, — она сделала вид, что не поняла, что происходит в нашей семье, хоть и присутствовала при утреннем разговоре.

Позвонив Ирине и сообщив ей, что вечером мы планируем улететь, я собиралась принять таблетку успокоительного и действительно забыться сном. Но, случилось нечто непредвиденное. Минут двадцать спустя, мой мобильный ожил и на экране высветился российский номер.

Кто это может быть? Родители Иры? Только если. Я подняла трубку:

— Да, я слушаю.

— Анечка, здравствуй, доченька! — голос матери, который я не слышала уже больше шести лет, заставил меня вздрогнуть.

— Мама? — я не поверила услышанному.

— Да, а что тебя так удивляет?

— Ничего, просто ты... откуда у тебя мой номер телефона?

— Мама Ирины дала. Она звонила только что.

— Зачем?

— Я просила ее. Мы как-то встретились на улице, разговорились. И я попросила сообщить мне, если вдруг ты соберешься приехать домой. Я все знаю, доченька. И про этого негодяя француза, который побаловался и бросил вас двоих, с моим дорогим внуком Аланом.

— Аленом, мама. С чего такая забота? Ты никогда не интересовалась нами.

— Я переживаю за тебя! — возмутилась женщина на том конце провода. — Это нормально для любой матери, переживать за собственного ребенка!

Да, однако, столько лет тебя не интересовало, где мы и что с нами, хотелось выпалить мне в трубку. Ни на свадьбе, ни после. Даже когда родился внук, тебя не было рядом. Ты просто получила деньги от Гая и была такова.

Все это мне хотелось ей высказать в тот момент, но я промолчала.

— Мне сказали, ты сегодня прилетаешь. Мы встретим тебя. Пришли сообщением время посадки.

— Не надо.

— Но я соскучилась по тебе и должна тебя увидеть. В конце концов, ты моя дочь, а Алан мой внук!

— Ален, мама.

— Что?

— Ничего. Не надо. Мы прилетим уставшие, лучше будет увидеться, когда мы немного устроимся на новом месте.

— Как хочешь, — обиженно заявила мать, — мой номер у тебя есть. Но лучше, я сама тебе завтра позвоню. Знаешь, дочка, ты совсем нас забыла. А у нас столько всего произошло.

— Я вас забыла? — моему возмущению не было предела. — Как ты можешь такое говорить?!

— Ладно, доченька. Давай не будем ссориться, — неожиданно сдалась она, — мы всей семьей, с твоим братом и сестрой, ждем вас с Аланом в Москве. Удачно вам долететь!

— С Аленом, — сказала я в пустоту потому, что она уже отключилась.

Я бросила телефон на кровать, вот и поворот! Мы еще здесь, а родина уже зовет. Нет совсем никакого желания встречаться с ними, тем более знакомить с потерянной родней сына. Интересно, неужели на самом деле соскучилась? Изменилась? Нет, не может такого быть! С чего бы? Деньги кончились? Весь миллион?

Я вздохнула. Вся эта ситуация сделала меня слишком черствой. Скорее всего, мать действительно соскучилась. А деньги они не могли так просто потратить. Нет... не стоит так плохо думать о людях просто потому, что они тебя не любят. Это же еще не значит, что они плохие со всеми.

Немного сомневаясь, я все же приняла успокоительное и легла в постель. До вечера еще масса времени, вещи собраны, а частный самолет без нас точно не улетит.

На этот раз обошлось без кошмаров. Засыпая, я вспомнила один прекрасный день из нашей жизни с Гаем и на несколько минут вернулась обратно, в свое маленькое счастье.

Одним летом мы отправились в путешествие по Средиземному морю на яхте. Без капитанов и матросов, только мы вдвоем. Алену тогда уже исполнилось два годика. Был сказочно ясный день, цвета всего вокруг — воды, неба, гор — всего, всего, просто завораживали.

Мы плыли на белой маленькой яхте по бирюзовой воде. Гай управлял, а мы с малышом сидели на белом диванчике за его спиной. Мы плыли за лучами солнца...

Маленький Ален игрался с моим зеркальцем и пускал солнечных зайчиков, заставляя их бегать по широкой папиной спине и, когда попадал, начинал смеяться так звонко и заразительно, что Гай поворачивался к нам. Он счастливо улыбался...

Воздух был пропитан любовью... Эти чувства настолько сильны, могло показаться, что наша яхта, наш маленький кораблик, стал источником всего хорошего на земле, потому, что

это была такая искренняя, такая сильная и чистая энергия любви и добра...

Такие вещи трудно передать словами. Когда с тобой это происходит, ты не сразу понимаешь, что да, тот самый момент наступил! Но, когда все же ты осознаешь, как будто маленькая шкатулка, которая до того дня скрывала твое настоящее я, открывается и выпускает тебя на волю. Будучи на земле, ты чувствуешь и живешь по-другому. Ты начинаешь видеть чудеса и понимаешь, что ты сам присутствуешь в чуде... настолько это прекрасно...

Этот день... Этот момент... Сейчас словно облако таял в моей памяти... Мы больше никогда не вернемся в наше счастье...

Были и серые, дождливые дни, но и тогда мы были счастливы. В нашем замке на юге Франции или в Париже, когда приезжали сюда по делам. Сотни дней и сотни ночей мы провели вместе...

Ничто и никогда не предвещало того, что случилось. Почему? Почему он разлюбил меня?

— Гай...

— Что, любовь моя?

— Скажи, а когда я постарею, ты разлюбишь меня?

— Нет, никогда этого не будет.

— А если... если я заболею страшной болезнью, останусь без волос или не смогу ходить, ты бросишь меня?

— Нет. Даже не думай об этом. Так легко тебе от меня не уйти.

— Уйти. Если со мной такое произойдет, я сама уйду от тебя. Чтобы... чтобы ты был счастлив...

— Глупышка. Ты забыла? Я всегда буду рядом, тебе от меня не спрятаться, даже если ради этого ты решишь отрезать себе волосы или полностью измениться.

— Ты шутишь, а я серьезно говорю! Жизнь непредсказуемая вещь. Все может случиться. А я не хочу. Не хочу своим существованием отравлять твою жизнь. Ты должен быть счастлив.

— Ты только об одном забыла, составляя свой идеальный план моего счастья.

— О чем?

— Счастливым я могу быть только, когда ты рядом...

Я верила этим словам. Искренне. И все оказалось ложью.

Глава 8

Герман Ростиславович уже несколько недель пребывал в бешенстве. Ему до жути надоела эта ситуация с французом. Все уже было готово и единственным винтиком из-за которого они не могли до сих пор привести план в действие, было упорство Де Круа.

Если затянуть еще немного, то проект может оказаться под угрозой срыва, они и так медлили слишком долго, а, как известно, большие секреты весьма быстро перестают быть секретами, значит, их время было уже на исходе. Более того, Хозяин Корпорации не привык, чтобы что-то не получалось так, как он задумал.

Игра с похищением жены друга француза должна пройти как по маслу, именно поэтому сегодня к себе на ковер он вызвал генерала Попова. Жаль, что француза нельзя просто убить, но и позволить ему противостоять Корпорации тоже нет возможности.

Хозяин налил себе виски и опустился в большое кожаное кресло за своим столом, в кабинете на семидесятом этаже здания Корпорации. Щелкнув какой-то невидимой кнопкой,

расположенной где-то под столешницей и закинув ноги на край стола, он погрузился в отдых. Из стен и потолка полилась музыка.

Герман Ростиславович любил находиться здесь, кабинет был разработан знаменитым архитектором Маурьиным, и все в нем соответствовало вкусу Хозяина.

Одной из его слабостей было вот так погружаться в мысли под хорошую классическую композицию. Мелодии мастеров с большой буквы вдохновляли и его на не менее большие подвиги, чем много веков назад их самих.

Да... Это дело обещает стать одним из самых масштабных в его жизни. Не так много лет прошло с тех пор, как он вернулся в Россию, сменил имя и создал Корпорацию — дело всей жизни. И все за тем, чтобы захватить часть власти. Но все это мелочи, по сравнению с тем, что может принести самостоятельная добыча урана. Кое-кто из сильных мира сего очень расстроится.

В полумраке помещения загорелась красным лампочка на устройстве внутренней связи. Секретарь хотела сообщить ему, что пришел посетитель.

— Пусть войдет, — нажав на кнопку ответа и не дожидаясь вопроса, приказал Хозяин.

Массивная дверь открылась и в кабинет неуверенной походкой вошел генерал Попов. Хозяин зловеще улыбнулся. Забавно управлять этими русскими, этот их извечный страх перед большими деньгами и властью. И вот сейчас перед ним стоял военный, человек явно не робкого десятка, ростом под два метра, пусть даже немолодой, но все же. И он дрожит, нервничает, а по лбу медленно скатывается предательская капля пота.

— Герман Ростиславович, вызывали? — неуверенно начал беседу генерал.

Хозяин помолчал. Ему нравилось растягивать пугающее ожидание его подчиненных. Страх — лучше оружие власти, считал он. Часто молчание... пауза, тишина — гораздо страшнее, чем яростный крик или ругань, а тем более угрозы. Нет ничего ужаснее и мучительнее неизвестности.

— До меня дошли слухи, что операция была практически на грани срыва, — наконец медленно произнес он.

— Д-да, — немного заикаясь ответил генерал, — Де Круа узнал о наших подставных компаниях и о том, куда шло оружие, которое мы закупали на его заводе. Он потребовал немедленно отозвать обратно все партии. Думаю, остальное вам уже известно.

— Думать, Арсен Булатович, надо было до того. Продолжайте.

— М-мы сказали ему, что так и сделали, что отзывали оружие и ждем, когда его морем доставят обратно. Тем самым выиграли немного времени. А дальше привели в действие ваш план и сейчас наш человек направляется во Францию вместе с заложницей, чтобы вынудить француза приехать сюда.

— И я надеюсь, генерал, что на этот раз вы сработаете идеально. У вас нет права на ошибку. Если француз успеет хоть какие-то данные передать властям — вся операция снова будет поставлена под угрозу.

— Я-я понимаю, — Попов боязливо переминался с ноги на ногу.

— Поэтому. Я хочу, чтобы вы тщательно подготовились к его приему здесь, в Москве. Возьмите столько людей, сколько посчитаете нужным. Но учтите. Привлекать к себе внимание нельзя. Он бывший военный, я полагаю, вы наслышаны о том, что Де Круа успел натворить здесь несколько лет назад. Именно поэтому, ваш план должен быть предельно четким. Ни при каких обстоятельствах его нельзя ни убивать, ни упустить. Вам понятно?

— Д-да, все уже готово, Герман Ростиславович. Люди, машины, оружие. Мы ждем

команды и отмашки из Парижа, что с той стороны все удалось. А уж здесь-то мы его встретим, как полагается.

— Надеюсь, — мрачно подытожил Хозяин и жестом показал генералу, что тот должен идти и приниматься за свои обязанности.

Генерал, пятясь, удалился. Герман Ростиславович сегодня больше никого не желал видеть, поэтому отдал секретарю соответствующее распоряжение. После, он направился к своему персональному лифту, который вознес Хозяина еще на два этажа выше — на вертолетную площадку, расположенную на крыше здания. Прежде улететь, он приблизился к перилам и посмотрел на Москву у себя под ногами. Тяжелые мысли никак не хотели покидать его голову. Похоже, с этим Де Круа они еще повеселятся. Крепкий орешек. Хозяин уже давно наблюдал за ним, внимательно изучил досье. В чем-то они с французом были похожи. Оба сироты, оба сами себя создали, оба шли к цели напролом, уничтожали своих врагов. Пожалуй, бой один на один был бы с ним интересен. Возможно, при других обстоятельствах, они могли бы даже подружиться.

Единственное, чего не мог понять Хозяин, это отношение француза к своей семье. Он же так боролся за них, так защищал, а потом вдруг — все.

Герману, в отличие от Де Круа, пока так и не удалось встретить свою избранницу. Все, что попадались, были либо корыстными, либо глупыми, либо слишком увлеченными собой.

Хозяин Корпорации давно для себя решил, что если произойдет такое чудо и он встретит Ее, ту самую, настоящую, он никогда не променяет ее ни на каких длинноногих беспринципных девок. Свою семью, настоящую, какой у него никогда не было, Герман Ростиславович будет охранять сильнее своей собственной жизни.

А вот француз его разочаровал, такой примерный семьянин просто все бросил, и пустился во все тяжкие. Раньше Хозяин даже проникся бы уважением к Де Круа, но после последних событий он без сожалений отдаст француза под суд его страны и даже с удовольствием уничтожит его репутацию, бизнес... Из него получится отличный козел отпущения.

Герман стукнул ладонью по перилам и направился к вертолету. Сегодня его еще ждут дела.

Глава 9

Осень... Снова осень... Почему судьба всегда выбирает именно это время для их встречи с Аней?

Мирослав припарковался возле Нескучного сада. Он ехал в сторону офиса, когда позвонил Анис и радостным, даже счастливым голосом сообщил, что сегодня Аня возвращается в Москву. Вместе с сыном. Без Де Круа.

Ягудин не сразу понял, что, не смотря на то, что стоит на месте, вцепился в руль мертвой хваткой, как будто хотел его сломать. Осознав это, он резко убрал руки в карманы кожаной куртки.

— Шесть лет... — произнес он вслух, глядя в пустоту, — шесть лет...

Как много времени прошло, а ощущение осталось, как будто все случилось только вчера. Шесть лет...

Он закрыл глаза. Как вчера...

— Позвольте представиться, Мирослав!

Ее прекрасное лицо выражало искреннее непонимание, удивление. Но грусть в глазах... В этих темных, невероятно глубоких глазах...

— Прошу вас, сударыня! — прокричал он, сквозь шум дождя.

— Куда? — удивилась Анна.

— Идем! Идем мокнуть под дождем!

Он потянул ее за руку и, прыгнув с высокого сиденья в автомобиле, она приземлилась прямо в лужу, и... улыбнулась. Мирослав повлек ее за собой под дождь. Они бежали к парку. А дождь все лил и лил... Все сильнее и сильнее... Мирослав обернулся — Аня, вся промокшая, улыбалась и не отставала. Такая нежная и прекрасная...

— А-а-а... — выдохнула Аня от восторга.

— Я очень рад, что тебе нравится.

— Этого не может быть... Это... захватывает дух...

Тот момент, когда они вдвоем стояли на крыше его высотного дома и смотрели на вечерний город. Тогда, именно тогда, он впервые понял, что эта девушка — его судьба.

И он честно боролся за нее. Он отдал ей свое сердце, бросил к ее ногам свою жизнь... А она... она просто прошла мимо!

Шесть лет... Шесть проклятых лет! Каждый день без нее словно в аду! Он пытался ее забыть! Выбросить из головы!

Пытался заменить ее другими женщинами — ничего! В каждой... в каждой из них он искал ее волосы... ее взгляд... ее черты лица... Она как будто наваждение... призрак его жизни.

Он уходил с головой в работу — тщетно. Пытался пить — не помогло. Даже в нетрезвом состоянии она всегда стояла у него перед глазами. Мечты о ней не давали ему покоя.

— Аня, Анечка... — он нежно дотронулся пальцами до ее подбородка и приподнял его, — мы с тобой взрослые люди. Просто прими. Я не прошу отвечать мне взаимностью... сейчас. Я просто ставлю тебя перед фактом, что теперь буду все время рядом. Это мое решение и оно не зависит от тебя. А сейчас, просто позволь мне отвезти тебя в школу. Ради твоей безопасности. Я обещаю пока быть просто другом. До того момента, как ты будешь готова.

— Нет, ты обманываешь себя и меня. Нет, прости. Мы прекратим это прямо сейчас. Прости.

Она постоянно отталкивала Мирослава и его чувства. Отказывалась от них. И что теперь вышло? Де Круа посмеялся над ней! Просто вышвырнул из своей жизни вместе с наследником, которым он так гордился.

— Мирослав, ты поедешь встречать Аню в аэропорт? — спросил его несколько минут назад Анис.

Поедет ли он? Приползет ли он снова к ее ногам? Отвергнутый когда-то, променянный на француза?

Мирослав разрывался. Его гордость не позволяла ему поступить безрассудно, но сердце... Сердце уже отсчитывало секунды до их встречи, которые сейчас тянулись, как дни!

Что же будет? На этот раз она, наконец, сдастся ему? Да, черт побери, он примет ее ребенка. Как своего родного. Потому, что это, в первую очередь, частичка самой Ани, ее продолжение. Как он может относиться к нему плохо? Главное, чтобы на этот раз она покорила.

Почему судьба так испытывает его? Опять и опять?

Не в силах больше оставаться на месте, Мирослав вышел из машины и направился в парк, сам того не замечая, пошел тем же путем, что когда-то давно проделали они вместе с

Аней. Не успел он дойти до парка, как с небаначало накрапывать, с каждой секундой все сильнее и сильнее, пока мелкий дождик не превратился в настоящий ливень.

Но на этот раз не было осеннего солнышка, поднялся сильный ветер, ломавший ветки на деревьях. Мирослав не замечал ничего, он спокойно продолжал идти вперед. Его волосы, куртка, джинсы — все промокло. Дойдя до Москвы-реки, он остановился. Как и тогда. Не обращая внимания на дождь, Мирослав поднял лицо к небу, как будто пытаюсь среди серых облаков разглядеть маленький самолет, который уже совсем скоро должен был прилететь из Парижа и вернуть ему его любовь... его жизнь... его Аню...

Как же ему хотелось закричать в ту секунду! Его душа, после долгого сна, сейчас просто вырывалась из груди!

— Я должен съездить к родителям, — сказал нежно Анис, целуя в губы Софию.

— А что такое? У них же юбилей только через 3 дня.

— Нет, там другое. Приезжает один человек, из-за которого может начаться легкий переполох в нашей семье, я хочу их предупредить, — ответил он, нахмутив при этом лоб.

— Переполох? Что же это за человек такой, какой-то родственник?

— Ммм, нет, — помолчав, сказал он, — это девушка. Бывший клиент Панциря. Шесть лет назад, случилось очень много всего, связанного с ней. Потом она уехала и вот теперь, впервые возвращается. Похоже, навсегда.

— Ты... ты любил ее? — боясь услышать ответ, спросила София.

Я? Нет, — неожиданно весело сказал он, но тут же снова помрачнел, — ее любит до сих пор мой брат, Мирослав. А из-за меня... Из-за меня она чуть было не погибла. Из-за моей глупости.

— Как это случилось? — ее большие голубые глаза распахнулись от удивления.

— О, это сложно. Тогда, друзья родителей ее будущего мужа наняли киллера, который пытался ее убить. В то же время, местная очень серьезная криминальная группировка охотилась за ее мужем, он крупный французский банкир. В ту ночь много интересов столкнулось в одном частном доме под Москвой. Я и все мои братья, а также нанятые боевики, ее муж и его друг, держали оборону. Меня, как самого молодого, приставили к ней, пока все остальные участвовали в бою. Да, это был настоящий бой, было очень много погибших. С их стороны. Не бойся, — он погладил ее по руке, — наши все выжили. Только из-за моей ошибки, киллер добрался до нее, а меня, как последнего сопляка, просто оглушил, — Анис вздохнул, — лучше бы меня пристрелил, чтобы я не мучился все эти годы от чувства вины. И если бы не ее будущий муж, профессиональный военный и просто богатый человек с большими связями, который и оказал помощь на месте, потом сам отвез в лучшую клинику, откуда уже перевез во Францию, где ее лечили лучшие хирурги — я бы не сидел сегодня здесь. Ей тогда было всего семнадцать лет и в ее смерти был бы виноват я.

— Что ты говоришь такое, это же была такая ситуация, вы же все могли погибнуть!

— Нет, дело в том, что в ту секунду мы уже фактически победили, надо было просто немного подождать, я должен был выполнять приказ, но посчитал, что мои братья в большей опасности, чем она. Это был урок на всю жизнь.

— Анис, я не знала. Прости, что заставила тебя вспомнить все это. Я вижу, насколько это тяжело для тебя.

— Ничего, — он снова наклонился и поцеловал ее в безупречный лоб, — скоро мы поженимся, и лучше, если ты узнаешь обо всех моих недостатках, — Анис весело засмеялся,

потом поднялся с постели и начала одеваться.

С Софией они встречались уже целый год. Молодой Ягудин был влюблен в эту хрупкую блондинку. Он на самом деле хотел жениться, но Софии был всего двадцать один год, и Анис планировал дождаться момента, когда она закончит учебу. В конце концов, у них еще все впереди. Нет, он не проверял свои чувства, в них Ягудин был абсолютно уверен. А что касается детей, сейчас у них с Софией было масса возможностей, почувствовать себя родителями — его братья то и дело просили посидеть с племянниками.

Анис, попросившись с невестой, направился к автомобилю. Вкусы его не изменились, он все так же ездил на черном глянцевого джипе.

Да, вообще за это время много чего произошло. Через год, после свадьбы Де Круа, в семье Ягудиных тоже начали происходить перемены. Богдан женился на своей давней любви — Елене. Скоро у них родились прекрасные детки, сын Олежка и дочка, которую называли в честь мамы — Леночкой. А три года назад и Юджин нашел свое счастье — в лице прекрасной Ольги, их дочурке уже два годика.

Без пары остались только Кузьма и Мирослав. Но Кузьма сумасшедший изобретатель, помешанный на своей работе. Они уже все смирились с мыслью, что если он до сих пор не обзавелся семьей к своим сорока годам, то, наверное, его счастье не в этом. Такие люди тоже бывают и это не самое плохое — быть влюбленным в свою работу.

Даже их родители через несколько лет будут праздновать сорок пять лет совместной жизни. Сегодня они уже счастливые бабушка с дедушкой.

Неустроенным остался только Мирослав. Анис на самом деле все эти годы сильно переживал за любимого брата. Ни один из братьев не мог так фанатично любить или... просто они не встретили настолько «своего» человека? Хотя... Анис был уверен в своих чувствах к Софии, уверен, что они созданы друг для друга, но он даже представить себе не мог, как бы поступил и чтобы чувствовал, если бы их кто-то разлучил. Может быть, все дело в том, что с Аней де Круа — это были запретные чувства? Ведь Мирослав с самого начала знал, что девушкой заинтересован француз и у них уже начинались отношения?

Анис въехал во двор дома, откуда много лет назад так скоропалительно сбежала Аня. Кто знает, может быть, если бы она тогда осталась здесь на ночь... может быть тогда у него был уже четвертый племянник, Ален. И звали бы его иначе.

Но все случилось, как случилось. Они все, братья Ягудины, их родители, не осуждали Анну за этот выбор. Им отлично было известно, насколько сильно девушка любила Де Круа, да и он достойный человек, однажды спас самого Мирослава, а потом и всех братьев, хотя это была их обязанность.

Ягудин младший в душе очень надеялся, что если брак Анны распался и сейчас, когда она вернется на родину после долгого отсутствия, у них с Мирославом все сложится. И он, Анис, приложит к этому все усилия. Он очень хочет, чтобы его брат стал, наконец, счастливым. Да и Ане с ним будет лучше. Мирослав ее никогда не бросит, он скорее умрет.

— Дорогой, ты приехал, — мама, радостно улыбаясь, открыла ему дверь.

— Здравствуй мама, — сказал он проходя в дом.

— Ты так неожиданно, мы с папой собирались уезжать...

— Кое-что должно произойти и я посчитал необходимым рассказать вам об этом.

Глава 10

Видимо, успокоительное было хорошим, я так решила потому, что проснулась, когда на часах уже было четыре. Наверное, няня уже собрала вещи Алена. Водитель за нами заедет

около пяти, так что еще прорва времени. Но надо взять себя в руки и начать собираться. Элизу надо отпускать. В Москву мы с Аленом полетим вдвоем.

Сборы прошли словно в тумане. Если спросить меня сейчас, что я взяла с собой, а что нет, как попрощалась с Элизой, как носильщики все погрузили в машину — я ничего толком не вспомню. Вроде все это было, но как будто не со мной.

По дороге в аэропорт сын уснул, опустив голову мне на колени. Я нежно гладила его по светлым шелковым волосам... Снова и снова моя рука опускалась на его голову, пальцы гуляли по его золотистым локонам. Когда-то, уже очень давно, они делали тоже самое, но с локонами Гая. Насколько же они похожи! Отец и сын. Как он мог усомниться в том, что Ален его сын?

Да, шесть лет назад, когда Гай решил не связываться со мной и впервые уехал, я допустила ошибку. Потеряла невинность не с тем. Не с ним. Но это было всего один раз и тогда у нас с Гаем не было отношений. И это случилось задолго до моей беременности. Он прекрасно это знал. Ведь его же люди следили за мной и днем, и ночью. Даже если бы очень захотела, я физически не смогла бы ему изменить, без его ведома. Он знал о каждом моем шаге. Да и что за глупости? Я бы никогда не стала такое делать! Все мои мысли и тогда, и сейчас заняты исключительно им! Им одним! И это никогда не изменится.

От Парижа до Ля Бурже совсем недалеко, но мы умудрились попасть в кошмарную пробку, водитель только размахивал руками — мы встали практически намертво.

Может, это знак? Возможно, я поторопилась и мне не стоит уезжать из Франции? Да, самостоятельная жизнь не так легка, как могло показаться. Ты постоянно должен принимать решения, не зная, правильно ли поступаешь или нет. И негде подсмотреть правильный ответ, и не у кого спросить.

На шоссе вдруг стало очень шумно — нетерпеливые французы сигналили невидимому препятствию, создавшему пробку — все спешили куда-то.

Внезапно меня захлестнули воспоминания. Ведь я также, тогда, шесть лет назад уехала от Гая. Вся в слезах, после ссоры на крыше его дома, когда он признался мне в том, что причастен к наказанию моих бывших одноклассников.

Когда я выходила за него замуж — думала, что такое больше никогда не повторится. У нас родился сын и все было прекрасно. Но, вот! Я опять в том же положении! Только на этот раз — он сбежал от меня.

Я горько усмехнулась своим мыслям. А сколько раз до нашей свадьбы я сама отталкивала его? Тот раз на крыше, когда кричала ему:

— Нет! Я не могу это понять, Гай! Как ты мог! Мы не можем быть вместе! Ты понимаешь?! Ты... ты... убийца...

Тогда я просто не понимала, что все, что он делал, было правильно. Да, мне было жаль моих одноклассников, которые только подошли к своему совершеннолетию, и уже получили такое суровое наказание, что испортило им жизнь. Но потом, когда я проходила стажировку у военных, я поняла, как рассуждал Гай.

Дело в том, что природа человеческая, к сожалению, не соответствует тому, что о ней пишут в романтических книжках. Человек не меняется и не может вдруг стать добрым, он как дикий зверь, один раз попробовав крови, будет ее хотеть всегда. И, конечно, этих парней следовало посадить, потому что неизвестно, скольких еще после меня они могли покалечить или даже убить. Статистика страшная вещь. Гай старше меня, через слишком многое прошел и видел все это, и понимал, когда наказывал их. Но я тогда, глупая, семнадцатилетняя

девчонка не поняла. И оттолкнула его. Сбежала. Сама сбежала.

Горькая усмешка не сходила с моего лица. Я почувствовала, как по щеке вниз побежала обжигающая кожу слеза.

А что я натворила потом? Когда думала что он погиб, сама хотела умереть. Вены резала. А когда он вернулся и снова меня спас — опять оттолкнула. И почему? Да, после той страшной ночи в резиденции Де Круа под Москвой, когда... произошла бойня, когда киллер добрался до меня. Я многого не помню, но мне рассказал Валентин, что именно благодаря Гаю, я снова осталась жива.

Он, опытный военный, справился с большей частью нападавших и буквально на руках вынес меня оттуда. Увез во Францию, в свой замок и окружил заботой. Вызвал лучших врачей, приставил охрану и слуг. Наверное, только у настоящих принцесс такое бывает в жизни. И у меня.

Я вспомнила тот момент, когда пуля киллера пробила мою куртку и вошла в грудь. В одно мгновение я почувствовала, как жар заливает все тело, кружится голова. Я теряла сознание, но в последнюю секунду увидела его. Как он одним профессиональным движением свернул шею убийце, внезапно появившись у него за спиной. Бешенные глаза Гая, когда он увидел меня. Мне даже стало как-то стыдно, что он смотрит на меня, а я тут в таком виде, с пулей в груди. Конечно, это уже был бред человека при смерти. Но такие мысли были. И, наверное, это еще раз доказывает, насколько сильно уже тогда я любила его.

Мои веки с каждым мгновением наливались тяжестью, но я не хотела умирать. Потому... Потому, что он, наконец, был рядом. Вернулся. Нашел меня. Хотел защитить, раз и навсегда заперев в своем прекрасном замке.

А я взбунтовалась. Начала топтать ногами и требовать вернуть меня на родину. Дура, честное слово. Нет, серьезно, дура, каких мало. Может быть, одна такая.

Мне тогда показалось несправедливым, что он принимает такие решения, не посоветовавшись со мной, не спросив, чего же хочу я. Вбалмошная девчонка! Сколько терпения он тогда проявил! Пока мы летели в Россию, молчал и выполнил свое обещание вернуть меня в Москву. А потом отступил, потому что я потребовала. И ждал, пока успокоюсь и вернусь. И я дура, сто раз дура!!! Чуть не потеряла его тогда. Гордый и решительный со всеми, и ласковый котенок в моих руках.

Тогда своим поведением я испытывала его чувства и чуть было не доигралась. Еще и Мирослав вмешался. Зачем? Эти признания в любви... До сих пор не верю в то, что чувства Ягудина ко мне были серьезными. Слишком пылко и резко. Как он тогда требовал от меня отказаться от Гая.

Глупость.

Нет, с его стороны все это было несерьезно, Ира не права. Я нахмурила брови. А может быть в этом дело? Возможно, Гай по какой-то причине решил, что у меня с Мирославом что-то было? Оттуда такие перемены? Нет. С чего бы это вдруг спустя столько лет? Нет. Если бы подозрения были, они бы были и тогда, шесть лет назад. Почему именно сейчас он решил развестись?

Тут что-то другое.

Меня вдруг передернуло и мурашки побежали по телу. Я внезапно осознала, остро поняла, куда возвращаюсь. Ведь нас с Аленом там никто не ждет. Мы теперь никому не нужны. В Москве сейчас холодно и промозгло, что не добавит радости возвращению. Друзей нет. Родственники? Их я и сама не жажду видеть, ничего хорошего от этого не будет.

В огромном мегаполисе мы с сыном будем совсем одни. И никакой надежды на возвращение прежней счастливой жизни втроем. Только пустота. Ежедневная пустота. Нам будет некого ждать.

Как раньше... Раньше...

Мы всегда ждали возвращения нашего Гая, когда он улетал на важные переговоры. Хотя, чаще всего, он брал нас с собой, не желая расставаться ни на день.

— Никакая работа не мешает мне быть рядом с вами, — всегда повторял Гай, — к тому же, Алену надо учиться всему тому, что умеет его отец. Когда-нибудь он вырастет и унаследует все мои заботы, — смеялся Де Круа.

Вот так, а когда он уезжал, мы с сыном всегда чувствовали и понимали момент его возвращения. К нашему дому в Ницце ежечасно подъезжали машины, доставка, обслуживающий персонал, охрана. Но мы как-то всегда знали, когда по аллее к дому приближалась машина Гая. Всегда выходили его встречать. А он шел к нам навстречу и улыбался. Улыбался...

За эти годы он совершенно преобразился. Если вспомнить, каким он был, когда мы только познакомились. Такая обыденная вещь, как улыбка, которая для обычного человека не является чем-то особенным, для него была совсем не свойственна. Он просто не умел улыбаться. Так долго Гай был погружен в свои проблемы, так много его била жизнь. И он изменился. Со временем, по-настоящему изменился. Радовался и смеялся вместе с нами.

До недавних пор...

А однажды, не склонный к спонтанным поступкам Гай, сотворил нечто совершенно невероятное. Как — то рано утром, зимой, Алену тогда уже исполнилось три годика, Гай ворвался в дом и начал нас будить, требуя немедленно куда-то собираться. Пока я пыталась осознать, что вообще происходит и одновременно с этим одеться, услужливая няня уже собрала и ребенка, и его вещи. Внизу нас ждал автомобиль. Внедорожник. Де Круа усадил нас в машину и накрыл теплыми пледами, приказав продолжать спать, с чем, собственно, мы с ребенком и не спорили, так как за окном еще было темно.

Проснувшись, я поняла, что мы уже далеко не на юге, а находимся на пути к Альпам. Поскольку я спала дольше всех, Гай, как оказалось, успел пересадить сына на переднее сиденье и, не отвлекаясь от дороги, о чем-то увлеченно рассказывал Алену.

Как позже выяснилось, мы отправились в старинное поместье друга Де Круа на охоту. По всем французским традициям, с лошадьми и собаками. По прибытию, нам дали немного отдохнуть с дороги, а позже усадили на прекрасных скакунов и мы всей гурьбой, вместе с хозяином и его гостями отправились в лес. Ален ехал вместе с отцом, гордый этим обстоятельством мальчишка за все время ни разу не попытался капризничать. Настоящий сын своего отца.

Мы прекрасно тогда провели время. После охоты был бал. Дамы в платьях, мужчины в костюмах, живая музыка, прекрасные угощения и невероятной красоты поместье. Все нас приветствовали, многие благодарили меня, за то, что Гай изменился. Говорили, что теперь у него есть мы и он стал появляться в обществе, чего раньше не было никогда.

— Мадам Де Круа, вы на самом деле осчастливили всех нас! — уверял хозяин поместья, невысокий полный человек, лицо которого украшала жидкая борода. — Вы не представляете! Ма шер! Каждый год, мой секретарь обрывал все возможные телефоны, чтобы дозвониться до моего старого друга! И все тщетно! Фигаро там, Фигаро тут! Егс невозможно было выловить. И, о чудо! Сегодня этот скромный замок озарило летнее солнце

среди зимы! Приехал не только Гай, но и его маленькая семья, которую он так защищал от папарацци и от друзей, близких его дому! А пети месье(маленький господин)! Как он держался сегодня, вы заметили? Настоящий принц!

— Да, месье Жан, Гай научил его сегодня определять лисьи следы на снегу, — вежливо отвечала я.

— О, ну а как же! Пройдет еще несколько лет и пети месье и сам будет прекрасно держаться в седле и направлять течение охоты. О, мадам, в этом я уверен! Знайте, что мы всегда в этом доме будем рады всем вам! Но, по секрету вам скажу, что мы с моей мадам надеемся, что Господь пошлет вам также маленькую принцессу.

Вот так, за разговорами, восторгами и пожеланиями прошел тот вечер. А позже Гай, сидя в огромном кресле у камина, рассказывал сыну, сидящему у него на колене, старую французскую сказку. Мальчик недолго слушал отца, спокойный голос довольно быстро убаюкал ребенка, который с удовольствием уснул на широкой груди у папы. Гай гладил малыша по спине и улыбался, а я, сидя в кресле напротив, не могла отвести взгляд от этой картины. У нас была настоящая семья, с папой, мамой и сыночком. Была любовь и наше собственное волшебство.

И в один миг все это растворилось в бескрайних просторах вселенной.

В вип термине Ирина нервно накручивала метры. В аэропорт с ней прибыл не только Валентин, но и все их трое детей в сопровождении аж двух профессиональных нянь. Девушка боялась не справиться. И ей очень хотелось как следует попрощаться с подругой, ведь неизвестно, когда они теперь смогут увидаться. Выехать с тремя детьми за границу не так-то уж и просто.

— Где же они? Уже скоро семь! — наверное, уже в сотый раз взглянув на огромные часы на стене в зале, спросила Ира своего мужа.

— Не переживай. Это частный рейс, он никуда без них не улетит, — попытался успокоить ее Валентин, — к тому же, на дорогах сейчас пробки.

— От Парижа до Ля Бурже?! Что тут ехать?! Какие пробки так долго? Может, она передумала?

— Да, нет же. А вот, смотри, вот и они идут! — привлек Ростов внимание молодой супруги.

И действительно, огромные автоматические двери распахнулись и к ним направились двое — Аня и Ален.

Аня сильно похудела за последние дни, как-то мельком про себя отметила мадам Ростова. Снова носит только джинсы и невзрачные свитера, пусть даже и от знаменитых дизайнеров. Этот развод явно ее доконал. Лицо серое, под глазами круги, она однозначно плакала по дороге сюда. Малыш же шел рядом с мамой и выглядел гораздо лучше. Он немного сонно, но с интересом вертел головой по сторонам.

— Как же вы долго! Мы уже беспокоились, что что-то могло произойти! — запричитала Ира, когда прибывшие поравнялись с ними.

— Пробки, — безжизненным голосом просто ответила Аня.

— Все хорошо? Вещи, документы? Вы ничего не забыли? — продолжала переживать Ирина.

— Да, все с нами, не волнуйся. Няня Алена помогла нам все собрать.

Внезапно Ира бросилась на шею к Ане и ее глаза в ту же секунду стали влажными:

— Анька! Ты... ты уверена, что хочешь улететь?

— Да, Ира, все решено...

— Кошмар, ты прости меня, прости, не смогла сдержаться. Но я все еще не верю, что это на самом деле происходит. Все произошло так быстро. Анька! Хочешь, я сама найду его и выскажу! Какой он осел, что так поступает!

— Ира, — тихо попыталась остановить ее Аня.

— Ира, — вмешался Валентин, — мне кажется, не стоит давить на больное. Пора отпустить Анну, так будет лучше. К тому же, Москва не край земли, мы в любой момент можем с тобой туда отправиться. Дорогая, — он мягко обхватил супругу за плечи, пытаясь отстранить ту от подруги.

— Нет, ну а что?! Не останавливай меня! — взбунтовалась мадам Ростова. — Что он делает вообще? Как можно так обойтись с собственной женой и сыном! Он что, врал все это время?! Сколько уже можно молчать? Посмотри на нее? Как мы их отпустим? Куда?

— Ирочка, все будет хорошо. Ален, поцелуй, пожалуйста, тетю Иру и нам пора отправляться в путь.

— Да что же это такое? Вы вообще отказываетесь меня услышать?!

— Ира. Все. Все хорошо, — резко ответила Аня, понимая, что у бывшей одноклассницы начинается истерика.

К ним приблизилась стюардесса в безукоризненной форме бордового цвета, отороченной белоснежными шелковыми полосами:

— Мадам Де Круа? Ваш пилот готов отправляться. Вас проводить?

— Да, конечно, спасибо.

Аня еще раз обняла подругу, всех ее детей, и подошла к Ростову:

— Анна, — сказал тот, — ты знаешь, что всегда, в любое время, с любой проблемой можешь обратиться ко мне. Телефон, почта, хоть голубиная. Просто дай знак. Вы не одни, помни это.

— Спасибо, Валентин. Береги Ирину и детишек, — девушка привстала на цыпочки и обняла Ростова, — спасибо вам за все.

Спустя несколько минут, через двухметровое стекло в зале, семейство Ростовых махало руками маленькому бывшему семейству Де Круа. Они уже поднимались по трапу, когда Аня остановилась. По всей видимости, у нее зазвонил телефон. Подняв трубку, она развернулась к ребятам, чтобы еще раз помахать им на прощание.

Но тот, кто говорил на том конце провода, явно сообщил нечто, что требовало большего внимания. Аня нахмурилась и быстро заговорила. Она явно была удивлена. Вдруг, девушка развернулась и схватив сына за руку, скрылась в кабине самолета.

— Как думаешь, кто ей звонил? — задумчиво спросила Ира своего супруга.

Он не успел ничего ответить, так как они оба отчетливо слышали за своей спиной, как обеспокоенная стюардесса связывалась со своим начальством:

— Месье, месье, борт...., запрашивает разрешение изменить маршрут. Да, месье. Предполагалось Москва, но они хотят лететь в Ниццу.

— В Ниццу?

— В Ниццу? — одновременно воскликнули супруги Ростовы и посмотрели друг на друга.

Глава 11

Полет прошел хорошо и самолет плавно пошел на посадку. Аэропорт Ниццы встречал

их весьма приветливо и, если бы не обстоятельства, Борис бы даже обрадовался этому. За время пути он тихо надеялся, что в небе что-то произойдет и они не долетят до города, к примеру. Хотя что-то, ведь ему самому так и не удалось придумать ничего путного, чтобы остановить эту процессию, направляющуюся за его лучшим другом. Если бы их самолет разбился, не было бы его. Хотя, эти негодяи все равно заставили бы Де Круа поехать с ними, ведь Люба бы все равно осталась в их руках.

— Господин Лебедев, приготовьтесь, пожалуйста, — напомнил ему о своем присутствии Ренков.

Русскому здоровяку ничего больше не оставалось, как следовать указаниям похитителей. Когда самолет приземлился, и они прошли через здание аэропорта, похожее по форме на морскую фуражку, их встретил водитель и провел в автомобиль. Затем они направились по уже знакомой дороге в город, а там дальше в резиденцию Де Круа.

У его попутчика зазвонил мобильный:

— Да, да, отлично, езжайте прямо за нами, а дальше по инструкции, — коротко отдав указания, Ренков положил трубку. — Ну, вот, видите, пока все по плану. Вашу супругу доставят в поместье одновременно с вами. Так что, как только произойдет обмен, ее сразу отпустят. Не забудьте условие — никаких действий с вашей стороны, пока мы не дадим команду. После, вы получите код для снятия часов с руки вашей жены.

Спустя полчаса, два черных автомобиля приблизились к необычайной красоты воротам. К ним вышел охранник:

— Ваше приглашение, месье, — мягко и в то же время неприступно сказал он, в открывшееся окошко одной из машин.

— Привет, — Борис выдавил из себя улыбку, — позвоните месье Де Круа и передайте, что прибыл Борис. Он знает, кто я.

— Да, месье, — охранник отошел в сторону и что-то быстро сказал в рацию по-французски. Спустя мгновение ему ответили. Получив подтверждение, он махнул рукой кому-то невидимому за оградой и ворота открылись.

Они проехали по саду, с великолепными южными растениями, пальмами, красочными цветами и белыми античными статуями, и очутились перед главным входом в дом. Везде сновали какие-то люди, переноса вещи, украшения, садовую мебель — в поместье явно готовились к празднику. На ступеньках у входа их уже ждал сам Де Круа. Похудевший, осунувшийся, но как всегда с прямой спиной и жестким взглядом. Было видно, что хозяин дома немного удивлен прибытию друга и совсем не рад этому.

Борис вышел первым, а за ним последовал Ренков. Увидев сопровождение друга, брови де Круа сошлись на лбу, казалось в этот миг он уже понял, зачем приехали к нему эти люди. Борис приблизился к Гаю, плечи его были опущены, а глаза виновато смотрели в пол:

— Гай, прости, — тихо произнес он, — у меня не было выбора, они взяли Любу.

— Господин Де Круа, позвольте представится, Ренков Степан Федорович. Господин Лебедев сейчас немного неадекватен, поэтому, пожалуй, я посвящу вас в происходящее. Все просто. Сейчас вы, не поднимая шума, спокойно соберетесь в присутствии нашего человека и отправитесь с нами. Аргумент в нашу пользу в виде того изящного черного браслета, что вы сейчас увидите на запястье госпожи Лебедевой, — тип подал рукой знак и дверца второй машины распахнулась, мужчины увидели заплаканную Любу, а на ее руке тот самый браслет.

— Зачем я вам, месье Ренков? — жестко и спокойно спросил миллиардер.

— Ну, господин Де Круа, не прикидывайтесь. Вас предупреждали, но вы предпочли проигнорировать нас. Вас просили остановиться — и вы все так же не отозвались. Вы просто не оставили нам выбора. Пожалуйста, довольно вопросов. Собирайтесь. Григорий, — Ренков взмахом руки приказал подчиненному отправиться вслед за хозяином поместья.

— Господин Де Круа и без глупостей, вы же знакомы с этим милым устройством, что украшает сейчас ручку супруги вашего друга?

— Я должен распорядиться об отмене праздника, в любом случае мне придется это сделать, иначе слуги и охрана поднимут шум сами

— О, не волнуйтесь, Григорий прекрасно говорит по-французски, поэтому можете смело все улаживать, главное, не сказать лишнего. Помните об этом. Малейший намек и нам всем придется проститься с этой прекрасной женщиной.

Гай хмуро кивнул, и, не смотря ни на кого, развернулся и направился вглубь дома. Через десять минут он вышел обратно с небольшой сумкой в руке.

— Все в порядке, — кивнул Григорий начальнику.

— Отлично, прошу вас, господин Де Круа, — Ренков отступил и пустил миллиардера первым сесть в машину.

Спустя мгновение, на крыльце остались стоять только Люба с Борисом. Женщина бросилась к супругу на шею и разрыдалась. Лебедев же обреченно провожал взглядом удаляющийся кортеж, который вез его лучшего друга умирать.

Как только машины скрылись из виду, дверь в дом отворилась и на улицу выбежала невысокая худенькая девушка с короткой стрижкой:

— Месье, Борис, месье, Борис, — быстро затараторила служанка Абелия, — месье Де Круа приказал провести вас в дом и отменить мероприятие. Будет большой скандал, придут журналисты, поэтому вам лучше войти вовнутрь.

— Мне, наверное, лучше пока остаться на улице, — выдавила из себя Любаша, бросая опасливый взгляд на свое украшение.

— Нет, мадам, месье Де Круа ясно сказал, чтобы вы вошли в дом. И... Я не знаю правильно ли я поняла, но я позвонила мадам Де Круа, месье дал понять, что я должна это сделать.

— Ане? — удивились Лебедевы хором.

— Да, месье, видимо, не мог говорить прямо в присутствии господина, и сказал позвонить маме, чтобы она приехала помочь с гостями. Но, месье прекрасно знает, что моя мама умерла много лет назад, а мадам Де Круа после рождения маленького Алена, в доме часто называли мамой. Вот я и решила, что он говорил именно о мадам Анне. Они с маленьким господином через несколько часов будут здесь.

Глава 12

Амори вернулся домой, в свою модную квартиру-студию в старинном и самом творческом квартале Парижа — Маре, в приподнятом настроении. Минуту назад ему позвонили из издательства и сообщили странную новость — вечеринка года, которая должна была произойти в поместье Де Круа, только что была отменена. Взбалмошный миллиардер просто все отменил и уехал с друзьями в неизвестном направлении! Вот это поворот! Новые проявления и изменения в характере Гая де Круа могли быть признаком, ярчайшим, стоит заметить, признаком того, что этот человек не так давно осознал свою настоящую сущность. Теперь бы доказать, что маленький Алэн не его сын, и красавец будет абсолютно свободен!

— Смuzzi, дорогой, не прыгай на меня, — капризно сказал Лефевр своему маленькому и часто слишком живому псу.

Журналист любил животных, но свои дорогие костюмы он любил больше. А этот маленький вельш-корги все время норовил испортить их. И зачем только они с Энтони купили эту дорогую и бесполезную собаку? Конечно, Тони любит животных, но причем тут Амори? И вообще, чья это квартира?!

— Это ты, любовь моя? — навстречу журналисту из комнаты вышел такой же невысокий, но более полный мужчина.

— Да, я, конечно, — практически огрызнулся вошедший.

— Ты опять отталкиваешь вельша? Он тебя ждет весь день, а ты такой грубый!

— Ничего я не отталкиваю, Тони, прекрати меня вечно во всем обвинять! — неожиданно почти на визг перешел Лефевр.

— Ты опять? Почему ты кричишь? Что там у тебя на этой работе?! Я так и знал, что ты мне изменяешь! Ты, ты!

Амори отмахнулся от любовника и направился в комнату. Ему нужно было собрать чемодан, больше свою поездку в Россию он не намерен откладывать.

— Это что еще такое? У тебя опять командировка?! — следом за ним в помещение вбежал Ру, держа на руках испуганного маленького пса.

— Да, я лечу в Москву.

— Куда???

— В Москву. У меня очень важное задание.

— А как же я? Ты летишь без меня? Опять?

— Да, Тони, не истери. Мне, в конце концов, это уже надоело. Это моя карьера. Если я добуду этот репортаж, то смогу моментально взлететь на самый верх по служебной лестнице.

— Я не верю тебе! — мужчина сердито топнул ногой.

— Мне все равно. Я не собираюсь упускать свой счастливый шанс из-за твоей глупой ревности, Энтони. Ты взрослый, ты старше меня на пять лет и пора тебе понять, что есть отношения, а есть работа. И их нельзя смешивать.

— Вот именно! Я уверен, что ты отправляешься не один, а со своим любовником, с которым ты встречаешься теми долгими вечерами, когда как бы уходишь на прогулку! Я давно тебя в этом подозревал! Признайся, просто признайся мне, наконец! Я уйду. Нет, я пойду и убью его!

— Тони, — Амори задумчиво разглядывал содержимое огромного встроенного в стену шкафа, решая, что еще ему понадобится в этой далекой и, по слухам, холодной стране.

Сложно, у него совсем нет теплых вещей, все исключительно по парижской моде, видимо придется устроить шоппинг перед отъездом, ведь он там планирует пробыть несколько дней. Решив немного отложить сборы, журналист оставил чемодан и направился к кухне, жутко хотелось чего-то спиртного, похоже, Ру намерен ему еще помотать сегодня нервы.

— Что, Тони? Что ты хочешь мне сказать? Амори, прекрати же от меня бегать!

Любовник направился следом за Лефевром.

— Тони, это задание касается Гая де Круа, — наливая себе бокал сухого красного, устало выдохнул Амори, — его секретарша сегодня сболтнула мне одну сплетню, но прежде ее отдать редактору, я должен все проверить, для этого и лечу в Россию. Думаешь, я сам

этому рад?

— Опять Де Круа! О, сколько можно! Ты уже бредишь им! Я все жду, когда вернусь и обнаружу дома стены, оклеенные его портретами. Теперь еще и командировка! Это же дикая, варварская страна! Куда ты летишь? А если тебя там ограбят? Или еще хуже, убьют? Да, он красавчик, но он самый опасный человек. Ты помнишь скандал прошлых лет? Он в России? Горы трупов! О, Амори! Останься дома, ты просторываешь мне сердце.

— Тони, я же просил тебя перестать истерить, — сейчас Лефевру очень хотелось закурить, он просто ненавидел такие скандалы, — его самого там не будет, сплетня касается его жены, я всего лишь опрошу ее знакомых вот и все. Пока Де Круа во Франции, мне ничего не грозит.

— Ты просто... Да ты просто влюблен в него! Признайся!

Амори поставил бокал. Он больше не мог это выносить. Схватив в коридоре куртку и ключи, он хлопнул дверью и вышел на улицу, оставив Тони наедине с его подозрениями.

Нет, надо заканчивать эти отношения, в конце концов у него теперь появилась надежда на... Так зачем же тянуть? Эта стычка заставила Лефевра по-новому взглянуть на их жизнь. Он уже давно не чувствовал к Ру того, что было раньше. Так стоило ли тянуть и терпеть?

На самом деле, конечно, Амори должен был признать, что у Тони были все основания скандалить, он и видел, и чувствовал, что сожитель уже давно неровно дышит к герою своих статей. От правды не убежишь.

Журналист довольно быстро вышел к набережной Сены в районе Нотр-Дамм-де-Пари. Он знал, что Гай любит здесь находиться, несколько раз Амори даже удавалось увидеть миллиардера с наслаждением гулявшего по вечернему Парижу. И здесь он чувствовал в нем родственную душу. Лефевр тоже любил Париж, очень любил. Все эти знаменитые на весь мир строения. Лувр, Башня, эти улицы и кварталы. Часто здесь можно было натолкнуться на очень молодых и очень привлекательных творческих людей, у журналиста так завязался не один бурный роман. Собственно и с Энтони он познакомился в одном из джаз баров в Латинском квартале.

Он хорошо помнил тот вечер. Его любимый бар был полон народа, в перерывах между композициями все выходило на улицу покурить. Было как всегда очень тесно, но уютно, все болтали друг с другом и как всегда вечер обещал неожиданные приключения — никто не знал, кто с кем в результате уйдет домой. Да, такой он, Париж. Свободные нравы, именно это Амори здесь очень нравилось. В тот раз его парой стал Тони. И как-то так получилось, что он был первым, кто остался до утра, а на рассвете приготовил Лефевру горячий завтрак — такого у молодого человека никогда не было, обычно его пассии исчезали сразу после того, как получали удовольствие.

Тони же оказался заботливым. И поначалу не таким требовательным собственником, как сейчас. Журналист даже пустил его к себе жить, в свою идеальную квартиру на седьмом этаже, с видом на башню. Она весьма дорого ему обходилась, но это было частью имиджа, так привлекающего его бесконечных любовников на одну ночь. Статус весьма важен, когда живешь в Париже. Квартал, этаж и квадратные метры — все это характеризует тебя, когда ты устраиваешься на работу. Да, конечно, образование и рвение тоже важно, особенно в журналистском деле. И твои возможности спать со всеми — тоже не менее важны. Мир говорит об Америке, но на самом деле, нигде так не становится легко подниматься в должности, как во Франции. Разделить постель с шефом здесь, все равно, что дышать.

К черту Энтони. Его ждет бурный эмоциональный роман с месье Де Круа, ведь нет

ничего слаще, чем посвящать в таинство интимного искусства только что признавшего себя гея. Это все равно, что лишить его девственности. И у Амори есть шанс быть первым в этом деле! К черту Энтони!

Глава 13

Как же медленно летит этот самолет. Что там произошло? Абелия ничего толком не объяснила, только то, что приехал Борис с супругой, а Гай уехал с какими-то людьми, которых она никогда прежде не видела и приказал позвонить мне.

В аэропорту я взяла такси и мы Аленом отправились в дом, из которого не так давно должны были уйти навсегда. Всю дорогу плохое предчувствие не давало мне покоя. Гай просто так никогда бы не попросил вызвать меня. Кто эти люди, что увезли его? Что здесь делает Борис? Что там вообще происходит.

— Месье, вы можете ехать быстрее?

— Здесь вам не фильм Бессона, мадам. Мы должны ехать согласно правилам.

— А что, если я заплачу вам, как в том фильме? Вы нажмете на педаль газа сильнее?

— О, да, мадам.

Люблю французов, с ними всегда можно договориться. Почуввав прибыль, шофер такси действительно ускорился. Я сама обычно гоняю куда быстрее, особенно в Ницце, этот город уже давно стал мне вторым домом. Здесь я получила свои водительские права, здесь и накручивала метры.

Мы не смогли подъехать к главному входу — десятки машин журналистов перегородили въезд. Я скомандовала объехать поместье и доставить нас с сыном к черному входу, надеюсь, что там никого не будет.

К счастью, через несколько минут я поняла, что была права, папарацци не удосужились поискать другие ворота и мы смогли незаметно попасть в резиденцию. Нас встретила Камилла:

— О, мадам, скорее. Ваши гости в зале. Они чем-то очень обеспокоены.

Служанка проводила нас внутрь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Аня, Ален, не надо было приезжать! — вскрикнула Люба, когда мы появились на пороге помещения.

— Люба, Борис, что случилось? Где Гай?

Любаша молча подняла руку и показала на свое запястье, на нем болтался черный браслет... и я узнала его.

— Камилла! Камилла! — закричала я, не отрывая взгляда от браслета.

— Да, мадам, — раздалось у меня за спиной.

— Камилла, мы должны уехать на некоторое время, позаботьтесь об Алене.

— Да, мадам.

— Вы сможете?

— Да, конечно мадам.

Я поцеловала ребенка и скомандовала гостям Гая:

— Быстро за мной.

Мне пришлось взять из гаража Рендж Ровер, чтобы увести их из дома. На большой скорости мы с Борисом и Любой покинули резиденцию. В полной тишине я мчалась к морю, туда, где никого нет. Туда, где, если она вдруг взорвется, кроме нас троих никто не пострадает. Подороге я набрала один номер, который когда-то дал мне Гай. Месье Ришар,

подрывник, он разбирался в любого вида взрывных устройствах, особенно любил испытывать новинки, появившиеся только что на мировом рынке оружия.

— Алле, месье Ришар? Добрый день! Все хорошо? Да, это мадам Де Круа. Да, как можно скорее, бухта серых камней. Я буду вас ждать там. Возьмите все, что может понадобиться для Часиков смертника.

Этот человек не выезжал по первому зову никогда и ни к кому. С ним было опасно связываться. Но, как и многие другие, он был обязан Гаю. А, значит, и мне, когда я выполняю поручение месье Де Круа. Да, наши конфликты не играют никакой роли, когда речь идет о человеческой жизни.

Добравшись до места, я припарковала машину прямо на песчаном пляже. Здесь никогда никого не бывает, просто потому, что это место выкуплено Гаем.

— Итак, что случилось? — заглушив двигатель, я обернулась к своим пассажирам.

— Аня... — замялся Борис, — даже не знаю, как тебе сказать.

— Просто говорите, как есть.

— Гая похитили, а на мне бомба! — выпалила Люба и разрыдалась.

Борис прижал голову супруги к своей груди.

— Мне нужны подробности! — потребовала я.

— Аня, некогда сейчас рассказывать, — было запротестовал Борис.

— У нас куча времени, пока мы ждем Ришара, чтобы снять ваше украшение. Рассказывайте!

— Но, но они сказали ничего не трогать, — возразила сквозь слезы Любаша, — иначе они взорвут меня.

— Они взорвут в любом случае, — безапелляционно сказал я.

За эти годы Гай меня многому научил и это не только физическая подготовка. Он многое рассказал и объяснил, как и в каких ситуациях я должна действовать, и когда просто жизненно важно не истерить, смотреть правде в глаза и действовать исходя из того, что мы реально имеем.

А сейчас мы имеем бомбу на руке и похищенного человека. Если они не поскупились на такую взрывчатку, то это, во-первых, очень серьезные люди, а во-вторых, исходя из во-первых у них был серьезный мотив и шутить со свидетелями они точно не будут. Просто шумиха вокруг наших трупов раньше времени им тоже не нужна. Есть смысл какое-то время подержать нас живыми под страхом смерти. Все это я подумала, а сказала только:

— Борис, кто эти люди и почему вы здесь?

— Ох, если бы я знал, — мужчина сразу сник, — они явились ко мне домой, похитили Любу и тут же увезли меня во Францию. Я бы выяснил, кто они, но такой возможности просто не было. Если удастся выбраться из этой передрыги, мы их из под земли достанем.

— Удастся, — твердо сказала я.

У меня нет другого выхода. Мне еще надо спасти Гая.

— Пока... пока вы добирались сюда, может быть, какие-то имена? Прозвучали? Нет?

— Да, этого, этого, кто ехал со мной в машине, звали Григорий, я отчетливо слышала! А второго, тот который главный, не знаю.

— Степан Федорович Ренков, он сам сказал, — хмуро произнес Борис.

— Са-ам? Плохо.

— Почему плохо? — удивилась Люба, — Наоборот, мы же сможем их найти!

— Плохо, потому, что они не скрывались. А, значит, на сто процентов собираются

убить не только нас, но и... Гая.

— Если бы не этот браслет, я бы уже связался со своими ребятами в Москве и они бы перехватили Де Круа в аэропорту.

— Вы не можете сейчас ни с кем связываться. Пока мы не освободили Любу. Гай ясно дал понять, что это надо сделать в первую очередь, иначе не вызвал бы меня.

— Аня, прости, — сказал Борис совсем потускневшим голосом, было понятно, насколько ему тяжело нести груз предательства, — прости. Моя вина, я не доглядел. Это уже давно могло случиться с Любой, учитывая особенности моей работы.

Я отвернулась. Еле сдерживала слезы. Я тоже любила Любу, она уже давно стала для меня близким человеком. Но Гай...

Неловкий момент разорвал шум приближающейся машины. Месье Ришар прибыл. Немедля ни секунды, он направился к нам. Кивнув мне, он одним взглядом задал вопрос.

— Люба, покажите ему браслет, — сказала я.

— Мадам Де Круа, вам с месье следует оставить нас с мадам одних. Погуляйте по пляжу несколько минут, — Ришар попытался удалить нас с Борисом с места событий.

— Нет, я не брошу жену! — решительно заявил Лебедев, прижав супругу к себе.

— Месье Ришар, приступайте, мы никуда не пойдем. Удачи, — ответила я.

Француз, пожав плечами, пристроил свой маленький чемоданчик на сиденье Рендж Ровера и внимательно осмотрел Часики смертника.

— Отличная игрушка! Позвольте мне забрать ее потом?

— Она ваша. Только снимите.

Француз принялся производить какие-то магические действия над последним изобретением криминального мира. Забавно, месье Ришар имел очень серьезную репутацию в деловых кругах, но совершенно не выглядел на нее. Невысокий, худощавый, с неприметной внешностью, встретить такого на улице во второй раз и никогда не вспомнишь, что когда-то видел. Хотя, для его профессии это хорошее качество, я думаю.

Гай рассказывал, что их судьбы с Ришаром очень похожи. Его родных тоже уничтожили. И он тоже отомстил за всех. За каждого. Одна только разница, Гай в результате завел семью, а Ришар так и остался волком-одиночкой, всецело уйдя в работу. Видимо, не хотел больше переживать подобного и бояться каждый день за кого-то. И то, что он совсем один, сделало его практически неуязвимым. Никогда не надо связываться с человеком, которому нечего терять.

Вдруг, что-то пискнуло и в умелых руках метра взрывчаток оказался браслет!

— Вот, — ликуя, заявил он.

— О, месье Ришар, вы гений! — поддержала я его восторг.

— Так, мадам, я их забираю?

— О, да, конечно. Я что-то вам должна?

— Нет, мадам, свой приз я уже получил. Прощайте, надеюсь.

— Прощайте!

Ришар немедленно удалился. Через несколько секунд на пляже о нем напоминали только следы от колес его машины на сухом песке.

Я завела мотор:

— Борис, вы можете связаться с вашими людьми?

— Да, мне только нужен телефон, — я протянула ему свой аппарат.

Пока мы добирались обратно в резиденцию Де Круа, Лебедев связался с Россией и

отдал все необходимые приказания.

— Аня, можно меня подкинуть в аэропорт? — поинтересовался он у меня, когда закончил разговор.

— Нет. Я отвезу вас обратно на виллу, а сама полечу в Москву. Вам слишком опасно туда возвращаться.

— Что? Я лечу в любом случае! — огрызнулся Борис, — Только хотел попросить, оставить пока Любу у Де Круа.

— Я думаю, Гай не будет против. Но я тоже лечу, Борис. Только... Надо придумать, с кем оставить Алена, я не могу рисковать его жизнью.

— Не спорьте, я пригляжу за малышом, — вдруг подала признаки жизни Люба.

— Люба, точно? Вы не будете против? Вам придется находиться все время на вилле, только там будет безопасно.

— После сегодняшнего, я с радостью никуда не буду выходить, пока все не закончится. Да и ребенка тоже надо защитить.

— Хорошо.

В конечном итоге, это лучший вариант. Я доверяю Любе, Алэн ее знает, а охрана дома организована на сто процентов надежно. По крайней мере, без разрешения хозяев на территорию виллы мышь не проскользнет. Ведь именно поэтому похитителям понадобилось делать такой сложный вираж с Любой.

— Хорошо, так и сделаем. Вы с Аленом остаетесь здесь и, как только будет понятно, что там безопасно, я пришлю за вами самолет.

Вернув машину в гараж и попрощавшись с сыном, я отдала приказ прислуге и охране. Камилла уже успела разнести по всему дому, что у хозяина проблемы и он вызвал бывшую хозяйку, поэтому все до единого подчинились. Я оставила Любе одну из своих банковских карт, чтобы она могла спокойно распоряжаться всем необходимым. Хотя, я точно знала, что прислуга обеспечит в дом все необходимое, а оплату всех счетов в любом случае производит бухгалтер Гая, а не он сам.

Поскольку не было времени вызывать личный самолет, мы полетели первым же обычным рейсом.

Прощание и все остальное прошло у меня на автопилоте. Из-за переживаний о Гае, я была полностью не в себе.

Глава 14

Ростов уже несколько часов не находил себе места. Хоть он и убедил Ирину, что все в порядке, что скорее всего Анне понадобились какие-то документы, поэтому она резко сменила курс с Москвы на Ниццу, сам он в это не верил. Тем более, что чуть позже ему позвонила Марта, новый секретарь в офисе Де Круа и сообщила, что грандиозное мероприятие, запланированное на этот вечер было отменено.

Сначала, Валентин понадеялся, что его патрон просто одумался и решил помириться с супругой. Но чем больше проходило времени и ни Аня, ни патрон не брали трубку, тем большее беспокойство нарастало в нем.

Хуже стало, когда ему дозвонилась Камилла, горничная с резиденции Де Круа в Ницце и сообщила о внезапном приезде месье Бориса с супругой и о тревожном и срочном отъезде в неизвестном направлении самого господина.

Аня все еще не брала трубку.

Черт, он так и знал, что неспроста Де Круа его отсылал из города. Патрон знал! Этс

снова началось.

Не дожидаясь известий от Анны, Валентин направился в Ля Бурже, надо попасть к Ниццу и выяснить все на месте, что там происходит. По пути он набрал телефон супруги и сообщил о своем отъезде якобы по заданию патрона. Ирина на удивление не задала ни одного лишнего вопроса.

Все-таки у него очень хорошая жена. Садясь в самолет, Валентин надеялся, что ему удастся вернуться к своей семье живым. Очень надеялся. А зная, что с Де Круа несерьезные вещи обычно не происходят, надежда была крошечной.

Высоко в небе, пролетая над Парижем, Валентин всматривался в темноту и думал о том, что бы было, не сведи его судьба с Де Круа. Не приди он тогда по совету друга в офис миллиардера.

Ничего бы не было. Он бы не спас своего отца, не встретил бы жену, не случилось бы всех тех страшных вещей и сегодня, он, скорее всего, сидел бы в офисе будучи каким-нибудь мелким клерком и выполнял бы ежедневную рутинную работу.

Это выглядело так, как будто жизнь говорила: ты получил приключения, любовь? Теперь пришло время платить по счетам.

Да, сегодня Ростов считался успешным человеком. Престижная должность, высокий заработок, недвижимость в центре Парижа, красавица жена и трое очаровательных детишек. О чем еще может мечтать мужчина? Только об одном. Дожить до старости.

А вот это он как раз рискует не суметь.

— Месье желает что-нибудь выпить? — выдернул его из размышлений голос стюардессы.

— Нет, спасибо, — отмахнулся он.

Сейчас ни пить не хотелось, не есть. Как только они приземлятся, он попробует снова дозвониться до Ани. Он очень, очень надеялся, что все разрешится просто, и окажется, что Гай помирился с супругой.

Такие отношения не могут просто растаять. Валентин попытался расслабиться в кресле, но это ему не слишком-то удалось.

Да, для Де Круа это не было просто увлечением или ошибочной, кратковременной симпатией к молоденькой девушке. Ростов присутствовал при их первой встрече, он никогда не видел патрона таким. С первой же секунды, как Гай увидел Анну, он изменился. Потерял покой. Ростов все время уговаривал патрона, бросить все и улететь обратно во Францию. Но с Гаем случилось то, что рано или поздно случается со всеми мужчинами. Он влюбился. Встретил ту самую и начал творить глупости.

Валентин усмехнулся своим мыслям. Пока патрон ухаживал за девушкой, он, Ростов, подготавливал адвокатов к возможным проблемам. Ведь Ане тогда еще не было восемнадцати и Де Круа был серьезно старше ее. Иностранец в России совращает малолетнюю девушку. Мог случиться скандал. Но, в результате, хотя бы в этом плане все обошлось.

Тогда Валентину пришлось изрядно попотеть, чтобы вызвать Аню в Париж. Организовать ее замену, выступление в посольстве. А что явилось результатом? Еще одни проблемы. С Сесиль, когда ее мама наняла киллера, чтобы убить бедную девушку. Уже тогда на Аню из-за Де Круа сыпались одни только неприятности. С другой стороны, к ее ногам склонялись один за другим поклонники.

Первое время, даже сам Ростов засматривался на Анну Пушкину, но быстро бросил эту

затею, поняв, что это не просто увлечение его патрона. Эти люди были предназначены друг для друга, это было видно невооруженным глазом. Одного только Мирослава данное обстоятельство не остановило. И он начал создавать проблемы.

Да, Аню можно смело назвать роковой женщиной, все мужчины, которые сталкиваются с ней, рискуют жизнью уже с первого мгновения знакомства. Но то же самое, можно смело сказать и про Гая.

И все они словно стая преданных псов кружат вокруг этой пары. Как у них это получается?

Благородство, искренность, преданность, смелость — вот те качества, которые привлекают других в паре Де Круа. Странно, как он, Валентин, не сразу понял, что это именно то, что объединяет Гая и Анну. Он то, сначала увидел в ней простую школьницу, да, очень привлекательную, молодую, но обычную. Однако, время показало, что эти люди рождены друг для друга. Анна обладает все теми же качествами характера, что и Гай. Она безразлична к деньгам, но преданна любви и друзьям. Входит в отношения с головой и без остатка.

Конечно, если вспомнить переполох, который произвел приезд миллиардера в Москву, его появление и исключительное внимание к обычной школе, Ростов нисколько не сомневался, что там было много красавиц, мечтавших выйти замуж за француза. Одна только Эльвира доказала это. И всех переплюнула, дойдя до двойного покушения на одноклассницу.

Да, настоящая любовь, это как философский камень из сказок, увидит и получит его только тот, кто имеет чистые, благородные намерения. Все же искатели легкой добычи будут жестоко наказаны. Как это произошло с Эльвирой и теми тремя парнями из их школы. Аня же, не смотря не на что, была спасена. Добро побеждает зло. Откуда это? Из жизни, конечно. Все истории, легенды, сказки, что придумывает человек, берут начало из его же собственной жизни, из того, что он видит каждый день. Фантазия, так или иначе, основание берет из реальных событий.

Но как Де Круа моментально разглядел, понял, а может быть даже почувствовал все эти качества в Анне? У Ростова не было такого с Ириной. Их чувства развивались очень медленно, и, признаться, он какое-то время сомневался в своем выборе. А Гай нет. У патрона, когда он не видел Аню, была словно наркотическая ломка. Чем дольше они находились в разлуке, тем сильнее менялся миллиардер. Он буквально угасал на глазах, словно он был пламенем, а девушка воздухом, так необходимым ему, чтобы продолжать гореть.

Когда шесть лет назад, Де Круа после первого несчастья с Аней, покинул Россию и переехал жить на яхту, Ростову никак не удавалось вернуть патрона к жизни. Его ничто больше не интересовало. Это было похоже на медленное самоубийство, как будто Гай решил уйти в море в ожидании своей кончины и больше никогда не возвращаться на берег. Да, в такую любовь верят все, когда ищут свою вторую половинку.

И сейчас Ростов не верил, что Гай разлюбил Аню. Этого просто не может быть. Просто пришла беда. Большая, чем когда-либо и Де Круа увидел единственный способ защитить своих любимых — прилюдно оттолкнуть их, чтобы они не попали под удар. Валентин был уверен в этом.

Глава 15

По прибытии в аэропорт, Ренков позволил себе немного выдохнуть и заказал сто грамм

коньяка. Пока все шло хорошо. Миллиардер всю дорогу молчал и не пытался предпринять попыток к бегству. Отлично. Хозяин угадал, сделал правильный выбор, указав на Лебедева и его жену, видимо, для Де Круа дружба с этими людьми была настолько важна.

Ренкову этого было не понять. Если бы понадобилось, он не только родную мать бы отдал под расстрел, но и своего ребенка. Ничто он не ценил так, как собственную жизнь и благополучие. Если бы он оказался на месте этого банкира, то не в жизнь не покинул бы собственную, охраняемую профессиональными бойцами виллу. Зачем? Он ведь не мог не понимать, что его друзья все равно умрут — вопрос времени. Такое близкое знакомство со столь значимыми людьми всегда приводит к катастрофам. Ими жертвовали и будут продолжать жертвовать.

Теперь главное без лишних проблем доставить Де Круа в корпорацию, а там... Но, Степан Федорович не хотел загадывать раньше времени, как бы удачу не слазить. Может быть, попробовать его напоить?

— Господин Де Круа, не желаете ли присоединиться? — показал он на свой стакан с коньяком, на что миллиардер даже не удостоил его взглядом.

Гордый. Сильный... Опасный. На самом деле Ренков очень боялся этого человека. Степан Федорович был наслышан о его способностях и бывших подвигах в России. Если верить слухам, то Де Круа не понадобилось бы больше минуты, чтобы убить его, Ренкова, и всех его сопровождающих. Это как держать дикого льва на коротком поводке, ты не можешь быть уверен, что поводок выдержит, если зверь решит вырваться. Степан Федорович очень надеялся, что его волнение невозможно заметить внешне. Зверь не должен почуять страх.

— Скоро наш рейс, хотелось бы вам напомнить, что от того, как вы будете вести себя, зависит жизнь супруги вашего друга. Я надеюсь, вам не придется это напоминать еще раз? — Ренков понимал, что лишними угрозами вряд ли обезопасит себя, но желание максимально оградить себя, сдержав этого страшного человека, перевешивало.

Посадка тоже прошла спокойно. На полпути, уже в небе, его телефон ожил:

— Степан Федорович? Вы сейчас летите?

— Да.

— Вынуждены сообщить вам, что объект снял Часики смертника. Мы не знаем, как им это удалось. Но теперь, вы действуете самостоятельно, — предупредила его секретарь Корпорации.

— Отлично, — стараясь ни одним движением мускула не выдать своего волнения, бодро ответил он, — я сообщу, когда мы прибудем на место.

Все. Вот и оборвался поводок. Что теперь делать? Как вообще им это удалось? Это оружие еще даже не появилось на рынке, даже самые крутые профессионалы не смогли бы снять бомбу без специальных знаний. Сняли часы... Она сказала это так, будто бы речь шла об обычном наручном украшении.

Даже сейчас, спокойно сидя в кресле напротив него и ничего не делая, Де Круа победил его.

Главное, чтобы он сам об этом не узнал как можно дольше. Хотя, если так пойдет и дальше, стоит ожидать сюрпризов и по прилету. Надо усилить охрану.

Ренков сделал все, что смог, но он никак не ожидал того, что произошло. Если бы он только знал...

Посадка прошла успешно и они уже были на полпути к выходу из здания аэропорта. Степан Федорович и Де Круа шли впереди, а сзади их сопровождали трое вышибал. Ренков

уже успел заметить перегородившие вход машины — три черных автомобиля посередине и два полицейских по краям. Сильна Корпорация, раз их прикрывает даже полиция.

Как только они вышли на улицу — началось невообразимое. Раздался шум мощных моторов и резких тормозов. Из ниоткуда возникли черные гелендвагены, Ренкову показалось, что их было не больше пяти. Из них моментально повыскакивали люди в черных костюмах и масках с автоматами наперевес. Полиция и люди Корпорации отреагировали незамедлительно. Началась бойня. Солдаты, гражданские — все перемешалось. Степан Федорович застыл как вкопанный, он и глазом не успел моргнуть, как Де Круа оказался в самой гуще событий противостояния людям Корпорации. Мысли в голове Ренкова проносились так, словно он не стоял там, посреди всего этого ужаса, а просто смотрел боевик, сидя у себя дома на диване.

Люди в костюмах сцепились со спецназовцами в масках. Ренков только мотал головой, люди падали один за другим. На удивление, почти все гражданские успели убраться с глаз долой. Де Круа молниеносными движениями убирал одного за другим бойцов, приехавших встречать Ренкова.

Миллиардер в одиночку справился уже почти со всеми, кто стоял по эту сторону кортежа, как друг один из солдат Корпорации нацелил на него свой автомат. Хотя приказ был доставить банкира только живым, ситуация явно вышла из-под контроля и боец решил поступить на свое усмотрение — просто застрелить миллиардера.

— А-а-а, — слышали они женский крик.

Позади Де Круа каким-то невероятным образом оказалась какая-то старушка с ребенком. Одной рукой она держала внука, а второй опиралась о костыль. Женщина из-за своих физических увечий просто не успела убраться с улицы.

на звук, банкир потерял так необходимые ему мгновения для того, чтобы обезвредить боевика с автоматом, и, в последний момент, произведя удар ладонью по автомату, с целью выбить оружие из рук противника, его рука соскользнула прямо на дуло, из которого в следующее мгновение раздалась очередь выстрелов. В одну секунду двадцать пуль девятого калибра пробили ладонь Де Круа — кровавые брызги и ошметки того, что раньше было рукой, разнесло в разные стороны.

Что-то горячее обожгло Ренкову лицо и он почувствовал, как его ноги стали ватными. Тем временем, пострадавшего банкира другой боец, возникший у него за спиной, ударил прикладом по голове. Теперь уже вдвоем, солдаты втащили раненого миллиардера в ближайшую к ним машину, следом они подцепили и ошалевшего Степана Федоровича. Автомобиль рванул с места и каким-то невероятным чудом похитителям удалось пройти сквозь кольцо окруживших их спецназовцев. Даже спустя час Ренкову было трудно поверить в то, что удалось уйти не самым только живым, но и с еще живым заложником.

Глава 16

Я резко проснулась. Мы уже прилетели? Оглянулась по сторонам — нет. Все тихо. Борис задумчиво смотрит в окно, в салоне тихо, только легкий гул двигателей нарушает общую идиллию.

Когда я успела уснуть? Мы же только недавно вылетели... Я прикрыла глаза. Отчего-то сердце колотилось как бешеное, было трудно дышать. Что-то случилось. Прямо сейчас. Гай... Что-то случилось с Гаем...

Я вцепилась в подлокотники. Надеюсь, он жив. Господи, пожалуйста, все, что угодно, только пусть он будет жив. Я прошу тебя. Господи...

Я никогда не была особенно послушной верующей. Я всегда искренне верила, но никогда не ходила в церковь. Иногда, по праздникам. Моя вера была всегда со мной, в моей душе, а все остальное для меня никогда не было настоящим. Господи. Ты всегда помогал мне. Всегда. Пожалуйста, в этот раз, прошу тебя, молю... Позаботься о Гае. Ты знаешь, он не ангел. Но его нещадно била судьба. Да, он не преклонился перед ней, но всегда оставался благородным по отношению к другим людям. Господи... прошу тебя...

В этот раз, помоги ему. Он только начал жить. Ты помогаешь гораздо большим грешникам, я знаю это, тому много примеров. Но сейчас мы нуждаемся в тебе. Прошу.

По моим щекам сами собой потекли слезы. Руки дрожали. Я была уверена, в этот самый момент что-то очень плохое происходило с Гаем. Уверена.

— Аня, ты что? — услышала я обеспокоенный голос Бориса, — не плачь, мы спасем его, мои люди уже должны были встретить их.

— Уже встретили, — машинально прошептала я.

Словно в подтверждение моих слов зазвонил мой мобильный, который пока оставался в руках Бориса — по нему русский здоровяк связывался со своими коллегами.

— Да... Что? Где он? Жив? Что? — с каждым следующим его вопросом, произнесенным в трубку, мое сердце разрывалось, как будто в него втыкали нож с зазубринами, такая невыносимая боль.

Борис положил трубку и замолчал. Я не хотела слышать то, что он собирался сказать. Он понял это без слов. Но все равно произнес:

— Им не удалось его отбить. Аня... Гай... ранен, но жив. Жив, слышишь? Он жив. Эти люди увезли его, но мы найдем, дай только долететь. Аня, мы найдем его! Слышишь меня? Аня?!

Господи, прошу, защити... Слезы градом хлынули из глаз. Я уже не могла себя контролировать. За что? Что это такое? Что происходит?! Где мой Гай???

Немые вопросы проносились в моей голове. Там, внутри сознания я кричала в небо, что есть мочи. Я не могла смириться с этим. Это опять происходит.

— Аня, — я почувствовала тяжелую руку Бориса, одним движением он притянул меня к себе и подставил свою грудь под мою щеку, аккуратно обнял, — Аня, рано переживать. Ты знаешь, мы с Де Круа что только не прошли в этой жизни. Его так просто не сломать. Тише... Тише... Лучше бойца нет в мире. Ну, по крайней мере, я не знаю таких. Прости меня, старого дурака, это из-за меня он попал в передрагу. Но, я хочу, чтобы ты знала. если бы на месте Любы оказалась ты, а на моем Гай — я бы не раздумывая поступил так же, как и он. Такова наша природа. Именно поэтому они и взялись за нас, за самых близких. Они знают, что мы кровью повязаны. Знают, что отдадим жизнь друг за друга. Тише... Аня, ты теперь тоже боец. Понимаешь? Гай готовил тебя к этому. Теперь, чтобы спасти его, нам нужно собраться с силами. Мыслить трезво. Настоящие бойцы же не ревут?

Я отстранилась от него и вытерла лицо ладонью. Борис прав. Не время лить слезы. Они сказали — Гай жив. А раз жив, мы должны действовать. Пока есть надежда. Я должна бороться за него!

— Им... удалось проследить за похитителями? — пытаюсь сдержать всхлипывания, спросила я севшим голосом.

— Нет, но мы найдем их. В конце концов, у нас тоже есть свои связи. Гай им явно был нужен живым — его ранение случайное. Так что, мы можем надеяться, что у нас есть время.

— Как его ранили?

— Аня... — Борис опасливо посмотрел на меня, — они не уверены, было много... крови. Кажется, это была рука, но они не могут сказать с точностью.

Много крови... Они не уверены... Слова Лебедева эхом повторялись в моей голове. Снова и снова. Много крови...

— Послушай, мы прилетим, ты пока отправляйся в отель, а я съезжу к своим и выясню все детали. Необходимо понять, кто стоит за всем этим.

— Я поеду с вами, — запротестовала я, — если вы сразу сможете понять где он, я поеду с вами.

— Аня, боюсь, это не будет так быстро.

— Все равно. Борис. У вас нет выбора. Если вы не возьмете меня с собой, я найму машину и сяду к вам на хвост. Вы не забывайте, кто меня обучал.

— Да, помню. Хорошо. Ты же все равно не успокоишься? — потерянно спросил здоровяк.

— Нет, — я уверенно помотала головой, — я пойду до конца.

— Будь по-твоему. Как бы ни было, я у тебя в долгу. А теперь постарайся поспать. Нам предстоит долгая ночь. Вот, держи, — он протянул мне бутылку с водой, — сделай пару глотков и поспи.

Я послушно отпила и закрыла глаза, откинувшись на спинку кресла, но не потому, что хотела спать. Я должна была привести свои мысли в порядок, иначе из нашей затеи ничего не выйдет.

Гай сильный. Он выдержит. Я надеюсь на это. Очень. Мне все равно, если он меня на самом деле разлюбил, я пойду за ним.

В салоне было жарко и мои ресницы слиплись. Веки налились тяжестью, и я снова провалилась в сон. Это был очередной кошмар, где я бродила по ночному лесу и искала Гая. Я слышала его голос где-то вдалеке, но никак не могла понять, куда двигаться, куда идти. Чем больше я приближалась к нему, тем большее чувство беспокойства меня охватывало.

Уже отчаявшись его найти, я увидела на траве следы крови. Алая кровь на зеленой траве. Содрогнувшись, пошла по следам. Чем дальше, тем больше крови. Стали появляться кровавые лужи, в одну из них я случайно наступила.

— Гай... Гай... — прокричала я в отчаянии.

— Мадам, проснитесь, мадам, — женский голос резко выдернул меня из сна.

Я открыла глаза и увидела перед собой стюардессу. Бориса нигде не было.

— Мы уже приземлились? — выпалила я, медленно осознавая, что произошло.

— Да, мадам. Месье просил вас не будить хотя бы какое-то время. Но уже прошел час и нам надо уходить.

— Час? — я вскочила с кресла, — Черт! Куда он направился?!

Я думаю, месье, что ожидает вас снаружи, сможет все объяснить.

— Месье? Какой еще месье?

Я рванула с места к выходу из самолета. Как он мог меня взять и просто бросить здесь?

На выходе я со всей скорости врезалась в чью-то широкую грудь и не успела понять, что происходит, как чьи-то горячие губы слились с моими.

Глава 17

— Что значит, Де Круа ранен?

— Герман Ростиславович, ситуация вышла из-под контроля. Ренков, к сожалению, не обладает достаточной квалификацией для проведения таких операций. Да и кто бы мог

предположить, что заложницу освободят от Часиков смертника? Это в принципе невозможно! Как они это провернули, мы до сих пор понять не можем!

— Генерал, вы были назначены следить за проведением операции. И вся суть в том, чтобы предусмотреть все варианты развития событий, даже самые невероятные. Хотя, я не вижу, что здесь такого особенного? Разве вы не знаете кто такой Де Круа? Человек, который уже давно и серьезно занимается производством оружия, он разве не может под рукой круглосуточно иметь всех необходимых специалистов?

— Да, но... Даже наши специалисты без кода...

— Ваши специалисты? Кто?

— Простите, Герман Ростиславович, виноваты, наша ошибка, — генерал опустил глаза в пол. По его лбу пот тек буквально реками, несчастный был так напуган, что даже не мог спорить.

Хозяин Корпорации поднялся из-за своего огромного стола и отошел к окну. Он не хотел больше смотреть на этого старого и беспомощного вояку. Он был очень расстроен. Допустить столько ошибок! И это лучшие люди! Что же тогда говорить о средних или худших?!

Сколько шума было наделано! Перестрелка во Внуково! Все газеты пишут об этом. И это хорошо, что удалось блокировать информацию с камер видеонаблюдения. Если станет известно, кто пострадал там, чья кровь пролилась — всем планам конец. Нельзя допустить утечку.

— Где сейчас банкир?

— Мы доставили его в ваш исследовательский центр. Сейчас он под охраной и врачи занимаются его здоровьем. Руку, конечно, уже не вернешь, но жить он будет.

— Хоть что-то. Но за эту руку вы мне еще ответите, Арсен Булатович. Это дополнительные проблемы. Сколько человек сейчас его охраняет?

— Семеро, плюс охрана центра.

— Мало. Вышлите туда еще десяток лучших бойцов. Помните, с кем вы имеете дело. Он потерял только руку, а не голову. Ко всем докторам, кто будет его проверять, приставьте охрану, не меньше двух человек. На выходе из изолированной палаты их должно всегда страховать еще двое. И не спать, а страховать. Вам понятно?

— Да, Герман Ростиславович.

— Если вы его упустите... Это будет ваш последний промах в этой жизни. Выполняйте немедленно.

— Да, Герман Ростиславович, — генерал как обычно пятась покинул помещение.

Хозяин даже не обернулся, слишком много чести для этого таракана. Хотя, если подумать, произошедшее несколько не мешало его планам. Пока.

Надо будет более внимательно следить за Де Круа. Похоже, он еще не раз создаст им проблемы. Надо связаться с доктором Гольдштейном, пусть колят французу какие-нибудь наркотики. До поры, до времени. Так будет безопаснее для всех. Нельзя допустить, чтобы он сбежал, француз слишком много знает и имеет слишком большое влияние, чересчур много друзей. Жаль, убить его нельзя — это было бы самым простым решением. Жаль.

Герман привык всегда поступать так, как хочется. Но жизнь его научила терпеть и сдерживать свои порывы, если цель того действительно стоила. Сейчас это цель была на самом деле самой масштабной.

Жизнь не жалела Германа с самого детства, начать хотя бы с того, что он не помнил

своих настоящих родителей и как он оказался в провинциальном детском доме. Да, родился он в России и только в двенадцать лет новые приемные родители увезли его в Америку. Пожилая пара не догадывалась, что за приятной внешностью мальчика, которого они усыновили, скрывался самый жестокий ребенок, когда-либо воспитывавшийся в этом детском учреждении.

Этот мальчик не знал родителей, но получил от них в наследство холодный, гениальный ум. Чуть ли не с пеленок он решал математические задачи, словно орехи щелкал. Он любил одиночество, и если кто-то нарушал его покой — Герман достаточно быстро расправлялся с нарушителем.

Но страшная слава пошла о нем в детском доме, когда воспитатели обнаружили одного из воспитанников с пробитой головой. Ребенка, конечно, удалось спасти. Частично. Он потерял память, которую так и не удалось восстановить. Каждый в учреждении знал, кто был виновником трагедии, но доказать его вину не могли.

С тех самых пор Герман понял для себя одну маленькую истину — тебе позволено все в этом мире, только будь любезен продумать детали и не оставлять ни улики, ни свидетелей своей вины.

Так и повелось, Герман совершенствовался и скоро стал настоящим мастером криминального мира. Очень быстро он создал несколько крупнейших криминальных организаций в Америке, а потом решил вернуться на родину и развернуть свою деятельность и здесь. Еще с тех далеких времен у него осталась большая неприязнь к русским, к их привычке быть искренними дураками. Эта вот особенность натуры так же имела свои характерные грани — часто такие люди были наивными простаками и, несмотря на то, что занимали серьезные должности в разных кругах, могли легко продаваться новым хозяевам. Вопрос всегда был только в количестве денег.

Герман взял телефон и быстро набрал номер.

— Семен Исаакович, — произнес Хозяин в трубку, как только на том конце ответили, — будьте любезны применить к нашему дорогому гостю некоторые успокоительные средства. Да, это могут быть некие лекарственные препараты. Выберите что-нибудь на свой вкус, вы же медик. И пусть это будет что-то покрепче, пусть его сон будет спокоен и сладок. Да. Только учтите, когда их действие закончится, он должен быть в здравом рассудке. Отлично.

Надо съездить и посмотреть на этого Де Круа лично. Он интересный персонаж, по крайней мере, равных ему Хозяину Корпорации еще не доводилось встречать на своем жизненном пути, а это о многом говорит.

Опять же, Герман не мог отказать себе в удовольствии, заглянуть своей жертве в глаза — это один из самых приятных моментов в его работе.

Как вишенка на торте.

Ты ищешь проблему в себе. Пытаешься всем угодить.
Но, что если, это никому не нужно? Если всем удобнее,
когда ты будешь тем самым козлом отпущения?

Глава 18

Мое тело отреагировало раньше, чем мозг. Правым коленом я нанесла молниеносный удар нападавшему в пах и, как только он ожидаемо скрючился в позе ой мне больно, придерживав его голову руками, сделала еще три удара тем же коленом в голову, пока противник не упал. Только тогда я выпрямилась и рассмотрела обидчика.

— Мирослав??! — я с трудом узнала своего старого знакомого.

Он лежал на полу без сознания, его нос был разбит в кровь. Собственно, я все сделала как учили, правда по правилам нужно было бить в голову раз десять. Я же не видела, кто на меня напал, поэтому остановилась раньше. И хорошо, кто знает, чем это могло закончиться.

Я наклонилась и похлопала лежавшего по щекам. Он парень крепкий, должен прийти в себя.

— А-а-о-о-у, — простонал пострадавший.

— Ну, извини. Я не знала, что это ты.

— Аня... я тоже тебя рад видеть, — он даже попытался пошутить, значит, жить будет.

— Что ты здесь делаешь? — я помогла ему подняться, хотя полностью выпрямиться ему еще пару минут не удастся.

Ягудин попытался вытереть кровь с лица, но только сделал хуже.

— Пойдем, я провожу тебя до уборной, ты сможешь умыться.

— А ты изменилась, — только и сказал он, послушно следуя за мной.

Через десять минут мы уже спустились в здание аэропорта и присели в ближайшем кафе. Я взяла ему лимонад, а себе кофе. Мне надо было вытравить из себя остатки снотворного, что мне так умело подсыпал Борис.

— Что ты здесь делал и как узнал, что я прилетаю именно этим рейсом? — потребовала я рассказать.

— Оу, подожди, не спеши. Сначала ты разбила мне нос, уже не говоря о других частях тела, а теперь еще и допрос устраиваешь, — обиделся парень.

— Мирослав, не шути со мной. Ты прекрасно знаешь, почему я здесь. Тебя явно прислал Борис, только он знал, куда и когда мы прилетаем. Итак, после его снотворного я просыпаюсь и чудесным образом обнаруживаю, что он испарился, а вместо этого предателя возникаешь ты. Мирослав, мне сейчас вообще не интересно, как и по какой причине. Лучше скажи, куда делся Борис!

— Хорошо, хорошо. Я понял. Не буду больше шутить, — Ягудин пощупал свой нос и помотал головой, — эх, не такой встречи я ждал. Ну, да, как всегда — обстоятельства. Хорошо. Расскажу. Лебедев решил, что тебе сейчас не надо с ним никуда ехать. Он отправился встречаться со своими людьми из разведки. Несколько часов назад твой бывший устроил в этом аэропорту неплохую заварушку, так что теперь все осложнилось во много раз. Как только что-то станет известно — Борис сразу даст знать. А пока он попросил меня отвезти тебя в гостиницу, чтобы еще и ты не попала в какие-нибудь неприятности.

— Спасибо, но я и сама в состоянии добраться до гостиницы, — я поднялась из-за

стола.

— Аня, ты не поняла. У тебя нет выбора. Ты поедешь со мной.

Я даже не стала спорить, а просто развернулась и направилась к выходу из здания аэропорта. У меня нет времени на пререкания, надо добраться до отеля и постараться найти Бориса. Надо взять в аренду машину, позвонить Любе, потом в резиденцию, отдать распоряжения охране.

— Стой, — Мирослав не отставал от меня.

— Прости, мне некогда.

— Да, подожди ты. В любом случае Борис будет держать связь через меня!

Я резко остановилась. Черт! Похоже, мне не отделаться от него на этот раз.

— Я дал слово, что не отойду от тебя до его возвращения. Если ты еще помнишь, то у меня нет привычки нарушать свои обещания.

Я посмотрела на него. Помню. Слишком хорошо все помню, поэтому и пытаюсь убежать. Мирослав несколько не изменился за это время. Может быть, только стал еще немного больше. Его куртка буквально лопалась на огромных руках и широкой спине. Только прическа немного изменилась, шелковые черные волосы были пострижены в менее романтическом стиле. Лицо немного осунулось, щеки впали и скулы стали сильнее, более мужественно выделяться. Все те же ярко-голубые глаза, все так же влюбленно смотрят на меня. Твою мать! Я снова вынуждена вернуться к тому, от чего бежала шесть лет назад!

— Аня, поехали. Тебе надо устроиться в гостинице, — сказал он, протягивая мне руку.

— Только до того момента, когда вернется Борис.

— Ни секундой дольше, — кивнул он, — если ты сама потом не захочешь большего.

Мы направились к его машине, я старалась всю дорогу держать дистанцию, хотя при его настойчивости это было сложно сделать. Мирослав, как и раньше, старался использовать любую возможность, чтобы прикоснуться ко мне, только тогда, много лет назад, я не понимала этого и вела себя достаточно ветрено. Это сейчас я повзрослела и начала распознавать мужские порывы в свою сторону. И сейчас я отчетливо вижу, насколько сильно чувство Ягудина. И от этого мне все больше не по себе.

— Хочешь, мы заедем по дороге в бар?

— Что? Зачем?

— Ты вся дрожишь. Я понимаю, Лебедев успел рассказать тебе в красках, что случилось с Де Круа, но ты не сможешь трезво мыслить и адекватно на все реагировать, пока не успокоишься.

— И для этого мне надо выпить? Чтобы трезво мыслить? Логично.

— Не передергивай, пожалуйста. Ты понимаешь, о чем я. Так как?

— Нет, спасибо. Мы едем в гостиницу, я хочу быть на месте, когда объявится Борис.

Лучшее для меня сейчас — отправиться в погоню. Я не могу чувствовать себя спокойно, пока мой муж в беде, а сын во Франции. Я разрываюсь на две части. Но, если я уверена, что Алан под надежной охраной и опекой, даже если Люба по какой-то причине не справится, то Камилла ей всегда поможет, а вилла охраняется лучше, чем дом президента. То за Гая мое сердце обливается кровью. Я постоянно мысленно молю бога, чтобы мой муж остался жив. Да, мой муж. Да, мы разведены и когда я его найду, буду уверена, что с ним все в порядке — снова исчезну из его жизни, как он хотел этого. Но сейчас он позвал меня и я буду следовать за ним столько, сколько потребуется.

Мы прибыли в Четыре сезона, еще будучи в Париже я забронировала королевский люкс

на седьмом этаже для нас с Аленом, думала хоть так скрасить первые недели нашего пребывания в России. Сейчас, чтобы не терять время, решила заселиться сюда же.

Мирослав последовал со мной в номер. Поскольку, это был не номер, а скорее отдельная квартира по убранству напоминающая маленький дворец, со своей кухней, столовой, огромным залом и гостевыми комнатами — я уже не протестовала, в этих помещениях мне не составит труда уединиться и не выходить из своего убежища до тех пор, пока не объявится Борис.

Как оказалось, мои вещи уже доставили. Чемоданы Алена я успела перед отлетом с курьером отправить на виллу. Теперь осталось только позвонить Любе и узнать, как у них дела.

— Как Борис с нами свяжется? — спросила я Мирослава, сбрасывая с плеч пальто.

— Скорее всего — приедет. Он успел упомянуть, что в этот раз мы имеем дело с кем-то еще более влиятельным, чем в прошлый раз. А пока мы не знаем, кто и что он — использовать внешние средства связи небезопасно.

— Отлично, тогда ждем его.

Я направилась вглубь люкса искать спальню, в которой смогла бы остаться одна. Не стала предлагать что-либо Ягудину, не хочу, чтобы он хоть малейшую вежливость с моей стороны воспринял как знак симпатии. Честно, вот вообще не до этого сейчас.

Пройдя через просторный зал, а затем по маленькому коридору я попала прямо в хозяйскую спальню. Присев на краешек бесконечного ложа, набрала номер телефона на вилле.

— Резиденция Де Круа, — услышала я знакомый голос Камиллы.

— Камилла, это мадам Де Круа.

— О, мадам! Вы добрались? Все ли в порядке? Вы видели месье?

— Да, спасибо, долетели замечательно, но месье еще не нашли. Лучше расскажи мне, как там ваша гостья и маленький Ален.

— О, все хорошо, вам не стоит за них беспокоиться. Ален здесь дома и мы с Абели распаковали его багаж, теперь игрушки на прежних местах. Мадам Люба постоянно при мальчике. Месье Делаж сегодня утром принес ей букет свежих роз, которые он, как вы знаете, зимой выращивает в своей особой теплице. Мадам немного успокоилась после вчерашних событий. Мы не слишком хорошо друг друга понимаем, но язык жестов и те знания, которым научили нас с сестрой вы, помогают. А месье Жак так обрадовался маленькому месье Де Круа, что сегодня с утра напек целую гору его любимых блинчиков с шоколадом и джемом.

— Это хорошо, Камилла, я бесконечно благодарна вам всем.

— Что вы мадам, мы все молимся за вас с месье, вы же знаете. Месье Жак вчера сказал, что он надеется, что некоторые трудности помогут вам снова быть вместе с месье Де Круа.

— Камилла...

— Мадам, не волнуйтесь, мы все, каждый из нас отдаст жизнь за вас с месье и за маленького Алена.

— Спасибо, Камилла, — тяжелый комок подкатил к моему горлу, — спасибо, это то, что мне сейчас необходимо услышать. Могу я поговорить с Аленом?

— О да, мадам, я сейчас позову его.

Следующие минуты я погрузилась в общение с сыном. Он хоть и маленький еще, но с удовольствием рассказывает о своих ежедневных приключениях. Конечно, не обошлось без

вопросов о папе, о том, куда так поспешно уехала я.

Мне не пришлось лгать, я сказала ему правду:

— Дорогой, у папы случились трудности на работе и он попросил меня помочь ему. Очень надеюсь, что мы скоро закончим и я приеду за тобой, чтобы отправиться в путешествие.

Малыш не переживал, было понятно, что все в доме ему сейчас уделяют столько внимания, что он совсем не против моего отсутствия еще некоторое время.

За разговором, я не услышала, как кто-то вошел в комнату. Конечно же, это был Мирослав.

— Я сделал тебе зеленый чай, — произнес он, ставя чашку на тумбочку рядом с кроватью, — хоть что-то, раз ты не хочешь ничего другого.

— Спасибо, я воздержусь. Сегодня я уже попила водички из добрых рук Бориса, в результате проспала его исчезновение.

— Аня, перестань. Я не стану этого делать, прекрасно понимаю, что этого ты мне уж точно не простишь.

— Точно.

— Пей, я буду в зале, позову тебя, если объявится Лебедев.

Глава 19

Домой Амори вернулся только под утро. Всю ночь он провел в джаз баре, а ближе к рассвету заглянул на чашечку кофе к одному из музыкантов. Да, он уже решил, что разорвет тяготящие его отношения с Тони. Вот только был абсолютно не готов к новому скандалу. Импульсивный любовник мог и посуду в доме побить от расстроенных чувств. Поэтому журналист как мог, оттягивал момент разборок.

Однако, открыв дверь в свою квартиру на седьмом этаже, обнаружил, что она пуста. Ни Тони, ни Смуззи. Только записка на кухонном столе:

— Дорогой, я ухожу от тебя. Я давно заметил, как ты охладел ко мне и эти твои постоянные мечты о Де Круа. Я больше так не могу. Мы со Смуззи покидаем твой дом. Если ты любишь меня и хочешь вернуть — ты знаешь, где меня найти.

В этом весь Ру, я ухожу, но буду ждать, что ты приползешь на коленях и будешь умолять меня вернуться, для этого я тебе еще и адрес оставлю, чтобы ты знал, куда ползти на этих самых коленях.

Лефевр смял записку и выбросил в урну. Отлично. Все разрешилось само собой. Энтони сам никогда не придет — гордость не позволит, а, значит, они расстались и Амори может смело считать себя с этого момента официальным холостяком. Супер! Дорога к красавцу Гаю открывается автоматически и без лишних преград!

Журналист сделал себе большую чашку ароматнейшего кофе и прошел в комнату. Удобно устроившись на диване, он достал свой телефон и открыл галерею. Здесь он хранил лучшие на его взгляд снимки Гая де Круа. Это уже стало некоей традицией вот так в одиночестве наслаждаться красотой этого человека.

Амори прекрасно помнил, когда он впервые увидел миллиардера на страницах газет, тогда он еще был зеленым юношей и учился в колледже в Верхней Нормандии. Его детство было стандартным для среднего французского ребенка. Основная учеба, после какие-то кружки по интересам, бассейн. Вот туда Амори особенно любил ходить, там, в раздевалке, он мог спокойно общаться со своими сверстниками, наблюдать за ними. Лефевр довольно рано открыл для себя свою истинную сущность. И, хотя Франция всегда была страной

свободных нравов, он не спешил рассказывать об этом своим друзьям.

В то время как раз и начались все те страшные события, имя Де Круа появилось в прессе. Его подозревали во многих громких смертях криминальных авторитетов. Но ничего не могли доказать. И получалось, вся страна знала, что это он, но ни один суд, полиция, никто не смог доказать его вину. Люди ликовали, он был первым, кто так дерзко отомстил за своих родных и остался безнаказанным.

Де Круа осуждали, им восхищались, а Амори был просто влюблен в образ этого человека, обладавшего нерушимой смелостью и решимостью доводить все дела до конца. Если когда-то его мечта осуществится, и он сможет остаться с Гаем наедине, он обязательно расскажет ему о своем безграничном восхищении. Да что там, Амори готов посвятить свою жизнь, каждое ее мгновение только этому человеку. Если он и сможет променять свою карьеру, то только на любовь Де Круа.

Как же его взбесила женитьба Гая на этой русской провинциалке! Девчонка! А когда она родила ему сына! Сына!

Впрочем, журналист утешался мыслью, что вся эта показуха со свадьбой и внезапной любовью к молодой девочке была сделана исключительно ради того, чтобы официально, красиво обзавестись наследником.

Среди геев встречаются и такие, кто четко осознает свою природу и соглашается с ней, но для окружающих хочет оставаться натуралом и детей заводить естественным путем.

Нет, ну откуда у такого человека столь сильное чувство к какой-то никому неизвестной мадам? Ладно, так или иначе, теперь миллиардер свободен и путь открыт. Пора действовать!

Амори поставил кружку на стол и отправился в душ. Сегодня надо еще заехать в издательство, договориться обо всем.

К восьми утра не выспавшийся, но полный энтузиазма Лефевр, вошел в офис редакции газеты Парижанин, что располагался на улице Сент-Уэн в Иль-де-Франс. Огромные помещения, изредка разделенные перегородками, столы стоявшие спиной друг к другу — здесь каждый на виду. Тяжелая атмосфера вечной суматохи угнетала Амори. Он старался как можно чаще быть на выезде, так как восемь часов подряд создавать вид рабочей деятельности в этом бардаке его совсем не прельщало.

Сейчас журналист, попутно здороваясь с бесчисленными коллегами, направлялся в самый конец помещения, туда, где находился кабинет главного редактора. Только он мог дать Амори не и разрешение на командировку, и приказ для бухгалтерии по оплате всех сопутствующих расходов.

Молодой человек тихонько постучал в стеклянную дверь и, не дожидаясь команды войти, переступил порог святая святых.

В кабинете Адриана Бернара, главного редактора издания, все было очень по-французски — небольшое помещение было заставлено шкафами с папками запланированных статей, а на столе самого руководителя были горы бумаг и это несмотря на век новых технологий. Бернар был человеком старой закалки и требовал от подчиненных приносить материалы, как и раньше, распечатанными на бумаге. И это игнорируя тот факт, что издание уже давно больше зарабатывало именно со своей электронной версии во всемирной паутине.

— О, Лефевр, заходи, — оторвав голову от просмотра очередной статьи, неприветливо произнес редактор, — Ты-то мне и нужен!

— Доброе утро, месье. Са ва?(*все хорошо)

— Да, что там по Де Круа, есть новости? После последнего выпуска о его официальном разводе редакцию завалили письмами и требованиями о подробностях. Тебе удалось что-то раздобыть кроме сплетен? Наши конкуренты Сегодня и Строка правды только ими и сыпят, а доказать ничего не могут. Мы должны отличиться!

— Вот об этом я и хотел с вами поговорить, месье, — заискивающе ответил Амори.

Он понимал, что с одной стороны редактор хочет доказательств, но с другой, перспективе раскошелиться на их добычу не будет рад. Особенно, когда речь идет о поездке в Россию, а там скорее всего придется отдать немало денег информаторам, любые факты и свидетельства всегда бьют по карману.

— Я так и знал, — хлопнул своей пухлой рукой по столу с бумагами Бенар, — Лефебвр, я всегда в тебя верил! Рассказывай! Удалось расколоть его жену?

— Эмм, нет месье. Я... я еще не получил факты, только наводку.

— Что? — вскочил с места редактор. — Мы не будем публиковать очередную сплетню!

— О, нет, месье. Я и не помышлял об этом! Пожалуйста, прошу вас, выслушайте меня, — Амори примиряюще выставил ладони вперед, — его секретарь проболталась мне о возможной причине развода. Ребенок, маленький Ален де Круа скорее всего не от Гая.

— Тоже мне новость, — проворчал Бенар, — ты думал удивить меня этим? Ты что, не читаешь, что пишут все вокруг?!

— Но месье, это еще не все. Говорят, мадам Де Круа нагуляла этого ребенка со своим любовником в России. Если бы... Если бы я мог отправиться туда, я бы мог расспросить его, ведь если он отец, то захочет вернуть малыша. Эксклюзивное интервью...

Адриан Бенар отклонился на спинку своего потертого кресла и выудил из внутреннего кармашка своего старого пиджака сигару. Немного покрутив ее в руке, отбросил на стол. Вся редакция была в курсе, что он пытался бросить курить, оттого часто был не в настроении.

— Так чего же ты ждешь? — прорычал Бенар неожиданно.

— Э... вашего разрешения, — удивленно произнес Амори.

— Считай, что оно у тебя есть. Отправляйся немедленно! Скажи Лепажу, пусть свяжется с бухгалтерией — они выдадут тебе карту фирмы. И пулей в Москву! Я жду оперативной информации! Если об этом узнал ты, значит, скоро об этом узнают и все остальные. А мы должны быть первыми, слышишь меня?! Алле! Давай, вперед!

Лефебвр пятясь и кивая головой в знак повиновения, поспешил покинуть кабинет разъяренного начальника.

— А, Амори, доброе утро!

Журналист обернулся и увидел, что буквально наступил на ногу секретарю Бенара — Амадиу Лепажу.

— Ты только что от старика? — улыбаясь своим белозубым ртом, насмешливо сказал тот.

— А, да, — растерянно ответил Амори. Он еще не осознал до конца, что получил разрешение и теперь осталось только купить билет на самолет и отправиться в путь.

— О, бедняжка, только не говори, что старый злыдень уволил тебя, — Лепаж не скрывал своего интереса в Лефебвре, о его натуре давно уже было известно всему редакционному составу и это обстоятельство сильно раздражало старика.

— Нет, наоборот. Я лечу в Россию и ты должен уладить все формальности по моему отъезду с бухгалтерией, — гордо задрав подбородок, ответил Амори.

— О, милашка, я очень рад за тебя, — неожиданно Лепаж приблизился к журналисту и

поцеловал в губы, — позволь мне первым поздравить тебя.

Амори отпрянул. Он не любил демонстрировать на людях интимные отношения. Да и какие отношения? С Лепажем у него ничего и никогда не было! Эти его постоянные домогательства страшно бесили. Да, безусловно, Амадиу был очень привлекательным, красивая внешность, стройное тело, но это ведь не единственные факторы, которые определяют отношения между людьми. В обществе принято думать, что если ты гей, то будешь спать со всем, что шевелится, эдакая секс машина, готовая когда угодно и с кем угодно.

Нет, Амори не был приверженцем традиционных моральных устоев и неоднократно делал это ради карьеры. Но Лепаж никак не мог на нее повлиять, поэтому никакой необходимости в интимных отношениях с секретарем шефа он не видел. Бенар натурал с женой и тремя детьми, он никогда не смотрел на людей по рекомендациям, он замечал подчиненных только после прочитанной статьи. Нет статьи — нет журналиста.

— Спасибо, Амадиу, за поздравления, но я должен спешить, — холодно произнес Лефевбр.

— О, да, конечно, радость моя. Как жаль, что я не смогу составить тебе теплую компанию в этом путешествии. Поверь, тебе бы не было скучно.

— Верю. Но мне пора бежать. Надеюсь, ты быстро договоришься с бухгалтером.

— Не сомневайся мой сладкий, я сделаю все оперативно! И помни, я жду твоего возвращения с нетерпением. Ты ведь не откажешься отпраздновать свою победу в моей компании?

Амори поспешил удалиться. Ух, еще этого не хватало. Конечно, он прямо мечтает отпраздновать победу с Лепажем! Как бы не так!

Единственный, в чьих объятьях он хотел бы оказаться теперь — месье Гай де Круа.

Глава 20

— Папа, папа, смотри, как я умею!

— Да, дорогой, ты отлично едешь на велосипеде! Еще чуть-чуть и пора начинать осваивать мотороллер!

— Гай, а ты не слишком спешишь? Мотороллер, серьезно?

— Конечно, это же мой сын!

— Ален, папа шутит, посмотри, как он хитро улыбается.

— Совсем не шучу, я серьезно!

— Папа, а когда я поеду на мотололлере?

— Как только научишься правильно произносить его название!

— Мотололлел! Молотолел! Папа, я же говорю!

— Почти, уже почти совсем хорошо!

Ален радостно крутил педали своими маленькими ножками, а они с Анной стояли, обнявшись, и наблюдали за ним.

— Зачем ты его дразнишь?

— Я ставлю перед ним цель, а не дразню. А тебе не стоит перечить мне. Сын должен видеть в отце авторитет.

— Я не перечу.

Гай обнял жену и нежно поцеловал в лоб:

— Я люблю тебя.

Девушка закрыла глаза и опустила голову ему на плечо. Легкий аромат ландышей,

который источали ее волосы, окутал его сознание. Эта девушка с каждым днем все больше и больше сводила его с ума. Недавно он осознал, что уже даже один день без нее, для него равен пытке. Гай словно юноша считал секунды до встречи с женой и маленьким сыном, который как две капли воды был похож на него самого.

Он был счастлив. Казалось, даже в детстве, в том далеком прошлом, он не испытывал подобного чувства восторга от каждого нового дня. Дорога к этому была очень долгой, но теперь он понимал, что результат превзошел все возможные мечты.

Гай встретил настоящую любовь, девушку, которую он чувствовал каждой клеточкой своего тела, ее настроение, тепло, ее радость и переживания, каждый малейший вздох — все это и гораздо больше. Дождь, холод, любые проблемы и неприятности неизменно исчезали, когда Аня и Ален появлялись рядом.

С тех пор, как они вместе, у него появилась вредная привычка — Гай всегда просыпался раньше и отправлялся на пробежку, а потом, по возвращению, любил сидеть в кресле рядом с кроватью и ждать пробуждения своей красавицы. Эти мгновения были неповторимы. Каждый день он начинал именно так, ему казалось, что вместе с ней просыпалась сама жизнь. По крайней мере, его жизнь.

— Гай, что ты... что ты делаешь? — как-то спросила Анна, когда впервые проснулась в такой момент.

— Наслаждаюсь тобой.

— Мной? Как я все растрепанная сплю на подушке с вывалившимся наружу языком? — хихикнула девушка.

— Ты никогда не сможешь понять это. Просто такое удовольствие даровано мне, а не тебе, — попытался отшутиться он, на что Аня с легкостью встала с постели и, приблизившись, уютно устроилась у него на коленях, нежно обвив его мощную шею своими худенькими ручками.

— Зато мне дано удовольствие просыпаться рядом с тобой. И мне все равно, куда ты смотришь, главное, что ты здесь.

Эти годы пролетели как один счастливый миг. Гай наслаждался каждым днем, но и не забывал о том, что судьба рано или поздно все равно напомнит о себе. Было понятно, что им дана отсрочка, но явно ненадолго. Поэтому он начал обучать молодую жену всему тому, что умел он сам.

С каждым новым пройденным ее заданием, он становился немного спокойнее за ее жизнь и за жизнь их малыша. К сожалению, Де Круа понимал, что его самого и всю его семью всегда будут преследовать все новые и новые враги. Так устроен мир. Всех за один раз не одолеть. И будет лучше, если все они будут готовы. Он очень надеялся, что его маленький сын успеет подрасти. Но просчитался.

Де Круа всегда держал под строгим контролем крупные сделки со своим оружейным заводом. Только благодаря этому он очень вовремя заметил странное движение в сводках и их совпадение с событиями на Африканском континенте. Одновременно через несколько явно подставных фирм, на его заводе скупали оружие. Гай подключил свою службу безопасности и успел узнать неутешительные новости — на его заводе уже давно был крот, благодаря которому все это и осуществлялось. Поняв масштаб и цель всех этих мероприятий, а именно, целью была война между вождями трех отдельных территорий в Африке, на земле которых были обнаружены большие залежи урановой руды. Залежи эти обнаружила какая-то очень крупная российская корпорация, но если бы они начали сразу и официально добывать

руду — пришлось бы делиться с остальными. Так они решили посредством войны и участия в ней французского оружейного завода дискредитировать Францию, и заменить ее как куратора Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости в Западной Африке) на Россию.

Поняв масштаб работы крота, Де Круа решил действовать. Было очевидно, что козлом отпущения в этой ситуации собираются сделать его, а если он попытается воспротивиться — естественно, будут воздействовать через семью. Через самых близких ему людей. Через Анну и маленького Алена...

У него просто не было выбора. Лучшее, что он сделал в тот же день — не вернулся домой и подкупил нескольких влиятельных журналистов, чтобы они распустили слухи о его изменах. Сделал в лаборатории ложный ДНК тест со своим сыном, сменил все свое окружение и сделал все, что было возможно, чтобы все поверили, что он развелся с супругой на почве ее неверности. Все жестокие выходки, все это было проделано только с одной целью — уберечь двоих самых дорогих для него людей. Гай понимал, что ему самому, скорее всего, уже не уйти от удара. Но он мог спасти родных и сделал это. Чего бы это ему не стоило.

Этот развод, разлука... Не видеть Анну и сына каждый день. Знать, что они где-то недалеко, и не иметь возможности увидеться. Ради них. Это все только ради них.

К сожалению, машина уже давно была запущена и ее невозможно было остановить, лишь перенести удар на других.

Де Круа постарался заменить и отстранить всех, кто окружал его многие годы до этого. Новых людей никто не взял бы в заложники, понимая, что Гая этим не зацепишь. Но он забыл про Бориса. И они нашли эту брешь. Де Круа очень надеялся, что Аня приехала вовремя и им удалось спасти и Любу тоже. Зная то, чему обучил супругу, он нисколько не сомневался в последовательности ее действий. И, судя потому, что их встречали в аэропорту Внуково люди Лебедева — он правильно рассчитал. Борис бы не прислал бойцов, если бы было как-то иначе.

Несколько часов назад, миллиардер очнулся в этой абсолютно белой и пустой палате. Тело нещадно болело, особенно ныла правая рука... ее отсутствующая часть. Де Круа через многое прошел и многое видел, оторванными конечностями его было не напугать. Он прекрасно действовал обеими руками, так что это не было потерей для него. Гораздо важнее было понять, возможно ли сбежать из этой западни. Ведь по плану у похитителей организация масштабной войны, а этого нельзя было допустить. Ни при каких обстоятельствах.

Собственно, когда все это началось, Гай уже похоронил себя и сейчас ему было плевать на собственную смерть, он уже смирился с тем, что уже умер для мира. Оставалось одно — постараться сделать все возможное и невозможное, чтобы нарушить планы российской корпорации.

Банкир попытался сесть — не получилось. Он был надежно пристегнут крепкими ремнями к кровати, на которой лежал. Видимо, помещение было оборудовано камерами, так как спустя несколько минут после того, как он проявил признаки жизни, в палату вошли. Он услышал шаркающие шаги, через мгновение над ним нависло немолодое лицо в золотых очках:

— Очнулся? Ну, я же говорил Герман Ростиславович, жить будет!

В помещение вошли еще несколько человек, но Гай не мог увидеть ни одного из них.

— А руку мы ему заменим. Рана немного заживет и мы поставим ему биомеханический

протез — никто ничего не узнает, ровно настолько, насколько он будет вам нужен, его хватит.

— Это очень хорошо, Семен Исаакович. Продолжайте работать над ним, он скоро нам понадобится.

Доктор кивнул несколько раз головой, соглашаясь с собеседником и сделал пленнику укол. Гай де Круа провалился в темноту.

Глава 21

Борис появился только к одиннадцати часам следующего дня. Я не спала всю ночь, но, невзирая на это, выскочила из спальни ему на встречу.

— Что, что вы узнали?! — потребовала я ответа, не дав ему толком войти.

— Ой, подожди, подожди, дай сесть, — здоровяк прошел к дивану в зале и рухнул на него, было видно насколько он устал.

— Рассказывайте!

— Уфф... Аня хоть секунду, — попытался возразить он, но встретившись со мной взглядами, передумал, — хорошо, я все скажу. В общем, новости неутешительные. Никаких следов. Вообще. Как сквозь землю канули. Все, кого удалось допросить — молчат, словно воды в рот набрали. Их качественно запугали. Так что пока без результата.

Я в изнеможении опустила на маленькое кресло в углу комнаты:

— Значит, надежды нет?

— Есть. Они взяли его живым, значит, в другом состоянии он их не устроит. Аня, мы продолжаем искать. По всем каналам. Нам просто нужно время. Ты должна успокоиться.

— Борис, может быть деньги что-то ускорят?

— Нет, — Лебедев помотал головой, — за этим стоит кто-то настолько влиятельный. Они запуганы не только страхом своей смерти, но и своих близких, а это, ты понимаешь, деньгами не перекупишь. Остается только одно — тебе ждать, а нам искать.

— Я хоть что-то могу сделать? — взмолилась я.

— Да, постараться не влипнуть в какую-нибудь историю. Оставайся здесь, а братья Ягудины снова понаблюдают за тобой. Лучше делай, что собиралась. Ты же в Москву собралась переезжать? Вот и занимайся поиском жилья, все по плану, потому, что если за тобой следят, им не надо знать, что ты в курсе событий.

— Но, в таком случае, они уже могли заметить меня, — вмешался Мирослав.

— Ну, это вообще не вопрос. Мало ли у тебя к ней какие-то чувства со старых пор остались. Аня в разводе, так что ничего подозрительного в этом для них не будет. Главное играйте в дружбу, а не в откровенную охранку. Их нельзя спугнуть. Только хуже сделаем, — он хлопнул огромной ладонью по своему колену, — все, ребята. Мне тоже пора. Мое присутствие здесь тоже чревато. Если будут новости — я вас сам найду. Аня. Тебя в первую очередь. Сама, главное, не лезь.

Лебедев поспешил покинуть номер. Все. Никаких известий.

Я не отрываясь смотрела на дверь, за которой только что скрылся Борис. Будут ли эти новости? Найдут они его?

— Аня... тебе надо отдохнуть, — Мирослав положил руку мне на плечо, тем самым пытаясь выдернуть меня из ступора, — мы не спали всю ночь. Давай, отправляйся в спальню. А я устроюсь здесь, в зале.

— Нет. Мирослав, тебе лучше уйти.

— Я не оставлю тебя.

— Мирослав. Здесь, в отеле, ничего со мной не произойдет. Пожалуйста, или это место покидаешь ты, или я.

Видимо, мой голос звучал достаточно убедительно, потому что Ягудин не проронив ни слова, развернулся, взял свою куртку с дивана и вышел за дверь.

В ту же секунду я упала на колени. Обхватив себя руками, я беззвучно заплакала. Бессонная ночь, предшествующие события сказались враз — меня трясло в истерике. Голова была пустая, ни одной мысли, только слезы, слезы, слезы. Я потеряла контроль над собой, горе полностью затуманило разум. В этом состоянии даже не почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили меня, словно пушинку, и отнесли на кровать.

Кто-то невидимый гладил меня по голове и что-то шептал. Что-то нежное и успокаивающее. Я не заметила, как рыдания перешли в всхлипывания и постепенно я заснула, а чьи-то горячие объятия продолжали меня умиротворяюще согревать.

Мне ничего не снилось в этот раз. Только пугающая темнота. Как будто наступила вечная зима. Один раз пришла ночь и больше никто не увидел утра.

Я проснулась от жуткого ощущения, что в комнате кто-то есть.

Тут же подскочила на кровати, готовая защищаться. Но в помещении никого не было. За окном уже на самом деле стемнело и только свет уличных огней освещал мою спальню. Странно. Неужели, мне приснилось, что кто-то меня отнес на кровать, а потом долго успокаивал? Я схожу с ума?

Все еще не доверяя происходящему, обошла весь королевский номер — никого. Наверное, показалось.

Я нашла свою сумочку и выудила из нее телефон — ни одного непринятого звонка или сообщения. Новостей нет.

Вдруг в дверь номера постучали. Стук был решительным. Борис? Может быть, он что-то узнал? Я со всех ног бросилась к двери, но когда открыла ее, меня чуть не сбили с ног.

— Аня! — всегда жизнерадостный Анис ураганом ворвался в помещение и набросился на меня с объятиями, — Привет! Наконец-то ты до нас добралась!

— Анис, — мне не удалось скрыть разочарование.

— Что, ждала кого-то другого? Ты еще только день на нашей земле, а уже романы крутишь?

Он звонко засмеялся своей шутке и, отойдя от меня, наконец, махнул кому-то за дверью, приглашая войти во внутрь.

— Я не один, — немного смущенно сказал он, — знакомьтесь, Софья это Аня, Аня это Софья.

— Очень приятно, — скромно произнесла вошедшая вслед за своим молодым человеком невысокая блондинка.

— Так, где у тебя тут есть стол? — по-хозяйски направился вглубь номера Анис, — мы принесли тебе обед, — показал он на пакеты, которые держал в руках, — спорим, ты после прилета еще не ела? Вот, даже не сомневаюсь в этом!

Мы прошли в столовую, где мои гости как-то дружно и не сговариваясь, начали накрывать на стол.

— Анис, Софья, большое спасибо, но я не хочу есть. И честно, прошу меня простить, но мне сейчас совсем не до гостей.

— Так, мадам Де Круа, раньше с тобой было проще. Хотя, характер у тебя и тогда был очень упрямый. Послушай, брат мне все передал. И мы здесь не в качестве твоих гостей, а

скорее твоей охраны. Сменили Мирослава на посту. Но так как показывать, что тебя охраняют нельзя, будь любезна принимать гостей. И, ты должна поесть, не известно сколько еще ждать известий от Бориса, а если их не дождавшись, ты упадешь в голодный обморок — от этого никому пользы не будет. Так что давай, хочешь или нет, ты должна набраться сил. Софья, я прав?

— Конечно, Аня тебе нужно поесть. А мы составим тебе компанию. Ждать вместе все веселее.

Мне не оставалось ничего другого, как покориться обстоятельствам. Да, они правы, стоило признать это. Мы сидели за столом, я что-то ела и пыталась услышать их разговор, хотя мои мысли были не здесь.

Анис изменился. Повзрослел. Все такой же веселый, только взгляд стал более жестким. Исчезла беззаботность. Кажется, он любит эту девушку, по крайней мере, она его точно.

— Давайте я сделаю вам кофе? — спросила Софья.

— Отлично, спасибо Софи, — поблагодарил он и проводил ее взглядом, когда она удалялась на кухню.

Возникла неловкая пауза. Мне совсем не хотелось говорить, Анис же явно был настроен иначе:

— Я слышал, вы развелись с Де Круа? — осторожно начал он.

— Да, — я кивнула, что скрывать, об этом уже давно все СМИ раструбили.

— Что думаешь делать? Ну, я имею в виду, после того, как мы его найдем. Он же улетит обратно во Францию, я так думаю? Ты останешься здесь, в Москве?

— Так как-то планировала, — подтвердила я без особой охоты.

— Ты уже знаешь, где будешь жить?

— Анис... Пожалуйста, я не хочу сейчас об этом говорить.

— Прости. Понимаю, он же все-таки отец твоего ребенка. Но, с другой стороны, тебе не стоит так убиваться. Вы же разошлись окончательно? Он тебя бросил. Не понимаю, почему ты так переживаешь за него.

Я опустила глаза. Что ему ответить на это? Да, Гай меня бросил... Но я его нет. Не бросила и не забыла. Он, как и раньше, все еще центр моей вселенной.

— О чем это вы тут шепчетесь? — вернулась Софья, неся на подносе три чашки с кофе.

— Строим планы на будущее, — отшутился Ягудин младший.

— Я тут подумала, может быть, нам всем стоит отправиться на прогулку? — предложила девушка, явно желая хоть немного разрядить обстановку.

— А, кстати, может быть, действительно, Аня? Поедем куда-нибудь? Ты же так давно здесь не была!

— Я не могу покидать номер, — отрицательно помотала головой, — когда Борис...

— Аня, когда Борис объявится — он свяжется не с тобой, а с Мирославом. А тот со мной. Или он сразу позвонит тебе, напрямую. Так что ты не упустишь этот момент. Ну, мадам Де Круа, решайтесь! Куда бы вы хотели отправиться в этом городе?

Зачем куда-то ехать? Ничего не хочу... Хотя...

— Есть одно место, куда бы я хотела съездить. Но я бы осталась там до утра, если вы не против.

— О, это какой-то ночной клуб, я надеюсь? — заговорщицки спросил Анис.

— Нет, подождите, мне надо пять минут и поедем.

Я скрылась в спальне, там переоделась в джинсы и простой, но очень теплый свитер,

достала из шкафа теплую куртку и ботинки. Натянула на голову шапку. Чем проще, тем меньше внимания буду к себе привлекать со стороны.

Порывшись в недрах чемодана, вынула на свет связку ключей.

Через час мы подъехали к до боли знакомому высотному дому.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я тебя проводил до двери?

— Анис, со мной все будет в порядке. Я дома.

— Хорошо. Утром за тобой заедет кто-нибудь из нас. Если будут новости — мы сразу свяжемся с тобой, так что постарайся выспаться.

Я пообещала быть паинькой и направилась в здание. Сияющий лифт поднял меня на последний этаж, на котором была только одна дверь. В пентхаус, что купил мне Гай, когда я еще только заканчивала школу.

Я остановилась перед дверью. Страшно. Страшно и больно открыть ее сейчас.

Прислонилась лбом к двери. Боже, сколько всего здесь произошло. Сколько воспоминаний. Кажется, что если я сейчас открою дверь — за ней увижу Гая. Но этого просто не может быть.

Выдохнула и решилась. Вставила тяжелый ключ в замок. Повернула. Раз. Два. Три. Массивная дверь бесшумно открылась. Тут же сработали автоматические включатели и комнату залило светом.

Я застыла. Здесь все было так, как мы оставили, уезжая. Шесть лет назад. Тихо, словно боясь проснуться, направилась в гостиную. Да, все так же. В памяти моментально всплыли воспоминания. Как будто кто-то включил старые записи в моей голове.

— Может быть, моя принцесса желает устроить, как это у вас принято, новоселье?

— Новоселье? Нет... Да мне некого особо приглашать...

Я как будто видела нас обоих, как будто мы стояли здесь и разговаривали. Мы были вместе... В этих стенах начиналось наше счастье. Я принадлежала ему, а он мне. И все это закончилось.

Мы не только не вместе, сейчас я не могу даже быть уверенной, что он... выживет.

Я направилась в спальню. Там, на кровати, нашла теплый плед. Гай укрывал меня им несколько раз, когда заставлял спать и ложился рядом, чтобы я проснулась в его объятьях.

Я прикоснулась к мягкой материи, взяла его в руки и вдохнула запах... Запах... его запах еще остался здесь...

Я завернулась в плед и легла на кровать. словно погрузившись в прошлое, как и раньше, пришло чувство умиротворения. Все вокруг стало неважно. Я как будто снова была с ним...

Глава 22

Мирославу так и не удалось поспать. Сердце бешено колотилось. С тех пор, как он оставил Аню одну, там, в номере, собрав всю свою волю в кулак. Один Бог знает, чего ему это стоило.

Он наконец-то встретился с ней, он лежал рядом с ней на одной кровати, обнимал, шептал ей о своих чувствах... Черт подери, это невыносимо! Да, кажется, Аня так и не осознала, что с ней происходило, он не дурак, понял это. Но он-то сам, все видел предельно ясно и ее близость, незащищенность...

Аня вернулась и вместе с ней вернулся смысл его жизни, а покой исчез навсегда. А он, дурак, еще несколько дней назад сомневался, как реагировать на ее приезд?! Ха! Он мог придумывать себе что угодно, но убежать от собственного сердца было просто невозможным. Он не справился с этим за шесть долгих лет, с чего он взял, что сейчас это

станет возможным?

Мирослав налил себе полный стакан виски и залпом выпил все до последней капли. Ягудин в полном одиночестве сидел в офисе Панциря. Он пробовал съездить домой, но там было слишком тихо. Он хотел держать руку на пульсе и как только появится малейший предлог, помчаться к ней.

Да, он хуже самого преданного пса. Чуть понадобится — он тут же тут как тут. Не помнит обид, все прощает и готов всех спасти, только разрешите. А как только дело будет сделано — прости, прощай.

Мирослав уже не первый час мучился мыслью, может быть, не стоит так рьяно искать Де Круа. Он же не слепой. У Ани чувства к бывшему мужу не прошли. Когда не любят, так не страдают. А на нее смотреть больно. Хотя, ее к нему отношение еще не доказывает ответного отношения с его стороны. Это же Де Круа был инициатором развода. Все об этом говорят. А значит, у Ягудина есть шанс. Если он будет ей помогать, будет все время рядом, возможно, когда они спасут француза, она поймет, наконец, кто ее на самом деле любит. И все встанет на свои места.

Сейчас она его отталкивает, продолжает почему-то верить в чудо. Но таких чудес, как правило, не бывает. Заморские миллиардеры очень избалованные, а если верить тому, о чем говорят, Де Круа, видимо, просто наскучила семейная жизнь и он пустился во все тяжкие.

Ягудин хотел этому верить. Но чувствовал, что ошибается. Он прекрасно помнил, как Де Круа боролся за девушку, как смотрел на нее. Мирослав уже тогда понял, что оба они одинаково сильно влюбились в нее. А если это так, то почему же француз начал все это вытворять? Что-то здесь не так. Врагов у банкира всегда было много, но это еще не повод бросать жену и ребенка.

В любом случае, будет лучше, если он будет все время при Ане, чем быстрее они найдут Де Круа, тем быстрее он уедет обратно во Францию, а Аня останется здесь, с Мирославом.

Ягудин потянулся к телефону и набрал номер младшего брата:

— Привет! Ты уже отдохнул? — весело поприветствовал его Анис.

— Да, практически. Все тихо, вы в гостинице?

— Нет, — замялся младший, — мадам пожелала отправиться на свою старую квартиру и остаться там. Мы ее отвезли и она попросила не появляться до утра, поэтому мы уехали. Здание охраняется, а внизу сегодня Юджин подежурит. Я сменю его на рассвете.

— Не надо. Утром я сам его сменю.

— Да? Как хочешь. Если что — я на связи.

Мирослав положил трубку. Вот, значит как. Домой поехала. Все еще хуже, чем он предполагал.

Ягудин не заметил, как уснул в своем рабочем кресле. В четыре утра его разбудил звонок мобильного телефона:

— Да, — еще не до конца проснувшись, ответил сыщик.

— Есть новости, — услышал он голос Бориса, — привези Аню к себе домой и ждите меня там.

Сказав это, Лебедев отключился. Мирослав вскочил из-за стола и быстрым шагом направился на улицу. Он мчался через весь город, выжимая предельную скорость. Очень повезло, что не попался ни одному полицейскому. Город еще спал и удалось добраться до Аниной квартиры за двадцать минут. Отпустив Юджина домой, Мирослав помчался дальше.

Лифт поднимался очень медленно. Ягудин считал секунды. Наконец, двери распахнулись и мужчина оказался на нужном этаже. Холодный пот побежал по его спине, когда он понял, что дверь не закрыта. Профессиональным движением вынув пистолет из нагрудной кобуры, он тихо вошел в помещение. Быстро, нигде не задерживаясь, он осмотрел всю квартиру. Никого. Аню он нашел в одной из спален, свернувшись калачиком и укрывшись пледом, она мирно спала.

Сыщик вернулся и плотно затворил входную дверь. С облегчением выдохнул, похоже, это она сама просто забыла ее запереть.

Подойдя к изголовью кровати, мужчина склонился над девушкой и легонько дотронулся губами до ее волос на макушке головы.

— Любовь моя... — прошептал он.

Девушка пошевелилась и открыла глаза. Отпрянула, увидев, кто перед ней стоит.

— Мирослав? Как ты? Где я? — она оглянулась по сторонам, было видно, что спросонья не вспомнила, где находится.

— Тише, все хорошо, — боже, как же ему хотелось поцеловать ее, вместо этого он отошел к окну и отдернул шторы, — еще рано, но звонил Борис.

— Борис?! Есть новости?! — Аня моментально села на кровати.

— Похоже, что есть. Он велел мне привести тебя ко мне домой и ждать его там.

— К тебе? — недоверчиво посмотрела на него девушка.

— Да, ко мне. Вероятно, он посчитал, что у возможных наблюдателей, это не вызовет подозрения. Ты же сейчас в разводе, поэтому кто тебе мешает поехать рано утром ко мне домой? Уж явно ты там не будешь искать Де Круа.

— Верно, прости. Еще не проснулась. Поехали тогда, не будем терять время.

— Поехали, у меня и позавтракаем.

Когда они спускались в лифте, Мирослав приблизился к Ане и провел рукой по волосам, девушка машинально отпрянула.

— Не бойся. Я просто поправил. У тебя же, вроде, свидание. Когда двери лифта распахнутся, не беги к машине, как на пожар. Аня, от этого успех всего нашего предприятия тоже зависит, отнесись к этому серьезно.

Девушка ничего не сказала, а только отвернулась к зеркалу и уже сама поправила волосы.

Когда они проходили через холл, Мирослав мягко обнял ее за талию и прижал к себе. Внутри он ликовал! Теперь еще и официальный повод появился, чтобы быть к ней ближе. Вот только как не заиграться и не переступить черту раньше времени? Он чувствовал, что готов сорваться с цепи в любой момент.

Подойдя к автомобилю, Ягудин галантно открыл перед ней дверь и помог забраться на высокое сиденье. Аня не сопротивлялась, наоборот, даже улыбнулась ему. Было видно, что девушка приняла условия игры и просто выполняет то, что от нее требовалось. Но все равно, это было чертовски приятно, ведь он, Мирослав, не играл, для него все было по-настоящему.

— Дорога займет какое-то время, подремли пока, не похоже, чтобы ты успела выспаться, — предложил Мирослав.

Он включил обогрев сидений и салона, Ягудину хотелось, чтобы в его компании девушке было максимально хорошо. Он бы привез цветы, но побоялся, что сейчас Аня его просто не поймет, поэтому с этим лучше подождать.

— Борис больше ничего не сказал?

— Нет, к сожалению. Не переживай, мы скоро уже будем на месте и все узнаем из первых уст.

За время пути, девушка больше не проронила ни слова. Мирослав тоже не пытался ее разговорить. По приезду, Бориса пришлось ждать еще несколько часов. Ягудин ужом извивался вокруг Ани. Пытался ее накормить или уговорить хотя бы на кофе, но девушка от всего отказалась. Она устроилась в самом дальнем углу комнаты, по счастливому случаю в самом любимом кресле самого хозяина квартиры, отчего его сердце просто запело — у них, ко всему прочему, оказались одинаковые вкусы. На самом деле, Мирослав уже был безумно благодарен Лебедеву за то, что тот местом встречи назначил именно его дом. Он и помыслить не мог, что его любимая так быстро снова окажется на его территории. Это важно. Для него это был еще один шаг к счастливым отношениям. Пусть хоть несколько часов, но она побудет здесь, ощутит, как им может быть хорошо вместе.

Лебедев явился к восьми утра. Не разуваясь, он прошел в зал и плюхнулся на диван.

— Аня, как ты? — спросил здоровяк девушку.

— Все в порядке. Вы сказали, есть новости, — Аня настойчиво поторопила его.

— Да. И их много. Ягудин, сядь ты тоже. Разговор будет долгим. Нам предстоит решить несколько вопросов, но сначала я расскажу, что узнал, — он привычно уже хлопнул своей огромной ладонью по колену, — и только не перебивайте меня. В общем, Де Круа как всегда в своем репертуаре, простых проблем не выбирает. Со стороны России узнать что-либо мне не удалось. Но, я задействовал свои связи во Франции. Де Круа, создавая свой завод по производству оружия, взял туда некоторых наших с ним сослуживцев. И только благодаря этому, у меня получилось ну хоть что-то узнать. Короче говоря, на этом его заводе уже несколько месяцев происходит какое-то подозрительное движение — разные компании с завидной регулярностью закупают весьма крупные партии оружия. Причем эти партии количественно похожи, что не оставляет сомнений в том, что заказчик на самом деле только один.

— А при чем тут похищение Де Круа? — недоверчиво спросил Мирослав.

— Вот здесь начинается самое интересное. Тип, который похитил сначала Любу, а потом увез Гая, был на этом заводе. И зовут его Степан Федорович Ренков. Он политик, не слишком влиятельный, но часто мелькает то тут, то там. Мы начали разработку этого Ренкова, но выяснить, на кого он работает, пока не удалось. Понятно, что относительно даже той операции, которую проделали с нами — он слишком мелкая сошка, тем более, когда речь идет о крупных поставках оружия.

— Часики смертника тоже об этом говорят, — подала голос Аня, — такую игрушку могут заполучить единицы.

— Да, ты права, — кивнул Лебедев, — за этим стоит кто-то очень крупный и оружие закупает не забавы ради. Итак, перехожу к главному. Мой человек во Франции, к сожалению, не имеет доступа к документам Де Круа. Есть кое-кто повыше. Некий Эмильен Готье. Если кто-то и сможет пролить свет на все это, то только он. Но, одна проблема. Свои соображения он готов рассказать либо самому Де Круа, либо его жене. И только при личной встрече.

— Никогда не слышала об этом человеке, — пожала плечами Аня, — да и Гай никогда не подпускал меня близко к делам его завода. Но, я готова ехать. Где хочет встретиться этот человек?

— Вот, в том-то и проблема. Завтра в Самаре будет проходить закрытый семинар на

тему оружия. Попасть туда могут только особо приглашенные. На этом самом семинаре Готье нас и будет ждать.

— Нас? — удивилась Аня, — я думала, что одна туда поеду.

— Индюк тоже думал, — проворчал Борис, — я поеду с тобой.

— Нет, вы не можете, — возразила девушка, — ну, посудите сами. То вы шифруетесь, то вдруг мы вместе с вами отправляемся на подобное мероприятие. Если за нами следят, а я теперь уверена, что так и есть — то мы фактически прямым текстом заявляем им — бойтесь нас. Как раз будет логично, если туда я одна отправлюсь. Завод принадлежит моему бывшему мужу, его нет, могли возникнуть проблемы, поэтому его представитель решил встретиться со мной, бумаги подписать, например. Или еще что-то. Это тоже, конечно, белыми нитками шито, но все-таки больше походит на правду.

— Конечно! Гениально! Так я тебя и отпустил, еще не хватало! Тогда надо обеспечить тебе охрану, — Лебедев насупился и скрестил огромные руки на груди.

— Борис, не надо меня охранять. Вы забыли, что все эти годы я проходила обучение. Не верите? Проверьте меня! Одной мне будет проще и легче уйти от любой погони.

— Да, и это говорит человек, который даже не закрыл входную дверь сегодня ночью — заходите похитители, — подковырнул Мирослав, он очень не хотел отпускать Аню в такое путешествие в одиночестве.

— Это было только один раз, — посмотрела она на него снизу вверх, — сейчас, когда у меня есть конкретное задание, я буду действовать так, как учили. Не будет промахов. Обещаю.

— Ну, а почему бы Мирославу не поехать с тобой, — возразил Лебедев, подняв одну бровь, — ну или любому из братьев Ягудиных? Все надежнее?

— Послушайте, любая охрана будет подозрительна. К тому же, мне будет проще сосредоточиться, если буду одна. Да и Готье же ясно сказал, что только мне все расскажет. Тогда какой смысл в сопровождении?

— Аня, прекрати. Ты сейчас собираешься совершенно глупо рисковать. Для любой слежки уже факт, что у тебя со мной отношения, поэтому я просто еду с тобой — вот это будет нормально. На разговор с Готье пойдешь одна, но я буду где-то неподалеку. Все. Это окончательно. Борис, когда нам вылетать? Документы, билеты, приглашения?

— Да, Готье пришлет приглашительные авиапочтой, в районе обеда они уже будут на ресепшне в Четырех сезонах, самолет сегодня вечером — полетите частным рейсом, его заказывают организаторы семинара, чтобы высоким гостям не пришлось лишний раз секретарей гонять. Да, вам понадобятся вечерние наряды — мероприятие серьезное. Но у вас есть время. Я позабочусь, чтобы водитель заехал за вами в гостиницу, где Аня остановилась, к шести. Лететь два часа, но сам Готье прибудет только завтра, рейс из Франции в другое время. В Самаре забронировано два номера, планировалось, что полечу я. Ну, с этим уж как-то справитесь. И помните, без этих сведений нам не найти Де Круа. Поэтому, вы должны все узнать и моментально связаться со мной. Для этого, вот, держите, — Лебедев протянул Ане маленький аппарат.

Девушка взяла его в руки. Это оказался старый мобильный телефон, какие сейчас уже никто не выпускает.

— Проверен, жучков нет. В его памяти только мой номер. Видите, сейчас такое уже никто не купит, именно поэтому старые телефоны, у которых физически не было подключения к интернету, сегодня максимально надежны. Запомните, сразу позвонить. Все,

я испаряюсь, — русский здоровяк поднялся с дивана, — информация по семинару будет в конверте с пригласительными. Счастливого пути, — Лебедев крепко обнял хрупкую девушку, затем повернулся к Мирославу и погрозил огромным кулаком, — ты мне за нее отвечаешь, Ягудин. Во всех смыслах. Помни, что я в первую и в последнюю очередь друг Де Круа, а это его жена.

— Уже нет, — хмуро парировал Мирослав.

Еще раз, на всякий случай, показав кулак, Лебедев бесшумно вышел из квартиры. Ягудин понял, что допустил ошибку, произнес последние слова, но уже было поздно.

— Мне надо вернуться в гостиницу, — тихо сказала девушка.

— Может быть, все-таки позавтракаешь? — сыщик попытался наладить мир.

— Нет, я позавтракаю там. Мне надо подготовиться к отъезду.

— Хорошо.

Мирослав принял мудрое решение не спорить. Все равно, главное уже сделано — он едет с Аней. Еще целые сутки вместе. И больше никого. Он не будет настаивать на внимании, просто будет рядом. А там, возможно, повезет еще раз и судьба подарит ему еще несколько чудесных мгновений рядом с любимой. По крайней мере, пока удача ему улыбается, нет причин, чтобы думать, что что-то изменится.

— До вечера, — сказал он, прощаясь с Аней в холле и поднес ее маленькую, нежную ручку к своим горячим губам.

Она слегка улыбнулась ему и скрылась в лифте. До вечера, мысленно прошептал он еще раз.

Глава 23

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре.

Анна читала стихотворение в посольстве России в Париже. Как же она напоминала его погибшую сестру, те дни беззаботной жизни и счастья, детство, где не было горя, обид, смерти. Где всегда светило яркое солнце и шумели волны Средиземного моря.

Гай наблюдал за ней, тогда, в тот день. Накануне ее восемнадцатилетия.

Уже в тот момент он был готов весь мир положить к ее ногам. Банкира никогда не интересовало мнение окружающих. Где были все они, когда в его семью пришло несчастье? Когда убивали его родных одного за другим? До тех страшных дней у семьи Де Круа было очень много знакомых, коллег, так называемых друзей. Общество рукоплескало им. На все праздники они сотнями получали поздравления. В каждом доме было почетно принять любого из этой известной семьи.

Когда же начался весь тот ужас, не стало никого. Юный Гай словно вдруг очутился на необитаемом острове. Разом исчезли все. Школу выживания он проходил в гордом одиночестве. Позже, на каждом этапе, когда возвращал себе бизнес, когда мстил за родных — у всякого постороннего находилось, что сказать. Все выражали свое экспертное мнение. Это был один огромный сгусток энергии.

Почему люди так устроены? Гай никогда не мог понять, да ему и не было особого дела до этого. Он давно потерял интерес к другим людям. Поэтому и не посещал вечеринки, поэтому же никогда не смотрел в сторону людей своего круга. Для него было важно в человеке только то, как он умеет ценить и заботиться о своей жизни.

Сначала, когда Де Круа только познакомился с Аней — долго пребывал в шоке от того, насколько она похожа на его сестру, удивился совпадению, что девушка училась там же, где погибла Анна, его сестра.

Но потом понял, что Аня Пушкина тот самый человек, которого он ждал всю жизнь. Искренняя, любящая по-настоящему, не умеющая претворяться в отношениях, идущая за своей судьбой до конца.

Как и всех людей с таким складом характера, ее не принимали в обществе. Поэтому Гаю еще сильнее захотелось огородить девушку ото всех, защитить, окутать лаской и любовью.

Но Аня поддавалась не сразу. Молодая, строптивая и такая красивая. Она долго и упорно отказывалась от его подарков, все хотела сделать сама. Каждый раз, когда необходимо было пойти на очередное светское мероприятие, она уговаривала Гаю остаться дома. И Де Круа часто поддавался. Потому, что каждая минута с ней наедине была настоящим счастьем, это было то, чего он хотел на самом деле.

Сейчас, лежа прикованным к больничной кровати, без руки, с болью, захватившей всю правую часть тела, Де Круа жалел только об одном, что не увидит, как его сын вырастет, что больше никогда не сможет быть рядом со своей Анной.

Миллиардер был в сознании, но полностью обездвижен. Даже веки не подчинялись ему. Тот препарат, что ему вкололи несколько часов назад, уже подействовал. И это была одна из самых жестоких пыток, которые только возможны, когда человек испытывает нестерпимую боль, но не может никак сообщить об этом.

— Он спит? — спросил Хозяин доктора Гольдштейна.

— Да, скорее всего, Герман Ростиславович.

— Скорее всего?

— Ммм, — доктор замялся, — дело в том, что вы приказали лишить его возможности двигаться, поэтому мы ввели ему новый наркотик, но, признаться честно, мы еще не до конца знаем, как он действует.

— Семен Исаакович, вы помните, что Де Круа нужен мне живым и здоровым?

— Да, конечно, но...

— Что но? Когда он понадобится мне, он должен связно говорить и быть при полном уме. Иначе Франция спишет его со счетов, как простого полоумного. Семен Исаакович, если вы не знаете и не уверены в том, как действует препарат, тогда примените что-то другое!

— Но вы же сами сказали, чтобы он точно не сбежал, а это единственный настолько мощный...

— Семен Исаакович, с каких пор я должен повторять свои приказы дважды? — прорычал сквозь зубы Хозяин Корпорации.

Ученый не стал больше спорить, а быстро послушно кивнул и направился в лабораторию.

Герман был раздражен. Если они угробят Де Круа, план провалится. Им так быстро не найти другого козла отпущения. Банкир достаточно большая фигура, чтобы его предательство Родины было заметным, чтобы заставило думать и предполагать, что за ним стоят другие сильные мира сего. Нет, нет. Этого нельзя допустить.

Хозяин смотрел на своего пленного через огромное стеклянное окно в стене. У него не было ни капли жалости к человеку, лежавшему перед ним. Да, Де Круа очень крут, но вот, что значит сила — где сейчас хоть след от его значимости? Жизнь миллиардера в эту секунду целиком в руках Хозяина Корпорации.

Все-таки, жизнь странная штука. Герман Ростиславович поежился, не дай Бог самому когда-нибудь оказаться на его месте. Когда ворочаешь миллионами, играешься человеческими судьбами, понимаешь, что рано или поздно и на тебя может найтись своя сила. Хозяин прекрасно понимал это, но не мог отказать себе в удовольствии рисковать и жить с тем размахом, к которому уже привык.

Хозяин направился к выходу из лаборатории. Перед вылетом на семинар предстояло еще разобраться с Ренковым. Сев на заднее сиденье в свой майбах, Герман расслабился и окунулся в размышления. Странная судьба у этого Де Круа. Он всегда был в центре внимания и вот теперь, он, Герман, знает, как все закончится. Его всегда приветствовал французский народ, даже русские его полюбили, сколько хорошего о нем писали. Робин гуд нашего времени, сам обиженный правительством и обстоятельствами. И под конец, только правительство поймет, что его гражданина подставили, а простой народ никогда не простит бывшему герою начало Третьей мировой.

Хозяин хмыкнул. Ему нравилось быть в роли Бога, вершить человеческие судьбы, оставлять след в истории. Наверное, как-то так себя когда-то чувствовал Наполеон, Петр первый и, да, Гитлер. Эта персона Герману особенно импонировала.

Если остальные были полководцами, стратегами, то этот был, светилом, можно сказать, психологических наук. Как прекрасно он умел зомбировать народ. Ему поклонилась не одна страна. Да, кто-то его называл чудовищем, но его ум слишком широко мыслил, поэтому массе его никогда не понять. Зато как хорошо понимали Гитлера те, кто рано или поздно поднимался над толпой. Все и всегда начинается с малого. Сначала ты захватываешь управление, а потом ты понимаешь, что только от тебя и твоих решений зависит судьба всего предприятия. А с этими баранами по-другому нельзя. Вот сейчас Ренков, к примеру, не смог справиться, и, он, Герман, просто вынужден от него избавиться. Иначе — если он помилует подчиненного, полиция рано или поздно сможет через этого глупца найти и его самого. Да и вес в деловых кругах наращивается только так.

Прибыв в офис, Хозяин Корпорации обнаружил, что Ренков его уже ждал. Глупая секретарша доложила вместе с этим, что Герману придется лететь на семинар в общем частном самолете, потому, что его собственные самолеты на данный момент проверяет полиция. Чертов Ренков, ведь прилетел на одном из них! Герман был предельно недоволен, лететь с другими людьми в одном салоне — ниже его достоинства.

— Но, Герман Ростиславович, я достала список пассажиров. Вот, — протянула секретарша ему лист бумаги, — двое нефтяников, министр сельского хозяйства одного из регионов и супруга банкира со спутником. Все исключительно достойные люди, проблем не должно быть, — он смерил недовольным взглядом подчиненную, достойные люди. Глупая девка просто не понимала, что несла.

Взяв протянутый лист, он подал знак ожидавшему в холле Ренкову и вошел в свой огромный кабинет.

— Вызывали? — робко спросил политик, едва дыша.

— Да, Степан Федорович, присаживайтесь.

Ренков пухлой рукой вытер пот со лба и, подойдя к бесконечному столу, аккуратно присел на краешек одного из стульев возле него.

— Я полагаю, вы не в курсе, что в данный момент, благодаря вашим художествам, арестованы все мои самолеты?

— Н-н-нет... — в ошеломлении пробормотал Ренков.

— Конечно, откуда ж вам. Кто-то активно копает под меня. С одной стороны, моим людям удалось замять происшествие в аэропорту, но, вдруг, появляется некий Борис Лебедев, задействует ФСБ и меня тут же обыскивают. Не потрудитесь ли объяснить, как этот человек остался в живых? Кажется, у вас было четкое задание. Почему вы его не выполнили?

— Н-н-но я же уже сообщал, что им каким-то образом удалось снять взрывчатку. А, значит, и Лебедев спасся.

— Степан Федорович, — неодобрительно покачал головой Хозяин, — я должен был вам на счет всего указания передавать? Вам не кажется, что не оставлять свидетелей — это первая заповедь в нашем деле?

— Д-д-да, — беззвучно согласился Ренков.

— И кто теперь все это будет разбирать? Лебедев неизвестно где, однако, это ему не мешает вставлять мне палки в колеса.

— П-п-простите меня, Герман Ростиславович.

Хозяину наскучила эта сцена. Ренков все больше и больше вызывал в нем желание убить. Нет, надо его отослать подальше, но убивать сейчас, пожалуй, не стоит. Если Лебедев со своими ищейками подберется к Герману слишком близко — Ренков тогда сможет стать козырной картой или, еще одним козлом отпущения. Хозяин бросит им его, как кость голодным псам.

Отдав четкий приказ практически получившему insult от переживаний Ренкову, Хозяин выгнал его из своего кабинета. Впору уже сделать здесь место плача, для особо отличившихся.

Герман, наконец, взял чашку кофе, что уже десять минут стоял на его столе. Сделал глоток и поморщился, напиток совсем остыл. Мужчина вернул чашку на место и его взгляд упал на список пассажиров, что передала ему секретарша. Ну ка, кто же там полетит?

Не знаю, этого тоже не знаю, и этого, и... Анна де Круа и со спутником.

Интересно... Не та ли это самая Анна, что приходится супругой Де Круа? Занятно, что ей понадобилось на этом семинаре? И как вовремя...

Герман провел рукой по подбородку. А не охотится ли эта самая Анна за ним? Может быть, Лебедев подослал ее? Нет, не может быть. Если бы Лебедев мог узнать, кто стоит за похищением Де Круа... Тем более, если бы знал, он бы не посылал драгоценную жену банкира прямо в руки к противнику. Да и не поехала бы она, насколько Хозяин знал, эти двое уже давно развелись, и со скандалом. Банкир активно ходил налево, даже не скрываясь от вездесущих журналистов. Скорее всего, совпадение. Но проверить на всякий случай все же надо.

Герман достал из внутреннего кармана пиджака свой мобильный и набрал номер.

Глава 24

Амори проспал завтрак. У бедолаги ужасно болела голова. Журналист не любил летать, поэтому хватил лишнего в небе. У стюардессы не осталось ничего достойного в баре, только водка. Водка! Отвратительно, хуже он себя еще никогда не чувствовал.

Лефебвр вскочил с кровати и побежал в туалет, его вырвало в очередной раз. Умывшись и вытерев бледное лицо, молодой мужчина вернулся в постель.

Сколько сейчас время? О боже, он не мог даже дотянуться до тумбочки. Как болит голова! Что-то все время стучит! Замерев на секунду, он понял, что стучит не у него в голове, а звук раздается из коридора.

— Мерд! — вслух выругался француз, надо встать и открыть, это, скорее всего, приехал

переводчик.

Пора начинать работать, а он совсем ничего не может.

— О боже, — в который раз повторил Амори, этот стук убивал его.

Кое как поднявшись с постели, он побрел в коридор. Помещение кружилось, пол уходил из под ног, но Лефевр стоически выполнил миссию и открыл дверь. На пороге стояла миниатюрная девушка. Если подумать, Амори и сам не был высокого роста, но это создание его переплюнуло. Русые волосы у мадемуазель были заплетены в знаменитую русскую косу, а веснушчатый и совсем непривлекательный нос украшали огромные уродливые очки.

— Бонжур, месье Лефевр! — поздоровалась она так бойко, что его голова зазвенела.

— Проходите, проходите, только молча, — прошептал журналист и поспешил вернуться обратно в постель.

— Месье, что с вами? Вам плохо? Вызвать врача? — затараторила переводчица.

— Нет, — простонал труженик пера и бумаги, — это просто водка.

— О, месье впервые пил водку? — хихикнула барышня. — Если вы немного подождете, я смогу помочь вам.

Через двадцать минут в номере француза появился человек в белом халате. Он сделал иностранцу укол и поставил капельницу. Спустя два часа Лефевр снова очнулся. Голова странным образом перестала болеть. И совсем не тошнило. Журналист оглянулся по сторонам — ни капельницы, ни человека в халате не было. В дальнем углу комнаты тихо сидела его спасительница. Выпрямив спину и сложив маленькие ручки на коленках, она с беспокойством смотрела на него.

— Вы еще здесь, — только и произнес пострадавший.

— О, конечно, месье. Мне оплатили ваше полное сопровождение, и днем и ночью, если понадобится. Нам в бюро пришел запрос с пояснением, что вы готовите какой-то очень важный материал для крупного французского издания, поэтому возможны незапланированные поездки в любое время суток. Для меня сняли номер в этой же гостинице, чтобы я всегда была у вас под рукой, — отрапортовала девушка.

Амори поморщился. Вот таких заучек-зануд он не любил больше всего. Он был уверен, что сопровождение дополнится обязательными экскурсиями и разговорами о достопримечательностях.

— Как вас зовут? — выдавил из себя журналист, поднимаясь с кровати.

— Мария, — потупила глаза девушка, увидев клиента в пижаме.

— Мария, меня, как вы уже знаете, зовут Амори Лефевр. То, что вы увидели сегодня — случайность. Со мной никогда такого не бывает. Всею виной ваша проклятая русская водка, которую нам подавали в самолете. Обычно я пью только вино, но на этот раз водка была единственным алкоголем на борту. Я не мог знать о последствиях. Теперь, если вы подождете, я приму душ и буду готов примерно через полчаса.

Она молча смотрела на него по-собачьи доверчивым взглядом.

— Если вы подождете меня в холле гостиницы, я буду бесконечно благодарен, — нетерпеливо пояснил он.

Только после этого его гостя, наконец, поднялась и неторопливо покинула помещение. — О боже, эти русские сведут меня с ума! — простонал журналист и направился в ванную комнату.

Амори всегда очень серьезно относился к своей внешности. Как француз и как истинный парижанин, он тщательно подбирал каждый предмет своего ежедневного туалета,

в том числе крема и лосьоны. У него был комбинированный тип кожи, за которым требовалось тщательно ухаживать, иначе тут же высыпали красные, отвратительные прыщи и вид у него становился, как у ученика колледжа.

Волосы — это отдельная песня. Большинство его романов началось именно с комплиментов о его роскошной шевелюре. Когда у Лефевбра появлялась свободная минутка, он устраивал розовые вечера, что означало, что он в некоторой степени превращался в девочку и проводил с собой процедуры, обычно свойственные женскому полу.

Ру был не таким педантом, он часто ворчал на Амори за всю эту возню с его внешностью. По его мнению, это отнимало слишком много времени, которое они могли провести вместе. Вот и сейчас у Амори ушел почти целый час. Но, учитывая обстоятельства, предшествовавшие этому, это еще цветочки.

Напомаженный и снова идеальный, журналист, наконец, покинул свой номер и направился к лифту. В редакции как-то умудрились узнать, что мадам Де Круа тоже сейчас находится в Москве, именно в этой гостинице Четыре сезона. Конечно, она поселилась в королевском люксе, а ему забронировали самый дешевый номер, какой только было возможно здесь снять, и то, это уже была роскошь для их редакции. Говорят, Париж дорогой. Но он не идет ни в какое сравнение с ценами Москвы для иностранцев. Было бы здорово, столкнуться с ее любовником, с которым она когда-то изменила самому Де Круа!

Спустившись в холл, Лефевбр глазами поискал свою помощницу — пора отправляться работать, материал сам собой не напишется. Мерд! Где же она?!

Журналист застыл как вкопанный — в другом конце бескрайнего холла, выполненного в мраморе, он увидел две фигуры. Высокий мужчина крепкого телосложения с потрясающими голубыми глазами сопровождал закутанную в шапку и шарф Анну де Круа!

О, да! Этот русский красавец впечатлил романтического журналиста. Не только рост и стать, такой здоровый зверь с внешностью голливудского громилы. Когда мужчина передвигался, создавалось впечатление, что для этого он вообще не задействует силу, как будто, если бы он захотел, то в один прыжок перескочил весь зал и убил бы двухметрового медведя одним мощным ударом.

Амори стало жарко в области паха, он почувствовал, что невероятно возбудился и тут же поспешил прикрыться сумкой с ноутбуком, которую нес в руке. Невероятно, вот о чем шептались его дружки в баре, когда он сообщил, что направляется в Москву. Россия — опасная страна, но, боже мой, какую неземную красоту она способна породить. Лефевбр понял, что его нерушимую любовь к Гаю де Круа неожиданно пошатнули.

Журналист пожирал глазами эту парочку. Девушка была явно недовольна сопровождением, но этот неизвестный красавец увивался вокруг нее. Открыл дверь, пропустил вперед, а сейчас попытался поцеловать в щеку. О... Как у него горят глаза, когда он приближается к ней. Это обожание невозможно не заметить. Ну что же они все находят в этой Анне?! Что в ней такого? Чем она притягивает всех этих красавцев, эти греческих богов во плоти?

Амори даже представить себе не мог, как могло бы быть хорошо с этим потрясающим зверем в постели. Ммм... Целовать его гладкое, обнаженное тело. Ощущать его горячее, словно лава, дыхание на своей коже. Да... Если Анна и изменила Гаю, то точно именно с ним. Как можно устоять перед таким вкусным десертом?

Прямо на глазах у журналиста, парочка рассталась. Мужчина остался стоять, провожая возлюбленную восторженным взглядом, а Анна же быстро скрылась в лифте и умчалась к

себе в королевский люкс.

— Месье, вы не меня ищете, — раздался знакомый писклявый голос.

— О, Маша, вы очень кстати. Идемте, — скомандовал Лефевр и решительно направился к застывшему и такому покинутому красавцу.

Журналист приблизился к нему и вежливо, коротко поклонился. Мужчина удивленно посмотрел на него.

— Маша, переводите, — потребовал Амори у переводчицы и быстро заговорил, — месье, позвольте представиться, Амори Лефевр, журналист газеты Парижанин, прибыл в Москву со специальным заданием.

Мария старательно все перевела и замолчала, незнакомец же все так же в недоумении смотрел на них.

— Спросите, как его зовут, — подтолкнул француз свою помощницу.

— Он говорит, что не уверен, что вам стоит это знать.

— Скажите ему, что я очень хочу поговорить с ним и предлагаю перейти в соседний зал и выпить по чашке кофе. Скажите, он не пожалеет, если примет мое предложение.

— Он согласен, — перевела ответ русского Маша.

Они устроились в уютных креслах у камина. Маша позаботилась, и официант достаточно быстро принес кофе, а также блюдо с макаронсами.

— Скажите, давно ли вы знакомы с мадам Де Круа? — продолжил начатый разговор, настойчивый журналист.

— Месье спрашивает, с какой стати он должен делиться с вами этой информацией. Месье, Лефевр, я думаю, он хочет что-то получить взамен.

— Скажите ему, что он получит очень многое. Газета Парижанин является самой рейтинговой во Франции, более того, российские СМИ следят за тем, что пишем мы. Я предполагаю, теперь переводите дословно, Маша. Я предполагаю, я даже уверен, что сын мадам Де Круа — это его сын. А мадам не хочет это признавать и не дает им обоим видится. Так вот, мы, если он поделится фактами, мы опубликуем этот материал и общественность заступится за него и за его права! Будет большой, грандиозный скандал. Мадам Де Круа не сможет этому противостоять и, наконец, расскажет правду маленькому Алену. Это его шанс.

Закончив свою тираду, Амори внимательно всматривался в лицо красавца, сидящего напротив. Мужчина откинулся на спинку кресла. Его сказочные голубые глаза разглядывали чашку с кофе. Молчание длилось мучительно долго. С каждой следующей секундой надежда Лефевра просто испарялась.

— Хорошо, я расскажу вам кто я и какое отношение имею к Анне де Круа. Но я хочу, чтобы вы записали все так, как я скажу, — Мария перевела каждое его слово.

— Да, да, конечно, я слушаю, — закивал головой Амори, он боялся спугнуть удачу, лишним произнесенным словом.

— Зовут меня, Мирослав Ягудин. Шесть лет назад я познакомился с Аней Пушкиной. У нас были чувства и мы встречались. Потом появился Гай де Круа. Так сложилось, что Аня выбрала его. Но я сам не уверен, что ребенок... Мальчик, Ален, что он не мой сын. В любом случае, я очень хочу его увидеть и я собираюсь в ближайшие дни сделать предложение Анне де Круа. Надеюсь, что она не откажет мне и сразу после свадьбы я усыновлю Алена.

Сказав это, мужчина поднялся с кресла и быстро покинул помещение, оставив Амори сидеть с открытым ртом.

— Хорошо, что я успел включить диктофон, — пробормотал он, — без этой записи мне

никто не поверит. Это сенса-а-а-ция, — вдруг начал заикаться Лефевр.

У Амори закружилась голова. Мерд, он забыл сделать хоть одно фото с этим Ми... Мирославом? Ничего, он хорошенько заплатит охране гостиницы, чтобы они сделали фото с камер. Этого будет достаточно, ведь у него есть драгоценная запись!

Глава 25

Я закрыла за собой дверь. Уфф, наконец-то удалось избавиться от Мирослава. Ну, не могу я играть в любовь, даже ради дела. Зная, что Гай неизвестно где, зная, что его жизнь сейчас в опасности, строить глазки другому? Идиотизм какой-то.

Я прошла в главный зал — надо собрать вещи и подготовиться к поездке. Принять душ и так далее. Может быть, спуститься в салон красоты? Как бы мне это не было противно, но я обещала Борису вести себя подобающе, а в среде богатых и знаменитых не поймут, если я явлюсь прямо так.

Поискала глазами телефонный аппарат — ах, вот же он. Надо позвонить на ресепшн и узнать, что тут у них и как работает. Но, только я потянулась к телефонной трубке, как телефон вдруг ожил сам и заполнил помещение звучанием звонкой трели.

— Госпожа Де Круа? — услышала я услужливый женский голос.

— Да.

— К вам пришла гостья. Утверждает, что вы ее ждете.

— Кто это?

— Госпожа Елена Пушкина.

Сердце ухнуло в пятки, а голова была готова взорваться. Мама? Что она здесь делает?!

— Хорошо, пусть поднимается, — заставила я себя взять в руки и максимально спокойно произнести эти слова.

Мама... Сколько лет? Уже скоро семь. Последний год перед моим отъездом во Францию мы почти не виделись с ней...

Спустя несколько минут в дверь люкса робко постучали. Я открыла. И увидела маму. В первое мгновение сердце сжалось в комок, а на глаза навернулись слезы. Она постарела за эти годы. Стала ниже ростом, как будто усохла. Кожа на лице обвисла, появилась россыпь морщин.

— Доченька, как же я соскучилась, — мама кинулась меня обнимать.

Я ответила и обвила ее руками. Мельком отметила, как сильно она похудела. Эта кофта буквально висит на ней. Неужели она изменилась?

— Здравствуй, мама.

— Ну, дай я тебя поцелую! Ой, как ты изменилась! Совсем офранцузилась! Не красишься, я смотрю? Что там у вас во Франции, косметику больше не продают? Посмотри, какие у тебя мешки под глазами! А похудела-то как! В модели пошла?

Она буквально забросала меня вопросами. Я помогла ей раздеться и провела в зал.

— Ммм, у тебя красивый номер, — произнесла она, оценивая оглядывая помещение, — королевский люкс. Ну, конечно! Так, Де Круа не поскупился и поделился с тобой своими миллионами?

— Да, немного, — мне было неприятно отвечать на этот вопрос, но я не стала вдаваться в объяснения, что вовсе не стремилась к этому и что мне нужен сам Гай, с деньгами или без.

— Ну, это же замечательно! А где мой внук?!

— Ээ... Его пока пришлось оставить во Франции. У меня просто образовались некоторые дела. Я привезу его позже.

— Какие дела? Ах, да! Конечно, тебе надо купить дом! Или твой бывший оставил тебе и тот знаменитый дворец, где проводили ваш школьный бал? Ммм? Было бы неплохо! Я имею в виду, для моего внука, — осеклась она.

— Нет, не оставил. Мама, как ты меня нашла? — прервала я ее.

— Тебя, — фыркнула она, — а ты что не знаешь? Во вчерашних новостях появилась заметка о том, что бывшая супруга великого Де Круа вернулась на родину и твоя фотография в этом отеле. Ты думала, что журналисты тобой интересуются только во Франции? Нет, дорогая моя, здесь о тебе постоянно сплетничают, месяца не проходит, чтобы ты не появилась на страницах газет и модных журналов. Анна де Круа тут, Анна де Круа там. И ни слова о том, что ты — урожденная Пушкина!

— Мама, присядь, расскажи, как у тебя дела, — я опустилась на диван, весь этот разговор меня сильно раздражал, сама того явно не понимая, она била по самым больным местам.

— А, что как у меня? Нормально. Живем. Твои брат с сестрой пока не обзавелись семьями, только ты пока. Самая младшая, а вон уже как всех опередила. Ну, да они все время заняты проблемами. Аленушке уже тридцать три исполнилось, работает много. Ой, начальник у нее такой противный. Ты знаешь, она очень переживала, что Валентин сбежал к твоей подружке Ирке. А какой бы красивый брак мог получиться! И тогда бы Алена, твоя сестра жила бы в Париже, в огромной квартире, да и детишек бы Ростову нарожала не меньше. Вон, Ирка нашим газетам сколько раз интервью давала, квартиру свою показывала, хвасталась, как у них там хорошо.

— Мама, она не хвасталась, у нее всего один раз взяли интервью и то на тему, как нашим живется за границей. После недавних терактов, журналисты искали русских, живущих в Париже. Ира не сразу согласилась. В том репортаже показали многих.

— Да, ладно! Хвасталась она, я сама видела. И детей раздела в шмотки от кутюрье, и сама вся такая. Алена рвала и метала. А ты тоже, могла бы его подтолкнуть к родной сестре, а не к Ирке!

— Мама, Ира и Валентин полюбили друг друга, как бы я могла подтолкнуть их? — да я бы не стала этого никогда делать, если выбирать между Ирой и Аленой, то свою сестру я бы уж точно не порекомендовала.

Ира, добрый, положительный, домашний человечек, хорошая мама и любимая жена. Алена же наоборот, никогда ни о ком не могла позаботиться, даже о себе. Да и не мое это дело, Валентин сам сделал свой выбор. При чем тут я?

— Да, а Иван молодец, — продолжала мать закатив глаза и положив руки со свежим маникюром к себе на грудь, — бизнес свой начал. Наш добытчик. Ой, если бы не он, не знаю, как бы мы все эти годы жили. На тебя-то надежды нет, — фыркнула она презрительно.

— Как? А разве вы не получили деньги от Гая? — я уже не выдержала.

Ну, сколько можно? Шесть лет не виделись. Я уже не жалею об этом. Как быстро жизнь расставляет все на свои места. Иногда ты сопротивляешься, коришь судьбу за то, что она создает такие обстоятельства, из-за которых ты не можешь быть рядом с близкими. Но проходят годы, ты как дура возвращаешься, выдумываешь себе, что тебе показалось и все на самом деле хорошие люди, но потом с первых же секунд благодаришь судьбу-проказницу, что защищала тебя все эти годы.

— Ой, — снова осеклась мать, — да, получили. Но это было так давно, да и совсем немного там было, — женщина опустила глаза в пол.

— Миллион евро, если я не ошибаюсь. Мама, это немного? — моему раздражению не было предела.

Да как она вообще может здесь так себя вести! Она никогда не любила меня и никогда не полюбит. Когда-то я думала, что ее ненависть к младшей дочери оттого, что та выросла неудачницей, что не может принести ей достаточно денег. Работала на нескольких работах после школы, но это ничего не изменило. После свадьбы, когда Гай решил подарить моим родным, которые так и не явились на свадьбу, огромную сумму денег, я надеялась, что их отношение изменится. Понимала, конечно, что они чувствуют себя обиженными, но надеялась, что деньги немного сгладят все наши конфликты. Ведь только их моя семья признает как достижение в жизни, как то, за что стоит ценить человека.

Но, как я вижу теперь, деньги ничего не изменили.

— Мама, прости, но мне надо собираться, — жестко сказала я, если не прекратить эту комедию сейчас, больше я не смогу себя сдерживать.

— Ты куда-то уезжаешь? — наигранно выпучила глаза мать.

— Да, мне надо уехать на несколько дней. Меня пригласили на важный семинар, я должна там быть через несколько часов.

— О, а... Может быть, ты можешь взять с собой своего брата? — наглости мамы не было предела, — Семинар, там же можно познакомиться со всякими влиятельными людьми.

— Нет, мама. Не могу. У меня только один пригласительный, — я соврала.

— Вот, так всегда, — тихо пробурчала она и отставила нижнюю губу.

Господи, сколько же в ней ненависти!

— Мама, мне пора.

— Хорошо, я уйду. Скажи, когда ты возвращаешься? Мы хотим устроить семейный обед.

— Я не знаю, возможно, через пару дней. Но мое отсутствие может затянуться.

— Как ты можешь не знать? Что это за мероприятие такое? Или это не семинар, а ты просто решила отдохнуть со своим любовником? Тем, который тебя в гостиницу привез? Красивый такой?

— Мама, извини, мне действительно некогда, давай поговорим, когда я вернусь.

— Все, хорошо, я к тебе зайду через два дня. От тебя же даже звонка не дождешься.

Я захлопнула дверь. Неужели удалось закончить это? Все. Теперь я точно хочу в салон красоты. Пусть с меня смоят, отскребут всю эту ненависть!

Почему? Как можно так не любить собственного ребенка? Ей не интересно чего я достигла за эти годы, мое здоровье или Алена, ей ничего не интересно. Только обиды ни на что!

Я сама уже несколько лет мама и не могу этого понять. Я не знаю, что жизнь мне уготовит, сытую или голодную жизнь, но мое дитя будет для меня всегда на первом месте. И если у него все будет хорошо и с семьей, и с деньгами — буду только рада. Этого я и хочу. Чтобы все у всех было хорошо. Я, но не она.

Мирослав заехал за мной вовремя. К этому моменту я успела впервые пообедать за все время пребывания в Москве и отдохнуть в салоне красоты на первом этаже Четырех сезонов. Массаж, маска для волос и для всего тела, ароматерапия — на несколько часов мне удалось забыться. С собой в поездку я взяла несколько очень дорогих вечерних платьев и костюмов, что купила в этом году на парижской неделе моды. Так что, Борис не будет разочарован, я все сделаю, как и договаривались.

После отдыха, мне даже удалось улыбнуться Мирославу так, чтобы окружающие действительно могли подумать, что он мой спутник не только в деловом плане или в качестве охраны.

— Отлично выглядишь, — получила я в ответ простой комплимент, но его глаза говорили совсем о другом.

— Спасибо. Поехали?

— Да, машина уже ждет нас.

Ягудин опустил рядом со мной на пассажирское сиденье. Лимузин медленно и чинно тронулся с места. Как будто на свадьбу едем, отчего-то подумалось мне. Не люблю эти длинные машины. Монстры скорее похоже на катафалки, чем на праздничный транспорт.

Наверное, это Франция меня так испортила. Там не принято ездить на лимузинах, их заказывают только туристы и то, в основном для того, чтобы сделать фотографию для социальных сетей. Если ты богат, то ты покупаешь дорогую машину и к ней водителя с охранником. У Гая вообще на этот счет всегда были свои соображения. Я либо ехала с ним, либо с водителем и охранником, а также машиной сопровождения. И никогда не была уверена, что это все, кто нас охранял. Особенно, когда мы приезжали в Париж. Если мы останавливались в гостинице, то бронировался весь этаж и на входе возле лифта и лестниц дежурила наша охрана. Но это не было роскошью. Мы оба прекрасно помнили, как завязалось наше знакомство в России и не хотели повторения. Поэтому Гай делал так, а я не сопротивлялась. В конце концов, у нас появился Ален, а ради его жизни и безопасности я готова на все.

— Спасибо тебе, — вдруг разорвал пелену моих раздумий вкрадчивый голос Мирослава.

— За что?

— За твою улыбку.

Я даже не хотела поворачивать голову в его сторону. Прекрасно знала, что я там увижу. Желание, обожание, любовь, что еще? На самом деле меня очень терзает совесть. По глупости, по своей собственной глупости, я дала ему надежду когда-то, и он до сих пор не смог от нее избавиться.

Прекрасно понимаю Мирослава и я не такой черствый сухарь, каким могу показаться. Я знаю, что такое любить без памяти, любить больше жизни, любить так... Насколько сильна боль разлуки с любимым человеком и как велика радость, когда ты видишь его, когда он рядом, когда тебе стоит протянуть руку и ты можешь прикоснуться к своей любви.

Знаю, поэтому и не поворачиваюсь. Потому, что если бы я оказалась в такой же ситуации с Гаем — отдалась бы чувству без остатка, если бы он только позволил. Простила бы все и в ту же секунду. Только если бы позволил...

Глава 26

Черный гляцевый майбах вез Хозяина Корпорации в аэропорт. Герман смотрел в окно своего дорогого автомобиля и пытался побороть нахлынувшие на него воспоминания. Почему-то весь день, не смотря на загруженность делами, его то и дело затягивает в прошлое.

Возможно, всему виной первый снег? Да, сейчас еще осень и он, скорее всего, очень быстро растает, но пока город преобразился. Как-то разом его окутало пушистым снежным одеялом. Герман Ростиславович, этот сильный и независимый мужчина чувствовал себя сегодня шестилетним пацаном.

Он не помнил своих родителей, практически совсем. Отрывками иногда всплывали

какие-то картинки. Вот сейчас, увидев снег, перед глазами стояла сцена: маленький мальчик в теплом синем комбинезоне, в котором он чувствовал себя медвежонком, топает по улице. Маленькие ножки ступают по белому-белому снегу, который прекрасным толстым ковром стелется на дороге. Мальчика почему-то переполняют радостные чувства, он знает, что впереди праздник. Какой-то большой праздник, когда он получит заветный подарок. А потом увидит самое большое чудо в своей жизни — салют! Разноцветные огоньки осветят черное небо. Люди будут поздравлять друг друга. Будет очень-очень весело.

Такие воспоминания заставляли его думать, что до детского дома у него была неплохая семья. Может быть, даже были оба родителя. Хозяин никогда бы не собрался их отыскать. Зачем? Если они так жестоко бросили его и за все это время даже не попытались найти — он им не нужен. А раз так, то зачем они ему? Снабжать их незаслуженными деньгами?

Кто-то мог бы укорить Германа, сказать, что родители дали ему самый дорогой подарок в мире — жизнь. Но Хозяин не был с этим согласен. Не всякая жизнь — подарок. Часто приходится сильно потрудиться, чтобы она стала таковым.

Даже его американские мама и папа не достойны его внимания, так считал Хозяин. Да, они воспитали его, дали крышу над головой и все, что должно быть у среднего американского ребенка — собственную комнату, игрушки, дешевую подержанную машину на шестнадцать лет. Эти родители оказались слишком скучными и примитивными.

Они не разглядели в нем задатки будущего диктатора, управленца. А могли бы помочь, стимулировать его таланты и он гораздо быстрее стал бы тем, кем он является на данный момент. Но что он хотел от обычного стоматолога из Южной Каролины и его жены домохозяйки. Вильям Браун честно пытался привить приемному сыну любовь ко всему живому, его же приемной матери было все равно. Светлана боготворила Германа, и принимала его шалости за дар небес. Она была настоящей женщиной, но, к сожалению, кроме домашних забот, ничем в жизни не интересовалась. Избранница же хозяина должна быть другой, она будет понимать то, что он делает и всегда будет рядом, поддерживать его во всем.

По какой-то непонятной причине, Герман Ростиславович именно сейчас, когда он уже достиг всех необходимых высот и с новым делом готовится перепрыгнуть даже выше своей головы, по непонятным для него причинам, именно сейчас ему стало так не хватать настоящего дома и семьи.

Где-то в глубине души уже зрело решение по окончанию плана с ураном, заняться более важным для него заданием — начать поиск суженой.

Но его кое-что пугало. Если в остальных случаях все продавалось и покупалось, на крайний случай захватывалось силой, то в ситуации с семьей он боялся, что не сможет найти Ту Самую. Да, в этом Де Круа, его пленному, повезло гораздо больше.

Хозяин хмуро вздохнул. Они прибыли в аэропорт, пора отправляться на оружейный семинар — его ждут новые разработки и предложения. Герман Ростиславович был готов хорошенько потратиться на этом мероприятии.

Чёрт, как же плохо, что он летит хоть и на частном, но на общем самолете. С какими-то незнакомыми людьми.

Когда буквально стелящаяся перед ним стюардесса провела Хозяина в салон самолета, там уже были все, кроме него самого и супруги Де Круа, он понял это, поскольку кроме стюардесс, она должна была быть единственной женщиной на борту. С другой стороны, может быть, это к лучшему. После семинара планируется большой аукцион и немного

познакомиться с соперниками, будет даже к лучшему. Особенно, если они сочтут его эдаким простачком.

Кивком поприветствовав присутствующих, Герман как бы случайно уронил на пол телефон, нет лучшего маневра, чем показаться неловким в кругу соперников, они ослабят внимание и раскроются ему.

Хозяин нагнулся за потерянной вещью, как вдруг на него кто-то налетел.

— О, пардон, месье! Дезоле! — выпрямившись, он увидел перед собой молодую девушку.

Стройная брюнетка с длинными шелковыми волосами, одетая в очень элегантный, дорогой брючный костюм темно-синего цвета. Ее лаковые туфли оттенка спелой вишни, имели весьма высокие шпильки, одной из которых она зацепилась за ковер:

— Ой, простите, пожалуйста! Все время забываю, что я не во Франции. Простите меня я споткнулась, — больше карие глаза смотрели на Хозяина абсолютно искренне.

— Ничего страшного, — медленно произнес он, — все в порядке.

Герман поймал себя на том, что слишком долго разглядывает девушку. Пауза затянулась.

— Аня, все хорошо? — позади прекрасного создания появилась скала в виде ее сопровождающего, молодого мужчины откровенно русской внешности.

— Да, я случайно задела этого господина, когда споткнулась о ковер.

Хозяин Корпорации пропустил их вперед, а сам занял свое место. Девушка же вместе со своим сопровождающим сидели через одно кресло лицом к нему.

Герман мысленно ухмыльнулся, вот мы и встретились, Анна де Круа. Он и сейчас не смог заставить себя не смотреть на нее.

Простая внешность, правильные черты лица, задумчивый, очень грустный взгляд. Он прикрыл веки и еще раз вспомнил легкий аромат ее духов. Какие-то летние цветы... Мужчина не мог определить название, поскольку никогда не увлекался флористикой, но этот аромат, похоже, теперь станет его любимым. Он сдвинул брови на переносице — это еще что за мысли?

Попытался отвлечься. Но образ так и стоял перед глазами. Герман не удержался и снова посмотрел на нее.

Девушка задремала, по крайней мере, так казалось. Ей явно хотелось свернуться калачиком, ее поза прямо кричала об этом, она повернулась на бок и закинула ногу на ногу — это все, что Анна смогла позволить себе при посторонних людях. Ее сопровождающий был весьма напряжен. Постоянно украдкой смотрел на нее. Да, детективы не наврали, этот Ягудин действительно влюблен в Анну. Вот только она нет. Так и не пережила развод?

Вот, что так манило Де Круа! Искренняя любовь и преданность. Это слишком сложно найти сегодня таким людям, как они. Это как святой Грааль нашего времени.

Если это так, в таком случае, какой же он идиот, что бросил ее.

Герман облизнул вдруг высохшие губы. Да что с ним происходит? Обычная девчонка в дорогой одежде, таких тысячи! Он вдруг разозлился на себя. Но взгляд не отвел.

Грудь девушки мерно вздымалась и опускалась, Анна если не спала, то наверняка была близка к этому. Как бы она могла уютно свернуться тем самым желанным калачиком в его, Германа, объятьях...

Что?! Хозяин мысленно себя одернул. Что?! В объятьях?! О чем он думает вообще?! Что за ерунда!

Так, это надо прекращать. Он жестом подозвал стюардессу:

— Виски, — коротко приказал он.

Сейчас все придет в норму. Это просто наваждение, не более.

Стюардесса скрылась за шторкой со стороны кабины пилотов. Ее довольно долго не было. Когда же она появилась, наконец, Герман был готов разорвать ее на части. Но, увидев бледное лицо девушки и выпученные от страха глаза остановился.

— Господа, прошу прощения. Господа. Может быть, среди вас есть пилот?

— Это что, шутка какая-то? — хихикнул один из нефтяников, но тут самолет тряхнуло и они почувствовали, что самолет начал снижение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Господа, скорее! Если есть пилоты?! У нас проблема! — стюардесса была в панике, она размазывала руками тушь по лицу, ее явно начинала бить истерика.

По спине Хозяина пробежал холодок, а вот этого он и не успел сделать. А ведь хотел же научиться управлять самолетом.

Вдруг, дремавшая до этого Анна де Круа вскочила со своего места и, оттолкнув стюардессу, ринулась в кабину пилота. Герман и Мирослав вскочили одновременно и отправились туда же.

— Помогите мне, — хрупкая Аня пыталась вытащить командира из кресла, мужчине явно стало плохо, он был без сознания.

Мирослав мигом подлетел к ней на помощь, и умело подхватив пострадавшего под руку, увел его в салон.

Дальше события развивались, словно во сне, по крайней мере, так это видел хозяин.

Из второго кресла вставал молодой человек, нервно теребя отворот своего пиджака:

— Я, я только ученик... Я вообще не должен был лететь, мне еще нельзя, я не знаю как...

Тем временем, девушка уверенно заняла место командира. Быстрым взглядом оценив ситуацию, она щелкнула какими-то выключателями, что-то где-то передернула и... аккуратно потянула штурвал на себя. Машина загудела от напряжения, но поддалась, нос самолета пошел вверх, через мгновение они выровняли высоту.

— Почему отключили автопилот?! — не оборачиваясь, потребовала ответа она.

— Я... я не знаю... Сергей Анатольевич хотел мне что-то показать и... и ему стало плохо. Он, он вдруг... А мы что, не упадем?

— Нет, уйдите отсюда и успокойте пассажиров.

Анна надела наушники капитана и связалась с диспетчером. Девушка долго объясняла, что случилась внештатная ситуация, что она полноправный пилот и что, нет, не надо ничего менять, они собираются сесть в Самаре с небольшим опозданием. Герман сам не заметил, как машинально уселся в кресло второго пилота и ошеломленно наблюдал за Анной де Круа. В кабину ураганом влетела стюардесса:

— Мы... мы погибнем?

— Нет, — спокойно повторила Анна, — все уже в порядке. Мы прибудем в Самару как и планировалось. Пожалуйста, умойтесь и успокойте всех. Нам еще паники не хватало. Что с командиром?

— Он... Его... Им занимается ваш спутник, кажется, он начал приходить в себя... — в полном изумлении и еще не осознавая, что спасена, выпалила стюардесса.

— Давно вы умеете управлять подобными штуками? — тихо и как-то отрешенно задал

вопрос Герман.

— В основном такими. Научилась несколько лет назад, потом очень много летала, почти каждый второй, третий день, — девушка убрала руки от штурвала и повернулась к собеседнику, — Не бойтесь, — улыбнулась она радостно, — он на автопилоте.

Хозяина передернуло. Несколько секунд назад они все летели в пропасть и он, Герман, тоже! Он понял, что его руки немного трясутся, Анна же напротив, как будто зарядилась энергией от невидимой батарейки. Она довольно улыбалась.

— Адреналин, — видимо, девушка посчитала необходимым объяснить свое состояние.

Герман опомнился. И тут же взял себя в руки, став прежним Хозяином.

— Какого черта они посмели посадить за штурвал ученика? Должен был быть второй пилот! Всегда! Что это еще за самолет такой?! Как только вернемся на землю — уволены будут все! — прорычал он.

— Ну, ученикам тоже надо как-то познавать небо. Но, вы правы. Рядом с командиром всегда должен быть опытный пилот. Именно на случай вот таких вот непредвиденных событий. И в этом, скорее всего, виноват не командир, а те, кто разрешил такое.

Герман резко поднялся и покинул кабину. Нет, не для того, чтобы разобраться с командиром самолета, а чтобы убежать от самого себя. Те странные чувства, что появились у него, после столкновения с Анной, сейчас просто захлестнули его всего. Что это, чёрт побери?!

Остальное время Хозяин провел в салоне самолета. Анна так и осталась в кабине. Ее спутнику удалось привести в чувство командира и тот тоже скрылся за шторкой. Спустя полчаса они благополучно приземлились в Самаре. Немногочисленные пассажиры громко аплодировали.

На улице их уже ждали скорые, полиция, охрана аэропорта, только журналистов не хватало. Хозяин корпорации медленно вышел наружу и вдохнул полной грудью холодный воздух...

За время полета Герман многое обдумал. И единственным вопросом оставалось — насколько сильно Анна будет переживать из-за пропажи Мирослава Ягудина?

Глава 27

— Ты должна управлять самолетом плавно, мягко, но в то же время решительно. Никогда не дергай штурвал, — первые полеты мы совершали с Гаем вместе, он передавал мне свое мастерство.

— Ты можешь сама вывести самолет из штопора... Так... Сейчас останавливай самолет и переводи его на до критический угол атаки... Все, он останавливается... делает еще один виток... все, высота у нас есть... переходишь в пикирование, не даешь ему вращаться, разгоняешь скорость и выравниваешь. Главное, увести его на до критический угол атаки...

Мне не было страшно учиться всему этому. Наоборот, чем больше я узнавала, тем спокойнее становилось жить.

— Я понимаю, сложно выдержать баланс и ты устаешь, когда полет длительный, но для этого существует автопилот.

— Теперь выставляй двести узлов, ты готовишь самолет к посадке, — предупреждал меня Гай, — следи за полосой и ориентируйся на то, что говорит диспетчер. Шасси выпущены, закрылки выпущены, зеленый этап. Смотришь на огни при заходе на посадку, это функция пилота.

С первой же попытки я посадила самолет. Без единой ошибки. Гай долго удивлялся

тому, насколько я была спокойной в тот момент. Но это было лишь видимое впечатление, на самом деле мое сердце едва ли не выпрыгивало наружу. Понадобилось некоторое время, чтобы унять дрожь в коленях.

— Запомни, ты не должна надеяться на второго пилота, в некоторых ситуациях его просто может не оказаться рядом. Ты должна быть готова ко всему. Если у тебя есть посадочная полоса, тогда смотри на огни — два красных и два белых — все в порядке. Если пойдешь ниже — огни станут красными, поднимешься выше — переключаться на белый.

Гай хотел, чтобы я не просто научилась управлять самолетом, ну буквально переплюнула его самого в этом деле. Вместе мы совершили очень много полетов. Иногда он отправлял в небо меня одну, проверял, не испугаюсь ли я.

Я знала, что он наблюдает с земли и каждый раз пыталась похулиганить в небе, за что потом получала настоящий выговор:

— Анна, слишком рано ты начинаешь переходить к трюкам. Я понимаю твоё рвение, но для того, чтобы быть готовой к последствиям своих ошибок — нужен опыт. Когда ты одна в небе, второй попытки исправить сделанное тебе никто не даст. Помни это.

Это правда. Сегодняшнее приключение было очередным подтверждением слов Гая. Только что я вывела самолет из штопора и благополучно произвела посадку. Командир самолета еще не пришел до конца в себя, вернувшись уже в самом конце, он занял место второго пилота и так и не притронулся к штурвалу. На бедного мужчину было страшно смотреть — лоб покрылся испариной, руки тряслись. Ему срочно необходим врач.

Согласно инструкции, после посадки мы ждали медиков и они не заставили себя ждать, вместе с руководством аэропорта. Командира быстро увели, а меня попросили пройти в салон, где уже находились представители полиции и внутренней безопасности для дальнейшего разбирательства происшествия. Ученик, который прикидывался вторым пилотом, сидел на одном из кресел ни жив, ни мертв.

Меня допрашивали несколько часов, брали письменные показания, снимали на видео. Да, в таких ситуациях все должны себя обезопасить, поэтому бюрократические процедуры затягиваются надолго.

Когда, наконец, я добралась до гостиницы, была уже ночь. Открыв дверь и включив свет, я остановилась. Весь зал был уставлен корзинами с цветами. Мирослав...

Ну сколько уже можно? Так я и думала, что в поездке Ягудин не будет сидеть сложа руки, поэтому и пыталась уехать одна. Ну, как ему объяснить?

Я подошла к ближайшему букету и взяла карточку, что торчала из него.

— Спасибо за волшебное спасение. Герман.

Герман? Это вообще кто? Ну вот, сюрпризы начинаются ближе к ночи. Может быть, это тот мужчина, на которого я натолкнулась при входе в самолет и который потом сидел со мной в кабине пилотов? Вполне может быть.

Я пожалала плечами, мы летели в компании бизнесменов, возможно, он просто привык дарить не один букет, а много, в знак своего статуса. Машинально швырнула карточку в урну и позвонила на ресепшн:

— Добрый вечер. Мне необходима срочная уборка в номере. И, скажите, ресторан или что-то, где можно поесть, еще работает?

— Сейчас пришлем горничную, работает только бар.

— Хорошо, спасибо.

После выброса адреналина всегда повышается аппетит. Я ехала в гостиницу, мечтая об

ужине. Поэтому сейчас быстро переоделась в темно-зеленое коктейльное платье, чуть-чуть припудрилась, слегка подвела глаза, взяла клатч в тон туфлям и направилась к лифту.

Я тихо радовалась, что удалось убедить Мирослава в том, что я уже легла, есть надежда вечер провести в одиночестве.

Бар я нашла на первом этаже. Войдя в зал, порадовалась еще раз, на стульях возле барной стойки спиной ко мне сидел только один человек. Я пристроилась с самого края со стороны входа и жестом подозвала официанта:

— Скажите, что-то из закусок еще есть?

Во Франции такой трюк точно бы не прокатил, там есть четко определенное время обедов, завтраков и ужинов, в иной момент только алкоголь или лимонады. Если очень повезет, в качестве закуски вы сможете заказать сырную или рыбную платы.

— Анна, вы проголодались? — я повернула голову туда, откуда раздался вопрос — это незнакомец обратился ко мне.

Оказалось, что это тот самый Герман, что прислал мне цветы, которые несчастная горничная теперь вынуждена убрать из моего номера.

— О, это вы?

— Да, представьте, какое интересное совпадение, снова. Так вы не ответили на мой вопрос.

— О том, проголодалась ли я? Да, конечно, я приехала в гостиницу только полчаса назад, допрос в аэропорту был долгим.

— Так в чем же дело? Ваш столик уже давно ждет вас. А шеф сегодня так и не закончил смену.

Мужчина приблизился ко мне и подал руку. Я с удивлением посмотрела на его немаленькую ладонь. Что значит, мой столик ждет?

— Анна, смелее. Должен же я как-то отблагодарить вас за спасение моей жизни. А она, поверьте, стоит недешево.

Я окинула его изучающим взглядом. Среднего роста, отличное телосложение, темные волосы и такие же темные, бездонные глаза, волевой подбородок, четко выраженные скулы. Хороший черный костюм и золотые часы на широком запястье дополняли образ агента ноль-ноль-семь. Жизнь стоит недешево, он, что, какой-то актер? Ай, в любом случае, он точно не беден, а если ему удалось уговорить повара готовить ночью, то спасибо ему за это.

Я решительно положила свою руку в его и спрыгнула с высокого барного стула.

— Идемте!

Мы вошли в соседнее помещение. Герман вел меня за собой, не отпуская мою руку. Когда мы оказались в полутемном зале, мне на мгновение показалось, что я иду вслед за Гаем. Только он меня всегда так за собой водил.

Свет оказался всего лишь у одного столика. Там же стояли два официанта. Герман помог мне сесть, а сам устроился напротив. Мой спутник щелкнул пальцами и официанты скрылись в темноте зала.

— Я позволил себе все заказать заранее, надеюсь, вам понравится мой выбор.

— Герман, да? У нас не было возможности познакомиться.

— Да, Анна. Не спрашивайте, откуда знаю. Список попутчиков был у меня на столе задолго до полета. А я не буду спрашивать, почему вы решили выбросить мои цветы.

Упс. Неловко вышло. Действительно, я все время забываю, что в этом отеле собрались влиятельные люди и, конечно, персонал гостиницы покупается и продается ежесекундно.

— Вам очень идет это платье, — нарушил паузу мой собеседник.

— Спасибо.

— Анна, что привело вас на этот неженский семинар?

— Мне обязательно отвечать? Герман, прошу вас, давайте ограничимся ужином. Меня только что закончила допрашивать служба безопасности аэропорта, уже ночь, честно. Сегодня не мой день.

— Сегодня только ваш день. Анна, вы сделали большое дело — спасли целый самолет с пассажирами. Но, простите меня, я действительно забыл про это. Этот ужин должен был стать подарком, а не пыткой, — он развернулся, — а где же наши официанты?

Через минуту нам принесли закуски. О, наконец-то! Я с жадностью набросилась на еду. Не знаю, нервное ли это, или просто усталость последних дней. Но организм взял свое. Признаться, мне было все равно, что подумает данный господин. Я ничем ему не обязана. В кругу богатых нормально так благодарить и не считается чем-то из ряда вон. Еще часто люди находят возможные и невозможные поводы, чтобы завести полезные знакомства. Я много раз с этим сталкивалась за эти шесть лет. Многим был нужен Гай и все они почему-то начинали свой путь к его расположению через меня. Часто пытались что-то дарить, завести дружбу, как-то услужить. Я спрашивала об этом Гая, он только посмеялся и ответил, что если что-то из того, что мне будут предлагать, мне понравится, то почему бы не взять это?

Вот такая логика.

— Кофе? — спросил Герман, спокойно наблюдавший за мной все это время.

— Нет, спасибо. Мне необходимо выспаться. Герман, спасибо вам большое за этот ужин, но я бы хотела отправиться в свой номер. День действительно выдался тяжелый.

— Прошу вас, — мужчина помог мне встать из-за стола и проводил к лифту.

— Анна, есть одна просьба, — сказал он прощаясь.

— Да? — ну вот, опять. Собственно, чего я еще ожидала.

— Я хочу вам предложить прокатиться до завтрака и для этого встретиться в холле, скажем, часов в семь? Подождите отказываться. Я заметил, что адреналин вам поднимает настроение, поэтому утром нас с вами будет ждать Бугатти Вейрон. Короткая поездка без ограничений скорости. Только и всего. Так, как?

— Герман, я постараюсь. Спасибо и спокойной ночи.

В номере уже не было цветов, я с облегчением выдохнула. Ну, хоть один плюс. Как мне сейчас не хватает Иришки. Боже мой! Скорее найти Гая и потом... снова расстаться.

Попутно снимая с себя платье, я прошла в спальню. На кровати лежала одна роза и к ней была прикреплена карточка:

— Восьмилитровый двигатель (7993 см) W16 с четырьмя турбинами мощностью 1001 л. с. при 6000 об/мин и максимальным крутящим моментом 1250 Нм при 2200–5500 об/мин. Фактическая мощность двигателя от 1020 до 1040 л. с... Мы с моим другом Бугатти будем ждать вас в семь утра в холле отеля. Спокойной ночи.

Оригинально. Но, мой новый знакомый был прав, когда заметил, что лучшее лекарство для меня — это адреналин. Посмотрим. Если бы он предложил мне одной покататься — согласилась бы, не раздумывая. Но в компании... Посмотрим к утру, что пересилит.

Спала я на удивление очень крепко, все-таки происшествие в воздухе действительно выбило из меня лишнюю энергию и нервы успокоились. Проснулась я очень рано, было еще темно. За окном падал снег, это было красивое зрелище в свете фонарей. Сейчас я отчетливо чувствовала, сколько же не была дома, в России. Да, снег был и в Альпах, и в Канаде, и

много еще где. Но только здесь я ощущаю его совсем по-другому. Вдруг, меня охватил какой-то совершенно детский азарт, я дыкнула два раза на стекло и пальцем нарисовала забавную рожицу. Когда-то очень давно я любила так делать. И даже научила Алена такому приему.

Кстати о сыне. Перед сном звонила Любе, меня успокоили, что все в полном порядке. Приезжал Ростов, устроил им допрос с пристрастием о том, где Гай, я и почему Ален с Любой, и что она сама там делает. Женщине пришлось все рассказать, все как было.

Наверное, надо будет позвонить Валентину, успокоить, чтобы он так не переживал и просто ждал возвращения Гая обратно.

Когда все это закончится, я заберу Алена в Россию. Куплю дом на окраине Москвы. Не хочу больше в городе жить. А может вообще, в Самару передо. Здесь я никого не знаю, меня не знают, можно будет начать жизнь заново.

С такими грустными мыслями я подошла к шкафу и начала выбирать, чтобы надеть. Семинар начнется только во второй половине дня. Тогда надо будет выглядеть на самом деле дорого. Но эти полдня можно так не стараться. Мой выбор пал на простые черные, достаточно обтягивающие брюки и легкий свитер в темно-синюю полоску. Волосы, как обычно, я оставила распущенными.

Пока я наводила марафет, в дверь номера постучали. Кто там еще так рано?

— Доброе утро, — молодой человек в форме обслуживающего персонала гостиницы держал в руках большую коробку, — вам просили передать.

Я взяла посылку и, поставив ее на пол, раскрыла. Внутри обнаружилась легкая серая шубка, а сверху лежала записка: Сегодня холодно, мне показалось, что вы забыли позаботиться об этом. Жду вас внизу.

Действительно, отправляясь сюда, из теплых вещей я взяла только пальто и тонкую куртку — французские привычки, там-то еще совсем тепло.

— Аня не успела появиться в Самаре, как поклонники уже начали слать подарки.

Я обернулась. На пороге стоял недовольный Мирослав. Сложив мускулистые руки на груди, он хмуро смотрел на меня.

— Да, действительно, — не хотелось оправдываться, в конце концов, это не его дело.

— Где ты была вчера ночью? В номере тебя не было.

— Это что, допрос? — ну, вот. Началось утро с выяснения отношений. Вернусь, все припомню Борису.

— Можешь считать и так. Аня, мы здесь не забавы ради. Ты должна сообщать мне, куда направляешься. А лучше, если я все время буду рядом.

— Мирослав, это глупости. Я тебе уже говорила. Я должна отчитываться даже, если проголодалась и отправилась на ужин? Мне все тебе рассказывать?

— Какой ужин? Ресторан уже давно был закрыт, — Ягудин упер руки в бока.

— Нет, не был. Мне удалось это сделать, а потом я пошла спать. Мирослав, хватит уже.

— А подарок? В такую рань? От кого?!

Уфф... Ну это уже слишком. Я схватила с вешалки пальто и надела свои осенние ботиночки. Еще не хватало!

Зацепив рукой сумку, направилась к лестнице. Стоять и ждать лифт — Мирослав мне весь мозг вынесет. Я быстро спустилась по ступенькам и направилась через холл на выход. Там возле дверей стоял Герман. О боже! Его только не хватало.

— Анна, стой, — услышала я сзади грозный голос Ягудина.

— Доброе утро! Поехали? — улыбнулся мне Герман и подбросил ключи от автомобиля

в воздух.

— Я поведу, — бросила я, перехватив связку на лету.

Видимо, в этот момент мужчины заметили друг друга, потому что мне удалось добраться до припаркованной у главного входа машины первой. Вставив ключ в замок зажигания, я завела мотор. Резко вдавила педаль газа в пол, вывернула руль влево и дернула ручник. Ю-ху! На скользком асфальте машина развернулась на месте. Я снова ударила по газам, секунду спустя от меня и моего нового друга Вейрона возле гостиницы остался только столб дыма. Мы укатили в ночь в гордом одиночестве. Простите Герман, прости Мирослав. Вы хотели как лучше, но этим лучше вы можете свести человека с ума.

Глава 28

Направляясь на этот семинар, Хозяин даже предположить не мог, что его ожидает такое приключение. Неожиданно в его жизнь вошла Анна де Круа. Да как! Он, конечно, задумывался и раньше, как и где он мог бы найти и встретить Ту Самую. Но чтобы так...

Хотя, он сам необычный человек, поэтому и здесь с ним все должно было произойти не в классическом понимании. Сначала происшествие в самолете, потом этот ужин, во время которого она вообще не обращала на него внимания! Такое с ним было впервые. А эта утренняя выходка окончательно уверила Германа в том, что это Его Женщина.

Он, конечно, промолчал о том, что сойдя на землю после этого безумного полета, перевернувшего его жизнь с ног на голову, первым делом просто выкупил всю гостиницу целиком. В его понимании только так можно было быть уверенным, что у него будет доступ к девушке. Теперь персонал отчитывался о каждом ее шаге. Все двери были открыты, а шеф повар просто лишился выходных на время их приезда.

Девушка напоминала ему птицу, которую выпустили на волю. С каждым следующим часом она все шире раскрывала свои красивые крылья.

Нет, он не обиделся на то, что Анна избавилась от подаренных им цветов. Скорее наоборот. Все, что она делала, приводило его в неопиcуемый восторг. Девушка была настолько ни на кого не похожа. Герман был на сто процентов уверен в своей привлекательности и обычно его внешность отлично работала на девушках еще до того, как они узнавали о его деньгах. Здесь же не работало ничего! И эта загадка притягивала его, словно мощнейший в мире магнит.

Стоит ли говорить, что этой ночью он совсем не спал. Несколько раз за ночь он прогуливался мимо двери в номер Анны де Круа... Он! Великий Хозяин Корпорации! Как пацан, честное слово. Мысли о девушке просто сводили его с ума. Под утро он не выдержал и вызвал стриптизёрш — это напряжение надо было как-то снимать.

Ох, Анна, Анна... Что он сделает с ней, как только их отношения перейдут на официальный уровень...

Хозяин не хотел спешить. Его будущая жена должна пройти все этапы от знакомства с ухаживаниями, до свадьбы. На пошлые обыденности есть модельки и прочие продажные девки.

Семья же Хозяина будет иметь особый статус, неприкосновенный. Хотя... Ночью он чуть было не нарушил свои же собственные правила. Он еле сдержался, чтобы не перейти от ухаживаний к откровенным действиям. Герман успокаивал себя только тем, что когда Анна станет его официальной женщиной, он сможет наслаждаться ею безгранично!

Сейчас он стоял в холле гостиницы и провожал восхищенным взглядом Бугатти. Да, но вернемся к тому, отчего же она бежала. Хозяин повернулся лицом к Мирославу. Что же мне

с ним делать? Да, еще предстоит решить вопрос с Де Круа. Раз теперь все изменилось, его нельзя просто так выпускать на волю. За предательство родины сегодня не расстреливают, а, значит, миллиардер останется жить. А, значит, Анна вернется к нему. Или нет? Вроде как банкир отказался от нее, но глаза девушки говорят совсем иное. В этом Герман был уверен.

Погрузившись в свои размышления он и не заметил, что уже порядочное время стоит, сложив руки на груди напротив Ягудина и задумчиво смотрит на него.

Ах, да. Сначала надо решить вопрос с этим. Окинув противника взглядом, Хозяин принял решение действовать чужими руками.

Он, не сказав ни слова, прошел мимо Мирослава. Но через полчаса сыщика забрала полиция. По обвинению в изнасиловании. Отлично. Хозяин был очень доволен.

Минус один.

Глава 29

Я выехала из города и уже неслась по шоссе в крайнем левом ряду. Постепенно жизнь возвращалась ко мне. Чем выше скорость, тем меньше всяких проблем в голове. Поскольку было еще утро, машин на дороге было совсем мало. Какое наслаждение. Никого рядом. Даже Гая. Как же я устала от всего этого. Бежишь, бежишь, не знаешь куда.

На приборной панели датчик уже показывал триста десять. Класс! Еще немного и все проблемы исчезнут сами собой. Мне постоянно мешали другие машины, постоянно кто-то лез под ноги. Господи! Даже здесь, все время кто-то мешает!

А может выжать все четыреста и будь, что будет? Улететь в кювет и все. И просто темнота. Не надо ни о чем думать, не надо беспокоиться?

— Помни, что бы со мной не случилось, ты должна суметь пережить это, — раздался в голове голос Гая, — Аня, ты должна сберечь себя ради нашего ребенка.

Ребенка? Я ослабила давление на газ, скорость начала плавно снижаться.

Гай, даже здесь, ты всегда со мной... Ни секунды без тебя. Зачем мы развелись?

Я воспользовалась ближайшей возможностью развернуться и отправиться обратно в гостиницу. Довольно истерить, мадам Де Круа. Взяла себя в руки и пошла всех спасать. Ты сильная, ты все сможешь. Именно к этому тебя и готовили. Отбивайся ото всех, защищайся. Только делай свое дело.

Еще раз проехав через весь город, я вернулась в отель. Припарковала автомобиль у главного входа и направилась в ресторан. Пора позавтракать, а потом на семинар. Допрошу этого чертового Эмильена Готье, кем бы он ни был и обратно в Москву. Как только приедем туда, потребую у Бориса убрать от меня Мирослава и вообще всех Ягудиных. Что, на всю столицу больше детективных агентств не найдется?

Но, судьба, похоже, меня опередила. Не успела я переступить порог гостиницы, как мой телефон ожил:

— Аня, позволь поинтересоваться, ты где? — раздался грозный голос Бориса.

— В гостинице, — удивленно ответила я.

— А Мирослав где сейчас, ты знаешь?

— Нет, у себя в номере, наверное.

— Как бы не так! Что там у вас происходит? Мирослава арестовали!

— Что? Когда? Почему?

— Он звонил братьям, а они уже сообщили мне. По обвинению в изнасиловании горничной вашего отеля. Ты не подскажешь, когда он успел уже так повеселиться?!

— Стоп, он сказал, в каком отделении сейчас? Я поеду туда!

— Нет, дорогая, ты лучше занимайся встречей. А Ягудина освободят его братья, один из них уже на пути в Самару. Постарайся хотя бы ты выполнить то, что было запланировано.

Лебедев отключился. Занимайся встречей... Как? Мирослава арестовали! Я, конечно, хотела от него избавиться, но не таким же зверским способом!

Что я могу сделать в такой ситуации? Нанять лучшего адвоката! Здесь только он поможет. Нужен лучший в этом городе.

Размышляя об этом я проходила через холл, где столкнулась лицом к лицу с человеком, у которого недавно угнала машину.

— Герман, здравствуйте. Вот ключи от вашего Вейрона, простите, что уехала без вас.

— Надеюсь, вам понравилось? — как-то даже ласково спросил он.

— Понравилось, д-да, очень, спасибо.

— Анна, вы чем-то расстроены. Не поделитесь?

— Герман, я разберусь, все хорошо. Спасибо.

— Анна, — мужчина положил свою тяжелую руку мне на плечо, — я могу помочь. Вам стоит только сказать.

— У меня появилась проблема, — вздохнула я, — моего спутника арестовали этим утром. Я не могу этим заняться лично и хочу нанять адвоката. Но в Самаре никого не знаю, а мне нужен лучший.

— Арестовали? Ну, это разве проблема? Будет вам лучший адвокат, да не из Самары, а из Москвы. Вызову своего. Прямо сейчас. А вы пока отправляйтесь на семинар и не думайте о плохом.

— Правда? Спасибо вам, Герман. Вы меня снова выручаете! Пусть он как только прибудет, сразу свяжется со мной, я все оплачу.

— Ну, о таких пустяках вам бы даже упоминать не стоило. Анна, я обо всем позабочусь. Запомните, пока я рядом, у вас никогда не будет никаких проблем.

Наши глаза встретились. И произошла неожиданная пауза... Трудно объяснить, но его спокойный, уверенный взгляд внушал доверие, поэтому я поверила в то, что он выполнит обещанное.

— Спасибо, вам, Герман. Если что, вы тоже можете на меня рассчитывать.

— О, это, пожалуй, мне пригодится, — он шутливо подмигнул мне.

Попрощавшись со своим спасителем, я поспешила в номер. Необходимо переодеться и отправляться на поиски Эмильена Готье. А Мирослав... Не думаю, что с ним за это время произойдет что-то ужасное. По крайней мере, он точно в меньшей опасности, чем Гай. После того, как узнаю, кто похитил моего мужа, проверю, что там с Ягудиным. О боже, эти мужчины...

Семинар оказался скучнее некуда. Новые разработки в оружии, их возможности, бла-бла-бла. Естественно, все присутствующие только этим и интересовались, я же безуспешно искала Эмильена. Все это происходило в большом выставочном центре на окраине Самары, и найти одного человека среди всей этой пестрой толпы было практически невозможно. Оставалась одна надежда — на три часа дня организаторами был запланирован большой кофе брейк в главном зале, там-то я и постараюсь поймать неуловимого Готье.

Минуты тянулись, как часы. Чем дальше, тем больше ожидание становилось все более невыносимым. Несколько раз я сталкивалась с Германом, который постоянно приглашал присесть рядом с ним, но я мотала головой и исчезала в толпе. Сейчас мне не было дела до светских манер.

Наконец, когда толпы миллионеров и влиятельных людей со всего мира направились сделать кофе паузу, ко мне подошел мужчина средних лет, в элегантном черном костюме. Меня сразу окутал аромат из последней коллекции Диора — ну, точно, Готье.

— Эмильен? — уточнила я, хотя и так было понятно, что он француз.

— Да, мадам Де Круа. Бонжур! Аншанте!

— Бонжур, месье! Я думаю, стоит где-то уединиться и спокойно поговорить.

— Конечно, я даже знаю, где.

Захватив с собой стаканы с кофе для пущей видимости, что обсуждаем дела не срочные, мы покинули зал. Готье провел меня несколькими коридорами, пока мы не остановились возле запертой двери.

— Я арендовал это помещение, чтобы нам никто не смог помешать, — француз отпер дверь своим ключом и мы вошли внутрь.

Это оказалась обычная переговорная, где посреди пустого помещения стоял большой стол и стулья вокруг него.

— Эмильен, пожалуйста, не томите, — я сразу перешла к делу.

— Мадам Анна, я так понимаю с месье Де Круа произошло несчастье, раз уж вы здесь?

Я коротко кивнула. Не стоит рассказывать незнакомому человеку все подробности. Да, его рекомендовал Борис, но это еще ничего не значит. Когда дело касается Гая, даже близким можно доверять с натяжкой.

— Ох, как плохо. Я ведь его предупреждал. Вы, конечно, не знаете, но именно я был тем, кто первым заметил угрозу. Скажите, он жив?

— Мы... не знаем, — я помотала головой, а на глазах выступили предательские слезы.

— Мадам, держитесь. Я расскажу все. Я многим обязан Гаю де Круа и буду рад помочь, — Эмильен запер дверь и подошел ко мне ближе. — Мадам, вам стоит знать, эту комнату невозможно прослушать, поэтому здесь наш разговор состоится при полной конфиденциальности. Итак. Ваш супруг, мадам, в серьезной беде. В очень серьезной беде. Наши подозрения начались с того, что мы обнаружили крупные, одинаковые закупки оружия на нашем заводе. Поняв, что у нас проблемы, мы начали собственное расследование. Как вы понимаете, мадам Анна, в таких делах нельзя делать резких телодвижений, когда не знаешь, кто за этим стоит. Покупки производились анонимно, все фирмы подставные и вычислить реального покупателя так и не удалось. Но мы выяснили кое-что другое, что тоже может нам помочь. Страшные факты, мадам. Оружие закупалось для того, чтобы начать войну на Африканском континенте, а цель — добыча урана. Русские там обнаружили огромные залежи данного вещества и хотят их разрабатывать. Но, вместе с тем, они не планируют ни с кем делиться. Поэтому их цель доказать ООН, что Франция не состоялась в качестве куратора на континенте. Они хотят, чтобы новым куратором назначили Россию. А для этого им надо очернить имя Франции, в лице вашего супруга, мадам. Месье Де Круа весьма влиятельная персона и, по их мнению, отлично подходит на роль предателя. Ведь именно его завод продал африканским правителям оружие. Мадам, дело пахнет Третьей Мировой. Это очень серьезно. Именно поэтому, как верный гражданин своей страны, я всецело в вашем распоряжении. Мы должны помешать негодяям сделать задуманное. Последствия их действий могут быть чрезмерно разрушительными.

Не веря своим ушам, я буквально остолбенела. Уран, война, объявят предателем... Нет... Это все происходит не со мной. Это какой-то бред!

— Эмильен, вы уверены в этом? — дрожащим голосом спросила я.

— Совершенно. Говоря русские, я имел в виду одну крупную корпорацию, возможно объединение влиятельных людей. Но пока мы не знаем, кто это. Единственная зацепка — это некто Ренков. Его разработать лучше смогут ваши друзья в России.

— Да... Конечно... — я все еще пребывала в ступоре, мой взгляд беспомощно блуждал по комнате.

— Мадам Де Круа, могу ли я как-то еще вам помочь? Послушайте, держитесь, я могу вас успокоить хотя бы тем, что смерть месье Гаю не угрожает. Во всяком случае, какое-то время.

— Это все, что вам известно?

— Пока — да, — он с сожалением развел руками, — но, сегодня я улетаю прямо в Африку, где попытаюсь самостоятельно выяснить, кто же причастен к этому.

Мы распрощались с Готье и покинули кабинет по очереди, чтобы не вызывать ни у кого подозрения.

Я все еще не могла прийти в себя. Только сейчас осознала весь масштаб надвигающейся катастрофы. Гай... Конечно, за его жизнь можно не бояться, по крайней мере, пока его не объявят предателем.

А что потом? Неужели, действительно мы на грани войны? Мне вдруг вспомнилось все, что говорили и показывали о Второй Мировой... Неужели действительно это случится теперь? Погибнут люди сотни, тысячи людей... Взрослых и детей... Ален? А Ален? Что будет с ним? Я не могу поверить в то, что это произойдет с нами.

Зачем? Кому это надо? В наше время! Кому там опять денег не хватило?! Сколько людей погибло тогда, семьдесят лет назад? И что, это вновь повторится?

— Анна, что вас так разозлило? — пребывая в шоковом состоянии, я даже не заметила, как вышла в зал, где проходила кофе пауза, по моим щекам крупными горошинами скатывались слезы, а руки я сжала в кулаки так сильно, что по ладоням потекла кровь. В этом состоянии меня и застал Герман. — Вам плохо, Анна? Вас отвезти обратно в гостиницу? Анна?!

Я не смогла сказать ни слова, а только кивнула. Герман вывел меня на улицу и усадил в свою машину, водитель послушно отвез нас в отель. Уже в холле, мой спутник остановил меня:

— Анна, к сожалению, я должен вернуться на семинар. Остались важные дела, — он внимательно вглядывался в мое лицо, — но, только скажите и я никуда не поеду.

— Нет, нет, большое спасибо вам, дальше я уже сама.

— Уверены? Хорошо. Я вернусь через несколько часов и тогда мы поговорим. Кстати, может быть, эта новость вас обрадует, ваш компаньон, Ягудин, уже свободен и сейчас должен быть уже здесь. Мои адвокаты сообщили мне, во время последней лекции. Анна, дождитесь меня.

Еще раз обеспокоенно посмотрев на меня, Герман быстро развернулся и пошел в сторону выхода.

Я же бросилась к лифтам.

Глава 30

Мирослав только что вернулся из СИЗО и был в бешенстве. Что за ерунда началась сегодня утром? Сначала сбежала Аня, потом явились полицейские и арестовали его, опираясь на то, что вроде как какая-то горничная написала заявление об изнасиловании. Его без суда и следствия поместили в камеру, продержали там несколько часов, а потом вдруг просто выпустили. Ничего не объясняя!

Да, ему дали возможность сделать один звонок, которой он сразу воспользовался, но все остальное? Какая-то игра в кошки-мышки. Надо ли говорить, что все это время мужчина переживал не столько за себя, а за Аню, которая теперь неизвестно где и без охраны.

Он многократно пытался дозвониться ей, но все безуспешно. Отправился на семинар, но его туда не пустили, специальные приглашительные остались у Ани. А когда вернулся в гостиницу — и здесь ее не оказалось. Да что за ерунда такая! Мужчина на нервах ходил по номеру, словно разъяренный лев в клетке. Пока в дверь номера не постучали.

— Где ты была? — выпалил Мирослав, утопив девушку в своих объятиях. — Малыш, где ты была? Я чуть с ума не сошел!

Он уже не контролировал себя, почувствовав молодую женскую плоть в своих руках, ее манящий и сводящий с ума запах, Мирослав обхватил ее голову своими большими ладонями и стал осыпать ее жаркими поцелуями. Из его железных объятий Ане не то, что не могла вырваться, у нее с трудом получалось дышать.

— А-а-о-оу-у, — простонал мужчина, согнувшись пополам.

— Мирослав, еще раз такое повторится — я уже не буду щадить тебя, — девушка быстро захлопнула дверь и прошла вглубь номера.

Мирославу же понадобилось некоторое время, чтобы отойти от удара коленом по самому чувствительному месту на мужском теле. Немного прихрамывая он тоже вошел в зал и уселся на диване. Хмуро посмотрел на свою обидчицу:

— Прости. Я не хотела. Но, как тебя еще остановить?

— А зачем? — зло спросил он, с вызовом глядя на девушку.

— Что зачем?

— Зачем меня останавливать? Просто выходи за меня замуж, Аня. Сколько можно мне душу рвать? — скрестил он мощные руки на груди.

— Мирослав, а с чего ты взял, что я хочу этого? — удивилась молодая мадам Де Круа.

— Я хочу этого, Аня. Не надо делать вид, что ты об этом не знаешь. Я жду этого уже шесть лет! Я простил тебе брак с Де Круа и готов принять и твоего ребенка, как своего родного. Ты уже в разводе! Де Круа больше нет! Он сам тебя бросил, Аня! Хватит уже за ним гоняться и рисковать чужими жизнями ради него! Ты видишь, как он отплатил тебе?

Девушка резко отвернулась от него к окну. Мирослав не видел того, что с ней происходило:

— Он бросился во все тяжкие, не пощадил вас с Аленом. Выходи за меня, Аня, — уже почти шепотом произнес Ягудин, — со мной у тебя никогда не будет таких проблем. Я никогда не откажусь от тебя. Мы рождены друг для друга, Аня! Посмотри на меня! — мужчина вскочил с дивана и буквально подлетел к ней, схватил за плечо и резко развернул к себе, — Не молчи!

Девушка смотрела на него отсутствующим взглядом.

— Малыш, он не твой человек. Оглянись! Я ждал тебя с самой нашей первой встречи. Прекрасно понимал, что ты еще совсем молоденькая и первое увлечение воспринимаешь слишком серьезно. Но мы переживем все это вместе. Аня, Анечка, не молчи, — Мирослав рукой притянул ее голову к своей и прижался щекой к ее волосам. — Аня, я люблю тебя. Я люблю тебя, — шептал страстно он, — и хочу искупать тебя в своей любви. Обещаю, ты ни на секунду не пожалеешь, если скажешь да. Аня... пожалуйста, не молчи...

Бывшая мадам Де Круа спокойно высвободилась из его объятий и тихо произнесла:

— Нет. Мирослав, нет. Я возвращаюсь в Москву прямо сейчас.

Она покинула его гостиничный номер, так больше ничего и не сказав. Ягудин схватился за голову. Пospешил... Идиот! Какого черта! Обещал же себе действовать аккуратно. Идиот! Со злости на себя, мужчина ударил кулаком о стену, там теперь осталась вмятина.

Полет прошел в полном молчании. Они отправились на первом же рейсе. Билетов рядом не было, и их разместили в разных концах салона. Мирослав всю дорогу терзался муками совести. Ведь он даже не спросил, что сказал этот Эмильен Готье! Как все прошло?! Но сейчас Аня вообще не хотела с ним общаться. Только бог ведает, что у нее теперь на душе, о чем она думает.

Идиот! Какой же я идиот! Ягудин был готов выпрыгнуть из самолета без парашюта — так он корил себя за поспешность. Они сюда приехали по делу! И как бы ни было, он, старый холостяк, просто забыл, что Де Круа не только бывший Анин муж, но и отец ее ребенка! Конечно, она сделает все, чтобы его спасти. Это ее обязанность перед маленьким сыном, как же он мог забыть об этом!

По приезду в Москву, девушка сама связалась с Борисом и договорилась встретиться с ним на той квартире, где нашел ее Ягудин сутки назад. А также попросила Мирослава уехать и больше не вмешиваться в это дело.

— Аня, ты не можешь остаться без охраны, — он сделал последнюю ничтожную попытку уговорить ее передумать.

— Не беспокойся, пожалуйста. Я сегодня же найму дюжину телохранителей из знакомых Бориса. Спасибо, Мирослав, и прощай. Пожалуйста, раз и навсегда забудь меня. Это последнее и окончательное нет. Нет!

Она хлопнула дверью его автомобиля и скрылась в подъезде своего дома. Мирослав втопил педаль газа в пол и машина с ревом рванула с места. Он несся по городу, не соблюдая правил. Последний шанс был утрачен, он вернулся к тому, от чего бежал. К жизни без единой надежды когда-либо быть рядом с Анной. Стрелка на спидометре так и скакала в районе предельно высоких скоростей. Визг тормозов собственного автомобиля заставил его очнуться. Мужчину прошиб холодный пот. Он только что чуть не сбил на пешеходном переходе группу детей. С ужасом выдохнув, он прислонился лбом к рулю. Не случившееся происшествие привело его в чувства. Нет, этот кошмар пора заканчивать.

Подождав, пока воспитатели проведут через дорогу всех своих подопечных, Мирослав уже спокойно направился к своему дому. Открыв дверь своим ключом, сыщик моментально схватился за пистолет в нагрудной кобуре. В квартире горел свет, хотя он точно помнил, что все выключал уезжая. Выставив оружие вперед, Ягудин направился в гостиную.

— А-а-а! — раздался пронзительный женский визг.

Посреди зала стояла обнаженная девушка. Банное полотенце, в которое она была завернута долю секунды назад, предательским образом соскользнуло на пол, темные, короткие мокрые волосы рассыпались по плечам, а на него смотрели два огромных и испуганных карих глаза.

— Вы кто?! — не в силах отвести взгляд от ее очаровательного хрупкого тела, удивленно выпалил он.

Поняв, что ее уже не собираются убивать, а только разглядывать, незнакомка быстро подняла полотенце с пола и снова в него завернулась. В это же мгновение она схватила с дивана подушку и с размаху швырнула в вошедшего:

— Нахал! — зло бросила она ему.

— Не понял, — пробурчал Мирослав, ловко увернувшись. Вот уже второй раз подряд за

один день, женщины буквально пытаются его убить. — Последний раз спрашиваю, вы кто?

— Генриетта, — обиженно оттопырила маленькую очаровательную губку гостья.

— Видимо, это должно мне объяснить, кто вы и что здесь делаете в таком виде? — мужчина спрятал пистолет обратно в кобуру и подобрал с пола подушку.

— Нет, конечно! А вам, разве, не сообщили?

— Кто и о чем мне должен был сообщить? — спросил он, все еще раздраженно хмурясь.

— Ваша мама, Ирена? Так я и знала, — топнула ножкой Генриетта, — ключи дали, иди живи, мы его предупредим. А сами — ни сном ни духом!

— Стоп, стоп, стоп! Ничего не понимаю, кто дал ключи?

— Ой, ну все. Придется мне за всех отдуваться! Короче, — она уперла свои худенькие ручки в бока, — я дочь подруги вашей мамы. Мне надо было приехать в Москву для того, чтобы найти работу по специальности. Нужно было жилье на первое время, а денег мало. Вот наши мамы и договорились, что я пока проживу у одного из сыновей Ирены. Но она обещала, что он, то есть вы, будете предупреждены и совсем не будете против. Как я понимаю, мне теперь идти и собирать чемодан?

Мирослав устало вздохнул. Этого ему еще не хватало. Мало проблем с Аней, так еще и заботливая Ирена подсунула ему очередную невесту. Стоит ли говорить, что с тех пор, как Анна Пушкина сменила фамилию на Де Круа, родственники сыщика из кожи вон лезли, чтобы найти ей замену. Уже не один скандал был пройден на эту тему. И вроде бы как все уже обговорили, ан нет! Пожалуйста, вот она, еще одна подосланная жертва.

Чтобы окончательно удостовериться в своих предположениях, мужчина подошел к телефонному аппарату на столике в холле и нажал на кнопку Прослушать сообщения:

— Дорогой, — раздался голос Ирены, — надеюсь, у тебя все хорошо? Как там Аня? Встретил? Тут, такое дело, я должна тебя попросить об одном одолжении. Небольшом, ты не волнуйся. Ммм... У моей очень близкой подруги, ты ее не знаешь, есть дочь, прекрасная девочка двадцати четырех лет, с необыкновенным именем — Генриетта...

Мирослав нажал на кнопку Стоп. Понятно. Незачем продолжать весь этот фарс. Он решительно направился на кухню, откуда был слышен звук работы кофеварки.

— Я думаю, вам действительно стоит собрать чемоданы и отправиться обратно, — устало сказал он.

— Поняла, — опустила голову Генриетта, — конец моим мечтам о карьере журналиста.

— Давайте обойдемся без спектаклей, — поморщился Ягудин, увидев, что она собирается заплакать, — я прекрасно знаю, зачем вас на самом деле подослала Ирена. Она уже не в первый раз пытается меня женить подобным образом. Только все не может понять, что это бесполезно.

— Почему? — пискнула гостья, — Это все из-за той загадочной Ани?

— Простите, но это не ваше дело, — сыщик опять поморщился и собрался выйти из кухни.

— Поймите, чтобы там не хотели наши мамы, но я тоже против брака. Мне на самом деле нужна работа в Москве. Это шанс! Моя мама не приемлет эту профессию, но тоже мечтает выдать меня замуж. Они обе пришли ко мне с этим предложением, познакомиться с вами, и вы очень симпатичный мужчина, но я на самом деле согласилась для видимости, иначе мне было не вырваться в этот город. Пожалуйста, не лишайте меня надежды сделать карьеру! Хотите, я сниму у вас комнату за деньги? Завтра же устроюсь куда-нибудь работать, хоть полумойкой. Просто мама запретит мне эту поездку, если я съеду от вас. Пожалуйста,

хотя бы несколько месяцев!

Девушка умоляюще смотрела на него своими огромными карими глазами:

— Вот, я буду готовить, завтраки, обеды, ужины, я прекрасно готовлю! Вот, хотите кофе? — она как-то неловко потянулась за кружкой с уже налитым кофе и, не ожидая, что она будет такой горячей, опрокинула ее. Раздался оглушительный звон, — Ой... простите...

Мирослав хмуро посмотрел на нее. Да, похоже, проблем у него только прибавилось.

Глава 31

— Ты уверена, что это все?

— Да, Борис, так сказал Эмильен.

— Ты понимаешь, что это значит? — русский здоровяк нервно зашагал по комнате. — Это уже не игрушки!

— Это никогда не было игрушками. Вы же понимаете.

— Но в этом есть и хорошие новости, — вдруг просветлел он, — Аня! Если мы успеем выволить Гая до того, как его выставят на общий суд — их план провалится! Понимаешь? Эх, знать бы еще, когда они запланировали этот акт... Можно было бы четче сориентироваться!

— Борис, какой смысл? У нас нет ни одной зацепки, чтобы понять, кто его похитил и где его держат.

— Не совсем так, девочка моя, у нас есть зацепка — Ренков! И мы его разрабатываем. Все его связи, я думаю, мы уже совсем близко подобралась к ним.

— Я могу как-то помочь, Борис? Пожалуйста, я не могу больше сидеть, сложа руки, дайте мне дело! — я была готова умолять его, лишь бы он допустил меня к поискам.

— Нет, Аня, не могу. Гай меня убьет, если узнает, что я подвергал тебя опасности. Да и к тому же, мы уже точно знаем, что за тобой ведут наблюдение. Поэтому будет лучше, если сейчас ты займешься тем, чем планировала — поиском жилья, садика для сына. Навести знакомых. Так будет лучше. Мы не можем допустить, чтобы кто-то узнал, что ты принимаешь непосредственное участие в этом. Гая мы вернем, не сомневайся даже.

Я покачала головой. Очень сомневаюсь.

— Еще лучше, если ты улетишь обратно во Францию. Не место тебе здесь сейчас. Вон, ты только до Самары слетала — и снова твое имя во всех новостях — Анна де Круа спасла самолет с пассажирами и командой. Выжили все! Мне кажется, если тебя в магазин выпустить за хлебом — ты и там найдешь приключения на свою голову.

— Борис, пожалуйста, как только станет что-то известно, сообщите мне.

— Я позвоню Ягудину, как всегда. Кстати, какие такие важные дела его заставили не прийти на эту встречу?

— Вот об этом я тоже хотела поговорить. Борис, я требую отстранить Мирослава от этого дела. И вообще всех Ягудиных. Я заплачу сколько угодно денег, мы можем нанять лучших в этом городе. Но только не их.

— А что случилось? — прорычал Лебедев, заподозрив что-то неладное. — Он, что... Он? Аня?! Я его, сосунка, в порошок сотру!

— Нет, Борис, все не так страшно. Просто он не может адекватно реагировать на расследование. Постоянно отвлекается. Сейчас он больше обуза, чем помощь. Пожалуйста, Борис, я вас очень прошу. Просто откажемся от его услуг.

— Аня, точно ничего такого он не натворил? Только скажи, я же от него живого места не оставлю!

— Точно ничего такого, о чем вы подумали.

Еще немного повозмущавшись, Лебедев покинул пентхаус. На сегодня он мне не оставил заданий, обещав как только, так сразу связаться. И еще сказал, что о Мирославе я больше ничего не услышу. В некотором смысле это хорошо. Можно хоть за это не волноваться.

Оставшись одна, я сделала несколько звонков: Любе, узнала, как там Ален, потом в гостиницу, попросила их прислать мне мои вещи. Да, согласна, для дела будет лучше, если буду вести себя естественно. Как будто налаживаю новую жизнь в России.

Я обвела квартиру взглядом — а что для меня естественно? Я бывшая жена миллиардера. Поселилась в пентхаусе — хорошо. Будет правильно нанять прислугу. Я же типо переезжаю, сына перевозить собираюсь. Хотя, зачем оно мне? Свои две тарелки я и сама могу помыть. Но, если мы говорим о естественности, то должна быть прислуга, этому меня еще во Франции научили. Ты можешь не ходить на мероприятия, не устраивать сумасшедший шоппинг или еще что-то, но твое жилье и общий образ жизни должны соответствовать. А, в конце концов, хоть будет живая душа рядом. Надо еще машину купить. Водителя нанимать буду позже, когда перевезу сына.

А что сейчас делать? Мне кажется, если тебя в магазин выпустить за хлебом — ты и там найдешь приключения на свою голову... Кстати, о магазине. Может, пойти поискать приключения?

Долго не думая, я переоделась в джинсы и толстый свитер, накинула на плечи черное пальто, надела шапку, шарф и черные же ботинки — теперь выгляжу неприметней некуда. Покинув пентхаус, направилась в ближайший супермаркет. Делая что-то, я отвлекалась. А прогулка по родному району, где когда-то проводила все дни напролет, должна была помочь мне забыться хоть на пару часов, все равно выбора нет и надо ждать известий от Лебедева.

Я прошла мимо школы, сейчас там было пусто, время позднее, никого уже нет.

Подойдя к главному входу, я застыла, воспоминания захлестнули меня. Вот Гай приехал сюда впервые. Такой хмурый, недоступный и загадочный. Тогда я даже представить себе не могла, что в скором времени выйду за него замуж...

Все девочки в школе сходили с ума. Все мечтали его заполучить. Но не я. Его взгляд... Я вспомнила его взгляд... Как он смотрел на меня, когда приезжал сюда, когда я отвергла его любовь. А он ждал. Черный ангел. Мой ангел.

И Мирослав. Вот здесь же он подставился под пули, чтобы спасти меня от киллера. Все это время он преданно ждал меня. Простил все, пронес через все эти годы свою любовь и сейчас бросил свое сердце к моим ногам, а я опять все растоптала!

Из моих глаз потекли слезы. Что же я за дрянь такая? Терзаю других, мешаю людям спокойно жить! Вот, что бы было, если бы Гай не женился на мне, а Мирослав не влюбился бы в меня? Гай уехал бы во Францию и встретил бы какую-нибудь красотку модель своего круга. А Мирослав уже бы давно женился на хорошей девушке и обзавелся кучей детишек. А что сейчас? Мы все несчастливы! От злости на себя, мне захотелось закричать!

— Красавица, что делаешь здесь одна?

Я обернулась. Ко мне приближалась компания парней, человек шесть. Местная шпана, ни дать ни взять.

— Пойдем с нами, мы тебя развеселим? — сально предложил один из них.

— Да, а ты нас, — глухо заржал другой.

— Мальчики, шли бы вы мимо, — я им честно дала шанс спастись.

— Что? Мальчики? Сейчас мы покажем тебе, какие мы мальчики, — тот, что главный, приблизился и схватил меня пониже спины.

Зря он это сделал.

— Ой, ребята, как мне вас не хватало, — ухмыльнулась я мило.

Заблокировав левой рукой его руку, своей правой я схватила его за шею и одновременно нанесла коленом сокрушительный удар в пах. Резко оттолкнув в сторону свою жертву, развернулась на носках ко второму и совершила удар локтем сверху — парень рухнул без сознания.

Я выпрямилась и спокойно посмотрела на своих обидчиков:

— Еще кто-то желает развлечься?

— Bravo! — я узнала этот голос. Обернувшись, увидела Германа, который аплодируя, направлялся ко мне. Позади него следовали две огромные тени — его телохранители.

— Анна, вы решили размяться перед сном? — спросил он, подойдя ко мне вплотную и одновременно сделав охране знак разогнать хулиганов.

— Что вы здесь делаете? — мне никогда не нравились такие сюрпризы, не хватало только еще одной слежки за мной.

— Вы так скоропалительно покинули меня в Самаре, что я решил вас отыскать и узнать в чем причина.

— Герман, не юлите. Я хочу знать здесь и сейчас, на каком основании вы следите за мной, — сказала я твердо.

Сейчас со мной лучше было не спорить. Не тот момент. Только подозрительных типов не хватало на мою голову. Довольно уже, пора их ставить на место.

— О, я вижу, вы еще на адреналине. Ну, что ж. Я все расскажу за обедом в ресторане. Едем?

— Нет, — во мне все кипело, сколько уже можно этих заигрываний, как же они все меня достали!

Он посмотрел на меня изучающе. Как будто увидел в первый раз в своей жизни.

— Хорошо, — пожал он плечами, — как хотите. В этом нет никакого секрета. Вы умная девушка, и уже давно все поняли. Анна, вы станете моей женой. Очень скоро.

Твою мать. Я закатила глаза. И этот туда же! Даже не удостоив собеседника взглядом, обошла его и продолжила свой путь в магазин.

— До скорой встречи, — сказал он мне вслед.

Даже думать не хочу на эту тему. Ой прав был Борис. Надо заканчивать скорее этот вечерний променад. Из магазина домой поеду на такси. Довольно испытывать судьбу. Завтра же найму себе кучу охранников женского пола — пусть отбивают меня от идиотов!

Ага, а потом в меня влюбятся и они, вот будет потеха! Я расхохоталась! Смех быстро перешел в слезы. Твою мать... Мне еще истерики не хватало, для завершения прекрасного вечера.

Даже не заметила, как оказалась возле своего старого дома. Посмотрела на окна — темно. Интересно, мама продала свою квартиру? Взгляд невольно упал на двери подъезда. Здесь... Здесь произошла наша первая встреча с Гаем... Я налетела на него, когда мы с Ирой отправились выбирать ей платье к первому сентябрю.

Он был в шоке и все твердил: Анна, Анна, Анна. А Валентин еле оторвал его от меня.

О Гай... где ты, любовь моя? Гай...

Глава 32

Амори пребывал в отвратительном настроении. Он-то, простак, уже думал, что его работа выполнена, переслал все материалы редактору, даже удалось добыть снимки с камер наблюдения гостиницы. Но ненасытному Бенару этого было слишком мало! Видите ли, не убедительно! Аудио запись разговора не убедительна!

Редактор газеты Парижанин потребовал добыть еще доказательства. Опросить родственников, знакомых, бывших друзей. Как, интересно, он это себе представлял? Лефевбр не знает Москву, не говорит по-русски. Как он хоть кого-нибудь может найти?

А тут еще такое событие! Анна де Круа опять отличилась! О, как же сильно журналист жалел, что его не было в том самолете! Сенсация могла стать его эксклюзивным репортажем. Он все упустил. Очарование этого Мирослава, осознание собственной победы, усыпило в нем бдительность, и Амори прозевал все самое интересное.

В результате, Лефевбр остался в Четырех сезонах и всю ночь напролет они вместе с Марией искали в интернете сведения о родственниках мадам Де Круа.

Но и там все подряд его расстраивало — даже намеков никаких не было на то, чтобы понять, где сейчас проживает или работает ее мать, или хотя бы брат с сестрой. Про отца они вообще ничего не узнали.

— Месье, чисто теоретически, — предположила Маша, — я могу попытаться разузнать, где сейчас живет мама мадам Де Круа, эта Елена Пушкина. Это, конечно, займет какое-то время, но это вполне возможно. Если хотите, я могу узнать.

— Конечно, хочу, Маша! — взвизгнул журналист, его нервы уже были на пределе. — Отправляйтесь прямо сейчас!

К обеду следующего дня новый адрес матери Анны был уже у него в руках. Как сказала Мария, они жили в очень бедном районе. Не теряя ни минуты, они оба отправились к Елене Пушкиной.

Только увидев своими глазами, о чем говорила его переводчица, Лефевбр понял, что это уже часть следующей сенсации. Страшные девятиэтажные дома, ужасный, грязный район. Сан-Дени по сравнению с этим — рай для богачей.

— Мария, вы уверены, что это здесь?

— Абсолютно.

Они сразу нашли нужную квартиру. Грязная, обшарпанная дверь была под стать всему подъезду.

— Вы кто? — набросилась на них женщина, открывшая дверь на звонок. Мадам была неожиданно опрятно одета и выглядела вполне прилично.

Не слишком много времени ушло на объяснения кто они и зачем явились.

— Я помогу вам сделать сенсацию, но за это я хочу денег. Много денег.

Женщина потребовала миллион евро. Миллион! Да, безусловно, она была готова рассказать скандальные подробности о своей дочери, но миллион евро! на такое их редактор точно не пойдет. Это неслыханно! У этих русских совсем крыша поехала, о чем они думают?

В гостиницу Амори вернулся ни с чем. Отпустив Марию на обед, сам он принялся звонить Бенару. Но услышал то, что и ожидал:

— Лефевбр, ты в своем уме? О каком миллионе евро ты говоришь? Это же не мать принцессы Ди?! Да, Анна де Круа очень ценный персонаж, но не настолько же! Ты пробовал торговаться с этой гадушкой?

— Конечно, месье, но она была непреклонна.

— Хм... Может, конечно... Но, Лефевбр, не стоит оно миллион евро. Ни при каких

обстоятельствах. Ты уже говорил ей об этом?

— Да месье. Она ответила, что это наши проблемы. Если нам нужна эта информация, значит мы заплатим.

— Ладно, я поговорю с нашим советом директоров, а ты пока ищи другие варианты.

И вот теперь он сидел у себя в номере и перебирал в голове другие возможные варианты. Надежда заполучить Гая де Круа таяла буквально на глазах. Еще и Энтони звонил, потрепал ему и без того расшатанные нервы:

— Ты все-таки уехал! — первым делом заявил Ру по телефону.

— Да, Энтони, я говорил тебе.

— Почему же ты не пришел ко мне перед отъездом? Или это все, конец, ты просто удобно избавился от меня?

Амори не хотел признаваться в этом в открытом разговоре и особенно сейчас, но, честно говоря, Тони угадал на все сто процентов.

— Тони, мне сейчас реально некогда, давай поговорим, когда я вернусь?

— Да ты не придешь ко мне! Ты всегда так поступаешь! Только я должен всегда бегать за тобой, ты же сам никогда не проявишь инициативу! Подлец! Наверняка уже нашел мне там замену, какого-нибудь русского красавца здоровяка, — Амори даже удивился такой неожиданной проницательности своего бывшего любовника, ведь действительно, журналиста очень заинтересовал Мирослав Ягудин. Только в одном Ру оказался неправ, до измены еще не дошло и вряд ли дойдет потому, что настоящей целью Амори был Гай де Круа.

Спасительным оказалось возвращение Марии. Журналисту уже по-настоящему пришлось отложить неприятный разговор.

— Месье Лефебвр, вы уже освободились? — просила девушка осторожно.

— Да, Мария, но пока не знаю, что мы с вами будем делать дальше.

— Если позволите, у меня есть некоторые новости, не знаю, пригодятся ли они вам.

— Какие? — с недоверием посмотрел на помощницу журналист.

— Пока я допивала свой кофе, случайно услышала от персонала, что мадам Де Круа, та, что вас интересует, попросила перевезти ее багаж из этой гостиницы по названному ею адресу.

— Чудесно! — Амори был в бешенстве. — Теперь и она исчезает из моего поля зрения! Вот, что теперь делать? Вы, случайно, не слышали, по какому адресу? — саркастически спросил Лефебвр.

— Случайно, слышала, — спокойно ответила Мария, а журналист услышав это, буквально подпрыгнул на месте.

— Что же вы молчите, дорогая моя? Поехали, скорее, поехали туда!

— Сейчас? Но, разве вы у нее хотели взять интервью?

— Маша, послушайте. Настоящий журналист ухватится за любую зацепку, чтобы найти сенсацию. Поедем по адресу и посмотрим что там и к чему, потом уже решим, что делать дальше. Поехали, поехали!

Взяв такси, они направились по адресу. Это оказалось высотное здание в обычном районе. Подъезд закрыт, а внизу была охрана, которая их и не пустила. Мария предложила сразу вернуться в отель, так как не видела смысла ждать. Но Лефебвр за эту ниточку ухватился как за последнюю в своей жизни. Заплатив таксисту вперед, он приказал ждать. Его фотоаппарат был наготове.

К его удивлению и немалой радости, в скором времени из дома вышла худенькая фигура в черном пальто. Каким-то седьмым чувством журналист понял, что это и есть Анна де Круа. Он скомандовал шоферу отправляться следом за девушкой.

Лефевбр не пожалел ни на секунду об этом, ведь уже через несколько минут он сделал такие скандальные снимки, о которых только мог мечтать! На бывшую супругу миллиардера напали! И как она быстро и профессионально отбилась от них. Амори заснял все, каждое движение. Это скандал! Это сенсация!

А потом еще и появление какого-то типа, журналист не узнал его и собирался придержать эти снимки до того момента, пока не узнает, кто он такой. Отлично! Вечер выдался урожайным, он, конечно, пока не добыл все, что хотел, но и это уже большой улов.

Пока можно отправляться обратно в гостиницу и праздновать маленькую победу! А завтра, завтра он поговорит с самой мадам Де Круа. Как бы ни было, но провокации у него всегда отлично получались, надо проверить и в этот раз!

Глава 33

— Думаю, нам пора познакомиться, — произнес Хозяин Корпорации стоя прямо перед Де Круа.

По его приказу, миллиардера посадили в кресло и крепко приковали к нему наручниками. Пятеро охранников стояли сразу за дверью на случай, если банкиру удастся вырваться из этих пут. В случае с французом, такие меры не были излишними, при его опыте и подготовке, от него можно было ждать чего угодно.

— Сегодня вам ввели лишь легкое успокоительное, поэтому вы прекрасно меня слышите. Я объясню, зачем это сделано. Понимаете, Де Круа, — Герман Ростиславович сложил руки на груди, — ни один мой пленник никогда не удостоивался чести разговора со мной. Вы первый. Просто, неожиданно, вы стали для меня интересны. Точнее не вы, а то, что у вас было. Я говорю об Анне.

Миллиардер даже не шелохнулся, только глаза... Только глаза внезапно изменили цвет.

— Кажется, что вам теперь все равно, что с ней и ее сыном? Вы ведь развелись. Честно, даже я не понимаю ваш поступок. Мы с вами оба очень богаты и влиятельны. Я бы даже сказал, что вы немногим больше, видите, я умею признавать силу других. Но, не волнуйтесь, очень скоро я вас перерасту. И мы оба знаем, как сложно найти в этом мире настоящую спутницу. Я сейчас не говорю о шлюхах, которые льнут к нам сотнями, я имею в виду настоящую женщину.

Знаете, на днях, судьба, а я верю в судьбу, столкнула нас с Анной. Представляете, эта девушка спасла мне жизнь. И именно поэтому, я решил поступить благородно и лично сообщить вам о своих намерениях. Скоро. Уже очень скоро мы выпустим вас. Через неделю, на саммите ООН мы сообщим, что Франция, в лице вас, Гай, спровоцировала войну на Африканском континенте. По предыдущему плану мы бы вас отпустили. Поймите, у меня не было на счет вас настолько плохих намерений. Но, теперь, все изменилось, — Хозяин грустно ухмыльнулся, — подумать только, события всего лишь нескольких дней. Анна, к моему великому сожалению, все еще любит вас. А я не могу допустить, чтобы мой соперник ходил по свету живым. Полагаю, вы меня понимаете?

Миллиардер по-прежнему не проявил никакого интереса. Он только в упор смотрел на собеседника. Не мигая. Мускулы на его мужественном лице застыли в немой маске. Угадать, о чем он сейчас думал, было просто невозможно. Бывшие сослуживцы Де Круа знали, что это могло значить только одно — его собеседник скоро покинет этот свет.

— Я вижу, вас нисколько не волнует то, о чем я говорю? — нахмурился Хозяин. — Отлично, в таком случае, господин Де Круа, наслаждайтесь пребыванием здесь. Через неделю вы мне понадобится.

Еще раз бросив на пленника испытывающий взгляд, Герман Ростиславович покинул помещение. Он был заинтригован. Почему миллиардер не произнес ни слова? В чем его секрет? Хозяин не мог поверить в то, что Анна ему настолько неинтересна. Такого не бывает. Скорее наоборот, он ею так сильно дорожит, что пытается скрыть истинную страсть. Как бы ни было, он все равно ее не получит обратно. Уж об этом-то он, Хозяин, позаботится.

— Семен Исаакович, как наш пленник? — спросил Герман у медика, что наблюдал за миллиардером.

— Все, как вы и приказали, вводим сильнодействующее успокоительное, охрана не отходит от него ни на шаг, — доложил Гольдштейн.

— Вы подготовили протез? Я хочу, чтобы в нужный момент он выглядел, как и раньше. Чтобы даже если он откроет всем свое увечье, нельзя было бы сразу сказать, что он только сейчас его приобрел. Оно должно быть очень похожим на настоящую руку.

— Вот, чтобы совсем нельзя было доказать, что рана недавняя — такого сделать никак нельзя. Любой профессиональный врач сразу скажет, что она свежая. А вот протез такой достать можно. Только он очень дорогой, французский. Его стоимость что-то около полумиллиона евро. Там да, он выглядит и функционирует очень хорошо. Специальная разработка, — ученый поднял указательный палец вверх.

— Так заказывайте, через пять дней он уже должен быть на руке Де Круа.

— О, как прикажете. Я закажу, и его доставят самолетом. Более того, уже послезавтра он будет здесь.

— Отлично! Проследите, чтобы пленник научился им пользоваться.

Последние дни Хозяин был весьма напряжен. Скоро его ждал финал запланированной акции, поэтому история с Анной произошла совсем некстати. Он сильно отвлекался. Эти две ночи практически не спал. Когда ему доложили, что она спешным образом улетела из Самары, не на шутку разозлился. Хозяин не любил, когда ему не подчинялись. С другой стороны, эта девушка вся состояла из противоречий. Сила ее характера, заставляла относиться к ней иначе. Но Германа жутко бесило не ее поведение, а отношение его самого к этой девушке. Мужчина осознавал, что все его планы отодвигались на вторые роли. Первым его желанием сегодня утром было увидеть ее. Прикасаюсь к ней. Какая-то неведомая сила тянула его к Анне.

Он даже вспомнил детство, когда его приемная мать Светлана Браун, смотрела мыльные оперы по телевизору. Он был мальчишкой и не стремился к подобным вещам, но, так или иначе, видел часть серий. В тех историях, девушки, главные героини, всегда были чистыми душой, преданными и, что всегда его разочаровало и раздражало, скучными. Мальчик никак не мог понять, чем таким особенным они выделялись и за что главный герой влюблялся в такого персонажа без памяти.

И вот сегодня он это понял. Чувства, неконтролируемые им, идут не от мозга, ты пытаешься с этим бороться, но твое тело говорит совершенно другое.

Вчера он не выдержал и поехал к дому девушки, благо его люди давно вели за ней слежку и Хозяин знал о ее местонахождении. И она снова удивила его!

О, какая злость овладела его, когда чьи-то грязные руки коснулись Его женщины. Он готов был дать приказ стереть эту шпану с лица земли. Но это был знак. Для него. Чтобы он

увидел еще одну драгоценную грань своей избранницы. В гневе она оказалась еще прекраснее. Валькирия! В пылу драки, шапка слетела с ее головы и длинные шелковые волосы встретились с ветром! Сцена достойная Оскара. Хозяин сохранил ее шапку — это уже был его драгоценный трофей.

Да, он избавится от Де Круа. Выбора нет. Иначе из ее сердца не вырвать привязанность к этому человеку. Когда-нибудь она скажет ему спасибо за то, что освободил ее от этих пут.

Да! Анна де Круа станет его женой. Станет Анной Росиной! Весь мир будет поклоняться ей, как его жене! А их дети займут достойное место в этой жизни. Ребенка же Де Круа он помилует. У мальчишки сильные корни, получится отличный боец и руководитель, который будет любить и уважать своего нового отца.

Герман Ростиславович покинул лабораторию. Надо собрать всех, Юдина, Попова и Панютина — пора запускать политическую машину. До Саммита осталось всего несколько дней. Они должны тщательно подготовиться.

Так же, еще необходимо напярчь адвокатов, чтобы они освободили из-под ареста его самолеты. Сколько предстоит дел, но все это ерунда по сравнению с теми призами, которые он вскоре получит — власть над миром и Анну де Круа.

Глава 34

Ночь была совсем тяжелой, сначала кошмары, потом он с трудом отключился. В результате Мирослав встал измученный, в плохом настроении. Он абсолютно забыл, что в квартире еще кто-то есть и, после душа, как обычно отправился на кухню сделать себе крепкий кофе.

— Ой! — вскрикнула гостья, увидев хозяина жилья в голом виде.

— Ой, — ответил он, поморщившись и тут же скрылся в комнате.

— Ничего страшного! Теперь мы квиты, — крикнула ему вдогонку девушка.

Да, уж, забыл. Ягудин не обрадовался утреннему сюрпризу. Спасибо маме. Кстати, надо будет ее при случае поблагодарить. Мужчина быстро натянул на голое тело джинсы и черную футболку. Так, пожалуй, будет нормально.

— Доброе утро, — хмуро буркнул Мирослав, вернувшись на кухню.

— Доброе, — широко улыбнулась Генриетта, — я приготовила тебе блинчики! Садись завтракать!

— Это одна из частей плана?

— Какого плана?

— Заставить старого холостяка жениться.

— Вот еще. Я же тебе вчера все сказала. Это план твоей и моей мамы, но не мой. А блинчики — простая благодарность за то, что не выдал меня.

— Ладно, не обращай внимания, — проворчал мужчина, — я просто выпью кофе и уеду.

— А как же блинчики? — расстроено спросила Генриетта.

— Спасибо, я не голоден.

— Ты расскажешь мне о ней? — помолчав, робко задала вопрос гостья.

— О ком? — чуть не поперхнулся Мирослав.

— Об этой девушке, в которую ты так сильно влюблен.

— Мы, кажется, уже выяснили, что это тебя не касается.

— А хочешь, я тебе помогу? — вдруг живо спросила гостья.

— Как? — Мирославу не нравился весь этот разговор, он залпом выпил кофе и направился к двери.

— Подожди, я действительно могу помочь, — настаивала Генриетта, — мне много рассказывали о ней и, по-моему, я знаю, что можно сделать.

— Ничего ты не сделаешь.

— Я могу наняться к ней в помощницы! — выпалила девушка. — Она же богатая, значит, скоро начнет искать прислугу, а мне как раз работа нужна. Я могу устроиться к ней и узнать, что она думает о тебе. Может быть, как-то настроить ее положительно к тебе.

Ягудин застыл в дверях. Разве это реально спасет его положение? Он окончательно испортил отношения с Аней и надеяться, что Генриетта сможет ее переубедить...

— Я могу хотя бы попробовать, это лучше, чем сидеть сложа руки.

Он повернулся к гостье и посмотрел на нее, словно впервые заметил:

— Попробовать? — медленно произнес он. — Возможно, ты и права. Почему бы не попробовать?

Мирослав не стал откладывать в долгий ящик разговор с Аней, на самом деле он был безумно рад набрать ее номер, после размолвки. Это шанс проверить, станет ли она с ним вообще разговаривать.

— Что-то случилось, Мирослав? — обеспокоенно спросила Анна, как только подняла трубку.

— Да... то есть нет. Аня, у меня есть просьба. Я понимаю, ты злишься на меня, но это ради твоего же блага.

— Какая просьба?

— Я подумал, тебе на новом месте понадобится помощница и сейчас, и когда ты сына привезешь. А моя родственница как раз работу ищет.

— Хочешь устроить за мной слежку в моем же доме?

— Аня, ты знаешь, если я захочу устроить слежку, я ее сделаю менее заметным способом. Нет, это действительно так, как я сказал.

Девушка помолчала несколько секунд, а потом спокойно ответила:

— Хорошо, пусть приходит ко мне через час.

— Отлично, спасибо! Я ее привезу раньше!

— В этом нет необходимости, полагаю она человек самостоятельный, прекрасно доберется сама. Как ее зовут?

— Генриетта. Я понял, ты не хочешь меня видеть. Все равно, спасибо, что согласилась.

Аня отсоединилась. Чувствовалось, что она совсем не хочет с ним разговаривать. Мирослав грустно посмотрел на свой мобильный. Это все.

— Ты же хотела журналистом работать, не так? — вдруг вспомнил он. — Тогда зачем тебе самой устраиваться помощницей?

— Журналистом на зарплату берут либо с опытом, либо с именем. У меня ни того, ни другого. Пока все, что мне предложат — это какие-то материалы, которые если понравятся, то будут оплачены. Так что, мне в любом случае нужна работа за деньги.

— Ладно, убедила, — Ягудин уже во второй раз направился к выходу, — одевайся, я тебя отвезу.

— Да, тетя Ирена. Мне удалось остаться.

— Он ничего не заподозрил?

— Нет, все прошло, как вы и сказали. Вы хорошо знаете своего сына.

— Не льсти мне, детка. Я очень надеюсь, что у тебя получится. Этот замкнутый круг с

Аней способен свести моего сына в могилу. Ну, я тебе рассказывала, как он жил последние шесть лет. А эти дни, когда она вернулась, он совсем голову потерял. Одна надежда на тебя, мое золото. Ты хорошая девочка и станешь замечательной женой.

— Я сделаю все, что в моих силах, тетя Ирена, не волнуйтесь.

— Где он сейчас?

— Ждет меня внизу, повезет к Анне, она согласилась взять меня на работу.

— Прекрасно! Так держать, солнышко мое. Анечка девушка с благородным сердцем, в другом случае мой сын не влюбился бы в нее так сильно, поэтому я спокойна за тебя. Удачи! И звони мне почаще.

— Хорошо, не беспокойтесь, тетя Ирена.

— До скорого!

— До скорого!

Генриетта бросилась к шкафу. Надо было одеться в стиле Анны де Круа. По замыслу потенциальной свекрови — клин клином вышибают. Мирослав должен увидеть рядом с ней девушку, очень похожую, но в то же время, совершенно другую. Девушку со свободным для любви сердцем.

Хотя, это сердце уже давно занято. Им, Мирославом Ягудиным. Генриетта много раз бывала в гостях у Ирены, а та постоянно рассказывала о своих сыновьях, показывала фотографии. Мирослав сразу приглянулся ей, а его история, полная мрачных событий, неразделенной любви, катастроф — девушка не смогла устоять и сама не заметила, как без памяти влюбилась в этого рыцаря нашего времени.

Он часто снился ей, но не в современной одежде, а в блестящих доспехах и на черном коне. Мужчина неоднократно спасал ее от злых драконов и ведьм. Все сны были разными и каждый раз неизменно заканчивались хеппи-эндом. Однажды, она призналась в своих чувствах Ирене. Женщина даже прослезилась и тут же начала жалеть девушку, она была уверена, что ее сын никогда не полюбит никого, кроме Ани.

— Так уж сложилась жизнь, моя девочка, — сетовала она. — Тебе стоит забыть его, пока не поздно.

— Но, Ирена, почему вы настолько не верите в меня?

— Девочка моя, я не в тебя не верю, а просто знаю упрямый характер своего сына, да и его братья не дадут мне соврать. Мирослав однолюб. Если уж он полюбил — то один раз и навсегда.

— Хотя бы познакомьте нас! — потребовала Генриетта. — Дайте мне шанс на счастье, я ведь тоже влюблена!

Ирена не сразу согласилась. Несколько дней она размышляла. По ее словам, женщина уже не один раз пыталась познакомить сына с кем-нибудь, но все попытки были бесполезны. Наконец, она позвонила сама:

— Хорошо, я помогу тебе. Возможно, ты станешь для моего сына своего рода спасительным кругом.

И она предложила план. Который сейчас Генриетта и пыталась воплотить в жизнь.

Мирослав подвез ее только до подъезда, объяснил, как подняться наверх и уехал. Генриетта смело прошла в дом и, спустя минуту, уже звонила в дверь пентхауса.

Девушка не ожидала того, что увидела. Она представляла Анну де Круа совсем иначе. По снимкам в прессе, по описанию Ирены. Это оказался совсем другой человек.

Анна вежливо пригласила Генриетту войти и, предложив сесть на диван в просторном

зале, перешла к делу.

Пока она рассказывала будущей помощнице ее обязанности, Генриетта пыталась выйти из своего зомбированного состояния. Она может даже не пытаться отбить Мирослава у этой девушки.

Риту поражала не только грациозная внешность хозяйки — длинные, шикарные, темные волосы, прекрасный рост, стройные, бесконечные ноги, тонкая талия и волнующая грудь, глубокий и нежный голос. В сопернице чувствовалась невероятная женственность, красота, но в то же время огромная сила духа. Это было заметно по всему. Ни капли манерности и жеманности. Простая и, в то же время, возвышенная. Если бы Генриетта была мужчиной, сама бы влюбилась без памяти.

Анна что-то говорила, но помощница не могла отвести взгляд от ее манящих губ. Впервые девушка поняла, что ей могут нравиться представительницы женского пола.

— Как вас зовут? — вдруг расслышала она вопрос.

— Генриетта, — робко произнесла Рита, не узнав свой голос.

— Хорошо, Генриетта, я сейчас уеду на какое-то время. Скажите, у вас права есть? Вы умеете водить машину?

— Д-да.

— Супер, я сегодня куплю вам рабочий автомобиль. Вам какая марка больше нравится?

— М-мне? Я... мне все равно.

— Да? Тогда я выберу что-нибудь на свой вкус. Начнете прямо сейчас? Вам оставить ключи?

— Д-да, конечно. Я все уберу и в магазин схожу.

Оставив ей ключи от пентхауса и пачку денег на домашние расходы, хозяйка уехала. А Генриетта еще долго не могла осознать, что это с ней такое произошло.

Глава 35

Этот день не принес новостей. Только Мирослав позвонил утром, потом я приняла на работу его знакомую. Странная девушка. Почти ничего не сказала о себе. Ну, да это не важно. Я решила не терять время даром и отправиться за машиной. Рано или поздно Борис нападет на след Гая. И тогда мне многое может понадобиться. Машина, оружие.

С такими мыслями я вышла из дома. Такси уже ждало у парадного входа. Я усмехнулась, это были жигули. Не думала, что кто-то еще ездит на таких.

Взявшись за ручку дверцы, я остановилась. Меня окликнули на французском языке, я не поверила своим ушам!

— Анна де Круа? — ко мне приближался молодой мужчина, явно француз.

Я остановилась, но не произнесла ни слова. В моей ситуации не факт, что стоит признаваться первому встречному в том, кто я.

— Анна де Круа, это вы, нет смысла скрывать! Амори Лефевр, журналист газеты Парижанин, — мужчина протянул вперед руку с телефоном, на котором уже было включено приложение, записывающее звук. — Буквально пару слов для нашего издания. Скажите, что вы чувствуете после вчерашнего нападения? Полиция уже расследует это дело?

Я помотала головой, не скажу ни слова под запись, пусть потом попробуют доказать, что эти вопросы задавались мне.

— Нет смысла скрывать этот факт от нас, есть фотографии, на которых все запечатлено.

Он схватил меня за рукав. Вдруг к журналисту неведомо откуда подлетела огромная тень и за шкварник подняла его, словно плюшевого медвежонка.

— Руки убери, — рывкнул Мирослав и припечатал Лефевбра об автомобиль.

Я среагировала моментально, раскрыла дверь и опустилась на заднее сиденье такси.

— Мадам, вы знаете, что ваша мать запросила миллион евро за рассказ о вас? Мадам Де Круа! Вы слышите меня? Как вы это прокомментируете?

Никак. Мне тоже захотелось его обо что-нибудь припечатать. Ненавижу журналистов. Что за такая работа, копать в чужом белье?

— В центр, пожалуйста. Если поднажмете на газ, заплачу вдвойне, — попросила я таксиста.

Старенький автомобиль закрипел, но рванул так, что журналист оказался на земле. Я ухмыльнулась. Хоть что-то.

Что ж, приключения на мою голову продолжаются. Ни минуты спокойствия. Что он там кричал про мою мать? Миллион евро, говорите? Интересно. Я выросла в цене с прежних пор. Мама продолжает спекулировать мной. Ладно, позже вернусь к этой проблеме. Сейчас есть дела поважнее.

Я долго не размышляла по поводу марки машины, старый добрый Рендж Ровер выручит меня и в случае погони можно использовать регулируемый клиренс — сократить расстояние между днищем автомобиля и дорожным покрытием, а в случае бездорожья он будет просто незаменим. Идеальный вариант для слежки по России. Водитель старенького жигуленка подвез меня прямо к главному входу в огромный автоцентр. Мужичок был так галантен, что даже обошел машину и открыл мне дверь. Я оставила ему чаевые, но, увидев сумму, он так просиял, что я засомневалась, что поступила правильно.

Посмотрев вслед удаляющемуся грязному такси, направилась внутрь здания. Из-за всех этих передраг, утром совершенно машинально оделась во вчерашнее — джинсы, пальто, ботинки. Но только при свете огромных ламп в сияющем чистотой и глянцевыми поверхностями автоцентре, я заметила, что сильно испачкалась во время вчерашнего приключения. Ну, ничего. Быстро куплю машину и уеду. Не буду им портить общий вид.

Я огляделась. Этот нет, этот тоже, а вот этот, пожалуй, да. Больше не раздумывая, направилась сразу к выбранному авто. Надо посмотреть какая у него комплектация.

— Могу я чем-нибудь помочь? — услышала я резкий мужской голос за спиной.

Обернувшись, увидела молодого парня, одетого не слишком опрятно. Чересчур длинный брюки, аляповато сидящий на нем пиджак тоже не придавал продавцу серьезности. Однако, он смотрел на меня с нескрываемым презрением. Я мысленно ухмыльнулась. Может быть, на моем черном скромно пальто и есть пара пятен грязи, но ручаюсь, его стоимость превышает годовой заработок сего персонажа.

Не судите строго, я решила немного развлечься. Быстро открыв дверцу эксклюзивного авто, влезла на светлое кожаное сиденье и поставила на идеальный новый коврик свои ноги в ботинках, испачканных в грязи. При этом несколько комочков грязи с них моментально приземлились на свежайшее покрытие.

О, надо было видеть его лицо! Как только к нему Кондратий не заглянул в этот момент?

— Я правильно понимаю, это же Спорт СВР этого года? — спросила я, нагло улыбаясь.

— Д-да... — пролепетал он. — Сейчас же вылезайте! — рывкнул на меня продавец.

— Нет. Расскажите мне о нем, — вот это уже привычки Гая полезли из меня. Он добрый, благородный человек, но если его что-либо раздражало, никогда не оставался к этому равнодушным. Проучить наглецов он умеет одним вопросом.

— Что? — совершенно ошалел от такого поведения парень.

— Расскажите мне о нем, — повторила я терпеливо.

— А-о-у, — какой-то нечленораздельный звук раздался из его рта.

— Ясно, — мило улыбнувшись окончательно впавшему в ступор продавцу, хлопнула дверью и завела двигатель, благо ключи были вставлены в зажигание.

Он замахал руками, я же не обращая внимания на данного субъекта, спокойно подъехала к стойке, за которой сидели девушки в форме. Опустив стекло, протянула им свою платиновую карту:

— Будьте любезны оформить, — протянула я нежно, — и еще вон тот синий Фриландер для моей домработницы.

Их глаза очаровательно округлились. Отлично! Развлечение удалось! Стоит ли говорить, что бедный продавец, ужом извивался, когда я на новой машине покидала салон. Фриландер же попросила, чтобы именно он доставил сегодня же к моему дому.

К сожалению, радость от новой покупки моментально омрачилась событием, которое я ожидала, но совсем не хотела, чтобы оно произошло. Мне позвонила мама. И настояла, чтобы я именно сейчас приехала к ним.

— Может быть ближе к концу недели? У меня действительно нет сейчас такой возможности, — попыталась я отделаться от этой обязанности.

— Ты всегда была эгоисткой. Твоему брату нужна помощь прямо сейчас, а не когда-то там в конце недели!

— Что случилось с Иваном? — насторожилась я.

— Приедешь — все узнаешь. Адрес я пришлю тебе сообщением. Все, жду, — безапелляционно заявила Елена и бросила трубку.

— Ну, что? Она согласилась? — Иван отобрал у матери свой мобильный.

— Да. Ты же ее знаешь. Какая была наивная, такая и осталась. Непонятно только, как ей доверили все эти деньжищи.

— Надо подготовиться, иди, накрывай на стол, — скомандовал он женщине.

Иван Пушкин очень волновался. В его ситуации, у него не было шанса на ошибку. Он должен сегодня из Аньки выудить деньги, иначе ему конец.

Молодой мужчина отправился в свою крошечную комнату и уселся на диван. Надо все продумать.

Вот же, как быстро время пролетело. А совсем недавно, он, Иван, был миллионером. Этот идиот, муж сестры, перечислил им деньги. О да! Как же он тогда веселился. Первая сотня тысяч улетела за неделю. Дорогая тачка, он выбрал Ламборджини, правда, немного подержанную, новая стоила четверть миллиона и Иван не был готов сразу отдать столько. Эх, как же он рассекал по московским улицам!

Потом девочки высокого класса, бордели, развлечения! Он сорил деньгами направо и налево. Сестра с матерью занимались тем же. Они купили пятикомнатную квартиру близко к центру, с шикарным ремонтом, и сразу же в нее вселились. А старую халупу продали.

Все было прекрасно. Пока Иван не познакомился с одним подпольным казино. Как-то вечером они с парнями завалились в элитный ночной клуб. Сначала их не хотели пускать, но когда Иван сунул охраннику в руки увесистую пачку денег — проблема решилась.

Там он впервые увидел Фишку, невероятно сексуальную девчонку, она то и привела его потом в казино. Сначала Иван не хотел, но его спутница настаивала, а желание уложить ее в постель было слишком сильным. И он поддался. Всего пару раз, подумал он тогда.

Каждый вечер на протяжении целого месяца они с Фишкой сначала проигрывали деньги, а потом занимались бурным сексом. К этому примешивалась марихуана, виски и комнаты в самых дорогих отелях.

Все длилось недолго. Пока Иван не сделал роковую ставку. И не проиграл почти все. Он остановился, когда на счету оставалось всего двадцать тысяч. Но, все же остановился.

Мать со старшей сестрой устроили ему скандал. Пришлось вернуться к скромной жизни. Отказаться от роскоши и забыть Фишку. Иван просто не мог признаться ей, что снова стал нищим. Он предпочел просто исчезнуть.

Когда денежные запасы практически совсем исчерпались, он впервые предложил матери позвонить Аньке во Францию. Должна же она была войти в их положение и дать еще денег. У ее мужа их вон, куры не клюют.

Но, не тут-то было. Их помощник, этот Ростов, заблокировал какую-либо возможность связаться с ними. Ни где они живут, ни номер телефона. Единственное, кому они позвонили, это Ирке, ее подруге. И там снова их встретил Ростов. Более того, он пригрозил им, что если они еще раз попробуют связаться с Анькой или он узнает, что они приехали — тут же возбудит уголовное дело по факту мошенничества и вымогательства.

Семья Пушкиных вынуждена была вернуться к прежнему образу жизни — пришлось продать шикарную квартиру и купить эту, новую халупу на окраине Москвы. С допотопным ремонтом и старой, потертой мебелью. Какое-то время они жили на разницу в стоимости квартир, но потом и это закончилось. Ивану пришлось вернуться к работе грузчика.

До каких-то пор все было тихо, пока несколько дней назад он не столкнулся с Фишкой.

— Милый, что с тобой произошло? — наигранно удивилась красавица. — Только не говори, что ты разорился!

— Не притворяйся, что для тебя это новость, — проворчал молодой мужчина.

— Пф, а я и не притворяюсь. Может быть, я хочу помочь? Я ведь так скучаю по тебе, котик!

— Не ври, ты скучаешь по моим деньгам. Зачем я тебе? Их у меня больше нет.

— Ну, не лги мне, — заигрывая, сказала девушка, — тут ходят слухи, что ты братик одной очень богатой девочки. Так в чем же проблема? Или ты гордый, чтобы попросить? Или она не считает тебя мужчиной и не уважает? Не делится?

Надо сказать, что эта фраза и привела Ивана к тем последствиям, что сейчас заставляли его опуститься так низко. Выкрасть собственную сестру и потребовать выкуп у ее бывшего мужа.

Конечно, он не смог признаться Фишке в том, какие на самом деле у него отношения с Анькой, конечно, он сказал другое. А она взяла его на понт. Предложила сыграть разочек в долг. А вдруг повезет?

И он сыграл. Сразу на полмиллиона.

Его надули. Иван знал это, но уже ничего не мог доказать. Да и кому доказывать? Казино подпольное, ему уже сообщили, что будет, если в срок не принесет деньги. А срок истекает завтра.

— Дорогой, все готово. Ты уверен, что хочешь сделать это? — робко спросила мать. — Ты, естественно, очень дорог мне. Но, я тут подумала, может можно просто попросить? Она наивная, сразу все отдаст.

— Ты сама-то в это веришь? — жестко парировал Иван. — Мама, я не могу рисковать, — притворился он нежным и любящим сыном, — если мы не достанем денег,

завтра меня убьют, понимаешь?

Иван никогда не любил мать или кого-либо еще больше, чем себя. Но в этот момент ему нужна полная поддержка Елены, если Анька догадается, что он задумал — весь план рухнет, а этого нельзя допустить, он еще полон сил, хочет жить и не готов завтра умереть.

До нужного адреса пришлось ехать больше часа. И это с учетом того, что я не соблюдаю ограничения по скорости. Так привыкла делать во Франции и автоматически все повторяла здесь. Меня сильно удивил выбор района, неужели они мечтали здесь жить? Мне казалось, имея достаточно средств, можно выбрать что-то более удобное, ближе к центру и, как сказать, более приличное, что ли.

В этом районе ряд за рядом стояли панельные девятиэтажки, снаружи потертые, дворы пустынные. Нет, я ничего не говорю, и здесь можно жить, просто я немного не поняла маму, что всегда тянулась к роскоши и всему крутому, а потом взяла и поселилась в обычном районе на окраине. Странно.

С трудом найдя нужный подъезд я припарковалась прямо напротив, благо машин здесь почти не было, а если и встречались, то сплошь старенькие и очень замученные.

Все еще недоумевая, поднялась на нужный этаж. Дверь открыла мама.

— Ну, наконец-то, приехала! — заявила женщина с порога.

На этот раз она была сильно накрашена, почти, как и раньше, одета же просто — джинсы и розовая блузка. Я вошла внутрь. И совсем перестала что-либо понимать — квартира оказалась маленькой, без ремонта, помещения были еще более убогими, чем те, в которых я жила с ними до отъезда во Францию.

— Давай, давай, проходи. У меня уже все готово, отпразднуем твое возвращение!

Мама буквально втащила меня в зал, если это можно было так назвать, и усадила за стол. Отпразднуем? Мое возвращение? Это, с каких это пор кто-то в этой семье празднует что-то, что касается меня? Когда такое было?

— А, приехала! — тут же появился брат.

Он изменился. Залысины уже появились, как-то рано. Что такое тридцать лет для мужчины? И морщины, вообще лицо осунулось, как бывает у очень запойных людей. Одежда заношенная. Совсем ничего не понимаю.

— Так, Алена позже подъедет, а пока, давайте выпьем, — произнесла мама.

Я, наконец, посмотрела на стол. Нехитрый наборчик. Бутерброды с вареной колбасой, яблоки, конфеты, печенье и бокалы. Вот стекло как раз оказалось дорогим. Это что, единственное, что они купили на все деньги? И почему они уже полные? Бордовая жидкость даже близко не похожая на вино.

— Ну, за возвращение! — громко сказал брат и залпом осушил свой бокал.

Елена его поддержала. Я же поняла, что буду вынуждена выпить эту жижу. Аккуратно поднеся сосуд к губам, немного пригубила.

— Пей, пей! Хорошее вино, из Испании! Или вы цари-императоры такое не пьете? Или просто у нас запахло?

Выдохнув и, чуть было не зажмурившись, я сделала большой глоток. Напиток невероятно горчил. Даже если это и испанское вино, оно не должно иметь такой горький вкус. Бррр.

— Мама, прости, у меня совсем мало времени. Скажи, что случилось? Чем я могу помочь?

— А куда тебе спешить? — вставил брат. — Посиди с нами, как-никак столько лет не виделись! Расскажи, что там нового? Как вы миллиардеры в отличие от нас, нищих, жируете?

— Вот, кстати, об этом. Почему вы здесь живете? Решили не использовать средства, которые перечислил Гай?

— Какие? Те гроши? — разошелся Иван, — Они, знаешь, давно кончились!

— Да, сами богатенькие, а нам копейки бросили, как собакам, — поддержала его мать.

— И поэтому вы решили продать меня журналистам за миллион? — нет, я не выдержала, зачем меня провоцировать?

Мать начала что-то кричать, махать руками. Но я почему-то все это видела немного смазано. Веки стали настолько тяжелыми. Закружилась голова и я немного покачнулась.

— Вроде все, — сказала Елена внезапно остановившись и вглядевшись в мое лицо.

— Почти, рано ты, мать. Только начало действовать.

— Что? Что начало действовать? — меня охватило чувство тревоги.

— Да не парься, сейчас отключишься, — всегда знала, что мои родственники не самые добрые люди на планете, но такими нездоровыми увидела впервые.

— Что вы со мной сделали?! — чувствуя, что теряю силы, закричала я.

— Успокойся, сейчас ты немного поспишь, только не кричи, — сказал брат голосом голодного удава и направился ко мне.

Собрав в себе всю силу воли, я вскочила и опрокинула стол на него. Иван выдержал удар и подлетел ко мне, пытаясь остановить и зажать рот. Это он зря... Я справилась с ним за доли секунды, укусив его за ладонь, затем нанесла серию молниеносных ударов, последний из которых был сокрушительным — коленом в висок не каждый подготовленный человек может выдержать, Иван же рухнул на пол безжизненным мешком.

Бросив короткий взгляд на мать, которая с ужасом на лице наблюдала за происходящим, бросилась к спасительному выходу. Шатаясь и цепляясь за перила, спустилась вниз и понеслась к своей машине.

Сев в машину, еле нащупала с правой стороны под рулем кнопку старта и завела машину. Господи, спасибо тебе за новые технологии. Ключ в зажигание мне бы точно сейчас вставить не удалось. Взяв резкий старт, помчалась прочь из этого страшного места.

Зачем они опоили меня? Что они хотели сделать? Я мчалась, выжимала больше ста, Рендж легко набирал скорость и сглаживал потряхивание на ухабах. Чувствуя, что просто не дотяну, снизила скорость и съехала на обочину.

Все... Сдаюсь... Моя голова безжизненно упала на руки на руле. Я провалилась в сон.

Глава 36

Генриетта уже вернулась в квартиру Мирослава. Ее хозяйка так и не объявилась, поэтому работница сочла правильным отправиться домой. Опять-таки, она все сделала, порядок навела, сходила в магазин и заполнила пустующий уже несколько лет холодильник. А дальше уже не ее забота.

Как бы ни было, для нее важна не эта работа, а Мирослав. И возможность побыть с ним подольше радовала ее, как ничто другое. Долгое время девушка мечтала о близости с этим молодым человеком, о том, чтобы оказаться рядом с ним, смотреть на него... любить его...

Рита обнаружила апартаменты пустыми, их владелец, похоже, так еще и не появился. На кухне все осталось в таком виде, как и было, когда она убегала на собеседование. недопитый кофе, остывшие блинчики, аромат которых еще недавно пробуждал аппетит. По

крайней мере, у нее. Несмотря на хрупкое телосложение, Генриетта любила поесть. Мама всегда удивлялась, куда в дочь столько лезет?

Интересно, во сколько вернется Мирослав? Что ему приготовить? Ирена говорила, что он всеядный, когда хорошее настроение. А когда настроения нет, то может сутками ничего не есть. И не переубедишь.

Стоя на кухне и погрузившись в размышления об ужине на двоих, девушка чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав внезапный шум со стороны коридора. Выскочив в зал, она увидела картину совсем ее не обрадовавшую: высокий, крепкий Мирослав появился в помещении держа на руках... безжизненно повисшую Анну де Круа. Не обращая никакого внимания на Риту, мужчина прошел мимо, прямо в свою спальню.

— Что случилось, Мирослав? Она жива? — девушка ворвалась в комнату следом за ним.

— Да, — прошептал сыщик, аккуратно кладя свою драгоценную ношу на кровать. — Слава богу, да.

— Что с ней? — прошептала Генриетта.

— Пока не знаю. Похоже на действие снотворного. Я следил за ней, мы уже возвращались в город, как вдруг она съехала на обочину. Пошел проверить и обнаружил Аню в таком состоянии.

Мужчина не отрывал взгляд от своей спящей принцессы. Генриетта остро почувствовала себя лишней. Третьей лишней. Девушка сжала маленькие кулачки, ну нет, так просто она не сдастся.

— Я могу чем-то помочь? Давай вызовем врача, вдруг это опасно?

Мирослав молчал. Он склонился над девушкой и осторожно коснулся губами ее лба. Взял руку и пощупал пульс.

— Нет, не похоже. Но ты права, на всякий случай вызовем медика.

— Я позвоню в скорую! — уже было поспешила Рита.

— Нет, никакой скорой, — он буквально зарычал на нее, — у меня есть свой врач.

Все время, пока доктор осматривал больную, Мирослав не отходил от Ани. А Генриетта была вынуждена остаться в зале. Откуда она прекрасно слышала их разговор.

— Страдала ли пациентка сложными заболеваниями прежде?

— Да... ранение рядом с сердцем... травмы после нападения... госпиталь...

Ягудин рассказывал, перечислял все, что ему известно об Ане. Генриетта поежилась. Ее новая хозяйка всю жизнь ходит по острию ножа, постоянно на грани смерти. Рита не могла назвать ни одного знакомого себе мужчины, кто бы пережил столько же. Теперь она понимает, почему Мирослав постоянно хочет находиться рядом с Анной де Круа. С ее везением попадать в неприятности, без поддержки других людей ей долго не жить.

— Вам не стоит переживать, это абсолютно точно сильнодействующее снотворное. Не более того. Она проспит крепким сном еще часов восемь. И, знаете, судя по состоянию пациентки, ей бы не мешало какое-то время попить еще снотворное. Здоровый сон пойдет ей на пользу.

После осмотра, медик удалился. Мирослав же перенес из зала в свою спальню большое кресло и уселся в него. По всей видимости, мужчина собирался так провести всю ночь.

— Хочешь, я сварю тебе кофе? — робко спросила Генриетта, у нее просто сердце разрывалось, глядя на любимого в таком состоянии. Нет, она уже не ревновала. Переживания за него превозмогли это низменное чувство.

— Спокойной ночи, Генриетта, — лишь тихо сказал он, дав понять, что ей пора

удалиться.

— Спокойной ночи, — грустно произнесла Рита и отправилась в свою спальню.

Мирослав погрузился в раздумья. Это было легко сделать, тишина в спальне нарушалась только его дыханием. Анна же лежала так тихо, что о том, что она жива, можно было понять лишь по мерно вздымавшейся вверх и опускавшейся, груди девушки. Руки его еще немного дрожали. Да, он не собирался сегодня оставлять Аню в покое. Мужчина следил за ней весь день. До автосалона, а потом и до ее родных. Когда он понял, куда направляется девушка, уже тогда решил, что добром это не кончится. Ее родственники и раньше не были слишком честными людьми. А уж потом и подавно показали себя с худшей стороны, просадив все деньги Де Круа за несколько месяцев. Ягудин знал об этом, потому, что Ростов связывался с его отцом и просил проверить финансовое состояние семьи Пушкиных. Они пытались встретиться с Аней, а этого никак нельзя было допустить.

И как хорошо, что Мирослав поехал за ней! Увидев, как его любимая, шатаясь, выбежала из подъезда и села в машину. А через долю секунды ее машина рванула с места, а потом с огромной скоростью неслась по шоссе. Автомобиль Ани шатало из стороны в сторону. Сыщик уже боялся, что все это кончится очень плохо, но девушка вдруг резко затормозила и съехала на обочину. Он не стал ждать и тут же подбежал к машине — Аня уже была в отключке.

Эти родственнички накачали ее снотворным! Завтра он разберется с ними. Завтра им очень не поздоровится.

Думая об этом, прокручивая еще и еще раз все это в своей голове, мужчина не заметил, как задремал.

— Мирослав... Мирослав...

Он резко открыл глаза. За окном уже была глубокая ночь и только яркий лунный свет освещал помещение. Держась обеими руками за голову, Аня сидела на его кровати.

— Что случилось? — мгновение, и мужчина уже опустился на подушки рядом с девушкой. — Как ты себя чувствуешь?

— Что это было? Почему ты здесь?

— Тебя опоили снотворным и ты чуть не погибла. Я забрал тебя из машины и привез сюда. Ты у меня дома.

Мирославу безумно хотелось прикоснуться к ней, прижать к себе, защитить и больше никогда не отпускать.

— Но, как? Как ты узнал, где я?

— Следил за тобой, — признался Ягудин, не было смысла отрицать очевидное.

— Опять? — тихо простонала девушка. — Я же просила тебя...

— Аня, ты можешь просить, приказывать, но я не брошу тебя никогда, — Мирослав осторожно прикоснулся к ее подбородку и поднял его немного вверх, так, чтобы их глаза встретились.

Мужчина не удержался и, наклонившись ближе, прикоснулся пылающими губами к ее устам. Он ждал, что Анна его оттолкнет. Но, этого не произошло. Неожиданно девушка обвила руками его крепкую шею и... ответила на поцелуй! Все тело Мирослава загорелось! О, как он долго ждал этого! Аня... Аня... Аня...

Он обнял любимую и повалил на кровать. Аня... Его пальцы, руки, торс — все пылало горячим пламенем, прикасаясь к ней. Это невозможное, невероятное счастье! Ягудин словно

почувствовал огромные крылья, внезапно выросшие у него за спиной.

— Я люблю тебя, — прошептал он отрываясь от ее сахарных губ и опускаясь ниже, к ее шее.

Секунда и он сорвал с нее джемпер. Девушка осталась в одном бюстгальтере и джинсах. Мирослав залюбовался ею. Взрослая худоба придавала еще большей соблазнительности ее телу. Его взгляд остановился на ее лифчике из прозрачной материи, чувственные бутоны сосков набухли от возбуждения — Мирослав облизнул высохшие губы. Да, она повзрослела. Расцвела как прекрасный цветок, стала невероятно женственной и... смелой.

Не дожидаясь следующих его действий, девушка дернула за пряжку на его джинсах, уверенными движениями помогая ему освободиться от лишней одежды. Он скинул с себя рубашку и спустил джинсы, оголив упругие ягодицы.

Мирослав прижал Аню к себе и осыпал поцелуями. Его губы гуляли по ее бархатной и такой сладкой коже. Его накаченные постоянными тренировками бедра легли между ее длинных ног, которые она тут же скрестила у него на спине. Тяжело дыша и пылая, словно факел, он погрузился в ее лоно.

— А-аня... — протянул он в экстазе, — А-аня... я люблю тебя...

— Мирослав... — девушка прошептала его имя, тем самым еще сильнее возбуждая его.

— Люблю... — все больше сливаясь с ней, повторял Ягудин, — люблю... тебя...

— Мирослав... Мирослав... Я... тоже... — ответила она и... неожиданно выпалила, — где я? Где я?!

Неведомая сила выдернула мужчину в реальность. Он открыл слипшиеся от сна глаза. От сна... Более жестокого пробуждения он даже представить себе не мог. В эту секунду Ягудин был готов покончить с собой, лишь бы вернуться обратно! Нет... Мужчина мысленно застонал. Опять эти сны!

— Где я? — Аня сидела на кровати и держалась обеими руками за голову.

А вдруг? — мелькнуло в голове сыщика.

— У меня дома, — осторожно начал он.

— Что... Оу... Как голова раскалывается, — видимо боль была настолько сильной, что девушке даже не удавалось открыть глаза.

— Сейчас, подожди, — Мирослав вышел из помещения и вернулася через несколько мгновений, неся в одной руке белую пилюлю, а во второй стакан с чистой водой, — выпей, тебе станет легче.

Аня практически на ощупь взяла протянутое лекарство и тут же послушно проглотила, запив из стакана.

— Так сильно? — сочувственно произнес Ягудин, опускаясь на краешек постели.

— Да, прости. Я не соображаю сейчас совсем. Ммм... - она все еще терла виски, — Как... Как я оказалась у тебя? А... хотя, не надо. Я догадываюсь. Это твой черный джип преследовал меня целый день, так?

— Так.

— Понятно, — помолчав секунду, она неожиданно продолжила, — спасибо.

Земля ушла из-под ног влюбленного мужчины! Его не прогоняют! Не пытаются убежать! Его благодарят...

— Прости, что так резко обошлась с тобой, — сказала Аня, было понятно, что, из-за плохого самочувствия, говорить ей очень трудно. — Я прекрасно понимаю, что ты желаешь мне добра. И о твоих чувствах тоже знаю. Старалась не реагировать на них, чтобы лишний

раз тебя не распалить. Мирослав, прости. У меня сейчас сложный период и мне совсем не до отношений. Я не знаю, что будет завтра... И наступит ли оно, это завтра.

Девушка снова схватилась за голову обеими руками, говорила она очень медленно и тихо:

— Мирослав, я искренне благодарна тебе за твою помощь, поддержку, за то, что ты всегда забываешь о себе и мчишься спасать меня. Но, я чувствую свою вину. Я не могу ответить на твои чувства взаимностью и даже больше. Я несу в своем сердце вину за то, что когда-то по глупости дала тебе надежду.

— Аня, не надо...

— Нет, дай я договорю. Это уже давно надо было сделать. Мирослав, я отчетливо понимаю, что такое безответная любовь, которая каждый день съедает тебя без остатка. Поэтому грублю, пытаюсь избегать наших встреч. Не потому, что считаю тебя плохим человеком, а затем, чтобы освободить тебя от этого чувства, которое никуда не приведет. К сожалению, я могу предложить лишь дружбу. Прости меня.

— Спасибо, — тихо произнес Ягудин, пытаясь не закричать от счастья, — спасибо за откровенность. Я уже не ожидал, что ты захочешь со мной объясниться. Аня, я действительно теряю голову, когда вижу тебя. Когда ты рядом. И это я виноват во всем этом. Мне надо было помнить о том, что ты сейчас переживаешь и что тебе нужно время. Обещаю тебе. С этой секунды я наберусь, терпения и не приближусь к тебе. Я буду ждать.

— Мирослав, не надо... — простонала она.

— Нет, я буду ждать. А когда все закончится, ты отдохнешь и придешь в себя — тогда и примешь решение, хорошо? Скажешь нет, я... приму это. Но, ты сделаешь это не сейчас и не сегодня. Сначала мы завершим все дела и спасем отца твоего сына. А все сложные решения оставим на «после».

— Хорошо, — устало выдохнула она, — с тобой как и раньше бесполезно спорить.

— А теперь ложись и еще поспи. Должно подействовать лекарство, — шутливо приказал он, — будешь хорошей девочкой, утром я накормлю тебя вкусным завтраком.

Аня устало легла на подушки, а Ягудин укрыл ее теплым пледом.

— Спи, — прошептал он и тихо вышел из спальни.

Глава 37

— Ну, что, господин француз? Готовы? Пришел ваш протез, уже доставили. Красота невероятная! Последняя разработка, нанотехнологии. Наполовину протез, наполовину имплантат. С одной стороны вшивается в руку и становится вашей настоящей частью. Как же вам повезло, что вы так нужны Герману Ростиславовичу! Знаете, добрая половина нашей лаборатории готова отсечь себе здоровую руку, чтобы стать обладателем такой конечности. Кстати, ваша же французская фирма делала. Жаль, что наши еще не научились такое производить. Эх, как могли бы мир изменить... — Семен Исаакович мечтательно закатил глаза. — Ну, о чем это я, — через несколько мгновений вернувшись из мира фантазий на землю обетованную, сказал доктор и потер руки, — готовьтесь, сейчас прооперируем вас, времени ждать заживления нет — мы соединим швы стальной нитью, дополнительно укрепим и сможете сразу приступить к освоению новой детали своего тела. Ну, что? Баиньки?

Профессор весело подмигнул своему молчаливому пленному и опытным движением вколол какой-то препарат ему в вену.

Генерал Попов последние месяцы стал настоящим сердечником — постоянно пил таблетки и то и дело хватался за левую часть груди... Он совсем уже не был рад тому, что ввязался во все это. Но у Корпорации и ее Хозяина были длинные руки, сбежать от которых не представлялось возможным.

Не так давно, Арсен Булатович узнал всю глубину плана. Поначалу казалось, что планируются военные действия исключительно на Африканском континенте. Добыча урана и все это достанется России — да. Поначалу, проект казался даже в некоторой степени патриотичным. Но, чем дальше, тем больше его подробностей генерал узнавал. Перехват управления в той части земного шара — это лишь начало.

Большую часть оружия Африка уже получила и уже даже начались беспорядки, они и так давно конфликтуют внутри страны, а тут еще и появился активный спонсор их агрессии.

Сейчас Попов возвращался из Корпорации с новым заданием. По задумке Хозяина, он вместе с влиятельными в России политиками Юдиным и Панютиным Тарасом Харитоновичем, должны запустить рекламную кампанию беспорядков на Африканском континенте. Кричать на каждом углу, что Россия обязана вмешаться, и направить туда свои миротворческие войска. Но, дело в том, что Америка уже собирается сделать то же самое.

Он пытался убедить Росина не делать этого. Конфликт между этими крупнейшими державами может случиться очень серьезный, вплоть до Третьей мировой. По мнению Арсена Булатовича никакой уран не стоил таких жертв.

С новыми достижениями и технологиями в оружейном мире — это может быть слишком страшно.

Вспомнить только атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Ее плоды люди по сей день пожинают. Только две бомбы и два города. И это был всего лишь стратегический ход, как утверждала тогда Америка, с целью остановить Вторую мировую. Что же может быть при Третьей?

Арсен Булатович снова схватился за левую сторону грудной клетки — как же его жена, дочь, сыновья? При таком столкновении неизвестно, удастся ли выжить. Неизвестно куда бежать. Безопасного места на земле просто не будет. Как хорошо, что его родители не дожили до этого и не узнают, что их сын будет напрямую задействован в начале всего этого хаоса.

Генерал Попов сегодня чувствовал себя нацистом. Предателем. Убийцей. Убийцей сотен тысяч, а скорее сотен миллионов людей. Он, Арсен Булатович Попов, своими руками. Вот этими вот руками.

Если бы его отец знал, кто вырастет из его сына... Своими бы руками еще в детстве придушил. Арсен Булатович был генералом в третьем поколении и все его предки свято чтители память о погибших на войне. Родственники, знакомые семьи — слишком многие там погибли. Их убивали жестоко, ставили эксперименты, издевались. Те немногие, кто прошел концлагеря и им удалось спастись — навсегда остались не в себе. Условия, когда в каждую секунду ты можешь быть убит просто так, без причины. Условия мучений и бесконечного голода, когда ты искренне завидуешь тем, кого расстреляли и кому не пришлось через все это проходить перед неминуемой скорой кончиной.

Ад на земле. А их мучители — дьяволы во плоти.

К чему же может привести Третья мировая — просто страшно представить. Сегодня у многих, кто стоит у руля, напрочь стерлось понятие совести, жалости. Все только и делают, что клянутся в верности Корпорации, ради которой они готовы истязать простых людей

хуже, чем в лагерях. Человек эволюционировал. Да, что касается медицины — это очень хорошо. Но вот свою тягу к дележке имущества, территорий, он только усилил. Стал более жестко подходить к этому. Научился манипулировать массами.

— Владимир, покатаемся немного, — приказал генерал водителю.

Что же делать? Идти против Корпорации практически невозможно. На Росина многие работают. Даже его, Попова, могут сместить в три секунды, стоит только Хозяину пожелать. Этот человек с самого приезда в Москву зарекомендовал себя в этом плане. Он не гнушится использовать любые возможности — шантаж, компроматы, избиения, убийства.

Конкурентов Росин убирает со своего пути, как пешки на шахматной доске, все дальше и дальше пробиваясь к своей цели.

Генерал с удовольствием променял бы все это на отставку. Только вот теперь он так легко не отделается. Всех, кто слишком много знает, убирают по приказу Росина вместе с семьями. Не жалеют даже младенцев. Были случаи. И ничего не докажешь. На все преступления тут же находятся виновные, кто пишет чистосердечное и отправляются под суд. И это еще счастье, если тебе дана такая роль. Это еще очень повезло.

— Арсен у нас растет богатырем, — любил повторять его дедушка, когда он был еще совсем маленьким, — защитником! Будет родину защищать!

Им гордилась вся родня. Арсен рос необыкновенно честным мальчиком, всегда соблюдал правила поведения и ловил нарушителей. Именно благодаря этому качеству, он очень быстро поднялся по карьерной лестнице. Ему доверяли жизни.

Генерал вытер платком пот со лба. Это ж надо, на старости лет! Ведь держался же долго, вот тебе на!

Не-е-ет. С этим надо что-то решать. Его отец верил в него! И его дед верил в него. Арсен просто не может их подвести. Он придумает, как исправить ситуацию! Обязательно придумает и спасет Родину!

Подбородок генерала резко поднялся вверх, а в голубых глазах появился блеск. Он спасет мир, во что бы то ни стало, даже, если будет вынужден погибнуть сам!

Глава 38

Я проснулась от запаха горячей еды. Мирослава в комнате не было, я лежала в полном одиночестве. Желудок ныл просто невыносимо. Когда я последний раз нормально ела? Не помню. Что ни день, то приключение, уже не знаю, чего ожидать в следующую секунду.

Я села на постели. Ну, хоть голова уже перестала болеть. Надо найти Мирослава и узнать у него, есть ли новости от Бориса, уж больно долго он молчит. Гай, я надеюсь... что еще не поздно. Господи, да что же это за проклятие такое! И еще вчерашний вечер. Зачем маме и брату понадобилось поить меня снотворным? Что они хотели сделать? Просто так, без серьезной на то причины, они не стали бы так поступать. Ругаться на меня, забыть о существовании — да, в это вполне верю. Но вот так вот перейти в наступление...

Почему они не захотели просто поговорить со мной?

Урчание желудка не позволило мне дольше откладывать свое пробуждение. Вскочив с кровати, я пошла на запах и, естественно, правильно поняла, что идти нужно прямо на кухню.

Мирослав в компании Генриетты накрывали на стол.

— Проснулась? — весело спросил меня Ягудин, наливая в чашку горячий кофе.

— Да, доброе утро. От Бориса есть новости? — спросила я с порога.

— Нет, прости, — отрицательно покачал головой сыщик, — я звонил ему и ночью, и

утром. Пока ничего. Нам остается только ждать.

— Анна, садитесь за стол, вам надо поесть, — предложила Генриетта.

— Да, давай позавтракаем, все равно пока некуда спешить, — поддакнул родственнице Ягудин.

— Спасибо, — я вымученно улыбнулась.

На самом деле паршиво себя чувствую, как будто по мне всю ночь танцевало стадо слонов. Что за дрянь мне подлили?

— Вообще-то, раз все равно новостей нет, я бы хотела кое-куда съездить, — осторожно начала я.

— Твою машину Анис уже пригнал, она стоит у подъезда, — опередил меня Мирослав.

— Нет, не о машине я сейчас думаю. И возвращаясь к нашему разговору сегодня ночью, я хотела попросить тебя поехать со мной.

— Конечно. Куда скажешь! — сыщик радостно отреагировал на мое предложение.

— Я хочу съездить к маме.

— Анна, простите, это не мое дело, конечно, — вмешалась Генриетта, — но это просто опасно!

— Не опасно, если она поедет со мной, — возразил Мирослав, — только что ты хочешь от нее? Узнать, почему вчера произошло то, что произошло?

— Да. Я думаю, у них случилось что-то серьезное. И как бы там ни было, должна разобраться в этом.

— Я не одобряю, но сделаю все, как скажешь, — ответил Ягудин, — но, хочу сказать. Ты им ничем не обязана. Они всегда хотели от тебя только денег. Их ты сама или твой сын никогда не интересовали. Даже когда они промотали миллион, пытались связаться с тобой, чтобы получить еще.

— Они пытались со мной связаться? А почему я об этом ничего не знаю?! И откуда об этом знаешь ты?

— Оттуда, что Ростов попросил меня помочь оградить тебя, Аня, от твоей вечно голодной до денег семьи. Не вижу смысла в данной ситуации скрывать эту информацию. После вчерашнего, ты просто обязана об этом узнать, — Мирослав закончил завтракать и сделал большой глоток кофе, — твой брат большую часть средств спустил в карты. Мама и сестра обыкновенно растратили в магазинах и ресторанах.

Я в полном шоке ковыряла вилкой омлет. Вот как... Но, в таком случае, я тем более должна поехать к ним и все разузнать.

— Я все равно поеду туда, — произнесла я вслух.

— Обязательно, но сначала я увижу, что ты поела, — сурово заявил Мирослав.

Я согласно кивнула.

Не видела смысла сопротивляться. В конце концов, силы мне сегодня еще ой как пригодятся. Быстро победив омлет, мне пришлось съесть еще и два тоста с абрикосовым джемом. Заботливая Генриетта настояла. Хорошая девушка, похоже. Надеюсь, мы с ней найдем общий язык. Когда все закончится.

К дому мамы мы с Мирославом приехали только через час. Ягудин пошел вперед, заслоняя меня своей могучей спиной.

Поднявшись на этаж, сыщик обнаружил, что дверь не заперта.

— Странно, — прошептал мой спутник и приложил указательный палец к губам, — оставайся здесь, я проверю что к чему.

Вынув пистолет из нагрудной кобуры, он направился вглубь квартиры. На этот раз я послушалась. Если что, один из нас сможет помочь другому.

Но, прошло несколько минут, а Мирослав так и не вернулся. Тогда я на цыпочках отправилась за ним. Не произведя ни единого лишнего звука, миновала узкий коридор. Осторожно заглянула в гостиную, где от увиденного просто застыла на месте.

— Доброе утро, Анна, — поздоровался со мной Герман.

Мой старый знакомый в безупречном и очень дорогом костюме расположился в жутком, буквально доисторическом кресле. За его спиной стояли двое охранников, наведя свои пистолеты на Мирослава, который, в свою очередь, держал на прицеле Германа. На диване же, понунив головы, сидели мама и брат.

— Вы бы не могли приказать своему спутнику, опустить оружие? — спросил Герман.

— Могу, — уже взяв себя в руки, спокойно произнесла я, — но сначала вы расскажете, что здесь, черт возьми, происходит.

— Ничего, о чем вам стоило бы беспокоиться, любовь моя, — так же спокойно ответил незванный гость, — я ведь предупреждал о своих намерениях на счет вас, Анна. Поэтому посчитал нужным разузнать подробнее о семье своей будущей супруги. Не скажу, что эта ситуация меня удивила. Россия — бедная страна и алчных людей, готовых пожертвовать своими родственниками за гроши, здесь очень много. Но, в случае вашего брата, это были не такие уж и гроши. Сегодня утром я спас его от долга в полмиллиона евро, за которые, как не прискорбно, его сегодня могли лишиться непутевой жизни. Конфликт улажен и не требует вашего внимания.

Я посмотрела на Ивана — это было жалкое зрелище. Брат сидел вжав плечи, глаза его были красными, словно от слез, смотреть же на меня он даже не пытался.

— Похоже, я должна поблагодарить вас, Герман. Пожалуйста, назовите счет, куда я могу перечислить потраченную вами на мою семью сумму.

— Анна, не говорите глупости. Вы не за что мне не должны. Сейчас же меня беспокоят два вопроса, из-за которых я все еще нахожусь в этой ммм... квартире. Во-первых. Мне известно, что эти люди вчера напали на вас. А во-вторых, ваш брат зависим. И это, похоже, не последний раз, когда он попадает в такую ситуацию. Ваша семья — ваше бремя, а значит и мое.

— Герман. Давайте остановимся на этом. Предоставьте мне такую возможность, решить проблемы с моим бременем самостоятельно. Я вам очень благодарна за помощь и готова вернуть долг в любой момент. А что касается ваших планов на меня, уже высказала свою позицию ранее и намерена и впредь ее придерживаться.

Мой собеседник резко поднялся с ветхого кресла и, в несколько шагов преодолев небольшое пространство комнаты, приблизился ко мне.

— Вот это качество в вас, мне очень нравится, Анна, — жарко прошептал он, склонившись к моему уху, а я краем глаза заметила, как в этот момент дрогнула рука Мирослава, державшая его на мушке.

— Хорошо. Я дам вам свободу решать. В последний раз. И долг ваш... готов принять сегодня вечером. Ужин. Просто ужин и все. Я надеюсь, это не слишком большая плата?

— Нет, — покачала головой я.

— Пришлю за вами машину в семь. Где бы вы ни были, — он самодовольно улыбнулся, — до вечера, госпожа Де Круа.

Поддав знак своим волкодавам, Герман удалился из квартиры.

— Может быть, стоило его пристрелить? — с надеждой на положительный ответ, спросил Ягудин.

— Нет, не стоило, — возразила я и заняла место, только что освобожденное Германом, — итак, мама, рассказывай. Что тут у вас происходит? Ты же мне говорила, что Иван стал успешным бизнесменом, что у вас все хорошо? Так?

— И что, ты теперь нас за это упрекать будешь? — накинута она на меня. — Твоего брата хотели убить! Что думаешь, что ты вся такая святоша, сделала доброе дело и теперь можешь нас попрекать? Только о себе и думаешь! А о том, что у других могут быть проблемы, ты не подумала?!

— Нет, я ошибся. Пристрелить лучше их, — буркнул Ягудин, снова доставая пистолет из кобуры.

— Мирослав, — я посмотрела на него с упреком.

— Шучу, — пожал он плечами и спрятал оружие за спину.

— Так, значит, такая ваша позиция? — спросила я свою родительницу.

— А что ты хотела? Чтобы мы бросились ноги тебе целовать? — вставил свои пять копеек брат. — Ты трахаешься со всеми, купаешься в бабках папиков, а семье даже помочь не можешь. Мы уже столько лет с копейки на копейку перебиваемся! А ты там жируешь! Вон, мужики тебе миллионы бросают за один только ужин! Зажала? Для родной семьи? Мы тебя кормили, одевали, заботились, и вот так вот ты отплатила! Наняла этого гада Ростова, чтобы защищал тебя от твоей же родной семьи! — для выразительности, Иван плюнул мне под ноги.

Мирослав среагировал молниеносно, огромной нерушимой глыбой подлетев к Ивану, схватил обидчика за грудки и припечатал к стене, словно нерадивого щенка. Раздался треск. Это стена или его позвоночник?

— А-а-а-а! Не трогай моего сына! А-а-а! Убийца! Убери свои руки! А-а-а!

Мать безуспешно пыталась отодрать руку Ягутина от своего великовозрастного отпрыска.

— Мирослав, не надо. Не связывайся. Пожалуйста, — попросила я.

Сыщик поморщился, но отпустил свою жертву. Было заметно, как сильно он хотел стереть Ивана в порошок.

Елена бросилась к сыну, но он ее грубо оттолкнул:

— Отстань, курица.

— Но, Иванушка.

— Отстань!

Мать вернулась и села на диван. Иван же обиженно отошел к окну.

— Пусть будет по-вашему, — вздохнула я, — мои деньги заляпаны грязью, как и я сама, поэтому не будем больше об этом. Не буду далее отравлять вашу жизнь своим присутствием. Прощайте.

Я кивнула Мирославу и мы ушли из этой страны счастья. В общем, ничего особо не изменилось за те годы, что мы с ними не виделись. Как там говорят: родственников не выбирают.

— Зря ты мне не дала с ним расправиться, — проворчал Ягудин, заводя мотор машины.

— Зачем? Это ничего не изменит.

— Урок. Пусть хоть кто-то ему преподнесет урок. Аня, он — свинья! Уж прости.

— Он его уже получил сегодня, вот только это ни к чему не привело и ничего не

изменило. А лишний синяк на теле только обозлит его еще больше.

— Я надеюсь, ты больше не будешь им помогать? — скептически спросил Мирослав.

— Нет. Один раз уже помогли и к чему это привело? Лучше уж просто оставить все, как есть. Меня они и так, и так будут ненавидеть. А деньги им приносят одни беды. Пора нам просто забыть друг про друга.

В пентхаус мы возвращались в полном молчании. Все это только ухудшило ситуацию. И Борис не звонит. Хотелось плакать. Но глаза были предательски сухими. Оставалось только грустно смотреть в окно на мрачную Москву. Погода, как и настроение, хуже некуда.

Я не понимаю, что происходит сегодня. Я не знаю, что будет завтра.

Каждый новый день на Родине все больше и больше наводит хаос в моей жизни. Как разрушительный смерч, вдруг налетевший на незащищенный городок, он крушит все подряд не оставляя даже малейшей надежды на спасение. Что делать дальше, куда бежать? Где искать Гая?!

Где?!!

Когда наступает время понять, зачем же с тобой все это произошло.

Почему эти испытания настигли тебя и близких.

Когда ты понимаешь свое истинное предназначение.

Глава 39

— Проснулись, господин француз? — перед Гаем стоял все тот же доктор. — Ну, что же вы? Принимайте работу! — довольно сказал он и показал глазами куда-то в район живота пациента.

Гай поднял руку. Руку! Она выглядела совсем, как настоящая. Кожа — не отличишь от оригинала. Только толстая повязка в районе локтя напоминала о том, что это протез.

— А ну, пошевелите-ка пальчиками! — потер руки медик.

Гай послушался. Все работало просто отлично. Движения были таким, как если бы он делал это своей настоящей рукой.

— Нравится, а? — Гольдштейн радовался, словно маленький ребенок. — Эх, вот какие вещи научились делать! Мы, правда, не знаем всех возможностей этого устройства, инструкция в двух томах и на французском, все не перечитаешь, да и зачем нам? Сами разберетесь! В общем, осваивайте, загляну к вам позже и проверю, чему вы научились.

Медик еще раз бросив завистливый взгляд на протез, развернулся и вышел из помещения. Охрана, стоявшая снаружи, закрыла огромную дверь.

Де Круа же не мог отвести глаз от руки. В отличие от доктора Гольдштейна, миллиардер узнал эту разработку.

Это было два года назад. Его компания во Франции занимается не только пожертвованиями, но и активно спонсирует новые проекты. К ним обратилась небольшая лаборатория из французской провинции. Они разработали чудо протез-имплантат.

— Он будет сделан из титанового сплава — самый прочный материал на сегодняшний день. Протез вшивается прямо в конечность и работает от мозговых импульсов. Так же, как и работала бы здоровая конечность. Более того, господин Де Круа. Мы оснастим его дополнительными опциями... — презентовал разработку молодой доктор наук Мишель Грег.

— Месье, Грег. Позвольте уточнить, вы уверены, что простому человеку нужны дополнительные опции? Себестоимость разработки может стать слишком высокой, чтобы предлагать эту вещь на мировом рынке.

— Да, конечно, изначально, она будет очень дорогой и ее сможет позволить себе только очень обеспеченный человек. Но, со временем, его цена снизится. К тому же, месье Де Круа, вы владеете оружейным заводом. А, значит, так или иначе участвуете в военном деле. Такой протез можно устанавливать потерявшим в бою руку солдатам. Это не только вернет их в строй, но и сделает в сто раз сильнее! Прямой удар от подобного протеза будет равен... ммм... удару молота. Более того, мы встроим туда функцию мощного электрошокера более серьезной модификации, чем обычный. Этот будет снабжён микропроцессорным управлением и увеличенной энергией разряда.

Это будет высоковольтный преобразователь, формирующий на выходных электродах импульсы высокого напряжения с частотой примерно в двадцать пять герц. На сравнительно слабomощные высоковольтные импульсы, накладывается ток от разряда мощного "боевого"

конденсатора, вызывающий сильные сокращения мышц и спазмы. И самое хитрое в этом, что аккумулятор будет заряжаться от тепла тела человека.

Да, его компания поддержала разработку. Но, чтобы покамест не привлекать лишнее внимание, протез обтянули кожей и выставили на продажу за баснословные деньги, чтобы ни у кого и мысли не было ее приобрести. И вот, его купили.

Де Круа еще раз осмотрел свою новую руку. У него появился мимолетный шанс — оставив его упражняться с протезом, доктор забыл вколоть обычный успокоительный наркотик, чтобы погрузить Гая в сон, как все эти дни до этого.

Не теряя больше ни секунды, Де Круа сорвался с места. С налета, со всей силы, ударил несколько раз подряд кулаком о стену — тонкая кожа на металлической руке разорвалась в клочья — Гай покрутил протезом перед собой — снял остатки кожи с черного глянцевого металла — безобидный протез вмиг превратился в боевое оружие удивительной мощности.

Дальше все происходило настолько быстро, что в лаборатории не все успели осознать приход их персонального апокалипсиса.

Двумя ударами в пол силы миллиардер расправился с охранниками. Он направился к выходу, оставляя после себя тела побежденных врагов. Это было слишком легко.

На парковке возле здания лаборатории стояло несколько машин, он позаимствовал одну из них — ту, которая отозвалась на сигнал от брелока доктора Гольдштейна. Ему она больше не понадобится.

Гай запрыгнул в автомобиль и завел мотор. Пора заканчивать с этим.

В машине нашелся мобильный телефон. Гай понимал, что опасно набирать номер друга, но сейчас у него не было выбора. Де Круа позвонил Борису:

— Ты?! — шепотом закричал в трубку русский здоровяк. — Ты где?!

— Скоро буду у тебя, — только и ответил француз, понимая, что их разговор прослушивается.

— Нет, только не ко мне. По нашим каналам уже все звенит. Полиция тебя ищет, они даже не скрываются, вот до чего дошло!

— Отлично. Через два часа встречаемся у пентхауса, ты помнишь, где это? Сделай так, чтобы у здания было как можно больше журналистов к этому времени. Пообещай им самый яркий репортаж за всю карьеру. Пусть ведут прямой эфир.

— Понял тебя. Сделаю. Держись. Главное доедь.

Лебедев отключился. Он прав, еще надо доехать. Раз на него объявили охоту — это несколько десятков километров покажутся настоящим адом. Но Гай де Круа был готов. Теперь он четко знает, кто за этим стоит. У доктора Гольдштейна на столе лежали бумаги, оплаченные счета, приказы. Везде стояла печать корпорации Росин и подпись Германа Ростиславовича Росина.

Гай не боялся сражения. Он будет бороться за свою семью, за мирную жизнь на земле, за то, чтобы такие твари, как этот Росин, больше никогда не рождались на свет божий.

Когда-то давно, землю Франции он освободил от нескольких таких Росиных. Теперь пришло время повторить все то же самое в России.

Гай вдавил педаль газа. Сколько же дней он отсутствовал? Что с Аней? Он очень надеялся, что Росин еще не добрался до нее.

— Неожиданно, вы стали для меня интересны. Точнее не вы, а то, что у вас было. Я говорю об Анне.

— На днях, судьба, столкнула нас с Анной. Представляете, эта девушка спасла мне

жизнь.

Нет, скорее всего, добрался. Мерд! Все старания пошли прахом! Аня все равно в опасности, а особенно сейчас, когда он сбежал. Если Росин... только попробует... хоть волос с ее головы. Гай лично снимет ему скальпель. Вот этим же протезом — щедрым подарком противника.

Де Круа сжал руль. С правой стороны что-то хрустнуло. Мерд! Надо еще научиться рассчитывать силу в новой конечности.

Француз выехал с сельской дороги на автостраду. Через несколько километров он увидел полицейский пост. Они полностью перекрыли дорогу. Приближаясь к живому заграждению, он понимал, что сворачивать уже некуда. Де Круа уже мысленно просчитывал варианты действий.

Но все решилось без его участия. С противоположной стороны подъехал неприметный черный автобус с тонированными стеклами. Машина резко затормозила и оттуда, словно муравьи, один за другим выскочили люди в черном и с автоматами наперевес. Они в считанные секунды повязали полицейских. Один из спецназовцев молчаливыми движениями показал солдатам расчистить дорогу.

— Привет от генерала Лебедева, — прокричал он Гаю, пропуская того продолжить свой путь.

Спасибо, Борис. Спасибо. Гай прибавил скорости.

Я вернулась в пентхаус. Тяжелый был день. Мирослав, слава богу, куда-то уехал. Ему кто-то позвонил и сыщик умчался, сказав, что это по делам агентства. Надеюсь. Надеюсь, что он сказал бы мне, если бы это был Борис.

Мне ничего не оставалось, как только сидеть дома и ждать. Генриетта встретила меня и сделала горячий зеленый чай — видимо, по совету Мирослава, это его обычный приемчик. Пыталась накормить. Опять. Но меня спас звонок телефона:

— Анна, наш ужин будет чуть раньше, — услышала я голос Германа, — водитель вас уже ждет внизу.

Раз вариантов нет и новостей тоже, я решила выполнить обещание и отправиться на ужин с этим выскочкой. Пусть получит желаемое и отстанет от меня раз и навсегда. Я прошла в гардеробную и выбрала вечернее платье — черное, облегающее тело, как перчатка, с открытыми коленями и небольшим декольте. Распустила волосы и немного припудрилась — этого будет достаточно.

— Вы куда-то уходите? — спросила Генриетта.

— Да, вернусь к ночи. Если приедет Мирослав — позаботься о нем, пожалуйста. А если будут новости — сразу звони.

— Хорошо, как скажете.

Спустившись вниз, я обнаружила стоявший у дверей огромный черный лимузин. Да, со вкусом у этого Германа совсем тяжко. Ну, да ладно. Мне с ним не жить. А на один ужин и это можно потерпеть. Водитель открыл мне дверь и помог сесть в салон.

— Куда мы едем? — попыталась я узнать у человека за рулем, но он не произнес ни слова.

Но это и неудивительно. У каждого богатого свои причуды. Часто из-за безопасности нанимают штат сотрудников, которым не только все запрещают, но еще и задания сообщают в последний момент, чтобы у тех не было шанса подготовить какую-нибудь пакость, вроде

нападения.

Да и бог с ним. Какая разница, где ужинать. Это вопрос какого-то часа. Потом я отделаюсь от него.

Глава 40

Амори Лефевр находился в своем номере, когда позвонила Маша и сообщила эту невероятную новость! По известному им уже адресу проживания Анны де Круа, созывали всех журналистов. Обещалась какая-то сенсация. А что это еще может быть, кроме как возвращение блудного миллиардера?

Схватив свою камеру, микрофон и пальто, он понесся вниз по лестнице. Это было впервые, когда утонченный Лефевр не ждал лифт.

Таксист как будто педали крутил, ну уж так медленно ехал. У Амори кончалось терпение. Он понимал, что счет шел уже на минуты. Если остальные журналисты займут все ближние места к миллиардеру, не видать ему сенсации, как своих ушей.

— Ализи, ализи! — кричал он водителю, но все без толку.

Когда они, наконец, прибыли к месту назначения, у Лефевра голова пошла кругом — все свободное пространство было занято людьми. Но все происходило словно в какой-то мрачной комедии. Полицейские автомобили, но их пассажиры и водители были разложены на капотах этих самых машин людьми в черных масках и с автоматами на плечах. А дальше, ближе к подъезду — бесчисленное количество людей с камерами. Все кого-то обступили. Это был он! Гай де Круа под вспышками сотен фотокамер давал эксклюзивное интервью!

Амори швырнул таксисту деньги и выскочил из автомобиля. Сквозь толпу журналист пробивался так, как будто это был его последний шанс на выживание. Еще мгновение и он был уже достаточно близко для того, чтобы расслышать, о чем идет речь.

Гай де Круа говорил по-русски, поэтому Лефевр не понял ни слова. Он набрал Машу и включил громкую связь. Девушка начала дистанционно переводить:

— Он говорит, что конфликты... война на Африканском континенте — все это спровоцировано русской корпорацией. У них есть цель завладеть какими-то богатыми месторождениями, расположенными на Кот-д'Ивуар. Корпорация называется Росин. Он говорит, несколько дней назад его похитили прямо из аэропорта, где при этом погибли люди. Там он потерял руку...

Амори встал на цыпочки! Господи боже! Из-за голов и спин стоящих перед ним коллег, Лефевр не увидел главного — правая рука миллиардера по локоть была металлической! Это что же это такое?! Мировой заговор и Де Круа опять в центре всех событий?!!

— Он сказал, что это все и поблагодарил всех за приезд. Те полицейские, что были арестованы на их глазах, участвовали в заговоре. Теперь совсем все, месье.

У Лефевра подкосились ноги, этот шквал новостей даже его привел в шок, что говорить о тех читателях, которые узнают об этом со страниц Парижанина?!

Разобравшись с журналистами, Гай помчался наверх, в пентхаус. Он надеялся, что Борис его уже ждет там. И Анна тоже.

— Де Круа, ну ты... ты... — русский здоровяк бросился к французу обниматься.

Генерал Лебедев расчувствовался, что совсем было ему несвойственно. Только теперь он сам осознал, насколько уже потерял надежду спасти друга. Надежду увидеть его живым.

— Борис, спасибо за твою поддержку, без твоих ребят, мне бы было не прорваться сюда. А теперь у нас есть шанс поймать Росина и сорвать все его планы. Где Анна?

— Вот в этом есть проблема, — раздался откуда-то из-за спины Лебедева подавленный голос Мирослава, — Боюсь, Аня сейчас у Росина. Сегодня днем он был на квартире у матери Ани. Росин заплатил долги ее брата и потребовал в качестве благодарности — совместный ужин. Если бы я только был тут... Генриетта, сообщила, что за ней прислали машину сразу, как я уехал по звонку Бориса. Если бы я только знал тогда днем, кто он! Мы пробили ее телефон — вне зоны действия, мы просто не можем определить, где она находится.

— Де Круа, спокойно, мои ребята отслеживают машину по камерам на улицах. Это займет еще несколько минут. Мы найдем ее! — Борис тряхнул боевого товарища за плечо.

Меня привезли к высотному зданию. Это был один из так называемых панорамных ресторанов Москвы, расположенный на двадцать третьем этаже. Меня встретил охранник Германа и проводил к лифту. Мгновение и я оказалась на нужном этаже. Герман встречал меня уже в ресторане, в котором кроме нас, как это удивительно, ха-ха-ха, не было больше никого. Собственно, этого стоило ожидать.

— Анна, вы прекрасны в этом вечернем наряде, — произнес он избитый комплимент.

— Спасибо, вы тоже хорошо выглядите, — парировала я.

— Рад, что вы не побрезговали и все же приехали сюда.

Я вежливо улыбнулась и прошла вместе с ним к столу. Мне тяжело давались первые слова, и я не знала, смогу ли выдержать весь вечер. Но, мне и не пришлось.

— Боюсь только, поужинать нам не удастся, — вдруг заявил Герман и вежливость вмиг улетучилась с его сурового лица.

— Почему же? Вы спешите? — саркастическим тоном ответила я.

— О нет, что вы. Просто, подозреваю, что срочные дела могут отвлечь меня. Но, думаю, это к лучшему. Пора вас ввести в курс дела. Анна, я ни секунды не шутил, когда говорил вам, что хочу, и планирую, что вы выйдете за меня замуж.

— Герман...

— И именно поэтому, я сейчас буду говорить, а вы, как послушная девочка, своего будущего супруга — молчать. Несколько месяцев назад, вас, мое счастье, жестоко обидели. Де Круа посмел прилюдно вас оскорбить, а потом еще и подать на развод, заявив, что вы были неверной женой. На самом деле, вы тоже не ангел, за что, собственно и понравились мне. В том числе. Ваш сын, Ален, не от француза. Но ничего, в любом случае — он обидел он и понес наказание. Несколько дней назад мои люди взяли его в аэропорту. И я держал его под замком.

Внутри меня все замерзло. Вот оно что... Так вот, кто похитил Гая? И он сейчас сидит передо мной и рассказывает, как он это здорово провернул! Я уже почти не слышала его слов.

— На Де Круа у меня особенные планы и через несколько дней я претворю их в жизнь, а вы, дорогая моя, будете стоять рядом со мной, рука об руку, когда я с ним расправлюсь. А после — мы поженимся.

Мгновение — и столовый нож, лежавший передо мной возле пустой тарелки, блестящим лезвием вошел в руку Германа, которая до этого мирно лежала подле моей.

— А-а-а! — его разорвал вопль боли.

— Наконец-то я стерла эту ухмылку с твоего лица! — рявкнула я на него.

Лицо противника аж перекосило, он потянулся здоровой рукой за телефоном:

— Ну, уж нет, жених мой дорогой, — сказав это, я по всем правилам произвела удар

ногой с разворота и попала по его все той же наглой ухмылочке.

Герман рухнул под стол. В ту же секунду двери лифта на этаже распахнулись и в зал вошел... Гай! Мой Гай!

Я сорвалась с места и побежала к нему! Нет, это не видение, это на самом деле был он! Мой Гай!

— Анна, — он жарко обнял меня и уткнулся лицом мне в шею, — Анна...

— Гай, ты живой!

Слезы брызнули из моих глаз нескончаемым потоком! Боже, спасибо тебе! Спасибо, что спас его! Спасибо, что хранил все это время! Спасибо!

— Анна, прости, прости меня...

— Гай, все хорошо, все уже хорошо, — шептала я ему, осыпая поцелуями, — все хорошо...

Что-то холодное коснулось моей поясницы и я вздрогнула:

— Прости, — прошептал он, поняв, что произошло.

Только теперь я увидела, что случилось с его правой рукой. Ее по локоть не было. Вместо руки — металлический протез.

— Гай, главное, что ты жив, — я бросилась к нему на шею и обняла, что было сил, — я люблю тебя! Люблю, слышишь? Ты слышишь меня?! — уже кричала ему.

Оглушительный грохот прервал нас — в одно из стекол полетел град пуль. Гай схватил меня и отбросил в сторону. Стекло рассыпалось на мелкие осколки, а со стороны улицы к окну подлетел маленький вертолет. Это Герман успел вызвать подмогу. В нас продолжали стрелять, а он в это время уцепился за брошенную ему лестницу и перебрался в вертолет.

Тут же в помещение ворвалось десяток человек с автоматами. Его охрана. Гай схватил меня за руку и мы побежали туда, где зияла дыра вместо окна. Люди Германа окружили нас, и нам было некуда деваться.

Гай в одно мгновение опрокинул стоявшие возле стены огромные вазы с цветами. Вода разлилась по полу и потекла под ноги охране. Гай посмотрел на меня и резко присел, ударив кулаком об пол. Непонятно откуда взявшийся электрический разряд прошел через воду и все охранники разом легли. Выпрямившись и осмотрев удовлетворенно получившийся результат, Гай схватил меня за талию и ремнем, висевшим у него на поясе, пристегнул к себе, а дальше... заставил выпрыгнуть в окно...

Мы полетели вниз. В тот же момент черный компактный парашют открылся у него за спиной.

Глава 41

Господи, как давно я не чувствовала его объятий! Мы парили над ночной Москвой и Гай одной рукой прижимал меня к себе. И раньше его руки были сильными, но теперь это уже были на самом деле железные объятия.

Мы приземлились на небольшом пустыре. Там нас уже ждал Борис с машинами сопровождения.

— Ну, с возвращением, ребятки, — сказал Лебедев, довольно ухмыляясь. — Де Круа даже не сомневался, что у тебя все получится. Где Росин?

— Сбежал, — хмуро произнес Де Круа, отстегивая парашют.

— Да, проблема... ну, ее мы уже решим. А сейчас поехали в безопасное место.

Безопасным местом оказался Золотой замок, в котором шесть лет назад в честь моей школы устраивался бал. Нас везли туда на одном из гелендвагенов, принадлежавшем

подчиненным Бориса. Мы с Гаем сидели на заднем сиденье...

Он очень крепко прижимал меня к себе. Как же, как же уютно и спокойно мне было рядом с ним. Это как вернуться домой. Ведь мой дом только рядом с ним. А его так долго... так давно не было рядом.

Когда мы прибыли на место, Борис подошел к нашей машине:

— Ребятки, боюсь отдохнуть не удастся. Мы пытаемся выяснить, где сейчас Росин, мы должны его вовремя изловить. Если этого не сделаем — не миновать войны.

Сказав это, Лебедев удалился, позвав вместе с собой водителя нашей машины. Мы с Гаем остались наедине.

— Как в старые добрые времена, — прошептала я.

— Анна, ты сможешь когда-нибудь меня простить?

— За что?

— За все это. Развод не был настоящим. Я пошел на это, чтобы защитить вас с Аленом. К сожалению, у меня это не слишком-то получилось...

— У тебя все получилось. Все мы, все наши живы, а значит, получилось.

— Но ты чуть было не пострадала...

— Со мной ничего бы не было. Он всего лишь собирался на мне жениться, — я хихикнула.

— Глупышка, — сказал он нежно и притянул к себе, — как же я по тебе соскучился.

Наши губы слились в страстном поцелуе. Тела горели от желания слиться прямо здесь и сейчас! Как же долго я его ждала! Я вцепилась в него руками. Не отпущу, больше не отпущу!

Эта магия... наша магия снова окутала нас, как и раньше, в этом дворце на балу, много лет назад... О, Гай... Где ты пропадал?

— Анна, ты мое проклятье... — прошептал он нежно, — чем дальше, тем больше ты меня сводишь с ума...

— В таком случае, ты — мое. Могу тебя упрекнуть в том же грехе!

Мы оба счастливо рассмеялись.

— Ты понимаешь, что тебе снова придется выйти за меня замуж? согласишься ли ты?

— Посмотрим, — пошутила я, — на твое поведение...

— Все, нашли, — устало сказал Борис, распахнув дверь автомобиля, — но, Де Круа, без тебя нам его просто не достать. Росин сейчас в здании своей корпорации, видимо, вещишки собирает. Снизу к нему не пробиться, сверху тоже. Он обложился охраной и адвокатами. Одни перегородили доступ к нему физически, другие — согласно букве закона. Есть один вариант — перебраться туда с соседнего здания. Но у меня нет сейчас таких бойцов, которые могли бы проделать этот трюк. Поэтому...

— Конечно, едем. Анна, ты должна остаться здесь.

— Нет! Даже не проси! Больше ты без меня никуда не уедешь.

— Анна, нет.

— Да, я еду с вами. Если вы меня оставите здесь, я отправлюсь в погоню. Ты сам меня всему обучил, Гай.

— Хорошо, — вздохнул он, больше не пытаясь со мной спорить.

Мы стояли на крыше соседнего с корпорацией Росина здания. Все снаряжение для нас уже было готово. Борис помог мне уговорить Гая, что мы должны вместе отправиться на ту сторону.

— Де Круа, не мне тебе объяснять, сколько зависит от ваших действий. Росин уже прикрылся адвокатами, если он сейчас от нас уйдет — потом мы его не достанем, и он сможет завершить начатое, продолжит подогревать конфликт на континенте, только уже между Россией и Америкой. Мы закончим это прямо сегодня и предоставим руководителям стран виновника со всеми доказательствами. Аня сейчас единственный человек, способный отправиться с тобой в качестве твоего прикрытия. Это ваша судьба, ребятки. Спасти мир, — закончил генерал убедительную тираду.

Гай тяжело посмотрел на меня. Он понимал. Отлично понимал, что воспитал во мне не только женщину, способную себя защитить, но и человека, который может повторить за ним его подвиги. И сейчас планета нуждается в нас. Мы просто обязаны это сделать, выбора не было.

— Итак, когда вы туда проникнете по воздуху, дальше отправитесь этим путем, — генерал показывал нам точную схему здания. — За правильность данных ручаюсь — один раскаявшийся генерал, раньше работавший на Росина, решил нам добровольно посодействовать.

Детально изучив задание, мы начали собираться. Маленькие сборные парашюты, оружие, патроны. Не факт, что мы оттуда выйдем живыми. Как сказал Борис, он сам даже представить не может, сколько там внутри боевиков.

— Аня, тебе придется стрелять по живым людям, ты уверена, что сможешь? — спросил меня Борис.

— Уверена. Все будет хорошо, не переживай.

На прощание я обняла этого русского здоровяка и шепнула в ухо:

— Позаботьтесь об Алене...

Отойдя, весело улыбнулась ему. Гай не должен понять. Борис же смотрел на меня с такой болью в глазах. Он прекрасно понимал, что мы идем на верную смерть.

— Почему Аня должна идти? Я могу сделать то же самое! — перегородив мне путь, вмешался Мирослав.

— Тебя не выдержит трос. Перелететь они должны вместе, одновременно, — убитым голосом парировал Борис.

— Аня, не делай этого! — Ягудин с последней надеждой обратился ко мне. — Я тебя не пущу!

— Пустишь, — возразила я, — потому, что понимаешь, что поставлено на карту нечто большее, чем моя и твоя жизнь.

Выстрелив из профессионального арбалета, мы увидели, что стрела достигла своей цели — крепко вошла в металлическую обшивку здания Корпорации. Пора.

Я поцеловала Гая в губы. Может быть, это в последний раз. Но если я и умру, то он будет рядом со мной. И мне не страшно.

— Ализи?

— Вперед!

Мы зацепились за трос и в мгновение перелетели на другую сторону. Началась бойня. Один за другим на нас выбегали вооруженные до зубов охранники Росина. Мы шли бок о бок. Я стреляла. Беспощадно. Я доросла до того, чтобы понять, наконец, что иногда малые жертвы просто необходимо принести ради того, чтобы люди во всем мире могли спать спокойно.

Пули из моего оружия вылетали одна за другой и четко находили свою цель. У меня

была хорошая школа. Одно за другим мы проходили препятствия, пока не достигли кабинета главного злодея.

Гай одним ударом своей новой руки открыл огромную дверь.

— О, господин Де Круа! И... Анна? Отлично, я вас ждал! — Росин сидел на краешке своего бесконечного стола и направлял на нас свой пистолет.

— Как рука? — спросила я с издевкой.

Знала бы раньше кто он такой — я бы тот самолет намеренно разбила.

— Анна, вы еще та стерва, жаль, что предпочли его мне. Из нас с вами получился бы отличный дуэт.

— Не дождешься! — рывкнула я, ох как же он меня бесил!

— Ой, зря вы это... — дуло его пистолета плавно перешло на меня, — любая смелость должна быть в меру. Не надо пренебрегать уважением, — сказав это, он снял пистолет с предохранителя.

Гай выстрелил первым, но пуля Росина все-таки попала в цель. Мой живот разорвала адская боль. Мы не надевали бронежилеты, чтобы не отягощать и без того напряженный трос. И вот теперь я поплатилась. Тяжелым кулем я рухнула на пол. Мое сознание провалилось в темноту.

Эпилог

— Французский миллиардер, Гай де Круа, снова посетил нашу столицу и снова не обошлось без скандала, — симпатичная девушка, диктор новостей, оповещала страну о происшествии, — собрав всех журналистов в одном месте, господин Де Круа заявил, что Герман Ростиславович Росин, президент крупнейшей российской корпорации Росин, был инициатором конфликтов на Африканском континенте, из-за которых дружественные отношения нашей страны с Американской державой встали под угрозу. Как утверждает банкир, экспедиция Росина обнаружила в Африке огромное месторождение Урана...

— Мать, неси шампанское, будем праздновать! — крикнул генерал Попов.

Неделю спустя после этих событий, Арсен Булатович словно переродился. Ему удалось не подвести своего отца и деда, он лично помог разрушить Корпорацию и наказать Хозяина. Отныне Генерал был свободен и мог не бояться мести Росина.

— Вчера властями был арестован Герман Росин. Участвовали полицейские и наряды спецназа. Примечательно одно обстоятельство — после ареста на лице бывшего владельца корпорации Росин остался ожог на лице. Шрам напоминает отпечаток ладони. К сожалению, полиция отказалась как-то комментировать этот странный факт.

— Арсенушка, ты уверен? — недоверчиво спросила супруга. — Не слишком ли часто ты пьёшь шампанское последнее время?

— Не, слишком! Неси, неси!

Амори Лефевр уютно устроился у себя на балконе. Теперь и он сможет позволить себе пентхаус. После всех сданных материалов, что он привез из России, его повысили. Мало того, он теперь самый рейтинговый журналист во Франции. Он, Амори Лефевр, на вершине карьеры!

Странно, но особенного восторга сам журналист не ощущал. За эти несколько дней весь его внутренний мир перевернулся с ног на голову. Амори никогда не думал, что такие страшные вещи могут случаться на самом деле. Никогда не думал, что на свете действительно существуют люди, подобные Гаю и Анне де Круа, способных пожертвовать

собственными жизнями, при этом имея все — от денег и власти до самой искренней любви. Способные пожертвовать всем этим ради других. И никто не сказал, что эти другие достойны этого.

Амори отпил из бокала божественный напиток. Он наконец-то дома. Приключение закончилось. Приключение, которое изменило его жизнь!

— Вив ля Франс! — крикнул он, смотря на Эйфелеву башню.

— Валентин! Ты все взял? Дети на местах? Где няня? А где моя сумка?

Ирочка как всегда беспокоилась по мелочам. Они, наконец, всей семьей выбрались куда-то поехать и ее и без того сильные материнские переживания усилились во сто крат.

— Все, я уверен. Дети на месте. Твоя сумочка у тебя на коленях. Няня с детьми. Что-то еще?

— А подарок? Подарок на свадьбу ты не забыл?! — в ужасе взвизгнула мадам Ростова.

— Не забыл. Расслабься, пожалуйста, нам еще несколько часов лететь. Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет! Да! Хочу! — девушка попыталась выдавить из себя улыбку.

Как все-таки все это неожиданно! С Аней всегда так! Никогда ничего заранее решить не могут! Все в последний момент!

Она вздрогнула. Валентин нежно прикоснулся губами к ее руке:

— Я тебя люблю, моя рыжая красавица.

Ирочка моментально преобразилась — она обожала мужа. И когда он был рядом, всегда успокаивалась. Да, ей, пожалуй, стоит прекратить дергаться из-за пустяков. Жизнь ее наградила всем, о чем только можно было мечтать, а она постоянно ищет какие-то недостатки и бреши, вместо того, чтобы просто наслаждаться всем этим.

— Я тоже тебя люблю, — она пылко поцеловала Ростова в губы, — спасибо тебе, что терпишь все мои капризы!

— Ты не была бы сама собой без них. А я люблю всю тебя, а, значит, и их тоже.

— Мирослав, сколько можно собираться?! Все уже в аэропорту, Ирена с папой, Анис с Софией, Богдан с Леночками, Кузьма и Юджин с Олечкой и дочкой! Только нас все ждут!

— Подождут, — проворчал Мирослав, — это частный рейс, никуда он без нас не улетит.

Генриетта покачала головой и, в который раз, посмотрела на свое отражение в зеркале: волосы отлично уложены, с макияжем все в полном порядке. Конечно, она не Аня. Конечно, ей еще предстоит побороться за сердце любимого, но первые шаги уже сделаны, да и Аня уже снова воссоединилась с Гаем, а после их свадьбы и того лучше. Ну уж во второй-то раз, Мирослав уже должен потерять всякую надежду.

К тому же... После вчерашней ночи... Когда она набралась храбрости и пришла к нему в спальню в одном только прозрачном пеньюаре... Да, он не ожидал этого. Но и не прогнал.

При одном воспоминании об этом, у девушки по телу побежали мурашки, а щеки вспыхнули жгучим румянцем. Генриетта на всю жизнь запомнит эту ночь любви! Конечно, для Мирослава она не значила так много, как значила для нее. Но, Генриетта была готова бороться до последнего.

Рано или поздно она победит его и он забудет Аню. И будет думать только о ней, о Генриетте...

Она обязательно поблагодарит Аню за то, что та сделала все возможное, чтобы не

только освободить путь к его сердцу, но и помочь достучаться до него. Приглашение на свадьбу, забронированный один домик на двоих в самом райском уголке острова, где будет проходить торжество. На протесты Мирослава, ему ответили, что из-за большого числа гостей, просто не было больше мест. Генриетта мысленно улыбнулась — спасибо, Аня де Круа.

— Борис, я должна тебе кое-что сказать, — произнесла Любаша, скромно потупив глаза в пол.

— Что, дорогая? Я опять сделал что-то не так? Что? Стрижка? Костюм?

— Нет, ты отлично выглядишь, я не об этом.

— А о чем тогда?

— Я должна тебе рассказать кое о чем, что случилось, пока я была во Франции.

— Ты меня пугаешь? Что случилось такого, о чем я еще не знаю? — Лебедев схватил жену за руку.

— Понимаешь, поначалу я думала, что это на нервной почве, из-за всех этих кошмарных событий. У меня каждый день кружилась голова, было очень плохо. Я не хотела говорить тебе. Девочки горничные вызвали мне врача, он осмотрел меня, взял анализы... и... сообщил диагноз...

— Что-то серьезное? Любочка, мы все переживем?! Слышишь меня? Я с тобой, просто расскажи!

— Серьезнее некуда, — сказала женщина вдруг просияв, — диагноз такой: мы скоро станем родителями!

— Л-л-любаша! — закричал генерал и, подхватив супругу на руки, закружил. — Это лучший диагноз! Люба!

Белоснежная яхта везла меня к песчаному берегу, где все родные мне люди уже собрались. Даже отсюда я уже видела прямую, словно натянутая струна, фигуру Гая. Он стоял под свадебной аркой, украшенной невообразимой красоты цветами.

Это он настоял на том, чтобы свадьба состоялась так скоро.

— Тебя слишком опасно оставлять надолго незамужней, чересчур много желающих украсть тебя у меня, — мотивировал свои действия Гай.

Я поправила свое белоснежное, кружевное платье. В этот раз оно было намного более простое, чем на первой свадьбе. Вся эта церемония для меня не имеет никакого значения, ведь мы давно повенчаны с ним на небесах. Даже если кто-то когда-то снова решит нас разлучить, у него ничего не выйдет — теперь я была уверена в этом на все сто.

На волне яхту слегка тряхнуло, а я поморщилась от боли. Повязки с живота еще не сняли. Росин успел-таки нанести удар по мне. Но все это ерунда. Мы остановили его машину смерти. Мы остановили угрозу начала новой, возможно, самой страшной войны за всю историю человечества. Что есть моя рана, на фоне всего этого?

Если когда-нибудь потребуется — мы повторим все то же самое. Во имя любви. Во имя наших детей и их спокойного будущего. Как когда-то это сделали наши деды и прадеды.

Я улыбнулась. Трогательная маленькая фигурка в черном, как бы игрушечном костюмчике, стояла рядом с Гаем и держала его за руку. Ален. Мой сын. Плод нашей любви... Я надеюсь воспитать его достойным человеком, чтобы он был преданным этому миру так же сильно, как и его родители. Чтобы бы предан себе и близким. Чтобы понимал

настоящие ценности в этой жизни.

Пусть будет так.

Яхта пришвартовалась к берегу. Меня встречали мои мужчины. Я протянула им обе руки. Одной я почувствовала маленькую, теплую ладошку, а второй холодное, металлическое, но уже такое родное прикосновение.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net